

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИМЕНИ АЗАЛИИ ИВАНОВНЫ ДОЛГОВОЙ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ЕГО БЕЗОПАСНОСТИ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

(Москва, 25–26 апреля 2024 г.)

Москва • 2024

Составители:

А.С. Васнецова, старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации;

Р.В. Закомолдин, научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

М.В. Ульянов, ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Научный редактор:

В.В. Меркурьев, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Рецензенты:

И.В. Гончаров, заведующий кафедрой государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

П.Э. Жигоцкий, доцент кафедры философии, социально-гуманитарных дисциплин и физического воспитания Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат философских наук, доцент.

Российское общество и социально-правовые аспекты его безопасности: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 апр. 2024 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев; [сост. А.С. Васнецова, Р.В. Закомолдин, М.В. Ульянов]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации; Рос. криминолог. ассоц. – М., 2024. – 358 с.

В сборнике представлены выступления участников научно-практической конференции «Российское общество и социально-правовые аспекты его безопасности», состоявшейся на базе Университета прокуратуры Российской Федерации 25–26 апреля 2024 г., а также выработанные по ее итогам рекомендации. В конференции приняли участие представители общественных объединений, научных и образовательных организаций.

Для работников органов прокуратуры, научных и педагогических работников, широкого круга лиц, интересующихся проблемами национальной и общественной безопасности.

Данные об участниках указаны на момент проведения конференции.

И.М. Мацкевич,
ректор Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации, почетный работник
прокуратуры Российской Федерации

Вступительное слово

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Разрешите Вас поприветствовать и высказать особую признательность в связи с тем, что, несмотря на занятость, вы нашли время и возможность для участия в сегодняшнем важном мероприятии.

Безопасность имеет много аспектов. Выступая в Совете Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов говорил о необходимости прокурорского надзора в области предпринимательской деятельности, обеспечения надлежащего исполнения трудового законодательства, безопасности в области образования, в области защиты семьи, прав ребенка и прав несовершеннолетних, защиты прав инвалидов и пенсионеров, в области здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, охраны окружающей среды, транспорта и перевозок. При этом особое внимание прокуроров, по словам И.В. Краснова, должно быть направлено на работу предприятий оборонно-промышленного комплекса и защиту суверенитета страны от информационного воздействия представителей государств, не заинтересованных в развитии устойчивых и взаимовыгодных отношений с нами. Разумеется, приоритет при этом всегда отдается обеспечению соблюдения прав и законных интересов граждан Российской Федерации.

Все, о чем говорил Генеральный прокурор Российской Федерации, все, чем повседневно занимаются прокуроры, направлено на обеспечение безопасности.

Не менее чем многочисленные внешние угрозы для нас представляют опасность внутренние противоречия, многие из которых рождаются из-за плохой работы должностных лиц и руко-

водителей муниципальных образований, в результате чего простым гражданам становится жить сложнее. Устойчивость и стабильность развития страны в первую очередь обеспечиваются тем, что простой человек должен чувствовать себя защищенным. Нарушение этого в общем-то очевидного постулата (*postulatum* от лат. требование) может привести к крайне неблагоприятным последствиям. Любые недоработки в этом направлении активным образом используются теми, кто не любит нашу страну. «Раскачать» ситуацию изнутри, воспользоваться нерешаемыми проблемами, усугубить их и обвинить во всем чиновников и других представителей государственного аппарата всегда было, есть и будет задачей политической «элиты» государств, которые завидуют России и ее мощи. Вот почему работа прокуроров по рассмотрению каждой жалобы гражданина имеет первостепенное значение. Вот почему прокуроры стоят на переднем крае защиты безопасности страны.

Отдельного изучения требуют вопросы борьбы с коррупцией. Коррупция представляет собой системную опасность для безопасности страны, потому что из-за преступлений коррупционной направленности основы государственности не просто разъедаются как морская ржавчина разъедает днище корабля, из-за коррупции рушится вера человека в возможность достижения результата благодаря собственному труду. Прокуроры по своему статусу люди беспристрастные, стоят на защите государственности, являются надежными защитниками против коррупционных проявлений. Во всяком случае обычные люди с надеждой смотрят на прокуроров как на своих защитников: защитников от произвола, защитников от равнодушия, защитников от хамства, защитников от национализма, защитников от мошенников и других преступников.

Напомню, что второй съезд российской социал-демократической рабочей партии России (сколько среди делегатов было рабочих, несмотря на название партии?) проходил в Брюсселе и Лондоне. И если полиция Бельгии вынудила делегатов съезда покинуть страну (при этом никто не был арестован и не передан полиции Российской империи), то политическое руководство Соединенного Королевства (Великобритании) предоставило участникам съезда «рабочих» полную возможность не

только завершить работу по созданию по своей сути антироссийской антиправительственной организации, но и рассмотреть в том числе вопросы по организации террора в России (п. 14 повестки заседания). Примечательно, что и Бельгия, и Великобритания считались политическими «сторонниками» царского режима в России, что подтвердилось затем в ходе Первой мировой войны, во время которой все эти государства входили в коалицию стран Антанты. Между прочим, Россия, пока не заключила сепаратный мир с Германией в 1918 г., несла наиболее тяжелые потери во время войны, принимая на себя удары самых боеспособных частей войск Австро-Венгерской империи и Германской империи.

Этот исторический пример подчеркивает, что никогда страны Запада не хотели видеть своей союзницей сильную Россию и, наоборот, всегда делали все возможное для того, чтобы ее ослабить. Чаще всего попытки ослабления России предпринимались посредством либо соучастия в организации внутренней смуты, либо прямого участия в такой смуте.

Про прямую агрессию и говорить нечего. Когда сейчас некоторые все еще сомневающиеся спрашивают про СВО и ее причины, я отвечаю: во-первых, посмотрите, кто в ООН голосует против нашей резолюции об осуждении нацизма, во-вторых, посмотрите на Бородинском поле под Москвой на надписи на памятнике героям сражения, воздвигнутом на месте батареи генерала Николая Николаевича Раевского, какие страны Европы воевали в армии Наполеона против России, в-третьих, вспомните какие государства Европы воевали против нас во время Великой Отечественной войны. А теперь сравните все эти европейские страны тогда и сейчас. Много ли отличий будет обнаружено?

Таким образом, обеспечение безопасности российского общества предопределяет следующие главные социальные и правовые направления.

1. Защита прав и законных интересов граждан.
2. Обеспечение внутреннего единства в обществе.
3. Повсеместный контроль за качеством образования, возрождение престижа ученого и научного труда.
4. Обеспечение законности в работе всех государственных и муниципальных органов власти.

5. Координация правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

6. Борьба с коррупцией как системным антигосударственным негативным явлением.

7. Изучение всех сторон процесса цифровизации в обществе и государстве и разработка правовых и иных мер по внедрению в жизнь положительных элементов и блокировка отрицательных с максимально быстрым установлением ответственности за любые злоупотребления в этой области.

8. Сохранение действующих предприятий оборонно-промышленного комплекса, возвращение под контроль государства тех, которые оказались под прямым или опосредованным влиянием представителей других стран, возрождение уничтоженных идеологами неконтролируемой (хищнической) приватизации военных предприятий.

9. Патриотическое воспитание, защита армии, неуклонное повышение ее статуса и статуса военнослужащего.

10. Укрепление международного взаимовыгодного сотрудничества со странами-соседями и со всеми другими странами, которые желают такого сотрудничества, на условиях признания собственных интересов на основе признания прав и законных интересов России.

Кудимов А.В.,
президент – председатель
Содружества выпускников аспирантуры
Высшей школы КГБ СССР – адъюнктуры
Академии ФСБ России,
кандидат юридических наук

Вступительное слово

Уважаемые участники и гости
Всероссийской научно-практической конференции!

Исходя из программы и тем выступлений, можно сделать вывод, что здесь собрались профессионалы и эксперты высочайшей категории, для которых слово «безопасность» является важной и значимой составляющей в работе и жизни.

В докладах будут затронуты вопросы состояния, обеспечения и развития различных аспектов безопасности, как теоретических, так и практических, во всех направлениях, сферах жизни нашей страны и нашего народа.

Сейчас как никогда становятся особо важными вопросы безопасности общества, человека и всех сфер его жизни.

Обострились противоречия между государствами, связанные с борьбой за лидерство в мировой экономике, политическое влияние на мировой арене. Неэффективность и противостояние дипломатии, несовершенство межгосударственных правовых механизмов, распространение оружия массового уничтожения, глобальное информационное противоборство приводит к обострению существующих и возникновению новых межгосударственных конфликтов. А все это, в свою очередь, создает угрозу безопасности личности, общества и государства.

Для достижения стратегических целей безопасности нашего общества главными задачами становятся укрепление и совершенствование всех механизмов государственного руководства, военного командования, управления, организованности, правового регулирования и контроля внутренних и внешних аспектов жизни всего нашего российского общества.

Наше Содружество понимает необходимость проведения сегодняшнего мероприятия и полностью его поддерживает.

Несколько слов о нашей организации.

У нас в структуре 15 комитетов, которые занимаются различными направлениями деятельности. Но основное – это оказание помощи в обеспечении безопасности, а также развитии теории правового сознания и правовой науки.

Активно работаем по регионам России и в странах СНГ. Недавно вернулись из Санкт-Петербурга, где встречались с руководством Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ и приняли участие в проводимом ими Международном Форуме.

Наши эксперты там рассказали о состоянии энергетической безопасности в странах СНГ и по итогам договорились о привлечении и использовании наших специалистов по различным направлениям определения состояния безопасности в различных отраслях и предприятиях стран СНГ.

Стараемся активно работать с вузами, школами, Государственной Думой, Советом Федерации и другими государственными и общественными организациями. Всегда готовы к сотрудничеству и оказанию помощи.

Возвращаясь к сегодняшнему мероприятию, хочу сказать, что наши эксперты примут активное участие в работе конференции, а также хочу поблагодарить Игоря Михайловича Мацкевича за теплый, дружеский прием, великолепную организацию работы и гостеприимство и пожелать всем успешной работы, приятных впечатлений и неповторимой возможности неформального, человеческого общения.

Уверен, что многие суждения и выводы докладчиков найдут место в теоретических научных изданиях, практике и жизни и будут способствовать обеспечению безопасности российского общества.

В.В. Меркурьев,
президент Российской криминологической
ассоциации имени А.И. Долговой,
доктор юридических наук, профессор

Вступительное слово

*Разрозненных нас сразу уничтожат,
наша сила в единстве, воинстве,
благодушной семейственности,
умножающей прирост народа,
да в естественном росте нашего
внутреннего богатства и миролюбия.*

Д.И. Менделеев, 1905 г.

Уважаемые участники конференции!

Позвольте Вас приветствовать от имени Общероссийской общественной организации «Российская криминологическая ассоциация имени Азалии Ивановны Долговой», которая объединяет в своих рядах ведущих криминологов страны. Со словами благодарности за инициативу совместного проведения Всероссийской научно-практической конференции обращаюсь к Александру Викторовичу Кудимову и Николаю Александровичу Романову, возглавляющим Содружество выпускников аспирантуры ВШ КГБ СССР – адъюнктуры Академии ФСБ России.

В начале века, а если быть более точным, в 2002 г. Владимир Николаевич Кудрявцев – академик, советник РАН сделал сообщение на заседании Президиума РАН на тему «Нравы общества переходного периода». Позже в издательстве «Норма» вышла книга В.Н. Кудрявцева «Преступность и нравы переходного общества», которая неоднократно переиздавалась в России.

В своей работе автор с привлечением обширных социологических и статистических данных подверг глубокому научному анализу проблему преступности и человека переходного периода.

Весьма созвучными теме сегодняшней конференции представляются центральные теоретические выводы академика:

о сложной нравственной ситуации в стране, в том числе недостаточной сплоченности населения, неустойчивости моральных принципов и ценностных ориентаций;

о противоречивости общественных нравов, которые сочетают веру в моральные идеалы с нарушением их на практике;

об опасности отсутствия единых общенациональных ценностей перед лицом возможной международной угрозы.

Вызовы и угрозы национальным интересам России по прошествии

20 лет возросли многократно. О предчувствии третьей мировой войны или даже ее начале говорят сейчас многие. Как и о втором пришествии нацизма в Европу.

Вот почему в сложившейся ситуации наиболее перспективным направлением деятельности органов публичной власти, в том числе органов государственной безопасности и прокуратуры, по нейтрализации новых вызовов и угроз становится противодействие внешнему информационно-психологическому воздействию на российское общество, манипулированию ценностными установками в подростковой и молодежной среде.

В связи с этим одно из приоритетных направлений работы нашего форума будет связано с развитием и совершенствованием форм и методов противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии в информационном пространстве.

Об этом говорится в принятом не так давно документе стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации – Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹.

Так, в приведенном доктринальном документе в числе угроз традиционным ценностям названы:

деятельность экстремистских и террористических организаций;

отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций;

¹ Основы определяют систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств;

ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России¹.

В подтверждение сказанному приведу факты реагирования прокуратуры во взаимодействии с другими правоохранительными органами на вызовы времени и указанные угрозы.

Защита духовно-нравственных ценностей осуществляется посредством пресечения антироссийской деятельности иностранных и международных неправительственных организаций (далее – ИНО и МО).

Сегодня эта деятельность заключается в разжигании межнациональной и межконфессиональной вражды, вмешательстве в выборы, вовлечении подростков и несовершеннолетних в протестную деятельность, наркопотребление и иную деструктивную деятельность, пропаганде ЛГБТ. Они же участвуют в сборе средств для финансирования противника. Через ИНО и МО осуществляется также финансирование НКО и физлиц – иностранных агентов, участвующих в антироссийской пропаганде и антиконституционной подрывной деятельности.

На сегодняшний день по решению Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей нежелательной на территории России признана деятельность 155 иностранных неправительственных организаций, и число их продолжает расти. Только за три месяца 2024 г. 25 организаций были признаны таковыми².

Осуществление сегодня государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей имеет непреходящее значение, поскольку основополагающие мировоззренческие установки, свойственные нашему народу испокон веку, выступают залогом формиро-

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

² Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 20.04.2024).

вания здоровой личности, устойчивой к любому идеологическому и психологическому воздействию.

Завершить свое вступительное слово я бы хотел некоторыми соображениями о национальной идеологии. Не государственной, ибо государство отражает интересы правящего класса, который, как показал 30-летний постсоветский опыт, далек от решения задач развития страны и справедливого распределения благ в интересах большинства граждан.

Во главу угла национальной идеологии должна быть положена ценностная триада: социальная справедливость, народовластие и традиционные духовно-нравственные ценности.

В Конституции Российской Федерации закреплено, что многонациональный народ – носитель суверенитета и единственный источник власти. К сожалению, в преамбуле не говорится о социальной справедливости, но перечислены такие категории, как вера в добро и справедливость, любовь и уважение к Отечеству.

Определяя для нашего общества стратегическим направлением развития формирование единых общенациональных ценностей перед лицом современных вызовов и угроз, российские элиты, по справедливому мнению С.Е. Кургиняна, должны побороть в себе психоз благополучия, который обусловлен процессами включенности в общеевропейский или шире западный мир, – нас там никто не ждет. В сложившейся геополитической ситуации надо руководствоваться инстинктом сохранения – курс должен быть непреклонным на суверенитет и самодостаточность России!

Желаю благополучия и плодотворной работы всем участникам конференции!

Раздел 1. Общие подходы к обеспечению безопасности российского общества

Н.А. Романов,
вице-президент Содружества
выпускников аспирантуры
Высшей школы КГБ СССР –
адъюнктуры Академии ФСБ России,
кандидат юридических наук, доктор
политических наук, профессор

Российское общество как система отношений, обеспечивающих его безопасность

Аннотация: В статье отражена решающая роль государства в обеспечении общественной безопасности, что определяется его значимостью, головным статусом в решении глобальных задач, наличием необходимых политических, экономических, социальных, правовых, информационных и иных возможностей, которые составляют единую систему мер защиты как самого государства, так и общества.

Ключевые слова: государство, общество, национальная безопасность, народ, идентичность, многонациональность, многоконфессиональность, духовность, патриотизм.

Российское общество как система тесных и взаимообразующих связей имеет свою давнюю и удивительно богатую историю. Развиваясь в условиях острых противоречий, оно на протяжении всего многовекового пути выработало ряд специфических черт, которые помогли ему выстоять в напряженной борьбе, обрести свою идентичность и продолжить поступательное развитие.

Этими отличительными, прежде всего, этноорганизационными чертами стали общинность, соборность и связанные с ними обычаи, традиции, которые в ряде форм находят свое проявление у нынешних поколений, необычная организация общества с ее местной вечевой, а затем земской системами самоуправления.

Своеобразие и отличительные черты российскому обществу придали духовно-нравственные качества его народа, которые формировались в сложных природно-климатических и ратных условиях. В результате у него возникли такие устойчивые черты, как товарищество, смелость, смекалка, самоотверженность, взаимовыручка, любовь к земле, Родине, Отечеству. Они помогли ему выстоять перед неоднократно превосходящим противником на Чудском озере, Куликовом поле, в сражениях с Наполеоном, в годы Великой Отечественной войны.

Неоценимым качеством русского народа, которое вырабатывалось в течение столетий, стал его этноцентризм, государственно-объединительная притягательность, сплотившая вокруг него многие народы Европы и Азии. Он явился становым хребтом, позволившим выстоять в разных испытаниях. Перечисленные качества определили со временем российское общество как цивилизационное, многонациональное и многоконфессиональное образование с высоким уровнем культуры, науки и равным, уважительным отношением ко всем своим нациям и народностям.

В истории России на всем ее историческом пути были бурный подъем (времена Ивана III, Петра I, Екатерины II, предвоенные и послевоенные годы СССР) и резкие падения (монголо-татарское иго, Смутное время, период правления Петра III и Павла I). Она всегда развивалась через разрешение противоречий от простого к сложному, от низшего к высшему.

Наше современное общество также проходит испытание в борьбе противоречий, что является вполне закономерным. На его состояние большое влияние оказали смена формаций, глобальный мировой кризис, который охватил все основные сферы отношений, в том числе в России, ряд ошибок, допущенных в 1990-е гг.; агрессивная политика Запада и, как следствие, проведение специальной военной операции на Украине, а также другие факторы. Это не могло не отразиться на состоянии культурного, духовно-нравственного, психологического климата в стране. Активизация проявлений эгоизма, меркантилизма, правового нигилизма, неуважения к прошлому и других негативных явлений вносит дисбаланс в сложившуюся веками систему отношений. При дальнейшем бесконтрольном развитии она способна нару-

шить устои общества, вызвать угрозу общественной безопасности.

События последних лет показывают, что на состояние общества, его психологию и ритмику большое влияние оказывает «украинский фактор». По своей интенсивности и характеру преступных действий он представляет реальную опасность не только общественной, но и государственной безопасности.

Придерживаясь логики изложения, следует уточнить, в чем заключается сущность термина «общественная безопасность»? В юриспруденции он имеет несколько толкований. Юристы до сих пор дискутируют в отношении содержания понятий «общественная безопасность», «национальная безопасность», «государственная безопасность». В одноименной Концепции от 20.11.2013 общественная безопасность – это состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Решение изложенной в Концепции весьма сложной и важной задачи общество осуществляет, прежде всего, через свой политический институт – государство, которое возникло как инструмент защиты и разрешения возникающих противоречий на этапе дифференциации общества, расслоения его по классовому, социальному и другим признакам. Кроме государства, в решении задачи обеспечения безопасности участвуют такие институты, как общественно-политические партии, советы, объединения, молодежные, профсоюзные и другие организации.

Решающая роль государства в обеспечении общественной безопасности определяется его значимостью, головным статусом в решении глобальных задач, наличием необходимых политических, экономических, социальных, правовых, информационных и иных возможностей, которые составляют единую систему мер защиты как самого государства, так и общества. Она помогает ему выявлять и устранять как внешние, так и внутренние угрозы.

Известно, что порядок в обществе – это необходимое условие его существования и жизнедеятельности. От него зависит общественное и личное спокойствие, степень удовлетворения их

интересов. Обществу с острыми противоречиями без участия государства в их разрешении грозит саморазрушение.

Но наряду с порядком в любом обществе имеются проявления, нарушающие его, создающие угрозу жизнедеятельности. Для их разрешения государство использует, прежде всего, нормативное регулирование поведения граждан и деятельности организаций. Практика свидетельствует о том, что развитие общества может быть успешным при условии совпадения интересов государства и общества, достижения взаимоприемлемого состояния в их отношениях.

Применительно к сегодняшнему дню следует отметить, что, по заявлениям ряда лидеров, активистов общественных организаций и движений, в стране в последнее время наметилось некоторое ужесточение политики государства при решении внутренних вопросов. На наш взгляд, это объясняется действием ряда объективных факторов и, прежде всего, недружественным внешним окружением, стремлением коалиции западных государств с помощью санкций, идеологической обработки граждан и провоцирования негативных процессов в различных областях, дальнейшего втягивания страны в военные действия на Украине добиться ослабления, а затем развала России. Кроме того, глобальный кризис, который не обошел стороной нашу страну, в течение длительного времени зависевшую от экономики Запада, заставляет принимать жесткие меры по выходу из тяжелого положения.

Несмотря на это, в обществе весьма активно обсуждаются вопросы, которых, по мнению многих граждан, можно было избежать. Их беспокоит повышение пенсионного возраста, коррупция, рост цен на услуги ЖКХ, реформы в сфере образования, въезд в страну большого количества мигрантов и связанное с этим увеличение числа преступлений и др. Игнорирование этих проблем в перспективе может перерасти в практическую плоскость, создать угрозу российскому менталитету, национальной самобытности.

Несколько отвлекаясь, отметим, что объективный ход исторического развития отношений государства и общества всегда шел с учетом диалектического закона единства и борьбы противоположностей, в соответствии с которым общество стремилось оказать влияние на государство в своих интересах, прежде всего

социальных. Государство, обладая самостоятельностью в отношении общества, желало подчинить его интересы своим. Здесь вполне закономерно возникает вопрос о допустимом пределе самостоятельности государства. Надо отметить, что он всегда подвижен, динамичен в зависимости от сложившихся обстоятельств. Практикой установлено: если политика государства отвечает интересам общества, она находит в нем поддержку. Если на протяжении длительного времени она противоречит его установкам, это может вызвать кризисные явления, спровоцировать массовое недовольство, экстремистские и иные противоправные действия.

В ситуации, когда остро решается вопрос будущего страны, государство берет на себя ответственность за состояние завтрашнего дня. Это предполагает некоторое ущемление интересов общества и его граждан. В правовом государстве такое состояние носит временный характер. Важно, что своими действиями в данный момент оно преследует цель выхода из кризиса, укрепление и защиту внешних и внутренних интересов как государства, так и общества.

Противоречия, которые оказывают существенное влияние на состояние безопасности общества, имеют свои проявления не только в административно-управленческой, но и в других областях общественных отношений. Стратегически важное значение среди них имеет экономика, которая, являясь базисом, определяет всю надстроечную часть общества и формирующиеся в нем отношения.

Более 30 лет назад наша экономика, несмотря на переживаемый кризис, занимала передовые позиции в мире. Об этом красноречиво свидетельствуют официальные показатели, которые общеизвестны и на которых нет смысла подробно останавливаться. События начала 1990-х гг. практически разрушили многие важные, в том числе стратегические, отрасли промышленности, снизив экономический потенциал страны в несколько раз. В результате произошло снижение доходов граждан, возникла хроническая проблема нищеты среди части населения, увеличилась преступность. Все это сказалось на повышении психологического накала, массовых антиобщественных проявлениях в 1990-е гг. Сложившаяся ситуация расшатывала и ослабляла защитные функции как государства, так и общества.

Для исправления ситуации руководство страны предприняло ряд мер, направленных на подъем экономики, развитие собственной технологической базы, импортозамещение, создание наукоемкого производства, подготовку профессиональных кадров. В 2021 г. был разработан и утвержден План Правительства Российской Федерации по достижению национальных целей Российской Федерации на период до 2024 г. и на период до 2030 г. В итоге из выступления Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина в Государственной Думе в апреле 2024 г. стало очевидно, что к концу 2023 г. ВВП страны увеличился на 3,6%.

По мнению специалистов, при проведении грамотной инвестиционной политики, правильно осуществленных амортизационных отчислениях прирост экономики может достичь 8–10% в год. Для достижения этих показателей в нашей стране объективно все есть. Нужна новая экономическая модель, модель суверенной развивающейся экономики, которая не зависела бы от МВФ, ВТО и других международных политизированных структур.

Однако на консервации сложившейся в экономической сфере ситуации под различными причинами настаивает компрадорская часть предпринимателей и чиновников. Связанные с международными финансовыми кругами, они пытаются проталкивать свои идеи по недопущению воссоздания нашего общества, страны как самостоятельного и независимого образования. По сути, эта часть граждан превратилась в «пятую колонну», представляющую своими действиями серьезную угрозу общественной безопасности.

В определенной степени вышеотмеченное происходит от того, что в нашем обществе все еще медленно осуществляются преобразования в кадровой и институциональной политике. На это указывал В.В. Путин, раскрывая предпосылки проведения СВО. При этом важное значение имеет установка на прекращение прислушивания к «рекомендациям» западных «доброжелателей» типа Б. Гейтса, Дж. Сороса, Дж. Стиглица, преследующих цель развала нашего общества, прекращения его связей с другими странами, которые испытывают к нам свои симпатии и поддержку. Стратегическая установка Запада – полное подчинение России своим территориальным, экономическим, политическим,

природоресурсным и другим интересам, т.е. превращение ее в колонию.

Наличие отмеченных противоречий в сфере экономики сказывается на уровне базисного потенциала. В условиях острой конфронтации с Западом их, несомненно, надо разрешать. Следует также иметь в виду, что базисные упушения транспонируются на состояние надстроечной структуры.

Говоря о ней, необходимо отметить важное значение политической системы. В государственно-общественной структуре она выполняет роль приводного ремня, инструмента, с помощью которого государство реализует свои планы и установки. Этот институт позволяет выстраивать отношения между властью и обществом.

Следует сказать, что в российском обществе народ всегда с уважением относился к власти. Она имеет для него сакральный характер. Сложившаяся в настоящее время при определяющей роли государства политическая система лишена тех острых противоречий, которые были характерны для нее в 1990-е гг. Действующие сегодня политические партии и движения не представляют угрозу государственной и общественной безопасности. Их выступления и требования, выдвигаемые, как правило, в рамках действующего законодательства, касаются в основном вопросов социального развития, культурного и духовно-нравственного состояния общества. Позиция этих структур по указанным вопросам в основном соответствует политике государства, которое нередко прислушивается к их мнению. Вместе с тем из выступлений представителей оппозиционных структур следует, что сформировавшаяся властная вертикаль одной партии вносит некоторое ослабление в прямую и обратную связь государства и общества.

В ходе предвыборных дебатов кандидатов на президентский пост в марте 2024 г. были внесены предложения, направленные на совершенствование политической системы, придание ей таких черт, которые отражали бы взгляды всех слоев общества на свое устройство и способствовали бы укреплению государственно-общественных устоев.

Важное место в системе общественных отношений всегда занимали вопросы моральных, духовно-нравственных ценностей.

В самом начале нами отмечалась их решающая роль в противостоянии российского народа с различными угрозами. На Нюрнбергском процессе в 1946 г., отвечая на вопрос об основных ошибках генерального штаба Германии в планировании войны с СССР, генерал Гудериан ответил, что немецкое главнокомандование недооценило духовную культуру и образованность советского солдата.

Политика в 1990-е гг. разорвала привычные мировоззренческие связи общества, привела к деградации культуры, деформировала общественное сознание, особенно у молодежи. В результате единству российского общества был нанесен ощутимый удар. Как отголоски этого сегодня возникают ситуации, когда руководство страны заявляет о денационализации и демилитаризации Украины, а представители так называемой элиты выступают против.

Ухудшению морально-нравственного климата в обществе способствует активное использование теории потребления. Гонка за ним выхолащивает сознание людей, отрывает от реалий, а эталоны гедонизма становятся формой социальной зависимости. При решении вопроса служения Родине или потреблению гедонист выберет последнее. Хуже, когда человек с такими установками окажется на руководящем посту.

Следует иметь в виду важную особенность – установка на потребление неизбежно приводит к коррупции, которая сегодня стала системным явлением. Охватив своим разлагающим воздействием большую часть чиновничества, она мешает развитию общества, тащит его в феодальное прошлое, представляет реальную угрозу нравственной чистоте, трансформируется в угрозу безопасности общества.

Многие негативные проявления возникают в обществе в результате идеологически вредной активности Запада, осуществления идеологической диверсии, использующей наши недостатки и нацеленной на обработку сознания граждан. Именно тотальное разрушение сознания, формирование у людей антиобщественных установок с последующим совершением противоправных действий, среди которых не последнее место принадлежит терроризму и другим насильственным посягательствам, таков их разрушительный механизм.

Конечная цель этих действий, как уже отмечалось, – разложение нашего общества, противопоставление граждан друг другу по социальному, этноконфессиональному, мировоззренческому и другим признакам, повторение Россией судьбы СССР. Говоря об этом, не следует забывать, что развал Советского Союза начался с разрушения морали, нравственности, его идеологических основ. Мировая история свидетельствует о том, что значительно раньше та же участь и по той же причине постигла Римскую империю, Византию, другие крупные государственные образования.

Нет никаких сомнений в том, что государственная идеология должна быть, так как она является цементирующей и направляющей основой всего общества. Идеологии необходимо отражать интересы народа с его исторически сложившейся святостью, самобытностью, патриотизмом, суверенитетом, стремлением к справедливости и всеобщему процветанию.

Нам необходимо знать, что Запад, создавая свою многовековую цивилизацию, которая, надо отметить, на определенном историческом этапе сыграла положительную роль, в качестве основы использовал крайние принципы рыночной демократии с ее установками на всеобщую приватизацию, эксплуатацию чужого труда. Со временем он выработал менталитетное качество доминирования над другими народами. Стремление к глобализации, управлению мировыми регионами с использованием силы и идеологического воздействия стало свойством его бытия. Как видим, оно в корне отличается от нашего многовекового менталитета, о чем сказано выше. И как вывод – заимствование западных «ценностей» грозит тяжелыми последствиями для других цивилизаций.

Швейцарский ученый К. Юнг удивительно точно написал портрет русского и европейца: «Если европейцы познают мир через логику и для них на первом месте стоит здравый смысл, рациональность, трезвый расчет, умение логически мыслить, то для русского характерно чувствительное восприятие всей жизни, при котором духовная сторона намного важнее материальной, а стяжательство неизменно осуждается».

В общественном сознании русских готовность к самопожертвованию является естественным состоянием (А. Матросов, З. Космодемьянская, А. Гастелло, Д. Карбышев и многие другие).

Хотя в 1990-е гг. у нас скептически относились к понятиям «Родина», «Честь», «Отечество», постепенно в обществе стали возрождаться былая слава, духовно-исторические традиции. Все чаще стали звучать идеи социальной справедливости, гармонии в отношениях граждан, граждан и государства, всемирно-исторической роли России, гармоничного сосуществования языков, культур, объединяющей роли русского народа.

В ноябре 2022 г. Президент Российской Федерации подписал Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Указ определил важность патриотического воспитания для укрепления общественной безопасности, которая невозможна без крепких духовно-нравственных основ, исторических связей, без осознания гражданами, всем обществом своей определяющей роли в решении этой исключительно важной задачи.

Вопросы духовно-нравственного, патриотического воспитания тесно связаны с проблемой образования. В этой сфере действительно есть проблемы. Не так давно мы заявили о выходе из болонской системы, которая нанесла огромный ущерб нашей образовательной системе, но окончательно альтернативного варианта так и не создали. В методических разработках остаются еще «рекомендации» Сороса и других зарубежных «специалистов» по составлению школьных и вузовских программ с обязательным включением в них произведений, далеких от наших классических представлений о духовности и нравственности.

Ущерб образованию наносят различного рода реформы, отсутствие общей методологии и, как результат, беспрограммное преподавание истории, исходя из личных политических, морально-нравственных, религиозных и других установок преподавателя. Поэтому на таких занятиях многие события из нашего прошлого искажаются, обрастают новыми неподтвержденными фактами.

Затрагивая эту тему, необходимо отметить, что на занятиях по истории и другим общественным дисциплинам не следует уходить от ошибок прошлого. Но они не должны заслонять то хорошее, что в разные периоды помогало процветанию страны и вызывало чувство гордости за нее. Такие занятия должны спо-

способствовать появлению у учащихся и студентов настроений патриотизма, самоотверженности, желания быть сопричастными к хорошему, созидательным делам.

Мы живем в очень сложное противоречивое время. В отличие от прошлого эти противоречия носят антагонистический характер. Чтобы своевременно выявить угрозу обществу и предотвратить ее, ученики и студенты должны хорошо разбираться в современных противоречиях, видеть их суть, причинно-следственную связь. В связи с этим возникает вопрос о необходимости преподавания таких предметов, как «Логика» и «Философия» в школах и вузах соответственно.

Резонансным на этом фоне является активно обсуждаемое в последнее время создание в РГГУ Центра имени И. Ильина. Несомненно, здесь имеются вопросы, не вписывающиеся в наши политические реалии и вступающие в противоречие с духовно-нравственными установками (денацификации Украины, патриотического воспитания и др.). Это же можно сказать в отношении возведения памятников и памятных досок фашистским пособникам Краснову, Маннергейму, а также Врангелю и Колчаку, сотрудничавшим в годы гражданской войны с немцами, англичанами, американцами.

Следует отметить, что в этих и других аналогичных случаях не всегда на высоте оказываются средства массовой информации. Нередко подаваемый ими материал трактуется в пользу негатива, не вскрывает его причинно-следственные связи и, наконец, не способствует консолидации общества.

Одним из факторов, определявших состояние, трудовые и ратные подвиги России, является ее многонациональная общность. Народы с различным социальным укладом, культурой, обычаями и верованиями обрели в ней свое Отечество благодаря правильно проводимой межнациональной политике. Скрепляющая сила народов проходила неоднократное испытание на протяжении столетий. Она показала свою мощь в самых разных, в том числе крайне экстремальных для государства и общества, ситуациях. Сегодня мы видим ее действенность при проведении СВО на Украине.

Вместе с тем надо отметить, что на постсоветском пространстве и в ряде регионов России межнациональные отноше-

ния претерпели некоторые не самые лучшие изменения. Объясняется это утратой когда-то мощных интеграционных экономических механизмов, ослаблением единой национальной, культурной политики, проблемами воспитательного характера и др. В практике нередко имеют место случаи, когда решение межнациональных вопросов на местном уровне происходит с использованием экстремизма. Механизм в таких случаях прост: возникновение межтерриториальных, часто бытовых вопросов, «раздел сфер влияния» без вмешательства органов власти доходит до крайней степени накала с вовлечением значительного количества участников и перерастанием конфликта в межнациональное противостояние. Подобного рода инциденты происходили на Северном Кавказе. Разделение населения на коренное и пришлое, требования дать привилегии титульной нации раздаются в Башкирии, Крыму, Поволжье, других регионах.

В настоящее время проблема особенно остро стоит в недавно вошедших в состав Российской Федерации Донецкой, Луганской народных республиках и других областях, где Запад использует Украину, межнациональные противоречия для ослабления нашей страны.

Отношение общества к межнациональным конфликтам видно по исследованию ВЦИОМ, проведенному в 2018 г. Количество считающих, что данные конфликты могут привести к развалу России, составляет 62,6%, не согласных с этой позицией 14,2%, остальные затруднились ответить. Таким образом, уже в то время основная часть общества была обеспокоена сложившейся ситуацией в рассматриваемой сфере и видела в них деструктивную угрозу.

Причину происходящего в области межнациональных отношений 8,3% видят в естественных, исторически сложившихся противоречиях, 9,7% считают их наследием СССР, 51,1% указывают на недостатки политики местных органов власти, 19,3% – федеральных органов.

На состояние общественной безопасности не менее остро влияют межконфессиональные отношения. В настоящее время можно сказать, что в результате хорошо продуманной государственной политики эта проблема решается. Под руководством государства эти общественные структуры часто совместно реша-

ют вопросы этноконфессиональных, культурных, информационных и других связей. И это дает свой положительный результат. Наглядно это проявилось на встрече Президента Российской Федерации с главами религиозных конфессий 25.11.2023. Во время ее проведения участники единогласно выступили против палестино-израильского конфликта, обратили внимание на решение межконфессиональных вопросов в Российской Федерации как образец установления нормальных деловых отношений, упреждения и устранения ненужных проблем.

Несмотря на это, зарубежные клерикальные центры пытаются активно вмешиваться в жизнь местных епархий, обрабатывать в своем экстремистском духе молодежь, создавать на территории России родственные структуры и направлять их на совершение противоправных действий, в том числе террористического характера¹.

Возникновению в стране террористических и других экстремистских проявлений способствует процесс миграции в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства. Он вызывает определенные угрозы в межэтнической, социальной, психологической, санитарно-эпидемиологической, культурной областях. Переселение их в центры, особенно в московский регион, усиливает дисбаланс расселения на территории Российской Федерации, создает социальную напряженность в обществе, возникновение ксенофобии, вызывает конфликты с местным населением².

На состоявшемся недавно заседании Государственной Думы было отмечено, что из 16,9 млн человек, состоящих на миграционном учете, 15 млн не имеют трудовых пакетов. Несомненно, это звено может являться резервом для преступной деятельности внутри страны.

Проблема миграции прозвучала на Восточном экономическом форуме в сентябре 2023 г. Признавая ее реальность и деструктивный в ряде регионов характер, участники указали на

¹ См., напр.: *Боброва О.В., Меркурьев В.В.* Радикальные религиозные организации – угроза национальной безопасности и средства противодействия им // *Обозреватель*. 2022. № 9-10. С. 106–127.

² См.: *Ульянов М.В.* Миграционные процессы в системе детерминант экстремистской преступности: монография. М.: Юрлитинформ, 2019.

необходимость реагирования, но при этом, учитывая деликатность вопроса, подходить к его решению осторожно, внимательно, строго придерживаясь норм права.

В последнее время проблема миграции приобретает все более угрожающий характер. Любой инцидент может вызвать взрыв в обществе, что после событий в Крокус Сити Холле отчасти уже происходит. Совсем недавно сотрудники правоохранительных органов выявили в разных регионах склады с оружием, боеприпасами, запасами продуктов, различным снаряжением, принадлежащим мигрантам. По подтвержденной информации, источниками поставок были не только зарубежные клерикально-подрывные центры. Во многих случаях след указывал на Украину.

Состояние общественной безопасности зависит не только от решения вопросов в рассмотренных выше сферах. Угрозы общественному спокойствию возникают также в результате природных катаклизмов, техногенных катастроф, дорожных происшествий, наркомании, массовых бактериологических и иных заболеваний¹.

В завершение следует обратить внимание на то, что в настоящее время наше общество проходит этап становления новых формационных отношений. Это очень сложный, непростой исторический период, для которого характерно проявление острых противоречий внешней и внутренней направленности. Результат противодействия им будет зависеть от правильно избранной и реализуемой политики, состояния отношений государства и общества, консолидации своих сил и возможностей на избранном пути, умения защитить интересы государства и общества.

¹ См., напр.: Меркурьев В.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовое обеспечение биологической безопасности как элемента национальной безопасности // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 8–16.

А.И. Мелихов,
доцент кафедры конституционного
и административного права
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Негласное познание в системе национальной безопасности

Аннотация. В статье перечислены причины возникновения негласного добывания информации как функции публичной власти. Автор утверждает, что становление современной ОРД ОВД в контексте обеспечения национальной безопасности, появление и развитие этого правового института является результатом эволюции борьбы общества, а затем государства с естественными энтропийными проявлениями в обществе и эволюции системы разделения властей, вызванной, с одной стороны, необходимостью получения властью оперативной информации для управления обществом и борьбы с преступностью, а с другой стороны, рядом рисков, связанных с контролем за субъектами, осуществляющими добывание этой информации.

Ключевые слова: общество, нация, национальная безопасность, оперативно-розыскная деятельность, негласное познание, противодействие.

Негласность является сущностной чертой оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) как способа обеспечения национальной безопасности в части противодействия преступным посягательствам¹.

ОРД, проводимое в преимущественной негласной форме, удовлетворяет потребность субъекта безопасности в объективной информации о полезных и опасных свойствах как самого объекта обеспечения национальной безопасности, так и окружающего его мира в целях его выживания.

В данной статье мы попробуем раскрыть одну из причин возникновения правового института оперативно-розыскной дея-

¹ Павличенко Н.В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-розыскной деятельности: монография. М., 2016. С. 45–46.

тельности, задавшись вопросом, почему этот способ негласного познания является объектом пристального внимания и тщательного правового регулирования со стороны государства. Для ответа на него мы используем логику и методологию предложенной нами теории национальной безопасности¹, позволяющей выйти за отраслевые границы теории ОРД и дать актуальное для современного этапа развития России объяснение существования ОРД как правового института.

В любом актуальном коллективном образовании, выступающем объектом безопасности и способным самостоятельно выживать, существует дилемма между обеспечением своей безопасности и защищенностью сил и средств обеспечения безопасности.

Уже на догосударственном этапе развития человечества интересы реализации потребности личного самосохранения находятся в некоем противоречии с интересами самосохранения общины, поэтому, по мнению Анри Бергсона, в существовании человека выделяются два «этажа», два типа социальности и морали: «закрытая» и «открытая». «Закрытая» мораль обслуживает требования социального инстинкта, когда личность приносится в жертву коллективу (а затем государству. – *Прим авт.*). В условиях «открытой» морали приоритетным становится проявление индивидуальности, создание нравственных, религиозных и эстетических ценностей².

Двойная мораль совершенно нормальное явление при обеспечении витальных потребностей как на личном, так и на общественном и государственном уровнях, поскольку она «оправдывается, прежде всего, национальными соображениями стратегической безопасности, а также требованиями сохранения общности и культуры»³. Например, на грани выживания человек поступает общественными и государственными интересами в целях реализации своих витальных потребностей. Данная особенность, как отмечалось ранее, отражена в уголовно-правовых институтах

¹ Мелихов А.И. Национальная безопасность в свете органической теории государства // *Вопр. безопасности.* 2022. № 3. С. 79–92.

² Блауберг И. Бергсон // *Философская антропология.* 2019. Т. 5. № 2. С. 118–135.

³ Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономика / пер. с нем. А.Б. Григорьева, В.Д. Седельника; послесл. В.Г. Федотовой, Н.Н. Федотовой. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 263.

обстоятельств, исключаящих преступность деяния, обстоятельствах, смягчающих наказание.

Двойная мораль есть во всех сакральных феноменах, касающихся безопасности общества и государства. Так, героизм военной службы обеспечивается тесным строем, ограничивающим движение, информационным вакуумом относительно выживаемости боевого подразделения на театре военных действий, близких в тылу и т.д. Мораль не предназначена для выживания, моралью можно руководствоваться только после победы, главное, чтобы победа была во имя гуманизма. Однако огласка двойной морали является критической угрозой для безопасности закрытых обществ, поэтому познание закономерностей поведения «своих» и последующая реализация этой информации в целях обеспечения контроля, управления и безопасности обществом должны иметь негласный характер.

Основной тайной любой власти является двойная мораль в области безопасности. И личность, и общество, и государство являются социальными системами, стремящимися, прежде всего, к выживанию, если они являются суверенными. Цель самосохранения формы (государства, общественного объединения) находится в критическом противоречии цели создания данных организационных форм – удовлетворении витальных потребностей их «учредителей», т.е. цели их человеческого содержания. Современный немецкий философ П. Слотердаjk очень верно заметил: «Еще Иисус сказал: «По плодам их узнаете их». Самая главная проблема при этом – выжить. Просвещение здесь просто подглядывает за тем, как меняют свои личины предполагаемые волки, скрыто расположившись в том месте, где они надевают и снимают овечьи шкуры. Надо только спрятаться за занавеской или под кроватью и подсмотреть, что происходит, когда вызывающие подозрение волки остаются в своем кругу»¹. Опасность дискредитации любой власти является огромной угрозой для нее, а потому политика «подглядывания за волками, снимающими овечьи шкуры», навсегда определила тайное (негласное) познание тай-

¹ Слотердаjk П. Критика цинического разума / пер. с нем. А.В. Перцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.

ного (негласного) как сферу жесткого контроля и регламентации государства и общества посредством гласных и негласных норм.

Наличие двойной морали как условия выживания нации и причин негласности также обуславливается существованием высоких моральных стандартов в обществе и необходимостью воспроизводства социальной компоненты сознания подрастающего поколения (воспитания). Высокая духовность – это, прежде всего, альтруизм в отношении к окружающим, рассматривание себя как средства, а не цели, это служба обществу и государству, которая, однако, не может охватывать все общество, находящееся в перманентном состоянии энтропии как борьбы животного и духовного, эгоистического и альтруистического.

Двойная мораль в части общества, отвечающей духовным стандартам, т.е. окончившей цикл своего становления (ведущей, образцовой, созидающей и просвещающей), и в части общества, находящейся в процессе становления, просто необходима. С одной стороны, происходит передача знаний и алгоритмов предыдущих поколений, прежде всего, в целях обеспечения безопасности молодого поколения, но, с другой стороны, это воспринимается как ограничение свободы в плане выстраивания судьбы, т.е. predetermined воспитателем, а не воспитуемым жизненного пути молодого поколения. Однако переживание собственного опыта познания жизни является, во-первых, небезопасным для человека, а во-вторых, станет проявлением эгоизма, поскольку займет большую часть его жизни и лишит энергетической подпитки альтруизма общество и государство. В связи с этим обучающий, заботящийся, прежде всего, о безопасности обучаемого, должен подтверждать свои добрые намерения в своем поведении по отношению к обучаемому. Это достигается путем опосредования своих действий третьим объектом, не ассоциированным с обучающим. В плане обеспечения внутренней безопасности это достигается посредством использования сил, не связанных с населением и воспринимаемых им как чужие; в плане подавления энтропии на уровне общества это наемники, варвары, ландскнехты, ранние янычары, казаки, государственно-военизированная чеченская

диаспора¹, национальная гвардия (силовые подразделения, не имеющие связи с местным населением); на уровне подавления индивидуальных энтропийных проявлений – это негласная работа оперативных подразделений, строго определенного перечня субъектов ОРД в Российской Федерации. В разрезе органической природы государства – это беспристрастные клетки организма, выполняющие витальные функции для выживания организма.

Необходимо отметить, что двойная мораль в области самосохранения существует в отношениях народа и элитарных групп, чего нельзя сказать о лидере нации. Безопасность носителя верховной власти и народа обычно прочно ассоциированы друг с другом в отличие от элитарных групп, занимающихся управлением государства и общества (бояр, дворянства, бюрократии и т.п.), поскольку сохранность лидера страны является одним из публичных показателей безопасности народа и государства. Действия государственного и народного лидера по разделению риска со своими гражданами всегда вызывают подъем целенаправленного альтруизма, названного Л. Гумилевым пассионарностью.

Помимо этого, сами функции власти могут осуществляться явно (эксплицитно) и неявно (имплицитно). Во втором случае это подразумевает манипуляцию и является более востребованным в современных условиях способом реализации власти, поскольку в силу неочевидности причинно-следственных связей с властью снимает с нее ответственность, что также является проявлением двойной морали.

Например, желание нивелировать государственное управление во время «очередной смуты» 90-х гг. XX в. в России привело к созданию искусственного субъекта – «гражданского общества», от имени которого можно управлять (манипулировать) реальным обществом и государством, подменив их интересы интересами геополитических противников. Однако о гражданском обществе в России можно было говорить в позитивном аспекте до религиозного раскола в XVII в., когда население Российского государства снизу доверху было охвачено соборностью как единым мировоззрением, в том числе и в области безопасности. Затем интервен-

¹ О чеченцах в роли нового казачества см.: *Шушкевич Ю.А.* Неуместные мысли. М.: Соц.-полит. мысль, 2012. С. 17.

ция и европеизация элитарных слоев разделила общество и государство до всплесков пассионарности в периоды правления патриотически ориентированных лидеров страны и до советского ренессанса. К тому же гражданское общество – это отражение закрытого общества, присущего сейчас, например, мусульманским странам, приравнявшим нормы шариата к нормам права. В современной России повседневность большинства сознательного населения занята зарабатыванием средств на выплату кредитов и последующим снятием стресса, у них нет свободного времени на формирование гражданской позиции, поэтому «гражданское общество» образца 1990-х гг. в нашей стране представлено контрэллитой, финансируемой из-за рубежа, и несознательной в силу возраста детской и молодежной прослойкой населения, имеющей свободное время. Выявление данных манипуляций, в том числе посредством использования гласных и негласных сил, средств и методов ОРД, предопределило либеральные воззрения в области оперативно-розыскной политики, в том числе направленные на сокращение численности сотрудников единого правоохранительного блока, и его «растворение» в системах региональной и муниципальной власти.

Перейдем к следующему обстоятельству, обусловившему негласность познания тайного как прообраза ОРД ОВД, – к властному потенциалу негласного познания тайного или неведомого.

Уже на ранних стадиях развития человечества можно выделить два фактора власти в обществе, позволяющие обеспечить его самосохранение и бытие: силу и информацию.

«Информация – это отрицание энтропии»¹, а крайнее проявление энтропии общества – это преступность. По мнению Ю.М. Антоняна, «преступность остается одной из главных социальных тайн. В этом смысле ее можно приравнять к болезни и смерти, если смотреть на них не только с биологических и медицинских, но и с философских позиций»². По этим причинам ее исследованием человечество занималось с древних времен, по-

¹ Горяинов К.К., Овчинский В.С., Вагин О.А. и др. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 699–702; Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 235.

² Антонян Ю.М. О природе преступности // Оперативник-сыщик. 2011. № 1 (26). С. 45.

сколькx «преступность древнее любых писанных законов, любой письменный культуры; она возникла с появлением человека как социального существа»¹.

Способность обуздать внутреннюю энтропию общины (предупредить и погасить конфликт, найти компромисс, т.е. обезопасить общество от самого себя) являлась важнейшей основой власти в обществе, поскольку «понятие об устойчивости объекта управления и предсказуемости его поведения под воздействием среды, внутренних изменений и управленческих решений является ключевым понятием теории управления»². Указанная способность, в свою очередь, могла быть выработана только на основе знания природы человека и повседневности общины.

Поскольку знания дают силу и власть над обществом, вся история деятельности тайного (скрытого) познания человеческих тайн находилась под контролем власти в обществе, а затем государства, поскольку «сама власть и есть тайна, т.е. сфера объективной реальности, скрытая от нашего восприятия или понимания»³ в силу ранее описанной нами «двойной морали», лежащей в ее основе. Тайной является, кто обладатель реальной, а не номинальной власти, алгоритм принятия ими (им) решения, субъекты его исполнения, причины его принятия и т.п. Фундаментальные знания заложили основу для власти интеллектуалов, тем самым обозначив конкуренцию власти силы. В дальнейшем возможность тайного познания тайного стала даже неким атрибутом власти – одним из ее символов.

Без тайны власть не может функционировать, потому как секретность – дополнительный потенциал ее энергетики. Тайна власти, построенная на основе ограничения распространения объективных знаний, является важнейшим фактором ее легитимации, т.е. достижения согласия народа с властью, его добровольного признания за ней права принимать обязательные реше-

¹ Там же.

² *Ефимов В.А., Солонько И.В., Величко М.В.* Основы мировоззренческой безопасности в условиях глобализации: краткий курс лекций. СПб.: СПбГАУ, 2013. С. 22.

³ *Фатьянов А.А.* Тайна как социальное и правовое явление, ее виды // Гос-во и право. 1998. № 6. С. 5.

ния. Чем ниже уровень легитимности, тем чаще власть будет опираться на силовое принуждение. В теории игр легитимное действие – это такой поступок, который не оспаривается никем из «игроков», хотя и имеющих право и возможность это действие оспорить.

Помимо этого, власть как социально-кибернетическая система постоянно нуждается в оперативной информации, исходящей со стороны общества (требования, поддержка или противодействия, ожидания и т.п.), чтобы на основе данной информации принять решения. При этом необходимо отметить важную для легитимности власти упреждающую природу принятия решения, для которой необходима своевременная информация. Как верно отмечает А.Г. Дугин, «тайный характер спецслужб вытекает из природы их деятельности, которая связана со сферой, лежащей либо на грани, либо за гранью легитимных правовых норм. «Секретность» спецслужб объясняется тем, что они имеют дело с реальностью, не принадлежащей к области нормального государственного и международного права. Но если эта реальность не описана в юридических актах, то она все же должна иметь некоторую логику, определенную структуру со своими закономерностями и механизмами, со своей философией и этикой»¹.

Таким образом, «органы тайного познания» как прообраз современного ОРД осуществляли «доправовое» регулирование отношений, в том числе в сфере национальной безопасности, нейтрализуя угрозы ей до их правовой оценки.

Дальнейшее развитие человечества предопределило отношение власти к негласному познанию, с одной стороны, как к своему источнику энергии, а с другой – как к конкурирующей силе, которая представляет опасность, а потому должна быть ограничена и контролируема.

Проведенное нами философское исследование становления современной ОРД в контексте обеспечения национальной безопасности позволяет утверждать, что появление и развитие этого правового института являются результатом эволюции борьбы общества, а затем государства с естественными энтропийными проявлениями в обществе и системы разделения властей, вы-

¹ Дугин А.Г. Конспирология. М.: Арктогея, 2005.

званной, с одной стороны, необходимостью получения властью оперативной информации об обществе и борьбой с преступностью, а с другой стороны – рядом опасностей, заключающихся в потенциальной возможности субъектов, реализующих на практике негласное познание **десакрализировать** власть (разгласить информацию, не соответствующую сложившимся моральным представлениям в обществе о власти), **дискредитировать** ее (например, посредством предоставления недостоверных сведений, полученных в результате полицейского сыска), быть использованными для **достижения частных целей** элитарных групп либо собственных **корпоративных целей**.

После осознания силы знания дальнейшая история института негласного познания развивается в логике создания системы сдержек и противовесов в целях нахождения компромисса между интересами защищенности личности, общества, религии и государства и обеспечением защищенности общественной и государственной власти от опасных возможностей, заложенных в природу негласного познания.

Таким образом, современная ОРД, являясь в своей сущности негласным познанием преступного прошлого, настоящего и будущего, по внешней форме представляет собой правовую модель, входящую в государственную систему сдержек и противовесов, содержащую ряд ограничений полномочий субъектов негласного познания во времени, пространстве, по кругу лиц и объектам познания в целях ее контроля и надзора в интересах многонационального народа Российской Федерации как основного объекта и субъекта национальной безопасности.

В.П. Леньшин,
советник директора по развитию
ИСЭПН ФНИСЦ РАН,
доктор философских наук, доцент

Цифровые социальные технологии как инструмент формирования и реализации человеческого потенциала в субъекте Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена анализу цифровых социальных технологий как инструмента формирования и реализации человеческого потенциала на региональном уровне. Анализируется методологическая основа для разработки и реализации системных элементов такой многофункциональной регионально-муниципальной модели. Отмечается, что практическая реализация такой модели позволит снижать социальную напряженность, повышать стабильность развития отраслей экономики, социальной сферы, государственного и муниципального управления, обеспечивать социально-правовые аспекты безопасности.

Ключевые слова: безопасность, регионально-муниципальный уровень, цифровые технологии, социальные технологии, многофункциональность.

Актуальность вопросов социально-правовых аспектов безопасности российского общества определена Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, правовыми актами Президента Российской Федерации¹, другими нормативными правовыми документами, необходимостью внедрения в реализацию своих полномочий цифровых технологий: цифровых технологий (*современной цифровой техники*) и цифровых социальных технологий (*современных форм и методов реализации полномочий на основе*

¹ См.: Указы Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», от 10.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»; Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 29.02.2024; Поручения Президента Российской Федерации на Расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

*различных данных*¹). Разработка и реализация данных технологий осуществляется на основе научно-практического подхода, эффективность которого определяется конкретными продуктами, технологиями, качественными изменениями в экономике и в жизни людей.

Перечисленные показатели эффективности нашли свое отражение в разработанной Институтом социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН научно-практической, регионально-муниципальной, многофункциональной модели: «Консолидированное межведомственное взаимодействие как механизм формирования и реализации человеческого потенциала для достижения целевых показателей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» (*интеграция социальных знаний в региональную и муниципальную консолидированную межведомственную практику*).

Методологическая основа для разработки и реализации системных элементов данной многофункциональной регионально-муниципальной модели (далее – модель): системный подход, в рамках которого – структурно-функциональный подход; категории диалектики «причина и следствие», «целое и часть»; категории социальной философии «потребность и интерес»; иные.

Цель модели состоит из трех составляющих:

А. Разработка системных элементов механизма консолидированного межведомственного взаимодействия на региональном и муниципальном/межмуниципальном уровне (*участники межведомственного взаимодействия: исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, научно-образовательное сообщество (Совет ректоров вузов, Совет директоров организаций СПО); предпринимательское сообщество (региональные РСПП, ТПП, иные); органы местного самоуправления; институты гражданского общества*).

Б. Разработка системных элементов инструмента реализации межведомственного взаимодействия:

¹ Эмпирических и статистических баз данных, больших данных, данных доменов Единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех», региональной цифровой платформы, количественных показателей и качественных характеристик, полученных по результатам вторичного анализа эмпирических данных.

Б.1. региональная цифровая платформа;

Б.2. инновационные цифровые социальные технологии – формы и методы взаимодействия с различными социальными группами населения (*возрастными, профессиональными, этническими, другими*). Цифровые социальные технологии – алгоритм, деятельность, осуществляемая всеми участниками межведомственного взаимодействия в основных сферах жизни, связана с потребностью максимально быстрого получения показателей и индикаторов, заданных региональными и муниципальными документами стратегического планирования и программами развития и, как следствие, крупномасштабного тиражирования новых видов деятельности в интересах всех участников межведомственного взаимодействия и различных социальных групп населения. Разновидности цифровых социальных технологий: управленческие, образовательные, демографические, информационно-коммуникационные, миграционные, рекламные (*социальная реклама*), иные;

Б.3. мотивационный механизм: система мотиваций, социокультурная ценностная основа активизации участия населения в достижении заданных документами стратегического планирования и программами развития показателей и индикаторов;

Б.4. регионально-муниципальное/межмуниципальное информационно-коммуникационное пространство (*цифровые технические средства передачи информации, наполненные целевым ценностным контентом для различных целевых групп населения*), социальная реклама;

Б.5. социокультурная ценностная компонента.

В. Актуализация и интеграция системных элементов модели в региональные и муниципальные документы стратегического планирования и программы развития, а также программы развития иных участников межведомственного взаимодействия.

Ключевые задачи:

1. Нарботать практики создания участниками межведомственного взаимодействия дополнительных благоприятных условий для:

формирования ценностных установок и правового сознания населения, а на его основе – прогнозируемой, мотивированной,

солидарной, инновационной, ответственной деятельности/поведения различных социальных групп населения;

реализации системного подхода к формированию и реализации нравственных и смысловых ориентиров различных социальных групп населения, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям; поддержки участников СВО и их семей, многодетных семей; формирования у подрастающего поколения правового сознания, высокого патриотического сознания, здорового образа жизни, гражданской позиции, высокого чувства воинского долга, готовности к военной службе и защите Отечества;

достижения гражданского согласия в обществе, утверждения высоких нравственных и духовных ценностей, сохранения и приумножения славных боевых, военных и трудовых традиций.

2. Разработать концепцию регионально-муниципального информационно-коммуникационного пространства.

Институализированная форма межведомственного взаимодействия: Региональное рамочное Соглашение (*по аналогии – муниципальное/межмуниципальное*).

Реализация механизма межведомственного взаимодействия создаст, помимо всего прочего, дополнительные благоприятные условия для: достижения национальных целей развития, включая новые национальные приоритеты «Продолжительная и активная жизнь», «Семья», «Молодежь России», «Кадры», «Экономика данных»¹; строительства и реализации проактивной экономической политики, особенность которой состоит в том, что она формируется и реализуется в тесном взаимодействии с представителями делового сообщества, предпринимателями, а также предполагает масштабное наращивание производительных сил и сферы услуг²; формирования эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства как одного из ключевых условий повышения восприимчивости экономики и общества к тех-

¹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 29.02.2024.

² См.: Выступление Президента Российской Федерации на XXVI Петербургском международном экономическом форуме 14–17 июня 2023 г.

нологическим инновациям, создания необходимых условий для развития наукоемкого предпринимательства (*в настоящее время федеральные и региональные документы стратегического планирования констатируют низкую производительность труда, преобладание четвертого технологического уклада*); выявления и воспитания талантливой молодежи,¹ построения последней успешной карьеры в области науки, технологий и технологического предпринимательства, развития иных направлений; внедрения цифровых технологий в управление и региональное развитие, в том числе создание региональных цифровых платформ, способных оптимально выстроить взаимодействие между региональными и муниципальными органами власти, научно-образовательным и предпринимательским сообществами, институтами гражданского общества, различными социальными группами населения (*возрастными, профессиональными, этническими, другими*).

Особый акцент в процессе разработки и реализации социальных технологий необходимо сделать на работе с различными данными, которая представлена двумя взаимосвязанными этапами.

Первый – традиционный, сложившийся на основе социологии алгоритм работы: сбор, обработка, анализ, накопление и хранение данных, отчет о проделанной работе с рекомендациями. Ключевой момент в последнем – акцент на то, что надо делать.

Но, с нашей точки зрения, наиболее важный вопрос рекомендаций – как это делать. Речь идет как о механизме, так и об инструменте реализации выявленных проблем в процессе получения различных данных.

Ответ на этот вопрос и составляет одну из целей инновационного подхода ИСЭПН ФНИСЦ РАН в работе с различными эмпирическими и статистическими базами данных, большими данными, данными доменов Единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех», данными региональной цифровой платформы, количественными показателями и качественными характеристиками, полученными по результатам вторичного анализа данных, представленный определенной последовательностью действий.

¹ См.: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

1. Разработка в соответствии с целями и задачами заданными документами стратегического планирования и программами развития участников межведомственного взаимодействия в условиях временных и ресурсных ограничений социальных технологий по созданию дополнительных благоприятных условий для повышения уровня и качества жизни населения на основе устойчивого экономического роста, конкурентоспособности и эффективности экономики, выработки эффективных мер, влияющих на репродуктивное поведение населения и общее число рождений, сбалансированности рынка труда и минимизации миграционного оттока квалифицированных специалистов из региона.

2. Вторичный анализ различных данных.

3. Разработка инновационных социальных технологий и их интеграция в достижение заданных целей и реализацию задач в части создания дополнительных благоприятных условий для формирования прогнозируемой, мотивированной, солидарной, инновационной, ответственной деятельности/поведения различных социальных групп населения.

4. Научно-методологическое, методическое, социологическое, аналитическое, информационно-коммуникационное, экспертное, технологическое, рекламное (*социальная реклама*) сопровождение реализуемых инновационных социальных технологий. Мониторинг качества достижения необходимых целевых показателей и индикаторов.

5. Разработка и реализация при необходимости дополнительных региональных государственных программ, муниципальных и ведомственных целевых программ, мероприятий.

6. Актуализация интегрированных системных элементов регионально-муниципальной модели в программные мероприятия участников межведомственного взаимодействия, соответствующие стадиям развития «цифровой трансформации» и, как следствие, достижения «цифровой зрелости».

Данный алгоритм в части формирования и реализации человеческого потенциала, сбалансированности рынка труда, минимизации оттока квалифицированных специалистов, повышения рождаемости, формирования духовно-нравственных и семейных ценностей, рекрутирования на постоянное место жительства квалифицированных кадров из других субъектов Российской Феде-

рации, применим участниками межведомственного взаимодействия во всех основных сферах жизни с учетом региональных и межрегиональных, муниципальных и межмуниципальных особенностей, внешних и внутренних факторов.

Актуальность внедрения цифровых технологий и цифровых социальных технологий, системного взаимодействия присутствует в региональных и муниципальных документах стратегического планирования и программах развития, а также программах развития иных участников межведомственного взаимодействия. На это указывается в региональных Стратегиях в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления. В частности, речь идет о возможности создания в субъектах Российской Федерации соответствующих центров компетенций по анализу и обработке данных, а также при необходимости для популяризации ИТ-специальностей и проектов по цифровой трансформации¹.

Реализация механизма межведомственного взаимодействия при помощи инновационного инструмента создает не только дополнительные благоприятные условия для достижения целей стратегического планирования и программ развития субъекта Российской Федерации, но и повысит эффективность взаимодействия его участников с различными социальными группами населения (*возрастными, профессиональными, этническими, другими*) с учетом социального самочувствия последних (*социальных мотивов, социальных оценок, социального настроения, доверия к осуществляемым действиям федеральными, региональными и муниципальными органами власти, ценностей населения*).

Системные элементы модели, актуализированные и интегрированные в региональные и муниципальные документы стратегического планирования и программы развития, а также программы развития иных участников межведомственного взаимодействия, могут стать хорошим подспорьем для реализации органами прокуратуры своих полномочий по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и

¹ См.: Региональные Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления. 2021 г.

свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Актуальность применения разработанного ИСЭПН ФНИСЦ РАН инновационного механизма работы с различными базами данных, а также данными анализа состояния законности в регионах позволит работникам Генеральной прокуратуры Российской Федерации: прогнозировать динамику и структуру преступлений и правонарушений; определять направления прокурорской деятельности, которые будут актуальны через несколько лет; снижать социальную напряженность; повышать стабильность развития отраслей экономики, социальной сферы, государственного и муниципального управления; обеспечивать социально-правовые аспекты безопасности российского общества и, как следствие, национальной безопасности.

А.В. Манойло,
профессор кафедры международных
отношений и внешней политики
России МГИМО (У) МИД России,
доктор политических наук

Информационные войны в контексте глобального противостояния с коллективным Западом

Аннотация: В статье освещены актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности, противодействия информационным операциям, сопровождающимся применением информационного оружия.

Ключевые слова: гибридные войны, информационные операции, информационное оружие, информационные войны, фейки, спецслужбы.

В последнее время мы все чаще слышим, что коллективный Запад развязал против России беспрецедентную гибридную войну. Об этом заявляет и Президент Российской Федерации В.В. Путин, и Министр иностранных дел С.В. Лавров, и Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушев.

Важнейшей составляющей гибридной войны является информационная война, предназначенная для подавления и подчинения воли противника. В информационных войнах противника, как правило, физически не уничтожают – его превращают в раба, послушного исполнителя своей воли, внушая, что это и есть истинная цель его существования. Выработавших свой ресурс пособников (агентуру спецслужб, «добровольных помощников», которых немецкие нацисты называли «хиви»), как правило, утилизируют.

Современные информационные войны представляют собой особый вид вооруженного конфликта, в котором столкновение сторон происходит в форме информационных операций, сопровождающихся применением информационного оружия – особого класса технологий, предназначенных для поражения психики человека, в том числе через скрытое управление его высшей нервной деятельностью. Отсюда следует, что информационные войны бывают только в отношениях между государствами – в сфере международных отношений и внешней политики и никогда – в политике внутренней (исключение составляют гражданские войны и цветные революции). При этом цель любой информационной войны полностью совпадает с целью войны классической – это обеспечение военного поражения противника.

В свою очередь, информационные операции представляют собой оперативные комбинации спецслужб на каналах открытых телекоммуникационных сетей. Это операции разведок, представляющие собой сплав четырех групп методов: 1) классических методов оперативной и агентурной деятельности; 2) оперативно-технических методов; 3) оперативно-розыскных методов и 4) технологий информационно-психологического воздействия на индивидуальное и массовое сознание граждан, технологий скрытого управления сознанием и поведением человека и каналов доведения управляющего информационного воздействия до целевых аудиторий. Причем на новейшие методы и технологии информационного воздействия на практике приходится не более 20% от всего объема операции; таким образом, по своей сути «информационные операции» только называются информационными; по своим методам они продолжают оставаться классическими разведывательными операциями, которые могут закончиться и

физическим устранением (ликвидацией) объекта разведывательного интереса – в том случае если он не поддается управляющему воздействию и не желает добровольно подчиниться. В современном мире информационные операции остаются полем боя рыцарей плаща и кинжала, способных «достать» своего противника в сердце или в печень стилетом, сильнодействующим ядом или постом в телеграмм-канале.

Тактика современных информационных операций при всей своей кажущейся сложности и непостижимости на самом деле чрезвычайно проста: «зацепить» объект воздействия (как правило, им выступает лицо, облеченное высшей государственной властью), вывести его на эмоции и заставить под влиянием этих эмоций метаться в поисках выхода или спасения. Если жертва начинает метаться, ее ловят на обязательно совершаемых ею ошибках и еще сильнее сжимают удавку на шее. Если жертва впадает в ярость и начинает яростно отрицать свою причастность к приписываемым ей действиям, поступкам или фактам, попутно оправдываясь, ее последовательно ловят на лжи, припирая к стенке или загоняя в угол, из которого выход может быть открыт только на условиях «загонщика». По этой схеме сегодня построены все без исключения информационные операции американской разведки, включая проводимые «под чужим флагом»; этому же принципу стремятся следовать и российские специалисты информационных операций, создав на этой платформе собственную тактику проведения информационных операций и контропераций – так называемую тактику «работы в условиях неожиданных вводных». Эта тактика появилась у российских специалистов всего около 6–8 месяцев назад и уже прошла успешную апробацию «в полевых условиях» (в прямом соприкосновении с противником); она в определенных условиях превосходит американскую (хотя и родственна ей по базовым принципам и приемам ведения информационной войны) и позволяет переигрывать разведки США на их же собственном поле. Сама же тактика «неожиданных вводных» заключается в том, что противник не должен уметь предугадать, с какого именно направления придет очередной информационный удар и каким он будет; каждый новый удар должен быть для него полной неожиданностью и всегда заставлять врасплох; ни один новый удар не должен быть похож на преды-

душий, и все это вместе должно все время держать противника в напряжении и растерянности (или непрерывном изумлении)¹.

Российский опыт ведения информационных войн сегодня весьма разнообразен и непрерывно пополняется новыми приемами, методами, технологиями воздействия на противника, доказавшими свою эффективность в реальных боевых условиях – в первую очередь, в специальной военной операции на Украине. Сегодня ни для кого не секрет, что СВО стала для российских разработок в сфере информационных операций и стимулом для разработки новых форм и методов, и уникальным испытательным полигоном для отработки этих методов на практике. Все это вместе в совокупности должно было обеспечить исторический «эволюционный взрыв», технологическую революцию, новый этап в «покорении» глубинной «темной», не управляемой сознанием психики человека. Тем удивительнее осознавать, что этого так и не произошло: напротив, начало СВО было связано не с прогрессом технологий информационного воздействия, а с их архаизацией. Считая, что СВО продлится считанные дни или недели (вспомним «Киев за три дня»), тонкие и сложно устроенные, как швейцарский часовой механизм, операции разведок в один миг оказались на периферии; их место заняла специальная пропаганда, дающая результат «в моменте» – здесь и сейчас, немедленно, и фейки. Видимо, генералы информационных войск считали, что, пока разведки спланируют и запустят свою оперативную комбинацию или игру, СВО кончится, поэтому нужны инструменты, которые стороны «успеют» применить по противнику. То есть в начале СВО произошла деградация форм и методов ведения информационных войн – да так, что на горизонте реально замаячил новый каменный век.

Следуя заданному новым каменным веком трендом на деградацию, в информационное пространство пошел поток фейков – примитивных, сделанных буквально на коленке, но продавлива-

¹ Подробнее об этом см., напр.: Меркурьев В.В., Житников Б.Ю. Оценка угроз информационной безопасности: факторы, видовая характеристика запрещенной к распространению информации, основания и виды ограничения доступа к ней // Прикладные цифровые технологии и системы XXI века: экономика, менеджмент, управление персоналом, информационная безопасность, право: материалы III Регион. науч.-практ. конф. Владимир, 2024. С. 11–23.

ющих любую оборону своей массовостью и беспринципностью. В самих фейках тоже наблюдалась деградация – видно было, что ради количества пожертвовали качеством. Но на первом этапе СВО это сработало: все российские специалисты, хоть краем уха слышавшие об информационной войне, массово бросились «ловить и разоблачать» украинские фейки, радостно отчитываясь друг перед другом и перед своим начальством о «разоблаченных вбросах». Туда же ринулись и те немногие, кто знал, что такое информационные операции: рассуждать о фейках на федеральных каналах и в соцсетях оказалось куда проще. В итоге противник провернул провокацию в Буче, развернув вокруг нее в информационном пространстве целую многоходовую оперативную игру. И в нужный момент противостоять этой игре оказалось некому¹.

Однако к концу 2022 г., когда стало понятно, что СВО – это надолго, информационные операции снова начали возвращаться в лоно соперничества великих держав (России и США); именно по законам ведения оперативных игр «оживилась» история с подрывами Северных потоков, в которых ЦРУ вбрасывала управляющую информацию (и дезинформацию) через авторитетного и почти всеми уважаемого Хёрша, которым манипулировали «втемную»; голландская разведка, о существовании которой ранее не слышали даже голландцы, неожиданно ловит как минимум одного российского разведчика-нелегала при попытке устроиться на работу в Международный уголовный суд; интервью предателя и перебежчика Г. Каракулова, сфабрикованное экстремистом Ходорковским, становится каналом передачи указаний возможным сообщникам Каракулова, до сих пор служащим в ведомстве, из которого он сбежал; в целях террора (и реального, и информационного) активно используются карательные формирования, создаваемые СБУ из граждан России, вставших на путь измены Родине; даже крушение 4 февраля транспортного самолета российских ВКС ИЛ-76, перевозившего украинских пленников, предназначенных для обмена, расценивается как информационный повод, которым сначала пытаются напугать Россию (типа, вот

¹ См. об этом, напр.: *Закомолдин Р.В., Агапов П.В., Дулькина Л.В.* Фейкинг как инструмент дискредитации армии и деструктивного воздействия на общество: уголовно-правовой аспект // Сиб. юрид. вестн. 2024. № 2(105). С. 75–82.

она – успешная диверсионная операция на российской территории), а потом пугаются сами (когда выясняется, что на самолете было 65 украинских пленных, предназначенных для обмена). В ответ Россия организовывает приезд Т. Карлсона в Москву, продемонстрировав всему миру великолепный пример использования в своих целях информационно-коммуникационной структуры нашего главного геополитического противника – США. Но этого все равно недостаточно.

Пройдя через все испытания в 2022 г., когда настоящим ночным кошмаром стали нескончаемые потоки фейков, которые просто не успевали отслеживать, теряя контроль над ситуацией, и в 2023 г., когда в тренде оказались телефонный терроризм, поджоги военкоматов и попытки перенесения боевых действий на российскую территорию (с целью демонстрации беспомощности власти), мы вошли в 2024 г., все так же имея перед собой очень серьезного и очень системно организованного противника с собственной системой центров психологических операций, организованной в подвижной сетевой структуре и системой подготовки кадров. Как это не парадоксально, но данный опыт противника следует перенимать.

И.Н. Правкина,
заведующий кафедрой
государственно-правовых
дисциплин Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, кандидат
юридических наук, доцент

Сохранение российской государственности в условиях современных геополитических вызовов

Аннотация. Статья посвящена проблеме реализации стратегии сохранения российской государственности в условиях противостояния геополитическим вызовам и угрозам современности. Особое внимание уделяется решению комплекса задач, заключающихся в сохранении внутренней стабильности и безопасности

государства, развитию дипломатических отношений и укреплении стратегического международного партнерства, а также защите исторической правды и сохранении исторической памяти.

Ключевые слова: российская государственность, правовая стратегия, геополитические вызовы, стратегическая стабильность, суверенитет, традиционные духовно-нравственные ценности.

Процессы трансформации правовой и политической организации общества, изменение ориентиров в духовно-нравственной сфере, гармонизация практики реализации правовых норм, а также оптимизация государственно-правового инструментария могут быть эффективными только при условии осуществления государством последовательной и внутренне непротиворечивой правовой политики. В современных условиях, когда Российское государство столкнулось с рядом геополитических угроз, к числу которых можно отнести, во-первых, снижение эффективности международной системы коллективной безопасности, во-вторых, стремление недружественных иностранных государств укрепить экономическую и политическую гегемонию на мировой арене, в-третьих, распространение деструктивной идеологии, обуславливающей привитие российскому обществу западных псевдоценностей, исключаящих самобытность и гражданскую идентичность, гармонизацию межэтнических и межнациональных отношений, а также религиозную толерантность, проблема сохранения и укрепления российской государственности предстает в качестве приоритетного стратегического направления правовой политики, осуществляемой Российским государством. Так, на сегодняшний день первоочередным становится решение ряда актуальных вопросов, связанных с проблемами преобразования российского общества и государства, обеспечения эффективности деятельности органов государственной власти, укрепления доверия народа к институтам государственной власти, а также сглаживания противоречий, возникающих в обществе, обусловленных в том числе деструктивным влиянием извне.

Формирование стратегии сохранения и укрепления российской государственности, кроме всего прочего, обеспечивается комплексом планируемых мероприятий в зависимости от дости-

жения конкретных политико-правовых целей, находящих свою объективацию в документах стратегического планирования. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» укрепление суверенной государственности России является результатом реализации комплекса мероприятий, направленных на обеспечение обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности, на модернизацию экономики и развитие промышленного потенциала. В связи с этим проблемы реализации указанной стратегии на сегодняшний день представляют особую практическую значимость и обеспечиваются решением следующих тактических задач.

1. Сохранение внутренней стабильности и безопасности Российского государства.

В условиях осуществления политики двойных стандартов США и их европейскими союзниками, а также попытки дестабилизации Российского государства и деморализации общества укрепление суверенитета и безопасности Российской Федерации приобретает особую значимость. Необходимо отметить, что Россия, преодолев угрозы сепаратистских тенденций и проблемы международного терроризма, в настоящее время, нивелируя попытки нанесения ущерба обороне и безопасности, осуществляя самостоятельный внешнеполитический курс, расширяя свое влияние на международной арене, в том числе в Юго-Восточной Азии и на Африканском континенте, демонстрирует свою успешную деятельность на международной арене, отстаивая свои национальные интересы, независимость, государственную и территориальную целостность, а также международный мир и безопасность. Восстановив свою суверенную государственность, активно участвуя в формировании многополярной системы международных отношений, Россия оказывает помощь в защите своего государственного суверенитета и другим странам. Так, Россия продолжает поддерживать Сербию в отстаивании своих легитимных прав, территориальной целостности и защите суверенитета, помогает Сирии отстаивать свою независимость и суверенность перед агрессией международных террористов, а также придерживается принципа «одного Китая», в соответствии с которым остров

Тайвань является неотъемлемой частью Китая¹. Таким образом, эффективная деятельность Российской Федерации на международной арене открывает широкие горизонты для обеспечения стратегической стабильности, упрочения ее позиций как одного из значимых и влиятельных центров в современном политическом миропорядке, а также создает благоприятные условия не только для внешнего развития, но и для устойчивости внутренней социально-политической системы.

Важнейшим условием обеспечения стабильности, государственного суверенитета и безопасности Российского государства является сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» традиционные ценности представляют собой нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. Сохранение и преумножение традиционных ценностей и морально-нравственных ориентиров обеспечивается, во-первых, созданием благоприятных условий для укрепления гражданского единства, снятием социальной напряженности, защитой исторической правды, укреплением традиционных институтов – института брака и семьи, во-вторых, сохранением культурного наследия российского народа, популяризацией достижений российской науки, техники и культуры и, в-третьих, государственной защитой и поддержкой русского языка как языка государствообразующего народа, а также сохранением и развитием языков народов Российской Федерации.

2. Развитие дипломатических отношений и укрепление стратегического партнерства в международных отношениях.

¹ МИД КНР: Китай высоко оценил поддержку России по тайваньскому вопросу. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3299075> (дата обращения: 28.04.2024).

Обстановка, сложившаяся на международной арене, обусловила необходимость адаптации курса внешней политики Российского государства к изменяющимся реалиям. Несмотря на осуществление Соединенными Штатами Америки и их сателлитами санкционной политики, основным направлением деятельности Российской Федерации является построение конструктивных отношений с дружественными странами на основе соблюдения норм международного права, обеспечения принципа суверенного равенства государств, а также взаимного уважения и взаимовыгодного партнерства. Необходимо отметить, что на сегодняшний день существенно окрепли межгосударственные отношения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Речь, в первую очередь, идет об укреплении взаимовыгодного сотрудничества и партнерства в энергетической, финансовой, инвестиционной, торгово-экономической, научно-технической, образовательной, духовно-нравственной, культурной сферах, а также проведении комплекса совместных мероприятий, направленных на совершенствование системы международной безопасности и гармонизации межгосударственных отношений.

Кроме того, Российская Федерация продолжает принимать активное участие в деятельности международных организаций и объединений, таких как ООН, Совет Безопасности ООН (как наиболее эффективный инструмент, обеспечивающий координацию межгосударственных усилий по нейтрализации угрозы международной безопасности и миропорядку), Шанхайская организация сотрудничества (как международная организация, основной целью которой является укрепление мира и безопасности, добрососедства, экономического роста, поддержание стабильности в регионе), БРИКС (как неформальное объединение, страны-участницы которого координируют усилия для реализации экономического потенциала и усиления темпов экономического роста), Организация Договора о коллективной безопасности (как региональная международная организация, обеспечивающая и поддерживающая мир, международную и региональную безопас-

ность, а также гарантии защиты от вооруженного нападения извне) и др.¹

3. Защита исторической правды и сохранение исторической памяти.

Выбор собственного цивилизационного пути развития Российской Федерации обусловил необходимость отказа от самых разнообразных политических и юридических форм заимствований западных политико-правовых институтов и обращения к своей истории, традициям, а также отечественной национальной идеи.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день не прекращаются попытки искажения исторической правды, событий Второй мировой войны, включающих в том числе реабилитацию нацизма, умаление значения подвига советского солдата и роли СССР в сокрушительном разгроме немецко-фашистских войск. Конъюнктурная интерпретация событий и фактов истории является действенным инструментом социально-политической дестабилизации, разрушения основ национальной безопасности, а также деструктивного влияния на массовое сознание, в первую очередь, молодежи². Как верно полагает В.Р. Мединский, «конечной целью фальсификации истории, конечной целью всех тех, кто ставит под сомнение подвиг нашего народа, подвиг под Москвой, в том числе подвиг 28 героев-панфиловцев, на выходе станет расчленение страны, лишение нас территорий и суверенитета. Потому что только так, поселив информационный вирус в голове, поселив в сердце бациллу неверия, поселив презрение к своей истории и своим отцам, можно разрушить страну»³. Указанное актуализирует необходимость создания благоприятных условий для

¹ См., напр.: Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Охрана государственного суверенитета Российской Федерации уголовно-правовыми средствами // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2024. № 2(71). С. 50–56.

² См., напр.: Меркурьев В.В. Противодействие фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в годы Второй мировой войны: состояние и тенденции // Крымск. юрид. чтения: Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. С.В. Герасимов, А.П. Сергеева. Саратов, 2022. С. 194–199.

³ Владимир Мединский предостерег о последствиях фальсификации истории. URL: <https://culture.gov.ru/press/news/vladimir-medinskiy-predostereg-o-posledstviyakh-fa20171006161140/> (дата обращения: 29.04.2024)

сохранения историко-культурного наследия государства и национального самосознания, обеспечения консервации национальных ценностных установок, повышения правовой культуры, архетипами которой до сих пор остаются служение, соборность, справедливость и патриотизм, а также сохранение национальной и духовной идентичности. Так, с целью недопущения мифологизации истории и решения проблемы достоверности исторического знания Минобрнауки России издало приказ, согласно которому с 1 сентября 2023 г. изучение учебной дисциплины «История России» в образовательных организациях высшего образования является обязательным¹. Кроме того, государству необходимо продолжать совершенствовать правовые основы противодействия фальсификации истории, которая является конституционной ценностью, культивирующей патриотические чувства, и требует государственной защиты в случае возникновения угрозы ее нарушения.

Таким образом, обеспечение эффективной реализации стратегии сохранения и укрепления российской государственности оказывается возможным только при условии разрешения комплекса тактических задач как во внутривнутриполитической, так и внешнеполитической сферах.

В.Г. Баймышев,
соискатель кафедры военной
администрации, административного
и финансового права Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

О проблеме регулирования международно-правовой ответственности военно-политических союзов

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы международно-правовой ответственности военно-политических

¹ Приказ Минобрнауки России от 19.07.2022 № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования».

союзов. Обосновывается необходимость принятия меры по совершенствованию института ответственности военно-политических союзов в условиях проведения специальной военной операции и задействования со стороны Украины потенциала Североатлантического союза с грубым нарушением норм международного права.

Ключевые слова: международное право, международно-правовая ответственность, международные организации, военно-политические союзы, Североатлантический союз, стратегия национальной безопасности, концепция внешней политики, статьи об ответственности международных организаций Комиссии международного права ООН.

Современная международная обстановка характеризуется продолжающейся трансформацией в сторону многополярного мира, которая ускорила после 2014 г. Появляются новые мировые и региональные центры силы, увеличивается число активных участников международных отношений за счет не только самих государств, претендующих на статус мировых держав, но и различных объединений с их участием. Усложняются связи между субъектами международного права. Наметилась устойчивая тенденция к обострению борьбы между ними за сферы влияния.

Развязанный Киевом при содействии Запада внутренний вооруженный конфликт на Донбассе с многочисленными нарушениями норм международного права продемонстрировал существенное возрастание значения военной силы как средства достижения субъектами международных отношений своих геополитических целей. Практика использования военных инструментов в нарушение международного права наряду со стиранием границы между военными и невоенными средствами межгосударственного противоборства увеличила угрозу всеобщей безопасности, повысила вероятность перерастания острых противоречий в локальный, региональный или глобальный конфликт.

Реакция западных демократий на проведение специальной военной операции Российской Федерацией на Украине сделала очевидным наличие целого комплекса проблем в устойчивости международной системы общеевропейской безопасности и ряда глубоких кризисных явлений во всей текущей системе междуна-

родных отношений. При грубом нарушении норм международного права стали активно применяться такие формы воздействия на членов международного сообщества, как навязывание в системе отношений своих правил, внедрение средств недобросовестной конкуренции, применение в одностороннем порядке ограничительных мер (санкции), открытое вмешательство во внутренние дела суверенных государств¹.

Характерно, что подобные формы борьбы за мировое лидерство руководство отдельных стран коллективного Запада последовательно внедряет во внутреннее национальное законодательство, на которое в последующем опирается при обосновании своих действий на международной арене. При этом к их совершению все интенсивнее и чаще привлекаются международные (межгосударственные) организации, в первую очередь те из них, которые имеют силовой инструмент для разрешения возникающих противоречий².

В частности, в утвержденной президентом США Дж. Байденом 12 октября 2022 г. новой американской Стратегии национальной безопасности закрепляется военно-политический курс на сдерживание России и Китая в попытке сохранения глобального лидерства и построения международного порядка, основанного на правилах. При этом предполагается создание сильных военно-политических и экономических коалиций с союзниками и партнерами. Особое внимание уделяется развитию системы альянсов, основу которых, по оценке Вашингтона, составляют Североатлантический союз (НАТО), трехстороннее партнерство в области безопасности АУКУС, четырехсторонний диалог по безопасности КУ АД, разведсообщество «Пять глаз».

Содержание новой стратегической концепции НАТО (утверждена на саммите Североатлантического союза в г. Мадриде 29–30 июня 2022 г.) свидетельствует о стремлении стран – членов блока закрепить курс на долгосрочную конфронтацию с Россией, обеспечить доминирующие позиции альянса в системе

¹ См., напр.: Меркурьев В.В., Боброва О.В. Антироссийская риторика Запада: правовые и геополитические оценки // Обозреватель. 2023. № 5 (400). С. 108–125.

² См., напр.: Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Охрана государственного суверенитета Российской Федерации уголовно-правовыми средствами // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2024. № 2(71). С. 50–56.

международной безопасности. Одновременно НАТО намерено укреплять связи с Евросоюзом, в том числе благодаря поддержке процессов развития военных возможностей ЕС, которые должны дополнять соответствующий коалиционный потенциал.

В свою очередь доктринальный документ Евросоюза «Стратегический компас» (утвержден в марте 2022 г.) вводит в практику формирование коалиций заинтересованных государств, которым будут передаваться полномочия на проведение военных операций от имени ЕС с целью упростить принятие решений в горячих точках. Примечательно, что в настоящее время ЕС проводит по всему миру 23 военные и гражданские (смешанные) операции и миссии, в которых задействовано свыше 10 тыс. человек.

Великобритания в обновленной стратегии национальной безопасности «Обновление комплексного обзора: ответ на рост изменений и противоборства в мире» (2023 г.) главной целью внешней политики декларирует «противодействие усилиям России нарушить безопасность Великобритании, Евроатлантического региона и мирового порядка. Основной задачей на среднесрочную перспективу назначено формирование совместно с государствами-союзниками и странами-партнерами глобальных альянсов с целью оказания влияния на общемировые процессы.

Наметилась устойчивая тенденция к расшатыванию общепризнанных принципов и норм международного права, ослаблению существующих инструментов международно-правового регулирования, дальнейшему обострению военно-политической обстановки.

Так, страны блока НАТО за последние три десятилетия совершили 23 военных операции против других стран, нанесли удары по государственности в трех странах: Югославии, Ираке и Ливии. Вторжения войск Североатлантического союза вызвали многочисленные жертвы в результате последовавших гражданских войн, этнических чисток, экологических и гуманитарных катастроф.

Как заявил Президент Российской Федерации В.В. Путин, в результате войн, которые развязали США после 2001 года, погибли почти 900 тыс. человек, более 38 миллионов стали беженцами. Все это они просто хотят стереть из памяти человечества, делают вид, что ничего не было. Но этого никто в мире не забыл и не забудет.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, констатируется, что Россия стремится к обеспечению устойчивости системы международных отношений на основе безусловного соблюдения норм международного права, укрепления центральной координирующей роли ООН и ее Совета Безопасности при разрешении глобальных и региональных проблем. Достижение целей внешней политики российское руководство намерено обеспечить благодаря повышению устойчивости международно-правовой системы, недопущению ее фрагментации, ослаблению или избирательному применению норм международного права, а также путем укрепления международного мира и безопасности, предотвращения использования военной силы в нарушение Устава ООН, устранения предпосылок для развязывания глобальной войны и рисков применения ядерного оружия.

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 31.03.2023, Российская Федерация намерена в целях содействия адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира уделять приоритетное внимание в том числе совершенствованию международных механизмов обеспечения безопасности; восстановлению роли ООН в качестве центрального координирующего механизма в согласовании интересов государств – членов ООН и их действий по достижению целей Устава ООН; повышению устойчивости и прогрессивному развитию международно-правовой системы.

Значимым способом обеспечения порядка в международных отношениях является использование института ответственности. Вместе с тем проблема международно-правовой ответственности международных межгосударственных (межправительственных) организаций остается наименее изученной в доктрине международного права. Данный вопрос приобрел в современных условиях наивысшую актуальность с учетом существенного расширения роли военно-политических союзов как субъектов международного права в системе принятия и реализации политических решений.

В ноте Постоянного представительства Российской Федерации при ООН в адрес Комиссии международного права ООН (от 02.02.2023 № 457) подчеркивается, что ответственность меж-

дународной организации за нарушение международно-правовых обязательств является неотъемлемым элементом ее правосубъектности. Данный вопрос приобретает все более актуальный характер. Более того, он перестал быть теоретическим, а пробел в этой области становится все более неприемлемым. Ущерб, причиняемый международными организациями, может быть даже более серьезным, чем наносимый государствами.

Заместитель Председателя Совета Федерации К. Косачев полагает, что неурегулированность данного вопроса в современных международных отношениях провоцирует многие осложнения. Успешное решение проблемы международно-правовой ответственности государств и блоков за агрессию и другие преступления могло бы ознаменовать собой принципиально новый этап развития международного права. (круглый стол Комитета Совета Федерации по международным делам на тему «Международно-правовая ответственность стран блока НАТО во главе с Соединенными Штатами Америки за развязывание войн: преступления без срока давности», г. Москва, декабрь 2023 г.). По его мнению, в международном праве отсутствуют механизмы привлечения к ответственности международных организаций, в особенности тех из них, которые являются военно-политическими блоками. Тем не менее очевидно, что как минимум две организации – НАТО и ЕС – злоупотребляют этим пробелом в международном праве, последовательно пытаются навязать всему миру свое верховенство, свое доминирование и свои интересы. Именно поэтому нужно обсуждать международно-правовые ограничители в подобного рода амбициозных и противоправных действиях этих двух блоков.

Председатель Комитета Совета Федерации по международным делам Г. Карасин считает важным заблаговременно выработать подходы к решению этой задачи. Современные международно-правовые механизмы, которые могли бы быть использованы в качестве наказания за нарушение, оказываются либо неэффективными, либо недостаточными, а чаще всего – откровенно ангажированными.

Основными универсальными источниками права международных организаций и как их производной – военно-политических союзов являются: Венская конвенция о граждан-

ской ответственности за ядерный ущерб 1964 г.; Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г.; Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г.; Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.; Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г.; соглашения о привилегиях и иммунитетах международных организаций и др.

Большое теоретическое и практическое значение в качестве источника права международных организаций приобретает проект статей об ответственности международных организаций, разработанный Комиссией международного права ООН и принятый в 2011 г. качестве приложения к резолюции Генассамблеи ООН № 66/10. Вместе с тем положения проекта статей об ответственности не являются нормами императивного характера, что в определенной мере лишает их действенности.

Кодификация норм о международной ответственности продолжается. Однако процесс сильно затянут ввиду практически полного отсутствия заинтересованности стран коллективного Запада в решении данного вопроса.

В условиях проведения СВО и задействования со стороны Украины потенциала Североатлантического союза при грубом нарушении норм международного права необходимы конкретные усилия по совершенствованию института международной ответственности. В связи с этим требуется активизировать поиск перспективных подходов к решению обозначенной проблемы с разработкой практических мер правового, политического и информационного характера.

В данном контексте заслуживают внимания предложения, сделанные в декабре 2023 г. участниками круглого стола Комитета Совета Федерации по международным делам, по вопросу ответственности стран-участниц военно-политических союзов за нарушения международного права и агрессивные войны. В частности, представляется целесообразным активизировать работу с

задействованием площадки ООН по разработке конвенции об ответственности военно-политических союзов за международно-противоправные деяния. В качестве основы использовать проект статей об ответственности международных организаций, принятый Комиссией международного права на 63-й сессии в 2011 г. Кроме того, уделить внимание развитию международного права с выработкой критериев отнесения международных организаций к блокам, союзам, коалициям, а также определить меры регулирования их поведения и ответственности. Активизировать работу по продвижению инициативы о запросе консультативного заключения Международного суда ООН о правовых последствиях применения государствами вооруженной силы без санкции Совета Безопасности ООН вне рамок самообороны. Проработать возможность направления через Генеральную Ассамблею ООН в Международный Суд ООН запроса о вынесении консультативного заключения об ответственности международных организаций за нарушение норм международного права, в том числе за действия с превышением полномочий (*ultra vires*).

Проанализировать возможность заключения с дружественными странами двусторонних соглашений о правовой помощи, которые бы предусматривали возможность ареста и выдачи лиц, подозреваемых в совершении преступлений, нарушающих международное право. Изучить вопрос учреждения альтернативных как следственных, так и судебных механизмов по принципу *ad hoc* с привлечением дружественных государств и независимых международных структур.

Данные меры предполагают создание эффективных международно-правовых механизмов, которые могли бы гарантированно обеспечить восстановление справедливости через привлечение к ответственности государств, международных организаций и лиц, виновных в развязывании агрессивных войн.

В целом регулирование института правовой ответственности международных организаций и, в частности, военно-политических союзов становится весьма важным направлением деятельности для Российской Федерации, учитывая повышение значимости Организации Договора о коллективной безопасности и Союзного государства России и Беларуси в вопросах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Ф.И. Ерешко,
заведующий отделом
информационно-вычислительных систем
ФИЦ «Информатика и управление» РАН,
доктор технических наук, профессор

Н.В. Белотелов,
старший научный сотрудник
отдела имитационных систем
и исследования операций ФИЦ ИУ РАН,
кандидат физико-математических наук

Ю.И. Бродский,
ведущий научный сотрудник
отдела имитационных систем
и исследования операций ФИЦ ИУ РАН,
доктор физико-математических наук

Н.И. Турко,
вице-президент Академии военных наук,
доктор военных наук

Имитационные игры как инструмент поддержки принятия политических решений

Аннотация. В работе описывается пример геополитической игры, проводившейся под руководством Н.Н. Моисеева в Вычислительном центре АН СССР в 70-х гг. XX в. Анализируются ее математические и имитационные средства поддержки.

Ключевые слова: математическое моделирование, имитационное моделирование, система поддержки принятия решений, геополитическая игра.

Использование математических и компьютерных методов для исследования сложных геополитических процессов имеет более чем полувековую историю. Тем не менее ярких прорывных результатов в этом направлении пока не получено. Это связано с невозможностью формального описания человеческого фактора. По-видимому, именно с этим связано снижение интереса к математическому моделированию глобальных процессов и активному

развитию методов анализа больших данных в настоящее время. Тем не менее введение человека как игрока в пространство имитационной модели в ряде случаев позволяет по-новому увидеть изучаемые процессы. В качестве примера этого опишем модель – игру трех стран.

Игра возникла как реакция ряда сотрудников ВЦ во главе с Н.Н. Моисеевым на зачастую непреодолимые трудности, постоянно возникавшие при попытках внедрения математических методов в управление народным хозяйством СССР. Эти трудности описаны в ряде работ¹. Создатели игры объясняли их в значительной мере недостаточным уровнем образования (в особенности математического) тогдашних чиновников, принимавших управленческие решения. В результате возникло желание создать свой свободный от бюрократов виртуальный мир, с одной стороны, достаточно сложный, чтобы в нем оставались черты реальных управленческих проблем, а с другой стороны, достаточно простой, чтобы его можно было реализовать существовавшими в то время средствами, между прочим весьма скромными по нынешним меркам.

Результаты игры, описанные в упомянутых работах (в первой – подробнее всего), также оказались парадоксальными – ведущие специалисты в области теории игр, исследования операций и математической теории управления довольно быстро довели свой виртуальный мир до ядерной войны и глубокого кризиса. При этом аналог благосостояния виртуального народа – целевой функционал игры – был забыт чуть ли не в первую очередь. Причины этого анализировались в уже упомянутых работах. Однако до сих пор открытым остается следующий важный вопрос: а как же с главным посылом, с которого началось создание виртуального мира? Что же, дело не в косности бюрократов и не в применении математических методов в управлении? Между прочим, этим косным и не слишком образованным бюрократам, к нашему счастью, удалось избежать мировой войны во время Карибского

¹ См., напр.: Белотелов Н.В., Бродский Ю.И., Оленев Н.Н., Павловский Ю.Н. Опыт имитационного моделирования при анализе социально-экономических явлений. М.: МЗ Пресс, 2005; Белотелов Н.В., Бродский Ю.И., Павловский Ю.Н. Сложность. Математическое моделирование. Гуманитарный анализ. М.: Книжный дом «Либроком», 2009; Бродский Ю.И., Мягков А.Н. Деловая игра «Взаимодействие трех стран» в учебном курсе математического моделирования // Вестн. Моск. гос. тех. ун-та им. Н.Э. Баумана, 2012. № 2 (2). С. 32; Моисеев Н.Н. Математика ставит эксперимент. М.: Наука. 1979; Павловский Ю.Н. Имитационные системы и модели. М.: Знание, 1990.

кризиса и еще нескольких менее известных острых ситуаций. Тем не менее, по убеждению авторов, математические методы управления должны найти место (например, работы¹), в том числе и как средство поддержки принятия решений в области межгосударственных отношений. В чем же здесь дело? Какова роль математических средств поддержки управленческих решений? Что еще важно для устойчивого бескризисного развития межгосударственных отношений?

Описание игры и системы поддержки принятия решений

Виртуальный мир располагался на окружности, на поверхности круга. Круг был разделен на 30 секторов, представляющих три страны. К — это некий образ Советского Союза, точнее — социалистического лагеря. Г — это обобщенный капиталистический Запад, а В — это третий мир. В занимает 7 секторов, Г — 6 секторов и 17 секторов — К. Почему были выбраны такие буквы? Г — это Ю.Б. Гермейер, игравший за западный мир, К — это П.С. Краснощеков вместе с Ю.Г. Евтушенко управляли аналогом социалистического мира. В — это И.А. Ватель, Ф.И. Ерешко, А.Ф. Кононенко — три ученика Ю.Б. Гермейера.

Имитация здесь использовалась как поддержка принятия решений, играть должны были люди. И был, между прочим, призовой фонд, чтобы было интересно играть, который исходил от военных, то, что сейчас называется грантом, три тысячи рублей, примерно эквивалентно сегодняшним 300 тысячам, чтобы игралось не просто так, чтобы было за что бороться и не хотелось особенно хулиганить.

У стран была собственная экономика. Экономика состояла из двух секторов — мирного и военного. Военный сектор выпускал вооружения, которыми можно было впоследствии воевать. Мирный сектор выпускал мирную продукцию, которую в дальнейшем можно было инвестировать либо в мирный сектор, либо в военный сектор. Неинвестированный мирный продукт оставался в запасе. Его можно было хранить, инвестировать где-то в бу-

¹ Турко Н.И., Чемезов С.В., Ерешко Ф.И. и др. Методология организации системы управления промышленным кластером в интересах реализации крупномасштабного регионального проекта // Технологический суверенитет в условиях новых вызовов: материалы Междунар. научно-практ. конф. (Москва, 20 окт. 2022 г.). М.: РУДН, 2022. С. 10–29; Чемезов С.В. Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами: опыт организационного проектирования. М.: ЦРП МСП, 2001.

душем или, например, торговать им с другими странами. Можно было торговать, цены назначать, договариваться о чем угодно, можно было обманывать и даже воевать.

Экономика была еще интересна тем, что она была распределена по секторам и в каждом секторе были свои условия хозяйствования (т.е. разные коэффициенты фондоемкости, фондоотдачи и амортизации для каждой страны). Приведем основные уравнения функционирования экономики.

$$P_{\alpha,\beta,i,t+1} = P_{\alpha,\beta,i,t} - \mu_{\alpha,\beta,i} P_{\alpha,\beta,i,t} + \rho_{\alpha,\beta,i} I_{\alpha,\beta,i,t}, \quad T_{\alpha,\beta,i,t+1} = \eta_{\alpha,\beta,i} P_{\alpha,\beta,i,t}.$$

Здесь α – индекс страны, который пробегает значения G, B, K ; β – индекс сектора экономики, который может принимать значения «мирный» и «военный»; i – номер «географического» сектора, $0 \leq i \leq 29$; $P_{\alpha,\beta,i,t}$ – производственные мощности; $T_{\alpha,\beta,i,t+1}$ – выпуск продукции; $I_{\alpha,\beta,i,t}$ – инвестиции в развитие производственных мощностей и, наконец, коэффициенты $\mu_{\alpha,\beta,i}$ – амортизации, $\rho_{\alpha,\beta,i}$ – фондоемкости, и $\eta_{\alpha,\beta,i}$ – фондоотдачи.

Например, самые «вкусные» природные условия для страны G были в секторах ближе к стране K на территории B . Это как бы соотносилось с начинавшимся экспортом капитала в страны третьего мира. Там он больше всего давал прибыли. И некоторые мощности страны G были изначально размещены там. Разрешалось национализировать чужую собственность на своей территории, но это, скорее всего, вызвало бы войну.

Можно было воевать друг с другом, что означало, что вооружения сражаются на границе, сражаются не до полной победы или полного поражения. Обычно сражаются до потери боеспособности, а когда она происходит, то понижается уровень операций, из наступления переходят к обороне, из обороны переходят к отступлению. Таким образом движется линия фронта, так идет война обычными вооружениями.

Приведем основные формулы для моделирования боевых действий. Прежде всего, выделим три основные боевые операции: *наступление* – этой операции припишем ранг 3, *оборона* – ранг 2 и, наконец, *отход* – ранг 1. На линии фронта войска ведут боевые действия, испытывая потери в соответствии с уравнения-

ми Осипова – Ланчестера 1 рода¹ с учетом подвода войск к линии фронта. Коэффициенты эффективности существенно отличаются в наступлении и обороне.

$$\frac{dN}{dt} = -\beta M + X_N, \quad \frac{dM}{dt} = -\alpha N + X_M.$$

Далее приведем правила игры.

Боевые действия идут до потери одной из сторон психологической устойчивости, уменьшение которой коррелирует с увеличением относительных потерь сторон за время боя. Потеря устойчивости понижает ранг операции стороны на единицу – образуется новое сочетание операций сторон, некоторые из которых вызывают перемещение линии фронта.

Таблица 1

Правила ведения боевых действий

Сторона 1	Сторона 2	Правила
Наступление	Наступление	Потери вычисляются по уравнениям Осипова – Ланчестера с соответствующими сторонам и рангам их операций коэффициентами эффективности α, β . Линия фронта при этом не перемещается. При потере стороной психологической устойчивости ранг ее операции понижается на единицу, вне зависимости от управлений, заданных игроками
Наступление	Оборона	
Оборона	Наступление	
Оборона	Оборона	
Отход	Наступление	Перемещение линии фронта со скоростью передвижения вооружений. Потерь при этом нет
Наступление	Отход	
Оборона	Отход	Потерь и перемещения линии фронта нет. Перемещаются только вооружения
Отход	Оборона	
Отход	Отход	

¹ Осипов М.П. Влияние численности сражающихся на их потери // Военный сб. 1915. № 6–9.

Функционалом игры являлась сумма мощностей в мирном секторе в конечный момент минус сумма мощностей в мирном секторе в начальный момент, деленная на сумму мощностей в мирном секторе в начальный момент, – кто больше прирастит относительные мощности за время игры. Это, так сказать, аналог народного блага за время игры.

$$\Phi_{\alpha} = \frac{\sum_i P_{\alpha, \text{мирный}, i, T} - \sum_i P_{\alpha, \text{мирный}, i, 0}}{\sum_i P_{\alpha, \text{мирный}, i, 0}} \rightarrow \max.$$

Еще страны Г и К имели так называемое оружие повышенной мощности. Это не вполне эквивалент ядерному оружию, а, наверно, что-то ближе к тактической его разновидности, оно мощное, но не испепеляющее до конца. Там были свои правила работы с этим оружием, т.е. они определялись реалиями того времени, связанными с аналоговыми системами управления ракет, когда время перенацеливания было больше времени полета. Можно было узнать, что по тебе нанесли удар и либо сразу ответить по уже имеющемуся целераспределению, пока еще ничего не долетело, либо дождаться, пока долетит, и тем, что останется, ударить по новому целераспределению.

Еще нельзя было снижать уровень мощности в мирном секторе, ниже определенного критического предела. Он разный был у разных стран. У страны Г запас прочности был небольшой. А у К, экономика которой была в два раза слабее, он был существенно выше. Это как-то соотносилось с реалиями капиталистического и социалистического мира. А у В в сравнении с К и Г, ничего практически не было и запас прочности был совсем мал. И если 100 дней подряд мощности мирного сектора ниже критического уровня, то страна выбывала из игры, считалось, что народ не может так дальше жить и это правительство сметает, начинаются социальные волнения и хаос.

Описание хода одной из игр

Приведем историю одной из игр. Поскольку эта игра с неполной информацией, кроме групп игроков – правительств стран – существовала группа посредников, к которой ближе всего был инициатор игры Н.Н. Моисеев, – держатели игры, которые соби-

рали информацию с игроков и непосредственно вводили ее в компьютер. Это были будущие академик А.А. Петров и член-корреспондент РАН Ю.Н. Павловский. Игра заканчивалась тогда, когда решат посредники, чтобы не было так называемых концевых эффектов. Что такое концевые эффекты, можно проиллюстрировать историческим анекдотом: «После нас – хоть потоп». В оптимизационных задачах часто можно весь ресурс выбрать сейчас, для повышения своего функционала, а что будет потом – неважно, пусть хоть ничего потомкам не остается.

Игра развивалась достаточно драматическим образом. Началось все с переговоров между странами В и Г. На территории В были мощности Г, и В попыталась выбить за них плату побольше. Но большего процента, чем рента, которую дает география, не выбьешь, иначе становится вообще невыгодно хозяйствовать. Поэтому страна Г достаточно жестко отказала. В пообещала национализацию, Г пообещала начало войны. Теперь страна К начала интриговать, все время подбивая страну В на национализацию этих мощностей страны Г, говоря, что если начнется война, то они стране В помогут. На самом деле правила игры были таковы, что можно было друг друга обманывать как угодно, но на самом деле посредники должны были знать правдивую информацию. Правдивая информация была в том, что К хотели поделить с Г территорию В и при этом успеть захватить мощности Г на территории В, потому что они были при границе, а потом бы торговались с Г и за какие-то бонусы отдавали бы их ей обратно.

Страна К повела очень агрессивную политику, воевать при этом не собиралась, но пугала всех. А у страны Г все было хорошо, она была самая развитая, самая мощная, ей ничего было не надо. Она говорила, давайте жить дружно, давайте конвертируем военные мощности в мирные, всю экономику переведем в мирное русло (мощности можно было конвертировать с определенными разовыми потерями), создадим организацию подобно ООН, где будем все вопросы решать мирным путем. На что страна К ответила, что это замечательное предложение, но голосовать будем пропорционально секторам. Поскольку у нее было 17 секторов из 30, на это тоже никто не мог пойти, потому что тогда все, кроме К, теряли суверенитет.

Стране К удалось запугать прежде всего страну В, а страна В, поскольку была по жизни близка к стране Г, это были ученики Ю.Б. Гермейера, сумела свой страх передать правительству страны Г. Страна Г не собираясь воевать, но под влиянием страха перед агрессивной политикой страны К, которая тоже воевать не собиралась, решила конвертировать 20 единиц своих мирных мощностей в военный сектор, чтобы уверенней противостоять К (до этого в военной области у К и Г был паритет).

Далее началось самое интересное. Страна К вспомнила про функционал и решила, что Г, конвертировав часть мирных мощностей в военные, навсегда потеряла возможность выиграть по функционалу, т.е. мирным путем. Значит, она собирается воевать, и поэтому К первая нанесла по ней ядерный удар. Так началась война, хотя никто воевать не собирался. Перед этим К рассредоточила все свои мощности по своим секторам, перевезла их подобно эвакуации промышленности СССР на Урал во время войны. Но от перемещения она потеряла гораздо больше мощности, чем она потеряла бы от ядерного удара. Но произошедший ядерный удар поставил страну Г, что называется, на счетчик. Меньше критического стал уровень ее мощностей в мирном секторе, и если бы сто дней так продолжалось, она бы выбыла из игры.

Дальше все стали воевать обычными вооружениями. Линия фронта поползла в сторону К на границе Г – К и в сторону В, на границе К – В. Страна К теснила В, а Г теснила К. Страна К воевала на два фронта, а Г – на один. В итоге игроки достаточно быстро развалили свой виртуальный мир, и, видя такое положение, посредники решили игру закончить на 179 день.

Чего достигли правительства стран к концу игры? Страна В потеряла три четверти территории, 70% вооруженных сил и 7% мощностей, но тем не менее она осталась в лучшем состоянии в смысле функционала – эту игру выиграла молодые кандидаты. Страна Г потеряла 17% мощностей, 13% вооруженных сил и на 5/6 увеличила контролируемую территорию. Страна К потеряла четверть мощностей, 16% вооруженных сил и небольшой кусочек (1/17) территории. При этом за всю игру никто из игроков ни разу не применил ни одного математического метода управления!

Заключение

Определяющей в игре оказалась не квалификация игроков в области математических методов управления, а их психология и взаимоотношения между собой и в коллективе Вычислительного центра. Важным оказалось то, что игра шла медленно (это была БЭСМ-6 в пакетном режиме!), не чаще раза в неделю-две что-то удавалось изменять. Но между этими событиями шли переговоры, сообщения на доске объявлений, и появились болельщики этой игры. Трудовой коллектив ВЦ интересовался игрой, разделился, болея за разные группы. И молодые кандидаты не хотели ударить в грязь лицом перед молодыми докторами. Молодые доктора тем более не хотели проиграть: их преимущество в жизни было явным. Каждый из игроков боялся, что его кто-нибудь коварным образом обманет, и никто уже не думал о функционале игры.

Как показал опыт проведения игры, несмотря на то что первоначально сценарий игры задумывался на чисто материалистических, балансовых основаниях, реальное развитие переместилось в сферу информации, информатики, психологии, отношений в коллективе. Дальнейший анализ итогов игры показал важность учета информационных аспектов при создании математических игровых моделей и ведение управленческих опций доступных участникам игры. Очень важно осознать важность информационных процессов в обществе. Мы на самом деле еще не научились работать в мире информатики, несмотря на все успехи последней.

В целом игра проиллюстрировала возможности имитационного моделирования для создания систем поддержки принятия решений. Определяющей в игре оказалась не квалификация участников в области исследования операций, а система их взаимоотношений и отношений в коллективе ВЦ, который стал болельщиком игры.

Возник вопрос о том, какими компетенциями должны обладать лица, принимающие геополитические решения. Гипотеза создателей игры о возможности широкого применения математических методов принятия решений для успешного анализа развития социума за счет значительной вариативности генерации сценариев и их количественной оценки, на взгляд авторов, оправдалась.

Игра трех стран разрабатывалась на гребне холодной войны, поэтому тело моделей – экономической, военной опирались на определенные парадигмы той эпохи. Реальность показала совсем другое: важность информационных, культурных воздействий – то, что можно отнести к «мягкой силе». Не осознан с этой точки зрения процесс распада СССР, о котором много размышлял Н.Н. Моисеев. В 1945 г. мы победили армии почти всей Европы, а потом позорно проиграли Битлам, джинсам, жвачке, Макдональдсу, призракам материального богатства и изобилия. За неполных полвека произошло перепрограммирование поведения и ценностей целой цивилизации. Вот о чем следует подумать и вот где решение многих поднятых на чтениях проблем. Размышления о недавних событиях, происходивших в недавнем прошлом и происходящих в настоящее время, по-прежнему показывают важность развития такого рода имитационно-игровых технологий для анализа и обучения будущих руководителей. Если в результате такой работы у нас получится то, что различные аналитики, политтехнологи могут предсказать, то, это здорово, если же полученный результат опрокидывает наши ожидания, возможно, мы стоим на пороге еще более значимых открытий.

Как нам видится, создание подобного рода имитационных игр в настоящее время является актуальной и злободневной задачей, поскольку глобальные проблемы – геополитические, экологические, экономические и др. – никуда не делись и с этим надо что-то делать, а именно их надо изучать, анализировать, принимать управленческие решения.

Настоящее исследование отражает фактически отечественный опыт создания тренажера по имитации политико-экономико-военных взаимодействий стран.

В настоящее время этот опыт чрезвычайно актуален. В Академии военных наук Российской Федерации проводится расширение таких исследований. В частности, планируется привлечение к использованию в имитационной игре искусственного интеллекта.

Е.И. Бычкова,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

Роль российской Конституции в сохранении и укреплении традиционных и духовно-нравственных ценностей

Аннотация. В статье анализируется заложенный в Конституции Российской Федерации ресурс для сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей, являющихся традиционными для российского общества и государства, оцениваются перспективы дальнейшего нормативно-правового регулирования данного вопроса. Автор отмечает важность выработки механизма действий для всех уровней публичной власти для реализации ими положений Конституции России, Указов Президента Российской Федерации и текущего российского законодательства в части формирования, укрепления уже достигнутой потребности общества в традиционных и духовно-нравственных ценностях.

Ключевые слова: гибридная война, духовно-нравственные ценности, нравственные ориентиры, патриотизм, историческая правда, идентичность.

В 2023 г. российской Конституции исполнилось 30 лет. Много это или мало для основного закона государства – однозначно сложно сказать, однако принятие Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г. ознаменовало собой новую эру развития нашего государства, формирование новых ценностей и ориентиров общественного и государственного строя.

Конституция как основной правовой регулятор воздействует на все сферы общественной жизни, формирует правосознание населения страны, гражданскую позицию, моральные, ценностные и нравственные установки, культуру, чувство патриотизма.

Духовно-нравственные ценности в развитии государства играют важнейшую роль в сохранении неповторимых черт русской цивилизации.

Один из разработчиков Конституции Российской Федерации С.М. Шахрай отметил, что действующая Конституция является «отлитой в юридическую форму культурно-исторической матрицей общества»¹.

В 2020 г. действующий Президент Российской Федерации В.В. Путин стал инициатором внесения поправок в Конституцию России, содержание которых направлено во многом на сохранение и укрепление традиционных и духовно-нравственных ценностей и ориентиров Российского государства.

В Конституции Российской Федерации впервые закреплено положение о сохранении памяти предков, передавших идеалы и веру в Бога, о детях как важнейшем приоритете государственной политики Российской Федерации, их всестороннем духовном, нравственном, интеллектуальном и физическом развитии, воспитании в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

Кроме того, ст. 72 Конституции Российской Федерации дополнена п. «ж¹» о защите семьи, материнства, отцовства и детства; защите института брака как союза мужчины и женщины.

Отметим, что ст. 13 Конституции Российской Федерации прямо запрещает устанавливать в Российской Федерации государственную и обязательную идеологию, однако основным законом нашего государства сегодня заложил определенные идеологические установки, ценностные и мировоззренческие ориентиры, которые состоят в следующем:

в идеях демократии, свободы;

в торжестве права;

в признании и уважении к многообразию и развитию различных идеологических установок, культурных традиций, этнической и культурной самобытности, политических взглядов, религиозных убеждений;

в признании независимости нашего государства и народа;

в патриотизме;

в традиционном понимании института брака и многом другом.

¹ Шахрай С.М. Конституция и легитимация власти // Гос. власть. 2019. Т. 21. № 1. С. 32–37.

Несмотря на то что напрямую слово «патриотизм» в Конституции Российской Федерации не используется, как и в большинстве стран мира, данная установка все же присутствует в тех или иных нормах, связанных с защитой исторической правды, с памятью предков, подвигом народа и преемственности в развитии Российского государства.

Можно констатировать, что Российская Федерация в настоящее время встала на путь формирования национальной идеологии, основанной на традиционных и духовно-нравственных ценностях.

В условиях ведения сегодня в отношении Российской Федерации так называемой гибридной войны со стороны ряда западных стран и их коалиций, целью которой является в том числе негативное воздействие на нравственные ориентиры народа, значимость конституционных норм, закрепляющих основы традиционных и духовно-нравственных ценностей, значительно возросла. Именно Конституция Российской Федерации сегодня составляет правовую основу борьбы за сохранение российской идентичности.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан Российской Федерации, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Следует отметить, что традиционные и духовно-нравственные ценности составляют основу российского общества и способствуют укреплению государственного суверенитета и единению российского народа.

Очевидно, что в российском обществе сегодня довольно четко определен запрос на сохранение тех ценностей, которые исторически были традиционными, на которых строилось и развивалось наше государство, на их защиту от посягательств как внешних, так и внутренних. Именно сам запрос общества послужил закреплению в тексте Конституции Российской Федерации и документах стратегического планирования, таких как, например, Основы государственной культурной политики, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегия развития информационного общества, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и ряде других, основных ценностей и направлений работы системы органов публичной власти по их сохранению и укреплению.

Нормы Конституции Российской Федерации, нацеленные на защиту исторической правды, базовых семейных ценностей, укрепление основ духовного и нравственного воспитания, поддержку со стороны государства культуры как уникального наследия многонационального российского народа, имеют важнейшее значение для определения целей и дальнейших путей развития Российского государства.

Переоценка значения конституционного закрепления духовно-нравственных ценностей стала закономерным результатом не только под влиянием современных вызовов и угроз Российскому государству, но и наглядным показателем развития в Российской Федерации зрелого гражданского общества.

Конституция составляет правовую и духовно-нравственную основу для создания условий формирования у населения нашей страны нужных нашему обществу и государству ценностей. Несомненно, источниками их формирования будут выступать и мотивы нравственного и духовного поведения самих людей, их стремлений к саморазвитию, самовоспитанию, уважительного отношения к нормам права, толерантного отношения к религиозным предпочтениям членов общества, в котором он живет.

Инструментами для реализации государственной политики в рассматриваемом направлении должны стать: 1) создание единой правовой базы на всех уровнях публичной власти; 2) разработка программ конкретных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление духовных и нравственных ценностей и создание системы контроля за исполнением планов мероприятий; 3) вовлечение в процесс реализации государственной политики населения, институтов гражданского общества.

Особая роль в вопросе сохранения и укрепления традиционных и духовно-нравственных ценностей и реализации государственной политики в данной области принадлежит местному самоуправлению как уровню публичной власти, наиболее приближенному к населению.

Полагаем, в каждом муниципальном образовании должны быть приняты программы по духовно-нравственному воспитанию и укреплению традиционных российских ценностей среди населения муниципального образования. Отдельный раздел программы следует посвятить духовно-нравственному воспитанию и оздоровлению молодежи.

Структура программ должна содержать в себе адресные меры по совершенствованию дошкольного, школьного образования, системы дополнительного образования, работы в семье, работы с общественными объединениями. Работа по сохранению и укреплению традиционных и духовно-нравственных ценностей должна идти непрерывно, в системе.

Однозначно организационную, методическую, ресурсную, правовую, а в некоторых случаях и финансовую поддержку, кадрового обеспечения муниципальные программы на стадии разработки и далее ее реализации должны получать от федерального и регионального уровней власти.

Учитывая тот факт, что складывающиеся веками традиционные и духовно-нравственные ценности составляют основу менталитета русского народа и их укрепление и сохранение, путем юридического оформления их в нормах Конституции Российской Федерации будет способствовать консолидации русского народа, созданию поистине нравственного Российского государства.

Задачей всей системы органов публичной власти в настоящее время должна стать выработка механизмов реализации по-

ложений Конституции Российской Федерации и Указа Президента Российской Федерации, актов стратегического планирования о сохранении и укреплении традиционных и духовно-нравственных ценностей.

С.Н. Першуткин,
директор Московского
института социологических
исследований, доктор социологических
наук, действительный член Академии
военных наук

Наука о национальной безопасности: сопоставимый анализ «государств национальной безопасности» и новые ориентиры в XXI веке

Аннотация. Раскрывается роль науки о безопасности как необходимого условия нейтрализации угроз и вызовов. Анализируется специфика американского государства национальной безопасности. Формулируются предложения по российским ответам на тенденции секьюритизации разных сфер общественной жизни в зарубежных странах.

Ключевые слова: национальная безопасность, наука о национальной безопасности, государство национальной безопасности, политическая социология, секьюритизация.

Наука о национальной безопасности – это система знаний и представлений об угрозах и вызовах обществу и его системам, о способах их нейтрализации и защиты человека¹.

Предыстория этой науки уходит своими корнями в глубокую древность. В XX в. формирующаяся наука о безопасности стала институционализироваться, обретая конкретику и смысл бла-

¹ См., напр.: Меркурьев В.В. О научных подходах к противодействию использованию заведомо ложной информации для нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: науч. основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьева, Ю.А. Тимошенко; [сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022. С. 292–312.

годаря введению понятия «национальная безопасность». На базе этого понятия и явления постепенно стали выстраиваться структуры управления безопасностью в национальном масштабе, определяться задачи армии, правоохранительных органов и спецслужб в конкретном государстве.

После Второй мировой войны подобные процессы стали обретать зрелость в США, а несколько позже – в странах Европы и Азии. С образованием новой России в 1991 г. понятие «национальная безопасность» стало активно внедряться в научный и общественно-политический лексикон, стимулируя политологические, исторические и юридические исследования национальной, общественной и государственной безопасности в Российской Федерации.

Стали последовательно появляться работы и публикации российских ученых: например, доктора экономических наук А.А. Прохожева о разных аспектах национальности безопасности и об общей теории¹, доктора философских наук, члена-корреспондента РАН Р.Г. Яновского о роли безопасности в условиях глобализации², члена-корреспондента РАН В.Н. Кузнецова о культуре безопасности³, С.В. Демченко о зарубежных новациях в сфере безопасности⁴, О.С. Елфимовой по анализу безопасности через призму социологической науки⁵.

Стимулом развития науки о безопасности в нашей стране стали зарубежные наработки, в том числе Г. Моргентау⁶, Б. Бузана, О. Вэйвер и Я. де Вильде⁷, Ф. Бурбо⁸.

¹ *Общая теория национальной безопасности* / под общ. ред. А.А. Прохожева. М.: Изд. РАГС, 2005.

² *Яновский Р.Г.* Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999; *Его же.* Социальная безопасность и патриотизм как основания конструктивной динамики гуманитарных перемен // *Безопасность Евразии.* 2014. № 2 (48). С. 61–76.

³ *Кузнецов В.Н.* Социология безопасности. Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. М.: Республика, 2002.

⁴ *Демченко С.В.* Новации в сфере безопасности: возможна ли экстраполяция американского опыта // *Среднерус. вестн. обществ. наук.* 2010. № 3 (16). С. 88–90.

⁵ *Елфимова О.С.* Концептуализация представлений о безопасности в социологической науке // *Уч. зап. Курск. гос. ун-та.* 2013. № 3-1 (27). С. 299–307.

⁶ *Morgenthau Hans J.* In Defense of the National Interest: A Critical Examination of American Foreign Policy. Knopf, 1951.

⁷ *Buzan B., Waever O., J. de Wilde.* Security: A New Framework for Analysis. London. Lynne Rienner Publishers. 1998. 239 p.; *Waever O.* Towards a Political Sociology of Security Studies // *Security Dialogue.* 2010. 41(6). P. 649–658.

⁸ *Bourbeau Ph.* Security: Dialogue across Disciplines. Cambridge University Press. 2015.

Зарубежные исследования вряд ли можно игнорировать, поскольку наука о национальной безопасности обладает не только социокультурной, конкретно-исторической плоскостью, но также еще одной универсальной, общенациональной плоскостью, отражающей общие структурно-функциональные проблемы в конкретных странах (в дополнение к теории и практике национальной безопасности суверенных государств).

В поиске новизны и повышенной актуальности американские и европейские авторы порой выходят за рамки содержательных аспектов безопасности и содержания ее разных отраслей – международной, военной, информационной безопасности – к технологическим аспектам решения проблем безопасности, в том числе в рамках науки о безопасности.

Подобные вопросы могут показаться второстепенными и вспомогательными, однако интересными и злободневными. Это:

технология анализа национальной безопасности и фундаментальные основы ее исследований проф. Б. Позена¹;

способы аргументации и доказательств в исследованиях безопасности под руководством проф. Б. Уоттса²;

*специфика написания аналитических материалов по национальной безопасности и требования к обучающим программам для аналитиков (что детально описывается в учебно-методических разработках проф. Дж. Мейджера)*³.

Суммируя сказанное, отметим, что наука о безопасности – это абстрактное и обобщающее понятие. Конкретными же являются американская, европейская, китайская, российская модели национальной безопасности, инженерно-технологические и политико-социологические методы формирования национальной безопасности в суверенных государствах.

Содержание и проблемно-тематическое поле национальной безопасности в разных странах формируется во многом под влиянием общественных потребностей и реальных социально-политических и экономических процессов. Конкретный пример –

¹ Posen B.R. Fundamentals of security research. MIT Press. 2003.

² Watts B.D. Ignoring Reality: Problems of Theory and Evidence in Security Studies // Security Studies. 1997/1998. Vol. 7. No. 2.

³ Major James S. Writing Classified and Unclassified Papers for National Security (Security and Professional Intelligence Education). Scarecrow Press; Revised ed. Edition. 2010.

опыт Китая, где национальная безопасность фактически стала национальной идеей в XXI в. Специфика китайского опыта заслуживает углубленного анализа и обобщений, поскольку новые формулировки безопасности закрепляются во всеобъемлющей концепции национальной безопасности¹.

Реструктуризируется аппарат военной и внутренней безопасности. Принимаются законы во имя укрепления национальной безопасности КНР. Центральной комиссии по национальной безопасности одобрены документы, во-первых, насчет мониторинга многих видов рисков, во-вторых, систем раннего предупреждения, в-третьих, коммуникаций с общественностью, в-четвертых, широкого просвещения по тематике национальной безопасности.

Ежегодно с 2015 г. 15 апреля отмечается День образования в области национальной безопасности. Опыт профессиональной деятельности в сфере внутренней безопасности и необходимые компетенции стали важным требованием продвижения на высшие должности в управленческом аппарате этого государства. Целенаправленно работает 12-е социологическое управление Министерства государственной безопасности КНР.

Китайский опыт углубленной и расширенной секьюритизации заслуживает внимания руководства Российской Федерации и экспертно-научного сообщества, поскольку тенденция секьюритизации начиная с конца XX века все более заметно отличается мировым характером.

Процессы секьюритизации с появлением онтологической безопасности и попытками научного анализа в рамках структурализма и постмодернизма подмечены зарубежными авторами², а также российскими, в том числе О.С. Гайдаевым³, О. Якушиной⁴ и др.

¹ *Christopher B. Primiano*. The dragon in central Asia: Is China's increased economic involvement resulting in security gains? // *Asian Security*. 2023. № 3. P. 228–248.

² *Balzacq T.* Theory of Securitization: Origins, Core Assumptions, and Variants // In T. Balzacq (Eds.), *Securitization Theory: How Security Problems Emerge and Dissolve*. 2011. Abingdon: Routledge. P. 1–30.

³ *Гайдаев О.С.* Теория секьюритизации или хорошо забытое старое: к вопросу о теоретико-философских истоках и зарождении теории // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов*. Сер.: Междунар. отношения. 2021. Т. 21. № 1. С. 20–32.

⁴ *Якушина О.* Теория секьюритизации в международных отношениях. М.: Геополитика, 2012.

В качестве высшей ступени секьюритизации видится возможным рассматривать *государство национальной безопасности*, фактически создаваемое с конца 1940-х гг. в США.

После 11 сентября 2001 г. государство национальной безопасности в США обрело завершённые организационно-управленческие формы и стало фактором консолидации всего американского общества (что игнорировалось и игнорируется российскими исследователями либерально-западной ориентации).

Характерные особенности этого государства точно подмечены, в частности, С.В. Демченко¹: превращение идеи и принципа безопасности в общенациональный приоритет всего американского общества; признание несоответствия отлаженной в годы холодной войны системы национальной обороны и безопасности США новым вызовам и угрозам XXI в.; повышенное внимание к общественно-политической стабильности и жизнеспособности американской нации и американского общества как фундаменту национальной безопасности; пересмотр соотношения между безопасностью и демократией в пользу безопасности; создание административно-управленческих органов в виде Министерства внутренней безопасности США; превращение идеи и принципа безопасности в общенациональный приоритет всего американского общества; формирование широкого инициативного движения граждан по активизации соседских общин и созданию разновидностей народных дружин по поддержке правопорядка и безопасности на местном уровне; укрепление научного фундамента безопасности и активизация политико-социологических исследований по проблемам сильного государства, государственного порядка, общественно-политической стабильности; поддержка и реабилитация в глазах общественного мнения американских спецслужб, по которым 11 сентября 2001 г. был нанесен осязаемый социально-политический и морально-психологический удар.

Американское государство национальной безопасности во многом контрастирует с моделью так называемого фискального государства на постсоветском пространстве или моделью «кар-

¹ Демченко С.В. Указ. соч.

манного» государства, создаваемого олигархами и цифровым бизнесом, сориентированным на базе корпоративных и глобальных интересов на транснациональные корпорации.

Государство национальной безопасности и альтернативные практики

Параметры	Первая разновидность государства	Вторая разновидность государства
Стратегический ориентир	Государство национальной безопасности	Фискальное, «отчужденное» (бюрократическое) государство
Изменение приоритетов	Безопасность и стабильность	Формальная (декларируемая) демократия
Приоритетность разных видов политики	Внутренняя политика	Внешняя политика
Отношение к глобализму	Состояние войны	Подыгрывание транснациональным кампаниям
Источник государственных решений	Наука, потребности общества и государства	Аналитика и зарубежный консалтинг
Национальная идея	Безопасность как основа сплочения нации – государства – семьи	Патриотизм в узком смысле слова с многочисленными извинениями и оговорками
Роль цифровизации	Цифровизация обороны, безопасности	Цифровизация населения, социальной сферы, образования, культуры
Отношение к цифровизации	Это средство и инструмент	Разновидность идеологии и религии
Цели цифровизации образования	Узкопрактические	Политические (как способ презентации идеологов цифровизации)
Цели цифровизаторов	Повышение экономического и социально-политического потенциала страны	Превращение суверенного государства в экспериментальную площадку для транснациональных кампаний

В приведенной таблице раскрываются два несовпадающих варианта конфигурации безопасности (на основе вычленения ключевых особенностей и авторских обобщений).

Американское государство национальной безопасности максимально встроилось в политическую и социально-экономическую системы, обуславливая в качестве причины и следствия множество новаций.

Их описанию посвящена публикация проф. Л. Вейс «Инновации и предпринимательство в государстве национальной безопасности»¹.

Ряд важных оценок с научной и политической точек зрения содержатся по данной теме и в работе «Переосмысление государства национальной безопасности. Либерализм на грани краха» К. Дж. Гринберг². Можно предположить, что именно «Государство национальной безопасности» (National security state) спасло США от гражданской войны в 2020 – начале 2021 г., когда так называемое глубинное государство стало выстраивать систему репрессий против американских государственныхников, выступивших с осуждением масштабных фальсификаций в пользу Дж. Байдена на президентских выборах 2020 г. и вышедших с протестами к Капитолию в январе 2021 г.

Обобщающие оценки

1. Американское государство нацбезопасности нет оснований абсолютизировать, однако недопустимо и недооценивать, поскольку это наш геополитический противник, поэтому необходимо максимально полно и точно представлять возможности, организационные и политико-правовые ресурсы противника.

2. Схему американского государства национальной безопасности (в отличие от многообразной и даже противоречивой реальности) нужно воспринимать всего лишь как повод для политико-социологических дискуссий и для оценки ряда новаций в сфере национальной безопасности.

¹ Weiss Linda. Innovation and Enterprise in the National Security State. Cornell University Press. 2014.

² Greenberg Karen J. Reimagining the National Security State. Liberalism on the Brink. 2019.

3. Все перечисленное позволяет увидеть высокий уровень интегрированности американского общества на основе решения задач внутренней и внешней безопасности, несмотря на декларации о политическом и идеологическом плюрализме.

Набирающая масштаб секьюритизация за рубежом – это важная тенденция, заслуживающая ответа со стороны Российской Федерации.

В повестке дня – превращение идеи безопасности в национальную идею нашей страны. Соответственно, многократное расширение и углубление исследований национальной безопасности (с дополнительным созданием научных подразделений), в том числе по тематике социологии государства и безопасности в ведомственных научно-образовательных учреждениях, в гражданских вузах, в академических институтах. В частности, создание социологических лабораторий по изучению национальной безопасности в Университете Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в Академии Следственного комитета Российской Федерации и др. научно-образовательных учреждениях силовых структур.

Ф.С. Сосенков,
заместитель декана юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского,
доктор юридических наук, доцент

Сепаратизм как политико-правовой феномен: понятие, причины и предпосылки

Аннотация. В статье рассмотрен сепаратизм как политико-правовой феномен (идеология, политическая активность и общественные состояния), выделены его признаки. Сепаратизм обусловлен определенными причинами, систематизированными в статье, а также предпосылками, под которыми следует понимать

условия и обстановку, благоприятствующие сепаратизму. Кроме того, раскрыты факторы сепаратизма, представляющие собой некую питательную среду для центробежных сил.

Ключевые слова: сепаратизм, сецессия, государственные границы, автономизм, регионализм, национально-территориальное единство, национальная безопасность.

Сепаратизм является наиболее разрушительным явлением по отношению к национально-территориальному единству, наносящим ему безусловный урон. Кроме того, есть явления, национально-территориальному единству противостоящие, однако не разрушающие окончательно, но размывающие его: регионализм, автономизм. Посредством отторжения территории разрушается национально-территориальное единство. Отторжение территории может быть и целью, и средством сепаратизма.

В подавляющем большинстве источников сепаратизм понимается как стремление к обособлению. Отметим, что сепаратизм чаще всего характеризуется такими категориями, как «стремление», «явление», «феномен». Думается, такие определения не охватывают всего многообразия проявлений сепаратизма. Можно в связи с этим рассматривать сепаратизм как идеологию, свойственную определенным социальным общностям, характеризующуюся стремлением региона к отделению и образованию суверенного государства, а также всевозможную политическую активность соответствующей идеологической направленности и складывающиеся в связи с этим общественные состояния.

Представляется, что путь сепаратизма от идеологии к политической практике прослеживается следующим образом. Сепаратизм часто возникает как совокупность эстетических идей, свойственных национальной интеллигенции. Затем такой круг идей оформляется в качестве идеологии, которая находит распространение через художественные произведения, средства массовой информации. Постепенно данная идеология трансформируется из элитарной в массовую. Приобретая популярность в широких массах, взятая на вооружение радикальными политическими силами, она приобретает огромный разрушительный потенциал. Переходя в плоскость практической политики, сепаратизм наносит реаль-

ный вред национально-территориальному единству страны, а отдельные его проявления образуют составы преступлений и административных правонарушений.

Полагаем возможным выделить и систематизировать следующие *признаки* сепаратизма. Возникает, как правило, на политической или полирелигиозной территории. В качестве стремления к отделению региона от государства и образованию нового государства может проявляться как идеология, как политическая практика и как состояние общества. Направлен на разрушение национально-территориального единства, поскольку стремление к выходу из состава общего государства происходит чаще всего на национальной основе. В том же случае, когда сепаратизм базируется на ином принципе, например религиозном, он все равно стремится нарушить национально-территориальное единство: с отделением региона от государства часть населения теряет привычную связь с остальной политической нацией. Обращен по большей мере не к разуму, а к чувствам, эмоциям людей¹. Нередко в целях пропаганды сепаратизма и расширения числа его сторонников используются исторические мифы. Сепаратизм — стремление к отделению либо само отделение, право на которое не является общепризнанным². Дополним этот высказанный в литературе признак тем, что сепаратизмом, по сути, можно называть и большинство национально-освободительных движений, поскольку общепризнанным считается только право сопротивления оккупации или освобождения от колониальной зависимости, а эти явления в современном мире достаточно редки. Характеризуется созданием органов власти в регионах с функциями, дублирующими основные направления деятельности центральных органов власти. Сопровождается нарушениями иерархии источников права. Характеризуется нарушением закона в отличие от других форм национально-религиозного самоопределения. Если только не предположить, что национальное законодательство предусматривает выход региона из состава. Этим сепаратизм от-

¹ См.: Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003. С. 14.

² См.: Остроухов Н.В. Территориальная целостность государств в современном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 44.

личается от регионализма и автономизма. Преследует на начальных стадиях, как правило, цель создания автономии, а не отделения (регионализм, автономизм). Цели создания самостоятельного государства могут изначально маскироваться либо ставиться по мере завоевания регионом определенной степени самостоятельности. Идеальным результатом с точки зрения сторонников сепаратизма является сецессия, т.е. выход из состава государства. При этом может преследоваться цель полного распада единого государства, от которого происходит отделение, чтобы избежать угрозы лишения самостоятельности отделившейся части.

Сепаратизм возникает в силу различных причин и различными путями. В связи с этим есть смысл выделить и разграничить причины и предпосылки сепаратизма. Сепаратизм как опасное для национально-территориального единства явление формируется в конкретной политико-правовой среде и обусловлен определенными причинами.

На наш взгляд, следует различать причины сепаратизма как конкретные основания данного явления и его предпосылки, под которыми следует понимать условия, обстановку, благоприятствующие сепаратизму.

В качестве *причин* следует, на наш взгляд, выделить следующие.

1. Расовые и этнорелигиозные причины, т.е. нарушение прав народов, национальных, расовых и религиозных групп¹.

2. Экономические причины, имеющие место, когда хозяйственно самодостаточные регионы, часто выступающие экономическими донорами по отношению к государству, хотят обрести суверенитет.

В качестве *предпосылок* сепаратизма выделим следующие.

1. Изучение проблем национально-территориального единства невозможно без исследования связи населения и территории через государственную власть. По этому поводу проф. И.Н. Гомеровым отмечена тенденция развития сепаратизма вследствие ослабления власти².

¹ См.: Корнилов Т.А. Международные аспекты противодействия экстремизму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.

² Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М.: Изд. ЮКЭА, 2002. С. 38.

2. Ослабевание власти связано с утратой доверия населения к ней, однако эти процессы не совпадают по содержанию. Поэтому как отдельную предпосылку выделим потерю властью своей легитимности.

3. Неудачные либо вынужденно проигрышные для центральной власти установление статуса регионов, а также перераспределение предметов ведения и полномочий между федеральным центром и регионами, когда субъекты федерации обретают максимальную самостоятельность от центра.

4. Развитие политико-правовых доктрин, обосновывающих сепаратизм. Поскольку чаще всего сепаратизм имеет этническую природу, его «подогревают», подводят под него теоретическую базу исследователи, политически заинтересованные в самоопределении тех или иных национальных территорий. Данную группу предпосылок можно назвать доктринальными предпосылками сепаратизма.

5. Доктрина права народов (наций) на самоопределение получила закрепление на уровне международного права. Поскольку наиболее радикальные варианты реализации данного права предполагают создание нового государства, отделение, то признание самого права может рассматриваться в качестве нормативной предпосылки сепаратизма.

6. Выборочная легитимация мировым сообществом сепаратистской активности и ее результата – создания новых государств.

7. Неурегулированная внутренняя миграция, когда тот или иной национальный регион покидает значительное количество населения, не относящееся к титульной нации. В этих условиях связи региона с остальной частью государства слабеют, регион изолируется и обособляется.

8. Память коренного населения того или иного региона об утраченной государственности как историческая предпосылка сепаратизма.

Не только причины и предпосылки способны породить сепаратизм. Немаловажную роль, на наш взгляд, играют факторы сепаратизма. Если соотносить последние с предпосылками, то они имеют более частный характер, т.е. присутствуют далеко не

во всех государствах. Кроме того, фактор оказывает меньшее воздействие на формирование и развитие сепаратистского движения, находится как бы на втором плане. Факторы представляют собой некую «питательную среду» для центробежных сил. Иными словами, наличие одних лишь факторов не вызовет сепаратизм, но при наличии соответствующих предпосылок и причин усилит его, выступит катализатором процессов территориальной дезорганизации власти.

В качестве факторов сепаратизма выделим следующие явления и обстоятельства.

1. Федеративное устройство государства, построенное на национальном принципе.

2. Национальное многообразие государства, порождающее, как правило, культурные, языковые, религиозные и иные различия между населением тех или иных регионов, что является угрожающим национально-территориальному единству фактором и в совокупности составляет социокультурный фактор.

3. Духовные факторы, вероятно, также могут повлиять на усиление сепаратистских настроений и организационное оформление сепаратистского движения. Речь идет, прежде всего, о превращении религии в средство национальной самоидентификации в условиях распространения нетрадиционных радикальных верований.

4. Географическая удаленность территории.

5. Территориальный спор.

6. Развитие центробежных сил, которое может стимулировать наличие нескольких конкурирующих властно-политических центров. Данный фактор, как и иные из перечисленных, работает при наличии этнорелигиозных причин (например, Прага и Братислава в Чехословакии).

7. Прогрессирующая безработица, социальная незащищенность большинства населения, низкий уровень жизни в отдельных частях государства как социально-экономический фактор сепаратизма.

8. Коррупционированность региональных властных структур.

9. Идеологические факторы: отсутствие в государстве идеологии, способной противостоять сепаратистским позициям, и политизация религиозных учений, в частности ислама.

10. Молодежный фактор – отсутствие целенаправленной государственной молодежной политики¹, которая определяла бы обучение, спортивное развитие, досуг, трудоустройство и систему социально значимых ценностей молодежи.

11. Геополитические интересы тех или иных крупных государств.

12. Недостаточная эффективность правовых и организационных механизмов сохранения национального единства и территориальной целостности государств².

И, наконец, помимо непосредственных причин сепаратистские движения может резко активизировать тот или иной повод. Под ним мы понимаем определенное событие, ставшее решающим толчком к запуску центробежных сил или их качественному усилению. Таким поводом, в частности, может быть антиконституционный переворот в столице государства, когда регион отказывается повиноваться центру и заявляет о своей самостоятельности.

¹ См.: Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 21.

² См.: Павлинов А.С. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 25.

М.С. Топчиев,
руководитель Центра изучения
проблем комплексной безопасности
Каспийского макрорегиона
и противодействия терроризму
и экстремизму Астраханского
государственного университета
им. В.Н. Татищева

Д.А. Черничкин,
научный сотрудник Центра
изучения проблем комплексной
безопасности Каспийского
макрорегиона и противодействия
терроризму и экстремизму
Астраханского государственного
университета им. В.Н. Татищева

Формирование антироссийских настроений в Республике Казахстан в контексте членства в ЕАЭС¹

Аннотация. В статье проанализированы причины формирования антироссийских настроений населения Казахстана в контексте членства в ЕАЭС на основе анализа основных научных публикаций по данной тематике, а также вторичного анализа результатов социологических исследований. Отдельное внимание уделено региональным различиям в отношении населения к евразийской интеграции.

Ключевые слова: ЕАЭС, евразийская интеграция, русофобия, антироссийские настроения, национализм, наднациональные институты.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в 2015 г. и состоящий из России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана, привлек к себе пристальное внимание различных

¹ Исследование выполнено за счет гранта РГНФ, проект № 23-28- 01230 «Формирование антироссийских настроений в медиасреде Республики Казахстан как части Прикаспийского фронта».

исследователей. Как и в других интеграционных процессах, экономическое развитие стало решающим фактором при создании ЕАЭС. Хотя утверждается, что определенные диспропорции между членами ЕАЭС потенциально представляют собой проблему для его будущего функционирования¹, существуют и внутренние ограничения в виде сопротивления населения, а также баланса интересов и обязательств внутри государств-членов.

Одним из ведущих и основополагающих членов ЕАЭС является Казахстан. Несмотря на ухудшение экономической ситуации и недавние политические события в стране, Казахстан остается локомотивом евразийской интеграции.

Несмотря на экономические выгоды, которые сулит Казахстану участие в ЕАЭС, за последнее десятилетие населением, в том числе гражданским обществом и бизнес-сообществом, было воспринято менее оптимистично. В период с 2010 по 2015 г. группы гражданского общества активно участвовали в дискуссиях на эту тему в рамках пресс-конференций, форумов и круглых столов, где выражали свою обеспокоенность в связи со вступлением Казахстана в Таможенный союз, а затем в Евразийский экономический союз².

Эти опасения варьировались от сомнений в потенциальной экономической выгоде до потенциальной угрозы национальной идентичности. Аналогичным образом бизнес-сообщество Казахстана рассматривало эту инициативу как чисто институциональную, не учитывающую интересы предприятий малого и среднего бизнеса. В дополнение к этим общественным тревогам, которые иногда использовались оппозицией, позиция правительства Казахстана осложнялась необходимостью балансировать между прагматическим подходом к интеграции и усилиями по сохранению суверенитета³. Несмотря на эти проблемы и дискуссии между различными группами, после создания Евразийского таможенного союза, инициированного Россией, в 2010 г. Казахстан

¹ *Mursalova K., Ainakanova B., Kazkenova B., Zhalelkanova N.* Analysis of problems of Kazakhstan's economic integration in the EAEU // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2020. Iss. 11(4). P. 1218–1232.

² *Makhmutova M.* Kazakhstan: Perspectives on Eurasian integration. URL: <https://ecfr.eu/article/essayeurasianintegrationkazakhstan/>

³ *Laruelle M.* Kazakhstan's posture in the Eurasian Union: In search of serene sovereignty // *Russian Analytical Digest*. 2015. №. 165. P. 7–10.

подписал договор о Евразийском экономическом союзе. Он вступил в силу 1 января 2015 г.

Несоответствие между отношением населения к проектам интеграции и дискурсом, продвигаемым правительством, не является чем-то новым. Подобные траектории можно проследить еще на этапе становления Европейского союза. Тем не менее в случае ЕАЭС эти различия существенны и устойчивы¹. Процесс евразийской интеграции в Казахстане в значительной степени идет сверху вниз и зависит от воли национальных лидеров. Возможности других участников выражать и продвигать свои интересы весьма ограничены. По мнению С. Робертса и А. Мошеса, «в ЕАЭС существует проблема двустороннего взаимодействия, когда Комиссия слишком слаба, чтобы эффективно продвигать процесс интеграции, а негосударственные акторы слишком слабы или слишком осторожны, чтобы использовать наднациональные институты для лоббирования своих интересов, что является решающим ограничением способности ЕАЭС достичь «трансформативной» интеграции»². Более того, за последние несколько лет в Казахстане ужесточилось законодательство, регулирующее деятельность гражданского общества и, в частности, финансирование НКО³.

Довольно важная особенность дебатов о евразийской интеграции в Казахстане связана с казахским национализмом и националистическими тенденциями. Хотя эти тенденции характерны не только для Казахстана, а, скорее, для всей восточной части региона ОБСЕ, они играют значительную роль в правительственном подходе к интеграции в Евразийский союз. С момента обретения независимости Казахстан столкнулся с проблемой нацио-

¹ *Libman A.* Russian power politics and the Eurasian Economic Union: The real and the imagined // *Rising Powers Quarterly*. 2017. № 2(1). P. 81–103.

² *Roberts S., Moshes A.* The Eurasian Economic Union: A case of reproductive integration? // *Post-Soviet Affairs*. 2016. Iss. 32. P. 542–565.

³ 23 сентября 2015 г. нижняя палата парламента Казахстана – Мажилис приняла поправки к ряду мер, ужесточающих контроль над неправительственной деятельностью. Законодательство предусматривает создание единого «оператора», ответственного за распределение всех грантов из любого источника, как иностранного, так и отечественного; обязывает НПО предоставлять информацию в государственную базу данных под угрозой штрафа или закрытия, а также наделяет Министерство культуры и спорта полномочиями по мониторингу деятельности НПО.

нального строительства и формирования государства в условиях сильной фрагментации населения по «религиозным, языковым и этническим признакам»¹. Казахстан отличается от своих соседей уровнем этнического разнообразия. Несмотря на терпимость и поддержку других этнических меньшинств, очевидно, что внутренняя политика и программы в основном ориентированы на «казахов»². Вопрос о русском населении в Казахстане – особенно чувствительная тема. В то время как все больше русских покидают страну, те, кто остается, испытывают все большее давление и все большую казахизацию³. Существует элемент конфронтации и противоречий между двумя доминирующими национальными идентичностями, «казахской и русско-славянской»⁴, что находит отражение в соответствующей политике.

Это предполагаемое противостояние можно проследить в установках сторонников и противников евразийской экономической интеграции в Казахстане. По мнению В. Додонова, грань между сторонниками и противниками евразийской интеграции «проходит не только и не столько в области экономических обоснований, сколько в области национальной самоидентификации»⁵.

С самого начала процесса евразийской интеграции предостережения и несогласие с этим процессом выражали в основном казахские националисты⁶, в то время как русское население выступало в основном за более тесную интеграцию. Дискурс вокруг углубления интеграции Казахстана в Евразийский экономический союз в определенной степени отражает состояние развития граж-

¹ *Narottum S.K.* Politics of nation-building and state-formation in Kazakhstan // *Pakistan Horizon*. 2006. Iss. 59(2). P. 49–71.

² *Goble P.* New wave of Kazakh nationalism changing Astana's domestic and foreign policies // *Eurasia Daily Monitor*. 2019. No. 16(32).

³ *Aitymbetov N., Toktarov Y., Ormakhanova Y.* Nation-building in Kazakhstan: Kazakh and Kazakhstani identities controversy // *Bilig – Turk Dunyasi Sosyal Bilimler Dergisi*. 2015. Iss. 74. P. 1–20; *Черничкин Д.А.* Языковая политика Республики Казахстан как механизм конструирования новой национальной идентичности // *Южно-рос. журн. социальных наук*. 2022. Т. 23. № 2. С. 106–128.

⁴ *Кабазиев М.Ш.* Идея евразийства в контексте конструирования политической идентичности современного Казахстана и её институциональное воплощение // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2023. № 1(74). С. 68–73.

⁵ *Додонов В.* Прогресс и проблемы евразийской интеграции. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/progress-i-problemy-evraziyskoy-integratsii/>

⁶ *Kudaibergenova D.T.* Eurasian Economic Union integration in Kazakhstan and Kyrgyzstan // *European Politics and Society*. 2016. Iss. 17(1). P. 97–112.

данской идентичности казахстанцев, в частности значение и место этнокультурной самоидентификации по отношению к гражданской идентичности¹. Казахские националисты подчеркнули свое недовольство перспективами Таможенного союза, выступив с публичными обращениями и петицией, в которых утверждалось, что «условия Соглашения о Таможенном союзе не способствуют продвижению и защите национальных, экономических и стратегических интересов нашей республики»². Националисты продолжили свою программу в период с 2010 по 2014 г. В этот период дебаты перешли от экономических и политических аспектов союза к национально-политическим. По мнению Л. Анчески и П. Сорбелло, движение против членства Казахстана в ЕАЭС было в основном наполнено националистическими настроениями и занимало свою позицию, «выступая за продвижение казахского языка и сохранение казахской культуры»³.

Как уже говорилось, правительственный дискурс идет в русле требований, связанных с сохранением национальной идентичности и территориальной целостности. В последнее время наблюдается новая волна казахского национализма, которая проявляется в замене кириллицы в казахском языке на латиницу, намерении печатать банкноты исключительно на казахском языке и некоторых призывах к закрытию русскоязычных школ⁴. Считается, что эта новая волна может оказать влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю политику Казахстана.

Украинский кризис еще больше усилил не только антиевразийские нарративы, но и антироссийские коннотации дискурса. Существует целый ряд работ, в которых делается попытка раскрыть роль и устремления России, связанные с евразийской интеграцией. Одна из преобладающих точек зрения фокусируется на

¹ Кабазиев М.Ш. Указ. соч.

² Nursha A. Evolution of political thought in Kazakhstan on the problems of Eurasian integration: “Eurasia-optimists” and “Eurasia-skeptics”. Almaty: The Institute of World Economy and Politics, 2014.

³ Anceschi L., Sorbello P. Kazakhstan and the EEU: the rise of Eurasian scepticism. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/kazakhstan-and-eeu-rise-of-eurasian-scepticism/>

⁴ Гудименко Д.В. Феномен казахского национализма: попытка анализа // Россия и новые государства Евразии. 2023. № IV (LXI). С. 111–121.

намерении России продвигать свою гегемонию в регионе¹. В частности, ЕАЭС рассматривается как инструмент, с помощью которого Россия стремится создать и обеспечить свое влияние на постсоветском пространстве². В настоящее время Россия рассматривается как противовес китайскому влиянию в Центральной Азии³, в частности в Казахстане. На примере инициативы «Один пояс один путь», иногда называемой Новым шелковым путем, Китай в настоящее время не только расширяет свое присутствие в экономике стран Центральной Азии, но и уверенно укрепляет свое доминирование в некоторых секторах экономики⁴. В свете постоянной необходимости балансировать между этими двумя державами у казахстанцев развиваются как антироссийские, так и антикитайские настроения⁵. Подобные настроения, несомненно, влияют на дальнейшее продвижение стратегических интересов обеих стран. Антироссийские настроения подпитываются несколькими факторами. Прежде всего, политический дискурс о характере евразийского проекта, по мнению некоторых исследователей, в значительной степени интерпретируется как угроза суверенитету Казахстана как правительством, так и населением⁶. Этот страх существовал и до создания ЕАЭС; однако он усилился после того, как Президент Российской Федерации В.В. Путин прямо заявил о введении общей валюты и более политически мотивированном сотрудничестве. Беспокойство по поводу потери суверенитета в дополнение к территориальной целостности усилилось в Казахстане во время украинского кризиса. В частности, возвращение Крыма в состав России в 2014 г. была воспринята

¹ *Kirkham K.* The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? // *Journal of Eurasian Studies*. 2016. Iss. 7(2). P. 111–128.

² *Libman A.* Russian power politics and the Eurasian Economic Union: The real and the imagined // *Rising Powers Quarterly*. 2017. No 2(1). P. 81–103.

³ *Мамаханов Т.* Россия и Китай в Центральной Азии: сотрудничество или соперничество? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analitics/rossiya-i-kitay-v-tsentralnoy-azii-sotrudnichestvo-ili-sopernichestvo/>

⁴ Китай стал главным торговым партнером Казахстана в 2023 году, потеснив Россию. URL: <https://www.interfax.ru/world/946720>

⁵ *Лу Фэн.* Экономические отношения Китая и Казахстана в рамках стратегии «Один пояс – один путь» (проблемы и перспективы) // *Россия в глобальном мире*. 2023. Вып. 26. С. 58–77.

⁶ *Jarosiewicz A.* Kazakhstan's attitude towards integration with Russia: Less love, more fear // *Center for Eastern Studies Commentary*. 2014. № 137. P. 1–8.

как сигнал другим постсоветским государствам с многочисленным русским населением (особенно в регионах, граничащих с Россией) о возможности военного вмешательства и дестабилизирующих усилий со стороны России в случае внутренней политической нестабильности¹. Несмотря на помощь в обеспечении безопасности, обещанную в рамках Будапештского меморандума 1994 г., отсутствие прямого консультирования России на Украине со стороны Великобритании и США встревожило Казахстан настолько, что страна пересмотрела свое сотрудничество с Россией². Это привело к активизации усилий Казахстана по сотрудничеству не только с соседями, но и за пределами Центрально-азиатского региона. Сразу после развития ситуации на Украине казахстанское правительство начало принимать меры по противодействию возможности подобного российского вмешательства, включая новый Уголовный кодекс Казахстана, в котором появилась статья, предусматривающая наказание в виде десяти лет лишения свободы за угрозу территориальной целостности страны и призывы к сепаратизму. Доступ оралманов к казахстанскому гражданству³ был облегчен⁴, чтобы повысить этнический баланс населения⁵.

Говоря о региональных различиях в мнениях населения Казахстана касательно евразийской интеграции, в Казахстане, девятой по площади стране мира, наблюдается большая и неравномерная концентрация этнических групп на севере и юге. Этнические меньшинства и группы живут по большей части очень обособ-

¹ *Ford M.* Russia's Seizure of Crimea is making former Soviet states nervous. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2014/03/russias-seizure-of-crimea-is-making-former-soviet-states-nervous/284156/>

² *Stronski P.* There goes the neighborhood: The limits of Russian integration in Eurasia. URL: <https://carnegieendowment.org/files/202009-Stronski-Russia-Eurasia.pdf>

³ Этнические казахи, реиммигрировавшие в Казахстан с 1991 г.

⁴ Изменения включают в себя разрешение репатриантам селиться где угодно и получать статус оралмана, разрешить им сразу же подавать заявление на постоянное место жительства, а также разрешать им подавать заявление на получение гражданства, как только они получают статус постоянного жителя, и получать гражданство уже в течение трех месяцев.

⁵ Чтобы выровнять численность населения страны, оралманов стали направлять в семь регионов на севере и западе страны: Акмолинскую, Павлодарскую, Костанайскую, Западно-Казахстанскую, Восточно-Казахстанскую и Атыраускую области, в которых наблюдалась неблагоприятная демографическая ситуация.

ленной жизнью. Например, русские в основном проживают в северной части страны, а казахи – на юго-западе. Русские составляют около 50% населения северной части Казахстана в зависимости от места проживания. Например, в городе Петропавловске-Камчатском русские составляют 59,28 % населения, а этнические казахи – только 29,99 %. В южных и западных регионах Казахстана этнические казахи составляют более 70%¹.

Это приводит к заметной фрагментации взглядов на евразийскую интеграцию, где север склоняется к союзу с Россией, а юг – нет. Обзор независимых исследований в различных регионах Казахстана показывает, что северные районы страны, включая Костанай², Урал³ и Павлодар⁴, положительно воспринимают ЕАЭС, в то время как южные районы Казахстана считают идею ЕАЭС довольно непривлекательной. Этнические казахи, и в частности казахские националисты на севере страны, как правило, скептически относятся к ЕАЭС. Согласно исследованию С. Джаксылыкова «националисты с обеих сторон уже занимают противоположные позиции по отношению к ЕАЭС: казахи – про-

¹ Этнический состав урбанизации в Казахстане: межпереписные изменения с 2009 по 2021 г. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/the-ethnic-profile-of-urbanization-in-kazakhstan-the-intercensal-change-between-2009-and-2021/?lang=ru>

² Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что население регионов, граничащих с Россией, в основном положительно относится к евразийской интеграции. ЕАЭС рассматривается как необходимый шаг в условиях жесткой конкуренции XXI в. Участники исследования отвергли любую связь между ЕАЭС и «имперскими устремлениями» или «геополитическими схемами», которые могут представлять угрозу суверенитету и независимости.

³ Согласно результатам опроса подавляющее большинство респондентов положительно относятся к ЕАЭС, когда их спрашивают о преимуществах ЕАЭС. 80% респондентов удовлетворены освещением деятельности ЕАЭС в СМИ. На вопрос о том, представляет ли интеграция какой-либо риск для суверенитета Казахстана, только 8% выразили соответствующую озабоченность.

⁴ Представители русских и славянских национальных объединений полностью поддерживают создание Евразийского союза и считают, что интеграция должна быть глубокой. Их аргументы в пользу интеграции основаны на следующих идеях: союз необходим для защиты от внешних угроз (военных и экономических, исходящих от западных стран, прежде всего США); союз экономически выгоден; народы этих стран близки по культуре и мировоззрению, идет процесс их ассимиляции. Результат среди казахского населения неоднозначен. Например, позиция против ЕАЭС не была подкреплена перечнем аргументов, убеждения больше основывались на интуитивном отрицании.

тив глубокой интеграции, русские – за»¹. Некоторые участники этого исследования даже выразили скептическое отношение к результатам межнациональных опросов, которые провозглашали безоговорочную поддержку Казахстаном членства в ЕАЭС. Это объяснялось не только возможной предвзятостью исследователей, но и «российской пропагандой, преобладающей на национальном телевидении»². В целом исследования подчеркивают, что изучение общественного мнения казахстанцев в отношении ЕАЭС является сложной задачей в силу весьма ограниченного и поверхностного понимания Евразийского экономического союза подавляющим большинством населения, а также других факторов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что население Казахстана в целом критически воспринимает ЕАЭС и различные виды институциональных евразийских интеграционных проектов. Членство Казахстана в ЕАЭС было противоречивым не только из-за неравномерного объема выгод, но и из-за постоянных усилий Казахстана отстраниться от тесного сотрудничества с Россией в связи с активной европейской санкционной политикой в отношении нашей страны.

Что касается общественного мнения, то для более детального изучения данной проблемы не хватает масштабных исследований и социологических опросов. Анализ мнений и настроений гражданского общества на сегодняшний день ограничен платформами социальных сетей и, как правило, сосредоточен в основном в крупных городах. С тех пор, как Казахстан стал частью ЕАЭС, наблюдается общий спад в дискуссиях о евразийской интеграции. Что касается расхождения между настроениями населения и позицией правительства по поводу членства Казахстана в евразийском проекте, то эта взаимосвязь сложнее, чем кажется. Участие Казахстана не только считается «загадочным», учитывая, что он ценит свою независимость³, но и его нежелание допускать более сложные критические дебаты объясняется в первую оче-

¹ Джаксылыков С. Отношение жителей северных регионов Казахстана к перспективе глубокой интеграции в Евразийский экономический союз: фактор гражданской и этнокультурной идентичности. Программа для молодых исследователей в области публичной политики Фонда Сорос. Казахстан, 2016.

² Там же.

³ Kudaibergenova D.T. Eurasian Economic Union integration in Kazakhstan and Kyrgyzstan // European Politics and Society. 2016. Iss. 17(1). P. 97–112.

редь обращением к авторитарной логике. Таким образом, несмотря на то что оппозиционные группы используют противоречия, связанные с евразийской интеграцией, против правительства, политический истеблишмент, который в настоящее время руководит республикой, готов реагировать на дискурс, касающийся воспринимаемой угрозы суверенитету и целостности, тем более что они еще больше обострились после событий на Украине 2014 и 2022 гг., которые являлись одним из источников формирования антироссийских настроений. В то же время в регионах, граничащих с Россией, значительная часть русского населения, как правило, выступает за еще более тесный союз с Россией.

А.С. Шабуров,
профессор кафедры теории
государства и права Уральского
государственного юридического
университета имени В.Ф. Яковлева,
доктор юридических наук

Российская государственность как основа укрепления и развития Российской Федерации

Аннотация. В работе рассматривается феномен российской государственности. Определяется ее содержание, показана ее роль в функционировании и устойчивом развитии государства и общества.

Ключевые слова: государство, государственность, общинность, соборность, державность, духовность, православие.

Сегодня перед Россией стоит задача выработки путей своего развития. А одним из направлений и основ прогрессивного развития российского государства и общества, как закреплено в преамбуле Конституции Российской Федерации, является «возрождение суверенной государственности России»¹.

¹ Подробнее см., напр.: Меркурьев В.В., Боброва О.В. Защита суверенитета России в современных геополитических реалиях // Обозреватель. 2023. № 1 (396). С. 137–152; Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Охрана государственного суверенитета Российской Федерации уголовно-правовыми средствами // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2024. № 2 (71). С. 50–56.

В Конституции Российской Федерации не случайно использован термин «возрождение». Это говорит о том, что государственность в России существовала всегда, исторически она показала свою эффективность, но затем на одном из этапов развития общества ее содержание было искажено. И сейчас в новых исторических условиях появилась неизбежность ее возрождения.

Поэтому сегодня перед юридической наукой и практикой стоит задача вернуться к категории «российская государственность», рассмотреть ее национальные особенности и на этой базе наметить пути развития Российского государства и общества.

Под государственностью, на наш взгляд, можно понимать качественное состояние государственно-организованного общества, определяемое устойчивостью и преемственностью конкретных исторических, национальных, культурологических и иных факторов¹.

Разумеется, государственность – не абстрактное понятие. Она выражается в конкретных государственно-правовых формах, в которых находят проявление определенные традиции и особенности, оказывающие влияние на различные стороны государственности, позволяющие ее характеризовать как конкретную государственность.

В последние годы в отечественной науке появился ряд работ, в которых в той или иной мере рассматриваются традиции российской самобытности, специфика национальных черт России и ее ментальности. При этом различные авторы отмечают различные ее особенности, в качестве базисных чаще всего называют общинность, соборность, державность и православие².

Они не исключаются из практики общественной жизни и в различной степени проявляются на различных этапах развития России. Они отражены в известной триаде министра просвещения царской России С.С. Уварова: «православие», «самодержавие», «народность». Именно они в историческом плане предопределили динамику развития Российского государства на всех этапах его развития.

¹ *Шабуров А.С.* Теоретические проблемы российской государственности и правовой системы: учеб. пособие. Курган, 2006. С. 8.

² *Теория государства и права* / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. Екатеринбург, 1996. С. 187.

Одной из значимых особенностей российской государственности является общинность. В противовес западному индивидуализму общинность характеризуется как общинно-территориальная форма социальной организации людей, связанных общими интересами и общей ответственностью каждого за целенаправленное развитие общества.

Не меньшее значение имеет практическая деятельность по возрождению и развитию России на основе принципа державности. Политическая практика России показывает, что ее эффективное развитие осуществлялось именно в условиях сильной централизованной власти.

Единство духовных, государственно-властных начал отражает основополагающий принцип российской государственности – соборность.

Особую роль в содержании и функционировании российского общества в рамках его государственности играет духовный (религиозный) фактор, каковым является православие. Именно эта религиозная основа отражает идеи милосердия, стойкости и открытости добрых дел. Отброшенная в советский период, сегодня она снова вплетается в общественную жизнь, обеспечивая духовную свободу и целенаправленное развитие.

Ученые, подчеркивая специфику российской государственности, называют особый менталитет русского народа. Следовательно, государственность – сложная система общественных отношений и их функционирования.

Поскольку государственность удовлетворяет базовую потребность общества в интегрированности, организованности и управляемости, она может быть воспринята как высшая ценность¹.

Центральным звеном ее является государство. Успешное решение сложных внутренних задач, стоящих перед Россией сегодня, напрямую связано с повышением роли государства, его дальнейшим развитием на основе демократии и права. Но эти задачи могут быть решены только при признании и активном использовании особенностей российской государственности.

¹ Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении. М., 1988. С. 9.

Другими компонентами государственности являются экономический строй общества, его организация, духовно-культурная сфера и правовая система. Самостоятельным элементом этой системы является человек как носитель важнейших видов отношений и ценностей.

Именно категория государственности отражает всю государственно-правовую и политическую реальность в целостном виде, а не отдельные ее компоненты¹.

Советское государство, осуществляя свою деятельность с учетом особенностей российской государственности, обеспечило эффективное развитие социалистических общественных отношений, сумело вывести СССР в число ведущих государств в социально-экономическом и политическом развитии. Советский Союз осуществил победу над гитлеровской Германией в период Великой Отечественной войны, сумел в короткие сроки восстановить разрушенное войной хозяйство.

В основу деятельности СССР были положены идеалы марксистско-ленинской идеологии, практически отличающейся от западной. Это обеспечивало активную деятельность по построению и развитию социалистического общества.

Но в постсоветский период наше государство в своей деятельности стало активно перенимать и внедрять в жизнь идеи либерализма в его западной концепции. Либеральная перестройка была проведена без учета особенностей российской государственности.

Последние десятилетия XX в. характеризуются кризисом и резким обесцениванием государственности, снижением эффективности государственной власти.

Административная реформа начала 2000-х гг., проводившаяся по образцу западной государственно-властной системы, без учета особенностей российской государственности, привела к увеличению бюрократического аппарата, ослаблению способности исполнительной системы к управляемости и координации своей деятельности при решении сложных вопросов. Это привело к негативным последствиям социально-экономического и культурного характера. В 1990-е гг. была утрачена социальная

¹ Затонский А. Эффективная государственность. М., 2000. С. 17.

солидарность в обществе и начался процесс социального распада. Все это привело к развалу СССР.

В.В. Путин в интервью международной деловой газете «Financial Times» подчеркнул, что либеральная идея вступила в противоречие с интересами подавляющего большинства населения, что является фактором того, что подобная западная модель развития себя изжила в России.

Последние события на Украине и жестокая антироссийская пропагандистская кампания направлены на искажение истинно российских идеалов, на отрицание их особенностей и исторической значимости. Все это вызывает необходимость усиления воспитательной работы по внедрению в сознание граждан России идеи о положительном характере российских национальных и исторических особенностей, исходящих из специфики российской государственности.

Потребовалась обновление всех сфер развития общества и государства, модернизация политических институтов российской государственности.

В последнее десятилетие произошло резкое обновление деятельности Российского государства. Планы и проекты развития общества и государства повернулись лицом к проблемам российской государственности, идеи и принципы которой стали активнее внедряться в практику деятельности государственно-властных и политических структур.

2 июля 2021 г. Указом Президента Российской Федерации была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, в п. 1 которой было подчеркнуто, что в последние годы было обеспечено укрепление суверенной государственности России как страны, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. Этому способствовало то, что Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве социального правового государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации.

Однако нельзя сказать, что все особенности российской государственности играют исключительно положительную роль в организации и развитии общества. Так, отдельные особенности российской государственности в какой-то мере затрудняют формирование правового государства¹. Это говорит о том, что при определении направлений развития России нужно подходить с позиций глубокого и всестороннего учета особенностей российской государственности, всех ее положительных и негативных сторон. Сегодня особенно важен возврат к действительно главным постулатам российской национальной идеи – свободе, справедливости и солидарности, отражающим основные идеи российской государственности.

М.О. Акопджанова,
член Экспертно-консультативного совета
при Совете Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Правовое воспитание и правовое сознание как основы правового обеспечения безопасности общества

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей правового воспитания и формирования в обществе правового сознания. Отмечается, что современная политика Российского государства в числе важнейших приоритетов общественного развития провозглашает духовное развитие общества и подрастающего поколения как важнейшее условие укрепления в обществе духовно-нравственных начал, формирования и укрепления общественно полезных и значимых стереотипов поведения, способствующих сохранению и передаче из поколения в поколение основ духовно-нравственной и правовой безопасности общества.

¹ *Шабуров А.С.* Российская государственность и сложности формирования правового государства в нашей стране // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3. С. 153–159.

Ключевые слова: безопасность общества, правовое воспитание, правовое сознание, правовое просвещение, духовно-нравственные ценности.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия определены в качестве национальных интересов Российской Федерации на современном этапе. При этом к традиционным российским духовно-нравственным ценностям отнесены жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Большое значение при этом имеет правовое воспитание, правовое просвещение общества, распространение правовых знаний, формирование и укрепление правового сознания.

Правовое воспитание как социально-правовой институт представляет собой процесс формирования в обществе необходимых юридических знаний (правосознания), обеспечивающих уважение и соблюдение законов и подзаконных актов, достаточно высокого уровня правовой культуры, способного значительно уменьшить число правонарушений.

Правовое воспитание и правовое сознание являются неотъемлемыми атрибутами любой цивилизации, основанной на единстве и солидарности важнейших общественно значимых позиций, взглядов общества на систему формирования и передачи из поколения в поколение веками устоявшихся духовно-нравственных ценностей, ориентиров, направлений общественного развития, нашедших отражение в важнейших государственных программах, законодательно закрепивших цели и задачи общества.

Актуальность темы распространения правовых знаний в обществе, правового просвещения неоднократно рассматривалась

в средствах массовой информации, на страницах юридической печати¹, становилась предметом многочисленных культурных произведений, доводимых до общественности посредством образовательных, просветительских программ в СМИ, кинематографии.

В сферу правового образования, правовой культуры и правового просвещения включены все общественные институты и категории населения.

Государственная политика в этой сфере представляет собой совокупность различных мероприятий, действий, решений государственных органов, объединенных общей целью – поступательным развитием российского правового образования, просвещения, правовой культуры.

Поскольку все сферы жизни общества регулируются правовыми нормами, а права и свободы граждан находятся под охраной государства, то государству важно донести до общества высочайшее общественное значение такой государственной деятельности, сведения о факте вовлеченности в данную общественную работу по правовому просвещению всего общества.

Таким образом, сфера правового просвещения и правовой культуры представляет собой объект правового регулирования не только в связи с реализацией конституционного права на образование и иных основных прав и свобод человека и гражданина, но и как одна из важнейших составляющих социально-культурной жизни общества, как фактор национальной безопасности, а также как отрасль экономики, от состояния которой во многом зависит будущее государства.

¹ См.: *Осипов М.Ю.* Правовая культура и механизм ее формирования // Журн. рос. права. 2012. № 1. С. 75-81; *Завьялов Ю.С.* Правовая культура и пути её изучения // Гос-во и право. 2013. № 10. С. 103–105; *Тихомиров Ю.А.* Правовое сознание в условиях социальной динамики // Гос-во и право. 2020. № 3. С. 37–47; *Склифус С.В.* Правосознание и правовая культура гражданского общества как источник развития Российского государства // Гос. власть и местное самоуправление. 2021. № 9. С. 13–15; *Душакова Л.А.* Просвещение и просветительская деятельность: формирование новой правовой модели // Юрид. мир. 2021. № 10. С. 27–32; *Закомолдин Р.В.* Юридические клиники как инструмент правового просвещения и правового информирования населения // Юрид. образование и наука. 2021. № 3. С. 21–26; *Волкова Н.С.* Воспитание как государственно значимая деятельность: правовые аспекты // Журн. рос. права. 2023. № 11. С. 26–27; и др.

Важнейшими государственными документами, регламентирующими основные начала, роль и значение для общества правового просвещения и правовой культуры, являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации (от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики», от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и др.), акты Правительства Российской Федерации (постановление от 04.10.2000 № 751 «О Национальной доктрине образования в Российской Федерации», распоряжение от 29.02.2016 № 326-р и др.), подзаконные нормативные правовые акты министерств и ведомств в сфере правового образования, просвещения и культуры, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, правовые акты органов местного самоуправления.

Доктрина определяет цели воспитания и обучения, пути их достижения посредством государственной политики в области образования, ожидаемые результаты развития системы правового образования.

Для упорядочения действий, предпринимаемых в рамках государственной образовательной политики, используется метод программирования, результатом которого становится система программ средне- и долгосрочного развития правового просвещения, разрабатываемых на различных уровнях (федеральном, региональном, ведомственном, муниципальном, локальном).

Системный анализ действующего законодательства позволяет выделить принципы правового просвещения, которыми государство руководствуется при формировании и реализации образовательной, просветительской и культурной политики:

1) укрепление гуманистических ценностей; воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье. Данный принцип устанавливает рамки, в которых определяется содержание правового просвещения, правовой культуры, образования, формируются методы осуществления данных направлений государственной и общественной деятельности, важнейшие установки образовательной политики. Он полностью соответствует по-

ложениям Конституции Российской Федерации, устанавливающим правовой статус личности;

2) единство федерального культурного и образовательного пространства;

3) общедоступность правового просвещения, образования.

Основными целями государственной политики являются укрепление единства общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития; создание условий для воспитания граждан; сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения; создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала; обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам.

Раздел 2. Экономическая безопасность и противодействие коррупции

В.Ю. Шевченко,
заместитель прокурора
Мурманской области,
кандидат юридических наук

Отдельные вопросы реализации прокурорских полномочий по обеспечению бюджетной безопасности на примере Мурманской области

Аннотация: В статье отражены актуальные вопросы обеспечения бюджетной безопасности в регионе, приведены результативные примеры задействования всего спектра прокурорских полномочий по обеспечению бюджетной безопасности. Материал подготовлен на примере Мурманской области.

Ключевые слова: бюджетная безопасность, неправомерное расходование бюджетных средств, прокурорский надзор.

Вопросы обеспечения бюджетной безопасности в современных условиях имеют беспрецедентную актуальность.

Неправомерные действия участников бюджетного процесса причиняют вред национальной бюджетной системе, ставят под угрозу реализацию государственных программ и социально-экономическое развитие страны. На всех этапах бюджетного процесса существуют риски неправомерного завладения бюджетными средствами.

Наличие достаточно большого круга органов контроля не исключает необходимость участия прокурора в обеспечении бюджетной безопасности.

Прокурорский надзор за исполнением законов в бюджетной сфере характеризуется множеством объектов, основывается на комплексе постоянно меняющихся нормативных требований.

Особенностью надзора является значительный объем вопросов, связанных с защитой публичных интересов, требующих при-

стального внимания со стороны прокуроров и направленных, прежде всего, на обеспечение целевого расходования бюджетных средств.

Генеральным прокурором Российской Федерации надзор за исполнением бюджетного законодательства определен в качестве одного из приоритетных направлений в сфере экономики¹. А в условиях санкционного воздействия от своевременного пресечения фактов неправомерного расходования бюджетных средств зачастую зависят национальная безопасность, благополучие граждан и предпринимателей².

В устранении последствий выявленных в организациях нарушений закона задействован весь спектр прокурорских полномочий.

Показатели надзорной работы на данном направлении стабильно высокие. В течение года прокурорами пресекается около 1 млн нарушений. Только за 2023 г. по инициативе прокуроров возбуждено более 6 тыс. уголовных дел, судами удовлетворено около 47 тыс. исков на сумму более 577 млрд руб., количество внесенных представлений (за 2023 г. – 249,2 тыс.) и протестов (за 2023 г. – 123,4 тыс.) измеряется сотнями тысяч.

В Мурманской области основные характеристики бюджета на 2024 г. имеют следующие значения: 1) прогнозируемый общий объем доходов в сумме 127,7 млрд руб.; 2) общий объем расходов в сумме 142,7 млрд руб.; 3) дефицит областного бюджета в сумме 15 млрд руб.³

Бюджет региона не является дотационным с 2021 г.⁴ В ретроспективе изменения размеров дотаций свидетельствуют об их снижении с 2018 г. до момента перехода субъекта в состав недо-

¹ Пункт 8 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».

² Пункт 2.2 указания Генерального прокурора Российской Федерации от 11.03.2022 № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности».

³ Закон Мурманской области от 18.12.2023 № 2949-01-ЗМО «Об областном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».

⁴ Приказ Минфина России от 11.11.2021 № 493 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации».

тационных (2020 г. – 134 млн руб., 2019 г. – 271 млн руб., 2018 г. – 407 млн руб., 2017, 2016, 2015 гг. – не являлся дотационным, 2014 г. – 1 млрд руб.)¹.

С 2022 г. отмечается четырехкратное увеличение преступлений в бюджетной сфере. Так, в 2023 г. правоохранительными органами области зарегистрировано 75 преступлений в бюджетной сфере, в 2022 г. – 96, в 2021 г. – 21.

В рамках реализации прокурорских полномочий по обеспечению бюджетной безопасности на территории региона по результатам проверочных мероприятий органами прокуратуры региона в правоохранительные органы в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направлено 13 (АППГ – 7, +85,7%) материалов проверки, по результатам рассмотрения которых возбуждено 12 (АППГ – 5, +140%) уголовных дел.

Наиболее показательными являются результаты надзора за исполнением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в том числе при реализации национальных проектов. Например, по результатам рассмотрения материалов проверки прокуратуры Кольского района, направленных в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, 20.06.2023 возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении генерального директора коммерческой организации, осуществившего подлог документов о результатах лабораторных испытаний грунтов в рамках муниципального контракта на разработку проектной документации, которая впоследствии использовалась при строительстве физкультурно-оздоровительного комплекса.

Было установлено, что в рамках реализации данного национального проекта «Демография» между управлением городским хозяйством и этой организацией заключен муниципальный контракт на оказание услуг по выполнению проектных работ комплекса стоимостью 3 млн руб.

Прокурор, изучая техническую и проектную документацию, установил, что работы, отраженные в результатах испытания

¹ В соответствии с положениями распоряжений Правительства Российской Федерации о распределении дотаций бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации на соответствующие года.

грунтов, а также в результатах химического анализа водной вытяжки из грунтов и коррозионной агрессивности грунтов, не производились. Технические отчеты и акт о приемке выполненных работ подписаны генеральным директором и заверены печатью организации. Таким образом, генеральный директор общества, используя служебное положение, действуя с прямым преступным умыслом, из корыстных побуждений, путем обмана совершил хищение бюджетных средств в выплаченной заказчиком сумме 2,9 млн руб., т.е. совершил преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Обозначенное деяние анализируемой категории не являлось первым в регионе, а его выявление стало возможным благодаря аналитической и организационной работе аппарата прокуратуры региона.

Первоначально аналогичная проблема подделки лабораторных испытаний грунтов выявлена во взаимодействии с сотрудниками регионального управления Федеральной службы безопасности в 2022 г. в рамках надзора за исполнением законодательства при реализации национального проекта «Жилье и городская среда» в части выполнения работ по строительству водозаборных сооружений в с. Териберка (возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ).

Так, установлено, что на основании муниципального контракта коммерческим проектным институтом должны были проводиться инженерные изыскания и разработку проектно-сметной документации в рамках реализации инвестиционного проекта «Водозаборные сооружения в с. Териберка Кольского района». В ходе исполнения вышеуказанного муниципального контракта был подготовлен и составлен технический отчет по результатам инженерно-геологических изысканий для подготовки проектной рабочей документации, который среди прочего содержал лабораторные исследования, которые в действительности не были произведены. После чего введенные в заблуждение представители заказчика, не осведомленные о мошеннических действиях представителей проектного института, перечислили на счета последнего 4,5 млн руб., чем был причинен материальный ущерб в особо крупном размере. В настоящее время дело находится в производстве следователя.

В последующем в рамках аналитической деятельности аппарата прокуратуры области данная ситуация экстраполирована на иные объекты капитального строительства, возводимые в регионе, и поставлена на контроль в рамках исполнения решения коллегии прокуратуры Мурманской области.

Названным пунктом решения коллегии прокурорам поручено проведение проверок проектной документации объектов капитального строительства (реконструкции), введенных в эксплуатацию, находящихся в стадии строительства и запланированных к строительству. Особое внимание обращать на результаты инженерно-геологических изысканий по объектам.

Результатом обозначенных проверок стало выявление 6 аналогичных ситуаций по различным объектам капитального строительства, по 4 из которых возбуждены и расследуются уголовные дела, по иным – проводятся проверочные мероприятия.

Методика данных мероприятий сводится к анализу документации, касающейся государственного (муниципального) контракта на проектирование объекта на предмет фактического производства работ (лабораторные испытания грунтов) путем запроса лабораторий, отрицающих факт их выполнения в ходе прокурорской проверки, что служит основанием вывода о фиктивности и подложности соответствующих документов.

Следовательно, тактически рекомендуется сопровождать контракт на строительство объекта непосредственно со стадии его проектирования.

Наряду с изложенным прокуратурой региона не оставлен без внимания вопрос о фактическом взыскании причиненного ущерба указанными деяниями, в настоящее время с указанной целью осуществляется подготовка проекта искового заявления в порядке ст. 52 АПК РФ.

Отдельным аспектом реализации полномочий по обеспечению бюджетной безопасности является вопрос возбуждения производств по делам об административных правонарушениях, состав которых предусмотрен ст. 15.15³, 15.15⁵ КоАП РФ.

Так, в рамках надзорного сопровождения национального проекта «Здравоохранение» органами прокуратуры области принят комплекс мер прокурорского реагирования в связи с нарушениями сроков поставки 8 фельдшерского-акушерских пунктов

(далее – ФАП) на отдаленные территории региона (с. Кузомень, п. Белое Море, нп. Титан, нп. Коашва, нп. Лиинахамари, нп. Спутник, нп. Корзуново, п. Печенга). Поскольку ни один из ФАП в установленные сроки не поставлен, а факты нарушения сроков поставки ранее были охвачены представлениями об устранении нарушения законодательства о закупках, надзирающими прокурорами внесены представления в адрес медицинских учреждений в связи с нарушением ими установленных в соглашениях о предоставлении субсидий целевых показателей. Аналогичное представление внесено аппаратом прокуратуры области в адрес заместителя Губернатора Мурманской области – министра здравоохранения. В последующем надзирающими прокурорами вынесено 3 постановления о возбуждении производства об административном правонарушении по ч. 2 ст. 15.15⁵ КоАП РФ в связи с невыполнением в 2023 г. мероприятий национального проекта, предусматривающих поставку и монтаж ФАП на отдаленных территориях.

Прокуратурой области в отношении министра здравоохранения региона возбуждено производство по делу об административном правонарушении, состав которого предусмотрен ч. 3 ст. 15.15³ КоАП РФ, которое рассмотрено с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 10 тыс. руб.

Отмечу, что приведенные результаты работы прокурора напрямую зависели от качества проведенных на начальном этапе надзорных мероприятий. Выявление указанных административных правонарушений стало возможным благодаря систематическому мониторингу исполнения заключенных государственных контрактов, а также соглашений о предоставлении субсидий.

В современных условиях их результативность повышается, если работник владеет навыками использования цифровых систем.

В нашем случае это может быть государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет», Единая информационная система в сфере закупок.

Вместе с тем в настоящее время надзорные мероприятия осложняются невозможностью использования ФГИС «Электронный бюджет» органами прокуратуры. Так, названная система яв-

ляется слиянием информационных систем УФК России и Минфина России, при этом ни одна из них не позволяет органам прокуратуры получать доступ к соглашениям о предоставлении субсидий, либо отчетам об их исполнении, а также иным документам, предусмотренным законодательством о бюджете, либо о стратегическом планировании.

Предоставление органам прокуратуры подобного доступа позволило бы обеспечить оперативный мониторинг исполнения соответствующих обязательств без необходимости дополнительного истребования информации от уполномоченного органа.

А.И. Агеев,
директор Института экономических стратегий, доктор экономических наук, профессор

Е.Л. Логинов,
заместитель директора Института экономических стратегий, доктор экономических наук, профессор, член РАН

**Советский опыт борьбы с экономическими преступлениями:
анализ системных механизмов с учетом возможностей
цифровых технологий современного периода**

Аннотация. Рассмотрен советский опыт борьбы с экономическими преступлениями. Сформулированы современные подходы к организации на основе использования цифровых технологий многофункционального (мультипараметрического) мониторинга финансово-хозяйственных операций и движения финансовых, имущественных и нематериальных активов любых хозяйствующих субъектов, а также физических лиц.

Ключевые слова: советский опыт, финансово-хозяйственные операции, финансовые органы, ОБХСС, Госбанк, экономические преступления, цифровые информационные системы, цифровые технологии.

Сейчас уже почти забытый советский опыт обеспечения прозрачности финансово-хозяйственных операций и борьбы с экономическими преступлениями в свое время (до реформ и новаций М.С. Горбачева) продемонстрировал высокую эффективность нерекламируемого взаимодействия на уровне районных центров: отделов правоохранительных органов (ОБХСС), финансовых органов (райфинотделов) и отделений Госбанка СССР¹. Причем действия этих органов тогда эффективно реализовывались без компьютеров и иных аналогичных информационных технологий².

Этот опыт может быть очень полезен и сейчас³. Кратко его можно описать следующим образом.

В каждом районном центре любой области нашей страны было отделение Госбанка СССР, которое отвечало за оборот наличных и безналичных денежных средств во взаимодействии с районным отделением Гострудсберкасс СССР и отделениями или пунктами уполномоченных Стройбанка СССР при отделениях Госбанка СССР.

В районном отделении Госбанка СССР формировался кассовый план на год и ежемесячно по району в целом. По факту операций формировалась ежемесячная статистика с разбивкой по перечисленным юридическим лицам безналичным платежам и выданным предприятиям и населению наличным денежным средствам и поступления на счета Госбанка безналичных и наличных денежных средств. Проводился анализ динамики, отклонений от плана, включая причины отклонений от плана, и составлялся ежемесячный прогноз на текущий год и пятилетку.

Итоговые данные направлялись в районные и областные партийные и советские органы, которые давали политическую и

¹ *Абрамов В.И., Григорьев В.В., Карлеба В.А., Логинов Е.Л.* Системная коррупция, легализация незаконных доходов и уклонение от уплаты налогов в деятельности корпораций (тенденции, особенности развития, цифровые технологии и методы противодействия). М.: МГИМО МИД России, 2023.

² *Абрамов В.И., Григорьев В.В., Логинов Е.Л.* Цифровые технологии обеспечения экономической безопасности в бюджетной сфере в условиях системных криминально-коррупционных проявлений. М.: МГИМО МИД России, 2021.

³ *Агеев А.И., Грабчак Е.П., Логинов Е.Л., Деркач А.К.* Формирование в рамках ЕАЭС цифровой модели повышения прозрачности и успешности обеспечения контроля движения активов между участниками товарных, финансовых и имущественных сделок // Микроэкономика. 2020. № 2. С. 5–12.

государственную оценку ситуации с трудовыми и нетрудовыми доходами в этом районе.

Любое превышение в рамках района и области ушедших со счетов безналичных и из хранилищ Госбанка наличных денежных средств над поступившими после оборота обратно, считалось чрезвычайным происшествием, тщательно анализировалось и составлялись планы нормализации возвращения денежных средств в контур государственного контроля. Также анализировалась структура выданных и поступивших из торговли купюр в отношении крупных купюр: 10 руб., 25 руб., 50 руб. и 100 руб. Невозвращение после оборота части таких купюр из торговли и общепита в хранилища Госбанка и Гострудсберкасс считалось подтверждением того, что в районе есть структуры, формирующие нетрудовые доходы и прячущие (не сдающие с Гострудсберкассы) от государства крупные купюры как криминальные накопления и не платящие налоги.

Райфинотдел осуществлял функции формирования бюджета, включая сбор налогов и финансирование бюджетных организаций района на основании планов и распоряжений Минфина СССР и нижестоящих республиканских, областных и городских (районных) финансовых органов как структур Минфина.

Райфинотдел совместно с отделением Госбанка подсчитывал пришедшие в район и ушедшие за его пределы объемы денежных средств и старался выявить те юридические лица, которые могли быть замешаны в утечке за пределы района денежных средств. Например, юридические лица привлекали для хозяйственных работ бригады так называемых шабашников и выплачивали им большие суммы наличных денег, которые те увозили за пределы района. Отделением Госбанка и райфинотделом совместно (с отчетом наверх по вертикали управления) очень жестко контролировалось превращение безналичных денежных средств в наличные как статистически, так и путем в ряде случаев прямого запрета таких операций с одновременной передачей материалов в районное отделение БХСС, в областные контрольно-ревизионные управления Минфина СССР для проведения выездной проверки, в областные и республиканские министерства и ведомства по отношению к подведомственным им организациям, находящимся в этом районе, которые совершили или пытались совершить такое

нарушение, для проведения ведомственной проверки и принятия решений по оценке соответствия занимаемой должности руководителей и главных бухгалтеров таких организаций.

Отделения БХСС, помимо самостоятельной оперативно-розыскной деятельности, активным образом изучали такие направленные им из отделений Госбанка и райфинотделов материалы, осуществляли проверки организаций и физических лиц на предмет как хищений социалистической собственности, так и любых иных форм получения нетрудовых доходов или нарушений законов и подзаконных нормативных актов. По таким направлениям проводилась вербовка агентуры. Также органами БХСС проводился гласный и негласный контроль комиссионных и ювелирных, а также антикварных магазинов и стоматологов (покупка золота для установления золотых зубов), покупки и продажи личных автомашин, домов, квартир, дач и пр. с целью выявления лиц, осуществлявших там дорогостоящие покупки для установления источников их доходов и законности таких доходов.

Органы КГБ СССР подключались к таким ситуациям с нетрудовыми доходами, когда выявлялись операции, уводящие за рубеж, контрабандные и аналогичные операции с товарами иностранного происхождения, валютные операции, операции с драгоценными металлами, а также операции национальных диаспор, имеющих родственников за рубежом, коррупционные операции, ведущие к крупным советским или хозяйственным руководителям и сотрудникам правоохранительных органов (с получением согласования из партийных органов по разработке таких руководителей).

В результате такого сотрудничества отделов правоохранительных органов (ОБХСС), финансовых органов (райфинотделов) и отделений Госбанка СССР на уровне районов в областях и республиках (в меньшей степени в республиках Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии) вплоть до середины 80-х гг. XX в. с некоторыми исключениями¹ обеспечивалась примерно 95–97-процентная прозрачность финансово-хозяйственных операций юридических лиц и личных накоплений граждан. Поэтому фи-

¹ «Узбекское («хлопковое») дело», «рыбное дело» и пр.

нансирование за счет незаконных доходов разного рода оппозиционных организаций, как правило, связанных с зарубежными – враждебными нашему государству – структурами, тогда просто не могло происходить.

В условиях рисков и угроз организации за рубежом санкционной блокады, попыток сформировать в России политические силы для перехвата власти законным или незаконным путем и т.п. требуется резкое повышение прозрачности финансово-хозяйственной деятельности в нашей стране¹.

С учетом советского опыта, дополненного современными цифровыми технологиями, можно предложить следующие мероприятия².

В современном цифровом информационном комплексе (платформе), объединяющем сервисы сбора, обмена и анализа данных различных ведомств, создается возможность организации многофункционального (мультипараметрического) мониторинга финансово-хозяйственных операций и движения финансовых, имущественных и нематериальных активов любых хозяйствующих субъектов, а также физических лиц.

Мониторинг основывается на присвоении безналичным денежным единицам индивидуального электронного номера, присвоении каждой единице физического и финансового актива (включая наличные денежные купюры и векселя с установкой в

¹ *Логинов Е.Л., Борталевич С.И., Михайлов А.В.* Тенденции развития информационно-аналитических технологий, используемых для борьбы с финансированием террористической деятельности // *Финансовая безопасность*. 2017. № 16. С. 56–63; *Логинов Е.Л., Григорьев В.В., Шкута А.А.* Развитие новых интеллектуальных информационно-аналитических сервисов с использованием факторного анализа и кластеризации для выявления операций, имеющих признаки участия в финансировании терроризма // *Вестн. ЦЭМИ*. 2019. № 2. С. 16; *Логинов Е.Л.* Использование технологий Big Data для противодействия массовым беспорядкам в условиях недостатка информации и неопределенности развития ситуации // *Искусственный интеллект (большие данные) на службе полиции: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.* М.: Акад. управления МВД России, 2020. С. 145–150; *Его же.* Теневой банкинг как угроза национальной финансовой системе // *Финансовая безопасность*. 2018. № 10. С. 45.

² *Логинов Е.Л., Шкута А.А., Борталевич В.Ю., Логинова В.Е.* Выявление участников трансграничных организационных сетей, осуществляющих операции по выводу финансовых и имущественных активов из контура государственного контроля // *Вестн. экономической безопасности*. 2017. № 4. С. 318–323; *Логинов Е.Л., Эриашвили Н.Д., Борталевич С.И., Михайлов А.В.* Мониторинг сетевых связей идентифицирующих скрытых бенефициаров операций с финансовыми и имущественными активами // *Гос. служба и кадры*. 2016. № 2. С. 188–192.

бланки RFID-меток) машиночитаемого индивидуального номера, с анализом динамики операций на основе агентного моделирования и нейросетей с опорой на суперкомпьютерные технологии¹.

Информационно это может быть реализовано сетевым образом между кластерами отраслевых и корпоративных информационных систем с выводом итоговой информации на управляющий центр ФОИВ (в том числе по группам отраслей).

Д.Ю. Камышанский,
член Экспертно-консультативного
совета при Совете Парламентской
Ассамблеи ОДКБ, старший преподаватель
юридического факультета Московского
университета имени А.С. Грибоедова

Соотношение коррупции и государственной измены в системе угроз национальной безопасности Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы основные научные подходы российских и зарубежных экспертов к оценке взаимосвязи между совершением преступлений коррупционной направленности и государственной изменой. С учетом того, что такие преступления являются одним из основных факторов совершения государственной измены, обращено внимание на необходимость принятия и реализации усовершенствованной системы мер, направленных на противодействие им.

¹ *Агеев А.И., Григорьев В.В., Логинов Е.Л., Момотова А.К.* Повышение прозрачности безналичных финансовых расчетов на основе электронной цифровой идентификации каждой денежной единицы с выявлением бенефициаров операций по объектным, ресурсным и временным параметрам // Новые технологические вызовы: проблемы цифровой трансформации систем управления: материалы Междунар. конф. М.: МНИИПУ, 2019. С. 6–9; *Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Логинов Е.Л.* Применение экономико-математических методов и моделей оптимального планирования в цифровой экономике будущего (ЦЭМИ АН СССР и ЦЭМИ РАН: прогностическая интерпретация и развитие научного наследия нобелевских лауреатов Л.В. Канторовича и В.В. Леонтьева). М.: ЦЭМИ РАН, 2022.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, государственная измена, национальная безопасность.

В современном глобализирующемся мире в условиях трансформации многие институты, доктрины, положения и подходы требуют пересмотра и анализа с учетом новых условий¹.

Общепризнанным является тот факт, что коррупция представляет собой негативное социально-правовое явление, способное оказать существенное дестабилизирующее воздействие на функционирование как отдельных государственных механизмов, так и государства в целом. При этом с учетом того, что коррупционные правонарушения носят массовый характер и значительная их часть своевременно или совсем не выявляется, их негативное влияние на состояние общественно-политической и социально-экономической обстановки, в том числе на уровень жизни населения, является значительным.

Совершение преступлений коррупционной направленности представляет реальную угрозу национальной безопасности любого государства, поскольку затрудняет нормальное функционирование всех его общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности экономики, вызывает недоверие к институтам государственной власти².

Преступления коррупционной направленности являются одной из основных угроз экономической безопасности Российской Федерации. Коррупция глубоко проникла в управленческие структуры, отвечающие за решение вопросов, касающихся использования средств федерального, региональных и местных бюджетов. В наибольшей степени поражены коррупцией такие сферы экономических отношений, как государственные закупки, недропользование и промысел биоресурсов, а также правоохра-

¹ Подробнее см., напр.: *Перспективы развития права в условиях глобальных социальных перемен*: монография / под общ. ред. И.А. Близнеца. М.: ИГ «Юрист», 2023.

² Камышанский Д.Ю. Особенности противодействия преступлениям коррупционной направленности в Киргизской Республике // Вестн. ученых-международников. 2023. № 4. С. 163–177.

нительная, контрольная (надзорная) и лицензионно-разрешительная деятельность, судебное производство¹.

Иными словами, практически все охраняемые законом общественные отношения могут в той или иной степени являться объектом преступной деятельности коррумпированных должностных лиц. При этом в силу их коррумпированности в действиях таких лиц могут содержаться составы других общественно опасных преступлений, таких как: разглашение государственной тайны; контрабанда; воспрепятствование законной предпринимательской деятельности; регистрация незаконных сделок с землей; должностной подлог; привлечение заведомо невинного к уголовной ответственности; вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта и т.д.

С учетом этого борьба с коррупцией является одним из основных видов деятельности правоохранительных органов Российской Федерации в сфере обеспечения экономической безопасности. При этом с учетом того, что указанные преступления не только подрывают авторитет органов государственной власти и веру граждан в социальную справедливость, но и снижают эффективность реализации ключевых федеральных программ экономического развития страны, а также наносят ущерб репутации Российской Федерации на международном уровне, такой вид деятельности относится к числу приоритетных.

Кроме того, существенное значение имеет тот факт, что совершение преступлений коррупционной направленности зачастую напрямую или косвенно связано с таким составом преступления, как государственная измена.

Государственная измена² представляет собой враждебную деятельность гражданина Российской Федерации, осуществляе-

¹ Камышанский Д.Ю. Субъекты преступлений коррупционной направленности по законодательству государств – членов ОДКБ // Цифровизация в эпоху развития современного общества: материалы Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. (Москва, 23 апр. 2020 г.,) М. : ИГ «Юрист», 2020. С. 31–40.

² Государственная измена – совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

мую совместно с иностранным государством, иностранной организацией или их представителями, направленную против безопасности Российской Федерации.

Главная опасность при совершении данного преступления исходит извне, так как действия гражданина Российской Федерации поддерживаются и координируются силами и средствами иностранных государств, которые имеют в своем распоряжении существенные финансовые, технические и прочие ресурсы. При этом деятельность гражданина Российской Федерации можно охарактеризовать как своеобразную форму соучастия в проведении враждебной деятельности против нашего государства представителями иностранных государств.

По мнению депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, руководителя фракции «Справедливая Россия – За правду» С.М. Миронова, «доля коррупции составляет около 30% от ВВП страны. В связи с этим партия требует приравнять взяточничество к измене Родине. В противном случае углубление социального неравенства может спровоцировать политический кризис»¹.

Схожего мнения придерживаются доцент кафедры ОРД Московского университета МВД России кандидат юридических наук А.В. Богданов, профессор кафедры информационной безопасности Института государственного управления, права и инновационных технологий доктор военных наук, доцент К.М. Лобзов и научный сотрудник ВНИИ ИБИС В.В. Гордиенко.

Они считают целесообразным включить в УК РФ отдельную статью «Измена государственным интересам и интересам гражданского общества Российской Федерации», в которой объективная сторона всех преступлений коррупционной направленности в экономической, хозяйственной, управленческой, юридической, социальной, общественной или иных сферах деятельности рассматривалась бы через призму нанесения ущерба внутренней безопасности Российской Федерации, а субъективная сторона – через призму правовой лояльности (либо нет) граждан (госслу-

¹ Коррупция как измена родине: эксперты предложили более радикальные методы борьбы с чиновниками-взяточниками / [Электронный ресурс] URL.: http://tsargrad.tv/news/korruptcija-kak-izmena-rodine-jeksperty-predlozhili-bolee-radikalnye-metody-borby-s-chinovnikami-vzjatochnikami_166162 (дата обращения: 28.03.2024).

жащих или иных лиц) своему государству и гражданскому обществу своей страны в целом¹.

Основной смысл указанного предложения заключается в том, что совершение преступлений коррупционной направленности, которые наносят существенный ущерб обороноспособности и национальной безопасности Российской Федерации, будет наказываться более сурово. Представляется, что это смогло бы снизить уровень коррупции в сферах военно-промышленного комплекса и государственного оборонного заказа.

По мнению автора, совершение преступлений коррупционной направленности определенными высокопоставленными чиновниками по своему характеру действительно может содержать классифицирующие признаки такого преступления, как государственная измена. В первую очередь, речь идет о разглашении сведений, составляющих государственную тайну, и иных деяниях, в которых с их стороны проявляется пренебрежение национальными интересами Российской Федерации.

Так, в 2019 г. бывший помощник полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе А. Воробьев стал первым российским чиновником, которого признали виновным в государственной измене. Ему был вынесен приговор и назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет и 6 месяцев в колонии строго режима с ограничением свободы сроком на 2 года, а также штрафом².

Необходимо отметить, что коррупцию нельзя полностью искоренить только путем уголовного преследования. Об этом свидетельствует пример Китайской Народной Республики, в которой активно борются с недобросовестными госслужащими, приговаривая их к длительным срокам заключения или к рас-

¹ См. подробнее: *Богданов А.В., Лобзов К.М., Гордиенко В.В.* Коррупция как измена государственным интересам и интересам гражданского общества Российской Федерации и пути ее пресечения // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2014.

² Следствием было установлено, что он оказывал содействие иностранному государству, разглашая при этом за крупное денежное вознаграждение и оказание определенного вида помощи в личных вопросах сведения, составляющие государственную тайну, – согласно обнаруженным сотрудниками правоохранительных органов при обысках А. Воробьева документам он передавал за границу информацию, полученную в ходе заседаний Совета Безопасности Российской Федерации.

стрелу, но значительно на уровне коррупции среди государственных служащих это не сказывается¹.

При противодействии коррупции также необходимо учитывать и то, что рост числа преступлений коррупционной направленности, совершаемых чиновниками различного уровня, их огласка и обсуждение в обществе зачастую приводят к нанесению серьезного политического ущерба государству. Это может выражаться:

в формировании негативного имиджа Российской Федерации на международной арене как коррумпированного государства;

в снижении уровня доверия населения к органам государственной власти вследствие их коррумпированности;

в росте протестной активности населения в результате принятия коррумпированными чиновниками решений², ущемляющих права граждан.

Снижение уровня коррупции необходимо не только для перехода к инновационному пути развития и повышению эффективности экономики государства, но и для обеспечения его безопасности, в том числе от угроз международного терроризма, транснациональной организованной преступности и т.п.

Многие рассмотренные проблемы противодействия преступлениям коррупционной направленности постепенно решаются. В частности, в государственных органах, научных и образовательных организациях Российской Федерации постоянно разрабатываются проекты поправок в действующее антикоррупционное законодательство, направленные на его совершенствование.

¹ Так, бывший вице-мэр Пекина Лю Чжихуа семь лет управлял китайской «Силиконовой долиной» – наукоградом Чжунгуанцунь в северо-западном университетском предместье Пекина и сумел использовать для своей личной выгоды стратегический поворот китайского руководства к созданию инновационной экономики. Кроме того, он недобросовестно повышал свое финансовое благополучие за счет проведения Олимпийских игр в г. Пекине. В итоге Лю Чжихуа отстранили от должности, через несколько месяцев исключили из партии и передали в руки правосудию. Чиновник был признан виновным в незаконном получении более 1 млн. долл. и приговорен к смертной казни с отсрочкой на 2 года.

² Например, по вопросам уплотнительной застройки, повышения тарифов ЖКХ и т.п.

Вместе с тем усилия, направленные на противодействие преступлениям коррупционной направленности, необходимо продолжать наращивать. Как представляется, для эффективного противодействия преступлениям коррупционной направленности, в первую очередь, необходимо:

1) использовать системный подход, все элементы которого (в том числе нормы уголовного права – при вопросах взаимосвязи преступлений коррупционной направленности и государственной измены) должны быть четко согласованы между собой. Этот тезис является логичным и известным, однако до сих пор зачастую не находит своего применения в вопросах противодействия преступлениям коррупционной направленности.

То есть борьба с коррупцией как с одной из самых серьезных угроз безопасности Российской Федерации будет эффективной лишь при создании и четком функционировании комплексной системы мер, осуществляемых всеми задействованными в данной борьбе правоохранными, следственными, судебными и иными органами и организациями. При этом такая система должна иметь прочную законодательную и организационную основу;

2) изучать и заимствовать положительный опыт уголовно-правовых средств борьбы с коррупцией в тех странах, в которых удалось добиться значительного снижения уровня коррупции, в том числе в государствах – членах ОДКБ, учитывая сведения официальной статистики, разработку новых форм и методов противодействия преступлениям коррупционной направленности и результатов изучения ее взаимосвязи с государственной изменой и иными видами преступлений;

3) использовать в практической деятельности правоохранительных органов научно обоснованные предложения и рекомендации по вопросам противодействия преступлениям коррупционной направленности и их взаимосвязи с иными видами преступлений.

Также следует более тщательно проработать вопрос о целевом противодействии преступлениям коррупционной направленности как значимом факторе совершения государственной измены. Для этого необходимо последовательно рассмотреть причины совершения подобного рода коррупционных преступлений и

провести детальный анализ имеющейся в отношении них информации.

На основании этого могут быть сделаны определенные выводы, касающиеся совершенствования форм, способов и методов борьбы с такого рода преступлениями, а также предложены новые конкретные меры, предполагающие их использование на практике.

Например, некоторыми учеными¹ в качестве одной из действенных мер, направленных на снижение числа коррупционных проявлений среди государственных служащих, предложена разработка Кодекса чести государственного чиновника Российской Федерации, который он обязан принять в торжественной обстановке при получении договора о найме на работу.

В свою очередь, одной из мер уголовно-правового характера могло бы стать уточнение ст. 275 УК РФ путем ужесточения ответственности лиц за государственную измену, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности в интересах иностранного государства, международной либо иностранной организации или их представителей и направлено против безопасности Российской Федерации.

Как представляется, потенциал науки и профессионализм сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации, вооруженных новым арсеналом методов борьбы с преступлениями коррупционной направленности, в том числе имеющими признаки совершения государственной измены, должны способствовать успешному решению данной нелегкой задачи.

¹ См. подробнее: *Богданов А.В., Лобзов К.М., Гордиенко В.В.* Коррупция как измена государственным интересам и интересам гражданского общества Российской Федерации и пути ее пресечения // *Вестн. Моск. ун-та МВД России.* 2014. № 1.

С.Н. Румянцев,
заведующий кафедрой
основ военной подготовки
факультета комплексной безопасности
и основ военной подготовки РГСУ,
кандидат педагогических наук, доцент

Системно-комплексный подход в борьбе с симбиозом коррупции и терроризма

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы противодействия коррупционной и террористической преступности. Отмечается сращивание явлений коррупции и терроризма. Освещена работа правоохранительных органов в сфере противодействия симбиозу коррупции и терроризма.

Ключевые слова: коррупция, терроризм, преступные сообщества, иностранные спецслужбы.

Вопросы противодействия коррупции и борьбы с терроризмом уже более четверти века находятся в центре внимания руководства нашей страны и за это время получили соответствующее организационно-правовое закрепление.

В 2006 г. Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» была ратифицирована Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003. В 2008 г. был принят Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а в последующем – еще более 20 федеральных законов и дополнений в действующие федеральные законы. Актами Президента Российской Федерации утверждены семь Национальных планов противодействия коррупции. Последний принят в 2021 г. и действует до 2025 г. Выпущено более 80 подзаконных актов, направленных на совершенствование правил антикоррупционного поведения и содержащих требования по выявлению и усилению контроля над коррупционными правоотношениями, формирования антикоррупционного сознания и предупреждения коррупционных рисков в различных сферах общественной жизни и экономической деятельности. Учеными исследованы теоретические и научно-

практические подходы к решению этой проблемы, изучен и международный опыт¹.

В современной России коррупция является одним из основных источников опасности для общества, государства, благополучия и защищенности граждан, настоящего и будущего всего народа. Помимо того, что она способствует расхищению общественного богатства, коррупция нарушает социальную справедливость и равенство граждан перед законом. В случае, если коррупционные преступления остаются безнаказанными, это приводит к очень тяжелым социальным последствиям.

Хронология трагических результатов различных видов взаимосвязанных, переходящих один в другой коррупционных и террористических преступлений на разных уровнях управления выглядит следующим образом:

- коррупция на ведомственном уровне:

22 марта 2024 г. террористический акт в концертном зале «Крокус Сити Холл» (г. Красногорск Московской области), в результате которого погибли 145 человек, из них 6 детей и 551 человек получили ранения. Основные причины смерти людей – огнестрельные ранения и отравление продуктами горения (коррупционная составляющая заключается в том, что по меньшей мере один из исполнителей теракта имел фиктивную регистрацию и неисполненное решение суда о депортации, у всех террористов был просрочен срок законного пребывания в стране; по свидетельству очевидцев пожарные выходы были частично заблокированы и захлаплены, системы противопожарной защиты не работали);

пожары с большим количеством жертв (сотрудники МЧС России закрывали глаза на явные нарушения правил пожарной безопасности курируемого объекта):

25 марта 2018 г. ТЦ «Зимняя вишня» в Кемерове – 64 погибших;

11 марта 2015 г. ТЦ «Адмирал» в Казани – 19 жертв;

5 декабря 2009 г. ночной клуб «Хромая лошадь» в Перми – 156 жертв, и др.;

¹ См., напр.: *Красникова Е.В.* Международно-правовое сотрудничество правоохранительных органов в области противодействия коррупции в 2022 г. // Актуал. проблемы борьбы с преступностью: вопр. теории и практики: материалы XXVI Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2023. С. 16–18.

терракты с захватом заложников (террористы были пропущены к месту преступления при попустительстве правоохранителей):

июнь 1995 г., Буденновск – 129 погибших;

1–3 сентября 2004 г., Беслан, школа № 1 – 333 погибших из них – 186 детей, 783 человека получили ранения различной степени тяжести;

23–26 октября 2002 г., театральный центр на Дубровке – 130 погибших, более 700 раненых;

- коррупция на муниципальном и региональном уровне:

паралич власти (при наличии всех без исключения официальных действующих органов власти и контролирующих органов реальная власть в муниципальном образовании длительное время принадлежала организованным преступным группам (ОПГ):

4 ноября 2010 г., станица Кушевская Краснодарского края – массовое убийство 12 человек, включая детей, бандой Цапков;

август–сентябрь 2006 г., город Кондопога Республики Карелия – 4 человека убиты, массовый сход местных жителей, потрясенных бездействием властей, сожжено кафе «Чайка» и торговые палатки;

1 июля 2011 г., поселок Сагра Свердловской области – массовое столкновение населения с бандитами со стрельбой – 1 человек убит.

Выдающийся итальянский просветитель Ч. Беккариа, словно предвидя эти последствия, писал, что безнаказанность зла, если она совершается «...власть имущими, ... убивает в подданных чувство справедливости и чувство долга»¹.

Качественный анализ категорий действующего реестра лиц, на сайте госслужбы, уволенных за коррупционные нарушения, показывает, что задача искоренения коррупции далека от завершения. Верхние строчки коррупционного рейтинга занимают депутаты региональных и муниципальных законодательных собраний, судьи и руководители различных структур управления. То есть основная борьба с коррупцией ведется на верхнем уровне управления.

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: ИНФРА-М, 2024. С. 13.

**Анализ реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия
(по ст. 15 Федерального закона № 273-ФЗ)
по состоянию на 24 ноября 2023 г.**

№ п/п	Категории должностных лиц, уволенных в связи с утратой доверия за коррупционные нарушения/ количество (из 4067 человек)											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2	Депутат	Судья	Начальник	Сотрудник ГИБДД	Специалист	Полицейский	Директор	Глава администрации	Сотрудник УФСИН	Участковый	Зам главы	Следователь
3	1732	1062	534	349	165	142	80	76	72	56	51	26

по состоянию на 19 апреля 2024 г.

№ п/п	Категории должностных лиц, уволенных в связи с утратой доверия за коррупционные нарушения/ количество (из 2080 человек)											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2	Депутат	Судебный пристав-исполнитель	Начальник	Сотрудник ГИБДД	Специалист	Полицейский	Директор	Глава администрации	Сотрудник УФСИН	Участковый	Зам главы	Следователь
3	1031	81	357	191	166	25	88	16	1	51	50	23

По данным Председателя Следственного комитета Российской Федерации А. Бастрыкина за 9 месяцев 2023 г. в суды направлено 7949 уголовных дел о коррупционных преступлениях в отношении 8898 лиц. Среди направленных в суд преобладают дела о взяточничестве – 5353 (67%) и мошенничестве – 1021 (13%). В числе расследованных – 118 уголовных дел в отношении 371 члена организованных групп и преступных сообществ.

К уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности привлечено 336 лиц (+2% по сравнению с таким же периодом прошлого года), обладающих особым правовым статусом. Среди них 174 должностных лица органов местного самоуправления, 9 депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации, 1 депутат Государственной Думы, 47 адвокатов, 51 член избирательных комиссий, 36 руководителей следственных подразделений и следователей правоохранительных органов, 10 прокуроров и их помощников, 6 судей.

Представленный срез социальной вовлеченности в коррупционные отношения указывает на необходимость сосредоточить

внимание законодательной, исполнительной и судебной власти на внесение поправок в соответствующие правовые акты с целью установления дополнительных антикоррупционных фильтров, препятствующих проникновению в провластные структуры коррумпированных элементов, а также мер, направленных на повышение ответственности должностных лиц за коррупционные правонарушения и осознание ее неотвратимости.

«Коррупция и терроризм тесно связаны между собой, питают друг друга, развиваются в тесной взаимосвязи. Терроризм как негативное и радикальное проявление общественной жизни уже не может «эффективно» существовать без организованной преступности и коррупции, «переплетается» с ними»¹.

Современные преступные сообщества как коррупционной, так и террористической направленности существуют, взаимно дополняя и подпитывая друг друга по принципу электромагнитной волны: террористы используют коррупцию как сеть для пополнения расходного материала (исполнителей и пособников терактов), коррупция создает необходимые и достаточные условия для их совершения, порождает и поощряет развитие терроризма как бизнеса на крови (деньги не пахнут), терроризм создает беспрепятственные условия для порождения, расширения и развития новой волны коррупции.

Значительная работа проведена правоохранительными органами и в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

За последние 27 лет с учетом развития в России новых тенденций использования иностранными спецслужбами коррупции в террористических целях законодательной властью были приняты существенные меры по развитию мер противодействия уголовно-правового характера: особенная часть УК РФ увеличилась примерно на 47% и пополнилась 120 новыми статьями, в том числе в сфере противодействия коррупции и террористической деятельности, тогда как исключено из нее было всего 11 статей.

В УК РФ были введены девять статей, устанавливающих ответственность за преступления коррупционной направленности, введены новые статьи и внесены изменения в имевшиеся статьи о

¹ Васнецова А.С., Меркурьев В.В. Противодействие коррупционной преступности в контексте борьбы с терроризмом // Полицейская и следственная деятельность. 2020. № 4. С. 31–39.

преступлениях террористической направленности (ст. 205, 205¹, 205⁴, 205⁶, 217³, 281 и 361 УК РФ). Так, Особенная часть УК РФ дополнена ст. 201¹ (Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа), 204¹ (Посредничество в коммерческом подкупе), 204² (Мелкий коммерческий подкуп), 285⁴ (Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа), 291² (Мелкое взяточничество). Однако принятие указанных мер не отражает степень возрастающей угрозы и является недостаточным для ее предотвращения.

Особенностью современного периода совершения коррупционных преступлений в условиях ведения специальной военной операции (СВО) является ярко выраженная тенденция использования коррупции спецслужбами Украины в качестве способа вербовки агентуры для совершения еще более тяжких преступлений террористического характера на территории России. С началом СВО также заметно активизировалась работа западных спецслужб, прежде всего разведсообществ США, Великобритании и стран НАТО по обучению вербовочной, агентурно-разведывательной, диверсионно-террористической, информационно-психологической работе офицерского состава и специалистов Главного управления разведки ВС Украины, СБУ, а также Центра информационно-психологических операций Украины. Они занимаются финансированием, планированием информированием, консультированием и непосредственным управлением деятельностью при совершении террористических и диверсионных актов на территории России украинскими спецслужбами. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в поздравлении сотрудников органов безопасности 20 декабря 2023 г. подчеркивается, что киевский режим при прямой поддержке зарубежных спецслужб открыто встал на путь террористических методов, фактически государственного терроризма. Это диверсии против гражданских объектов, транспортной и энергетической инфраструктуры, теракты в отношении мирных граждан, представителей органов власти и общественных деятелей.

Активным инструментом, используемым для достижения террористических целей, является коррумпирование и подкуп должностных лиц, запугивание, воздействия на бизнес-элиты пу-

тем санкционного давления, угроз жизни и здоровью членам семей, принуждения к спонсированию ВСУ и др. спецслужбами Украины и запрещенными в России националистическими формированиями «Правый сектор», «Азов» и др. коррупция наряду с угрозами и запугиванием рассматривается как один из способов приобретения агентуры на территории России и пособников для совершения террористических актов.

После фиксации факта коррупционной сделки она применяется в качестве шантажа (угрозы разоблачения) при проведении агентурной вербовки и дальнейшего использования агентов в своих подрывных и террористических целях. Потенциальные коррупционеры, попадающие на агентурный крючок, одновременно автоматически становятся не просто нарушителями антикоррупционного законодательства, но и потенциальными фигурантами уголовных дел против общественной безопасности и общественного порядка (ст. 205 (Террористический акт), 205¹ (Содействие террористической деятельности) и др.), а также против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 275 (Государственная измена), 276 (Шпионаж), 281 (Диверсия») и др.).

Анализ открытых источников, публикаций и материалов Национального антитеррористического комитета (НАК), содержащих экспертные оценки, показывает, что кураторами совершения наиболее резонансных преступлений террористической направленности на территории России выступают спецслужбы США и Великобритании, организаторами являются террористические националистические подразделения Украины, а исполнителями – граждане Украины, России, Беларуси и других стран, попавшиеся на коррупционную наживку. Наиболее уязвимыми социальными группами, в среде которых спецслужбами Украины ведется вербовка исполнителей проведения террористических актов, являются не имеющая жизненного опыта молодежь, пенсионеры, граждане из групп риска.

В связи со сплочением российского общества перед лицом террористической угрозы со стороны украинской бандеровской власти и явно испытываемым спецслужбами Украины дефиците при вербовке исполнителей террористических актов на территории России западными спецслужбами взят курс на привлечение,

скупку, вербовку и использование в террористической деятельности контингента из числа мигрантов из Республик бывшего Союза, испытывающих материальные и психологические трудности, часть из которых являются членами запрещенных в России экстремистских организаций.

Наиболее резонансными преступлениями последнего времени, в которых тесно переплетены корыстные мотивы коррумпированных исполнителей и пособников совершения террористических актов, организованных украинскими террористическими формированиями на территории России, помимо подрывов Крымского моста являются: убийство 20 августа 2022 г. в Московской области журналистки Д. Дугиной; нападение 2 марта 2023 г. группы диверсантов на территорию Климовского района Брянской области с территории Украины; убийство 2 апреля 2023 г. в Санкт-Петербурге военкора В. Татарского; покушение на убийство 6 мая 2023 г. на публициста З. Прилепина и др.

Исполнителями и пособниками указанных, а также и предотвращенных ФСБ России террористических актов являются коррумпированные (завербованные за деньги) украинскими спецслужбами граждане России, Украины и Белоруссии. О коррупционной составляющей (коррупционном следе) в совершении террористических преступлений свидетельствует статистика.

По данным МВД России, за первые шесть месяцев 2023 г. в стране было зафиксировано около 1,2 тыс. преступлений террористического характера и более 730 преступлений экстремистской направленности. Директором ФСБ, Председателем НАК отмечен рост количества террористических преступлений в России, что связано с деятельностью украинских спецслужб. Активизация украинских спецслужб и неонацистских формирований курируется иностранным разведсообществом, в первую очередь США и Британии, отметил А. Бортников. По данным НАК, в 2023 г. на стадии подготовки предотвращены 228 преступлений террористической направленности, в том числе 146 терактов.

Проблемами, способствующими вовлечению в указанные виды преступлений молодежи, пенсионеров, безработных, мигрантов и других лиц из групп риска, социально незащищенных и психологически неустойчивых категорий, формирующих своего рода питательную коррупционную среду, на наш взгляд, являются:

а) экономические: низкий уровень заработной платы и пенсионных выплат в России; несоответствие минимального размера оплаты труда (с 1 января 2024 г. МРОТ в Российской Федерации увеличился на 18,5% и составил 19 242 руб.) и прожиточного минимума (с 1 января 2024 г. для трудоспособного населения устанавливается в размере 16 844 руб.) реальным потребностям населения страны (на наш взгляд, МРОТ должен как минимум вдвое превышать реальный прожиточный минимум, в том числе в интересах решения проблем демографии в России);

б) информационно-профилактические: недостаточный уровень контрпропаганды и отсутствие такого направления воспитательной и разъяснительной работы с обучающимися и населением в целом, как информационно-психологическое противодействие противнику в социальном и медиапространстве; недостаточный охват информационно-пропагандистскими мероприятиями отдельных категорий населения, выпадение отдельных категорий молодежи из внимания учебных и производственных коллективов из программ патриотического воспитательного воздействия;

в) защиты культурных ценностей, культурного кода нации: отсутствие ограничений использования иностранного контента в культурной среде киноиндустрии, на телевидении, в театральном репертуаре и др.; формирование под воздействием массовой изолированной западной фейковой информационной пропаганды у части молодого поколения ложных ценностей, отсутствие сформированных социально значимых целей и жизненных смыслов;

г) недостаточная административно-правовая и уголовно-правовая регламентация ограничений, принятых в развитие ч. 1 ст. 1 ГК РФ, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (отсутствие запрета наряду с нацистской символикой и символикой ЛГБТ);

На наш взгляд, нормативное определение коррупции, равно как и определение террористического акта требуют уточнения путем указания на преступность и особую тяжесть общественных

последствий указанных деяний. Определение террористического акта предлагается в следующей редакции:

«особо тяжкое преступление против общественной безопасности, совершенное путем взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Необходимо планомерное и настойчивое сосредоточение усилий и взаимодействия контролирующих и координирующих органов власти и общества в направлении формирования отношения к сферам государственного и муниципального управления и сфере образования как территории, свободной от коррупции.

Одним из направлений развития общественного противодействия коррупции является концепция антикоррупционного соглашения (комплаенса) с целью заключения общественного договора о противодействии коррупции в организациях и бизнес-структурах. При этом компании не должны использовать пробелы в законодательстве тех или иных стран и совершать действия, формально не нарушающие требования законодательства, но очевидно наносящие ущерб соответствующим государствам и гражданам.

В качестве целесообразных выводов изученной проблемы органам, выполняющим координацию деятельности по противодействию коррупции и структурам, координирующим противодействие терроризму, на наш взгляд, необходимо более тесное согласование усилий (разработка превентивных мер, планирование, координация, контроль и коррекция), уделяя повышенное внимание профилактике сращивания коррупционных и иных криминальных правонарушений террористической направленности посредством:

правового просвещения, обучения и консультирования по вопросам противодействия коррупции, соблюдения запретов, ограничений, требований к служебному поведению, и антитеррористической тематике (тренинги по выявлению коррупционных рисков, антикоррупционные диктанты, решение практических

ситуаций, вооружение молодежи методами выявления признаков вовлечения их в террористические организации, запрещенные в России, памятки о поведении вербовщиков и др.) (в том числе путем конкретизации содержания общеобразовательных программ и профессиональных образовательных программ высшего образования материалами указанной проблематики);

подготовки методических подборок нормативных правовых актов, создания и ведения в организациях в сети «Интернет» страницы подразделения противодействия коррупции и противодействия экстремизму и терроризму;

выявления и оценки коррупционных рисков, устранения причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов на государственной службе и риска использования указанных нарушений в интересах террористических устремлений;

мониторинга реализации планов антикоррупционных и антитеррористических мероприятий в субъектах Федерации, муниципальных образованиях и образовательных организациях.

В качестве практических рекомендаций борьбы с симбиозом коррупции и терроризма предлагается:

1. В практической деятельности ведомств, отвечающих за координацию работы в установленных сферах, реализовать системно-комплексный подход в борьбе с коррупционными правонарушениями, выступающими необходимой питательной средой для террористической деятельности. Рассматривать профилактическую работу в обществе и его социальных институтах по предотвращению коррупционных рисков и правонарушений террористической направленности как единую систему, создание которой является задачей приоритетной государственной важности и необходимым условием противодействия терроризму. Планомерно вести работу по подрыву экономической базы (снижению экономических возможностей) сращивания терроризма с коррупцией. Инициировать повышение МРОТ в Российской Федерации, являющегося финансовой базой семейной экономики, до уровня, минимум вдвое превышающего прожиточный минимум (сегодня МРОТ не вполне соответствует целям и задачам Концепции демографической политики России).

2. Инициировать внесение изменений в законодательство с целью редакции нормативных понятий коррупции и терроризма, определенных в федеральных законах от 06.03.2006 № 35-ФЗ и от 25.12.2008 № 273-ФЗ в части определения террористического акта как особо тяжкого преступления против общественной безопасности.

3. Усилить уголовно-правовую защиту суверенитета страны, ее экономических и политических интересов, общественной безопасности граждан. С этой целью квалифицировать составы коррупционных преступлений, совершенных в интересах преступлений террористической направленности, как пособничество терроризму и (или) участие в террористической деятельности. Дополнить содержание ст. 361 УК РФ (Акт международного терроризма) положениями об ответственности за деяния, указанные в ч. 2 статьи, совершенные в том числе на территории Российской Федерации, в отношении граждан Российской Федерации, иностранцев и лиц без гражданства иностранными зарубежными организациями и гражданами.

4. Организовать комплексное планирование антикоррупционного воспитания и формирование антитеррористического сознания у молодого поколения на правовой основе на всех уровнях среднего общего, среднего профессионального и высшего образования на принципах законности и неотвратимости наказания за коррупционные правонарушения и преступления террористической направленности.

5. Осуществлять формирование у обучаемых образовательных организаций высшего образования универсальной компетенции: нетерпимого отношения к проявлениям экстремизма, терроризма, коррупционному поведению и противодействия им в профессиональной деятельности с учетом будущей специфики профессиональных коррупционных рисков. С этой целью дополнить содержательную часть основных образовательных программ общеобразовательных организаций и основных профессиональных образовательных программ организаций высшего образования алгоритмами действий обучающихся, показывающих порядок целесообразных действий, как в случаях попыток вовлечения их в противоправную коррупционную деятельность, так и в случаях

попыток использования их в качестве пособников и исполнителей преступлений террористической направленности.

6. Осуществлять выработку антиэкстремистской, антитеррористической внутренней позиции личности и антикоррупционных убеждений обучающихся путем их вовлечения в формирование антикоррупционной среды общения, участия в антикоррупционной волонтерской деятельности, работе всероссийских общественных организаций «Молодежь против коррупции», «За честные закупки», молодежных организаций и движений против экстремизма и терроризма.

7. Использовать при подготовке обучающихся к защите Отечества, воспитании чувства ответственности, высоких патриотических, морально-волевых и нравственных качеств, потенциал всероссийской детской общественной организации «Юнармия», исторические памятные даты и события для нашей Родины, героические семейные традиции, прививать гордость за свою фамилию, свой род, честь своей семьи, разоблачать коррупционную сущность компрадорской идеологии, деятельность агентов иностранного влияния (иноагентов), негативного информационного контента в социальных сетях и других средствах массовой информации.

8. Осуществлять формирование мотивации к правомерному поведению, исключая совершение коррупционных деяний, реализовать антикоррупционный контроль сотрудников контрактной службы и иных работников на направлениях коррупционного риска и др. Профилактические мероприятия с целью формирования установок неприятия идеологии терроризма и практик его применения адресовать не только школьникам и студентам образовательных организаций, но и сотрудниками различных организаций, учреждений и предприятий, а также таким категориям граждан, как мигранты, трудные подростки, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, и т. д.

9. Ввести для педагогов общеобразовательных организаций и профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования обязательное, не реже одного раза в три года повышение квалификации по направлениям противодействия коррупции и противодействия терроризму за счет бюджетного финансирования.

10. Осуществлять регулярное проведение дополнительных профессиональных программ повышения квалификации с учителями школ, колледжей и профессорско-преподавательским составом вузов, сотрудниками охраны объектов образования по алгоритмизации действий персонала и обучаемых в условиях риска криминальных и террористических угроз.

11. Проверить все образовательные организации на предмет оснащения техническими средствами охраны в соответствии с требованиями антитеррористической защищенности объектов образования, указанных в постановлениях Правительства Российской Федерации от 02.08.2019 № 1006 и от 07.11.2019 № 1421.

12. Инициировать формирование странами БРИКС независимой экспертной организации (рейтингового агентства), в полномочия которой входило бы ведение альтернативного TI-рейтинга коррумпированности стран на основе объективных критериев и показателей экономики, ведения бизнеса, политики, социальной сферы, вовлеченности провластных и бизнес-элит в структуры теневой экономики, офшорные финансы, их зависимости от иностранного влияния, действенности нормативного правового поля в области противодействия коррупции и других объективных критериев и показателей.

Раздел 3. Обеспечение информационной безопасности и противодействие преступности в сети «Интернет»

Г.Н. Трофимова,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
доктор филологических наук

О пользе опыта афро-азиатских исследований в борьбе с фейковизацией российского медиапространства

Аннотация. В статье рассматриваются научные исследования зарубежных ученых как источник новых подходов к изучению причин, условий и результатов фейковизации как серьезной тенденции глобального характера. Особенное внимание уделяется оригинальным выводам, связанным с общественно-политической и национально-культурной спецификой стран Юго-Восточной Азии и Африки в борьбе с распространением фейков.

Ключевые слова: фейк, фейкинг, медиапространство, социальные сети, информационная безопасность.

Проблема фейковизации медиапространства стремительно становится глобальной, затрагивая практически все страны, в которых активно развивается цифровизация. Представление о том, что фейковые новости напрямую угрожают политике и демократии, поскольку вводят аудиторию в заблуждение, объединяет большинство мирового сообщества и ученых, исследующих этот феномен.

В целом все сходится в том, что фейки – это «медиапродукты в формате новостной журналистики, но с неопределенным истинным значением, которые конструируются влиятельными акторами и распространяются влиятельными медиаагентами для достижения политических или коммерческих целей, легитимизируются авторитетными новостными медиа и воспринимаются це-

левыми группами как достоверные новости из надежных источников»¹. В то же время отношение к этой проблеме в разных странах демонстрирует и некоторые особенности в связи с различиями в культуре, национальном менталитете, общественно-политической ситуации и пр. «Механизм создания фейковой новости усложняется по мере повышения конфликтности социально-политического пространства и возникновения все большего количества сфер, инициирующих ложные сообщения»².

Массовое население многих стран (например, Бангладеш в настоящее время занимает 128-е место в мире по уровню грамотности) находится на низком уровне медиаграмотности. Тем не менее в контексте поисков своей цифровой идентичности эти страны активно развивают социальные сети, поэтому фейковые новости оказываются одной из самых больших угроз, создающей политическую и социальную напряженность, причем почти половина сообщений передается через роботов³. Проведенный Хоссейном Бареком анализ показал, что свыше половины опрошенных полагаются на социальные сети как на основной источник политической информации (25,9%), новостей о здоровье (12,4%), развлечениях (11,7%), преступности (6,7%) и социальной жизни (7,8%), где соотношение фейков с негативным подтекстом в 10 раз превышает фейки с позитивной коннотацией.

Многие исследователи заявляют об особой роли социальных сетей как многомиллионной площадки для высокоскоростного распространения сообщений и обмена мнениями. Но в странах с низким образовательным уровнем эта скорость может превратиться в фактор нестабильности, способствуя быстрому распространению манипулятивных и фейковых новостей. Всерьез озабоченные такой ситуацией страны принимают серьезные меры. Например, правительство Бангладеш разработало перечень мер и по соблюдению этических принципов журналистики в сети «Интернет». Бангладешский центр развития журналистики и комму-

¹ Пономарев Н.Ф. Фейковые новости в информационной войне // Филология в XXI веке. 2019. № 2 (4). С. 57.

² Кошкарлова Н.Н., Бойко Е.С. Фейк, я тебя знаю: лингвистические механизмы распознавания ложной информации // Полит. лингвистика. 2020. № 2 (80). С. 80.

³ *Muzykant V.L., Muqsith M.A., Pratomo R.R., Barabash V. Fake News on COVID-19 in Indonesia.* In: Berube D.M. (eds) *Pandemic Communication and Resilience. Risk, Systems and Decisions.* [Online]. Springer, Cham. 2021.

никации (BCDJC) спонсирует инициативы по повышению медиаграмотности в Бангладеш с 2002 года, но, по мнению Хоссеина Барека, только сотрудничество национальных правительств с профессиональными журналистскими сообществами может способствовать развитию программ цифровой грамотности населения Бангладеш в связи со спецификой межобщинной коммуникации по принципу «сарафанного радио»¹. Участники соцсетевого общения в таких странах гораздо больше доверяют друг другу, чем официальным источникам информации, «пользователи с низким уровнем медиаграмотности более склонны принимать ложную информацию и делиться ею»². Х. Барек выявил, что проведенное в трех деревнях Бангладеш исследование показало: жители деревни полагаются на свои культурные мифы, религиозные убеждения и чувствительность к социальной справедливости.

Без должного контроля и участия профессиональных сообществ в странах, подобных Бангладеш, соцсети могут «превратиться в ближайшее десятилетие в безальтернативный источник информации для находящихся в виртуальных эхо-камерах пользователей»³. Более того, «в контексте новых медиа воздействие на пользователей социальных сетей привело к изменению как привычек медиапотребления, так и образа жизни в сельских районах страны, где проживает 60% населения, что разрушает не только традиционный жизненный уклад, но и сложившиеся представления о социальной справедливости. Именно намеренное распространение лжи в соцсетях привело к многочисленным случаям массовой гибели людей на религиозной почве или в межобщинных столкновениях в исследуемый период 2012–2022 гг., продемонстрировав на практике механизм конвертации фейковых новостей в насилие»⁴.

Индонезия переживает в последнее время бурный рост экономики и цифровизации как четвертая по численности населения

¹ Hossain B., Muzykant V.L., Nahiduzzaman M. Roles of Fact-checking Organizations in Bangladesh to Tackle Fake News // Закон и власть. 2022. № 5. С. 8.

² Hossain B., Muzykant V.L., Nahiduzzaman M. Spreading Rumors in Bangladesh: An Analysis of Sources and Causes // Социология. 2022. № 6. С. 190.

³ Hossain B., Alam R.M.K., Hossain M.N., Fatima M.J. Influence of social media in the Practice of Journalism in Bangladesh // The Business and Management Review. UK. 2022. Vol. 13. P. 121.

⁴ Там же. С. 122.

страна в мире с населением 274,9 млн человек, где число интернет-пользователей достигло 74%, или 202,6 млн человек. Глубокую взаимосвязь ИТ-технологий с фейковизацией выявляет в своем исследовании Мукситх Мунадхил Абдул. В связи с массовой вовлеченностью индонезийцев с социальные сети ученые предложили рассматривать фейк более широко, разделяя ненамеренное распространение недостоверной информации по непониманию или незнанию, преднамеренную дезинформацию с заведомой целью причинения вреда и недобросовестную информацию, т.е. целевое или случайное введение в заблуждение. Интересен и вывод о том, что «в ядре присутствующего в новостях нарратива обнаруживаются фейки, которые, будучи встроенными в реальные факты, вводят адресатов в заблуждение»¹. Переход фактчекинга на уровень проверки смыслового соответствия может быть эффективным инструментом борьбы с фейковизацией (например, криминальные новости, не являющиеся сами по себе дезинформацией, при искажении сведений о национальности, поле преступника или его жертвы приобретают особые коннотации).

Особенности общественного развития обусловили в этой стране возникновение так называемой «эхо-камеры единомышленников», затрудняющей объективную оценку достоверности сообщения. В Индонезии это явление особенно расцвело по причине специфики таких черт характера индонезийцев, как повышенная эмоциональность и доверчивость. С эхо-камерами связано еще одно явление – микротаргетинг, осуществляемый крупными, центральными интернет-платформами в целях избирательного предоставления информации с учетом предыдущих запросов потребителя. Так происходит «фильтрация информации, формирующая искусственно созданные «пузыри» индивидуальных интересов и взглядов на мир»². При этом главной угрозой становится искусственный интеллект, который автоматически выбирает персонализированные новости на основе информации об отдель-

¹ *Muqsith M.A., Muzykant V.L., Kuswanti A., Setiawan R.* Media Discourse Comparative Analysis of Trump's Speech in Daily Kompas dan Gazeta.ru // International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding. Hamburg. 2021. Vol. 8. No. 1. P. 219.

² *Muqsith M.A., Muzykant V.L.* Effect Fake news for Democracy // Jurnal Cita Hukum. UIN Syarif Hidayatullah. Jakarta. 2019. Vol. 7. No. 3. P. 314.

ных потребителях, причем с переходом на уровень дипфейков эта угроза приобретает все большую опасность. Именно нейросети способны интегрировать фейки в «экосистему пропаганды в реальном времени, состоящую из сети сайтов, работающих на поддельных ботах, которые автоматически продвигают один и тот же поток фейковых новостей, создавая у адресата впечатление, что многие потребители контента заинтересовались данной информацией. При переходе на другой сайт, чтобы проверить факт, адресат найдет предыдущую информацию и там, что в итоге добавит этому смысловому элементу мнимую дополнительную легитимность»¹. В результате низкий уровень медиаграмотности индонезийского населения может способствовать формированию податливости массового участника интернет-коммуникации, особенно молодого поколения, к различным элементам искусственно создаваемого информационного хаоса. Именно эта ситуация обусловила создание национальной концепции «Информационного беспорядка», осмысливающей проблему инфодемии и предложившей семь разновидностей фейков в кризисный период². Существенным недостатком работы СМИ определяется невнимание к региональным, местным событиям, которые часто получают искаженное отражение в социальных сетях до того, как о них сообщат традиционные СМИ. Уникальным опытом национальной борьбы с фейковизацией стал и выход на государственный уровень, и сотрудничество с правительственными структурами Союза независимых журналистов (AIJ), и создание Индонезийского антидиффамационного общества (MAFINDO).

Африканский опыт борьбы с фейковизацией рассмотрен в исследованиях Мустафы Мухаммеда Джамиу на примере фейковой дискредитации выборов в Нигерии и Гане. Качественно-количественный подход к оценке степени и уровня дезинформации был осуществлен при разработке модели распространения и выявления заинтересованных сторон³. Обозначение фейков как «грязных» или «загрязненных» сообщений позволило сформиро-

¹ Там же. С. 317.

² Wardle C., Derakhshan D.H. Information Disorder: Toward an interdisciplinary framework for research and policy, making the Council of Europe, Strasbourg Cedex. 2017.

³ Mustapha M., Agyei S. The era of information pollution: a new definition of news production in Nigeria // Litera. 2021. № 11. P. 40.

вать количественные параметры, по которым удалось проанализировать дезинформационный контент и определить основные, влияющие на качество информации показатели: заказчики, исполнители и распространители «грязного» медиаконтента, публичные и влиятельные лица. Модель продемонстрировала всю цепочку, по звеньям которой «грязные» сообщения передаются и распространяются от государственных лиц до блогеров. Выделяется такая интересная общая черта сетевого поведения, способствующая распространению дезинформации, как общительность. Особенно важной стала возможность разработать автоматизированные подходы к выявлению «грязевых» накоплений в процессе передвижения информации¹.

Итак, сравнительный анализ исследований, посвященных фейковизации медиапространства в Индонезии, Бангладеш, Нигерии и Гане, показал, что мнения ученых, с одной стороны, в некоторых универсальных аспектах схожи, что позволяет говорить о глобализации данной угрозы, а с другой – в каждой стране наблюдаются особенности распространения фейков и их осмысления в зависимости от специфики национального менталитета, уровня развития цифровизации и образовательного ценза аудитории. Оригинальными наблюдениями ученых, полезными для продолжения коллективных исследований природы фейковизации, являются: фактор эхо-камеры в развитии микротаргетинга, углубляющегося по мере возрастания скорости информационного потока; низкий уровень грамотности и медиаграмотности; высокий уровень доверия и эмоциональности; необходимость контакта с государственными и правительственными структурами; перевод фактчекинга в сферу когнитивистики и выявления смысловых несоответствий; фильтрационные пузыри; загрязненность; общительность и модель передвижения дезинформации.

¹ *Mustapha M., Agyei S.* Assessment of the impact of new media and political news channels in West Africa: on the example of Ghana and Nigeria // *Litera*. 2021. № 11. P. 127.

Р.В. Закомолдин,
научный сотрудник НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации, кандидат
юридических наук, доцент

П.В. Агапов,
главный научный сотрудник НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации, доктор
юридических наук, профессор

Фейкинг как инструмент дискредитации армии и угроза национальной безопасности

Аннотация: Анализируется фейкинг как инструмент посягательства на государственную, общественную и военную (оборонную) безопасность. Анализ проводится на примере специальной военной операции и дискредитации в связи с этим деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, иных войск, воинских формирований и государственных органов. Отдельное внимание уделяется соответствующим преступлениям, предусмотренным ст. 207, 207¹, 207², 207³, 280³, 284¹, 284², 330¹, 354¹ УК РФ. Констатируется, что в данном контексте уместно вести речь о новой форме преступности и необходимости противодействия ей.

Ключевые слова: информационная безопасность, фейкинг, дезинформация, деструктивное воздействие, киберпропаганда, ложная информация, недостоверная информация, специальная военная операция, дискредитация, Вооруженные Силы Российской Федерации.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ обозначены национальные интересы и стратегические национальные приоритеты России, к которым в числе прочих от-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

несены защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны, поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений. Данным нормативным правовым актом также признается актуальность развития безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В настоящее время доминирующим приемом при осуществлении многочисленных попыток нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации стало использование ложной общественно значимой информации. Зачастую местом ее распространения является информационное пространство, где информационные технологии ускоряют и масштабируют объемы распространяемой информации, упрощая доступ к ней значительной части населения. Интернет-сайты, форумы, социальные сети, мессенджеры и прочие технологии являются мощным информационным ресурсом, используемым с целью активизировать деструктивные процессы внутри общества.

У этого явления много форм и наименований: дезинформирование, киберпропаганда, когнитивный взлом, информационная война. Но все это лишь отдельные проявления более масштабной проблемы – манипулирования общественным мнением с целью воздействия на реальные обстоятельства. Как прямое следствие этих процессов неуклонно усиливается враждебное и агрессивное информационно-психологическое воздействие на российское общество. По сути, это информационно-психологическая война – форма межгосударственного информационного конфликта, направленная на достижение определенной политической цели или принятие определенного политического решения через медиаманипулирование индивидуальным и массовым сознанием и подсознанием либо непосредственно через информационное давление на лиц, принимающих государственные решения. Этот информационный конфликт сам по себе подразумевает масштабное и открытое применение средств массовой информации и комму-

никации с целью изменения отношения общества по той или иной государственной или международной проблеме либо для принятия объектом воздействия решения, которое будет выгодно субъекту такого воздействия¹.

Проблема активного распространения заведомо ложной информации имеет социальную обусловленность. Дезинформация признается одним из ведущих инструментов информационной войны, в целях которой применяются соответствующие информационные технологии, средства и методы ее ведения.

Одним из средств выражения недостоверной информации служит современный феномен медийного пространства – фейковые новости (от англ. Fake – подделка, что-либо ложное, сфальсифицированное, выдаваемое за действительное).

Фейкинг – это целенаправленное использование специально сфабрикованных новостей, главной целью которых является дискредитация, подрыв репутации какого-либо института, организации или персоны с целью получения от этого выгоды: политической или финансовой.

Распространение фейковой информации является сегодня одним из самых эффективных инструментов информационного (информационно-психологического) воздействия. Неконтролируемое распространение такой информации через традиционные и новые медиа создает явную и непосредственную угрозу «ментальной безопасности» личности и всего социума в информационном пространстве².

Так, в течение только первой недели с начала специальной военной операции (СВО) в СМИ и Интернете появилось более 1,3 млн публикаций и сообщений, содержащих заведомо ложные сведения относительно деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации на Украине и в Донбассе. В дальнейшем количество фейков, так или иначе связанных с проведением СВО, неуклонно увеличивалось. Лавинообразное распространение дис-

¹ Борхсениус А.В. Дезинформация как технология информационно-психологических войн. Фейк и антифейк // *Вопр. политологии*. 2016. № 2. С. 226–227.

² Буткевич С.А. Фейк-ньюз и медиа: проблемы дифференциации и пенализации // *Юрист-правовед*. 2021. № 2. С. 74–79; Иоселиани А.Д., Зайцева А.А. Фейк-новости как инструмент социального влияния // *Самоуправление*. 2023. № 2. С. 593–596.

кредитирующей информации о действиях Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины серьезным образом не только подрывает авторитет государственной власти, но и вызывает общественный резонанс. Такой резонанс выразился, например, в проведении весной 2023 г. различного рода несанкционированных публичных акций, направленных против политики руководства страны и сопряженных с выдвижением призывов о прекращении специальной военной операции. Львиная доля ложных новостей о ходе СВО приходится на информацию о количестве потерь Вооруженных Сил Российской Федерации, массовых обстрелах гражданских объектов, жестоким обращении с украинскими военнопленными. Достаточно вспомнить, какой резонанс во всем мире вызвали постановочная информация о кровавой бойне гражданского населения в Буче или лживые сообщения о разрушении объектов на Запорожской АЭС в результате ударов российской армии. Такого рода фейки способны взорвать общественное спокойствие и привести к самым непредсказуемым и тяжким последствиям¹.

В свою очередь, глобальный характер Интернета обеспечивает возможность ознакомления с фейками практически любого жителя планеты. Это ведет к эскалации напряженности в международных отношениях и формированию негативного отношения к действиям российских военных в рамках проводимой операции со стороны мирового сообщества². При этом вбрасываемая фейковая информация активно используется и отдельными российскими СМИ, что в еще большей мере может способствовать достижению поставленной цели деморализовать общество и подорвать доверие к российским силовым структурам.

По существу, сложившаяся ситуация представляет реальную угрозу фундаментальным основам государственной, общественной и военной (оборонной) безопасности России, объединяющим фактором для которых выступает информационная безопасность.

¹ Степанов-Егиянц В.Г., Абазехова З.И. К вопросу о криминализации распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ // Евраз. юрид. журн. 2022. № 3. С. 379.

² Бугера Н.Н., Лихолетов А.А., Лихолетов Е.А. Публичное распространение заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации: некоторые вопросы толкования уголовного закона // Вестн. Волгоград. акад. МВД России. 2022. № 2. С. 25–30.

Соответственно, можно говорить о необходимости охраны информационной безопасности и информационной защищенности на уровне личности, общества и государства¹.

На законодательном уровне в период 2014–2023 гг. был принят ряд мер по недопущению роста противоправных деяний в анализируемой сфере. Так, введена и продолжает совершенствоваться уголовная ответственность за целый ряд преступлений, связанных с использованием заведомо ложной информации, – ст. 207, 207¹, 207², 207³, 280³, 284¹, 284², 330¹, 354¹ УК РФ². Криминализуя данные деяния, законодатель констатировал их общественную опасность и необходимость соответствующего уголовно-правового запрета. Параллельно с УК РФ аналогичными нормами был дополнен КоАП РФ. Такая синхронизация позволяет привлекать виновных лиц к административной ответственности (например, по ст. 20.3³ КоАП РФ), а при повторном совершении – к уголовной. В связи с этим правильная квалификация рассматриваемых противоправных деяний и своевременное привлечение виновных лиц к административной ответственности имеют особое значение, поскольку в ряде случаев являются обязательными условиями наступления уголовной ответственности.

Безусловно, в данном контексте важно недопущение избыточного ограничения уровня свободы слова и свободы личности. Поэтому от правоприменителя требуется в каждом конкретном случае взвешенно подходить к установлению и оценке всех фактических обстоятельств и степени общественной опасности содеянного³.

Так, криминализация деяния, предусмотренного ст. 207³ УК РФ, стала ответным шагом государства по охране общества от информационных угроз, потенциально способных причинить самый серьезный вред основам общественной стабильности и

¹ Молчанов Д.М. Информационная безопасность как приоритетное направление уголовной политики России // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 1. С. 37–45.

² См.: Федеральные законы от 05.05.2014 № 128-ФЗ, от 01.04.2020 № 100-ФЗ, от 01.07.2021 № 292-ФЗ, от 04.03.2022 № 32-ФЗ, от 25.03.2022 № 63-ФЗ, от 29.12.2022 № 582-ФЗ, от 18.03.2023 № 58-ФЗ, от 25.12.2023 № 641-ФЗ и др.

³ Дулькина Л.В. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ и исполнении государственными органами РФ своих полномочий: складывающаяся практика применения ст. 207³ УК РФ // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2022. № 3(57). С. 20–24.

безопасности. Многие авторы высказались о таком решении как вынужденном, но необходимом шаге законодателя в сложившейся геополитической ситуации¹.

В целом следует констатировать, что сегодня мы имеем дело с появлением новой формы преступности, которая угрожает государственной, общественной и военной (оборонной) безопасности страны в связи с распространением не соответствующей действительности информации, в результате использования которой целенаправленно причиняется ущерб национальным интересам России. Данная форма преступности уже приобрела вполне заметные очертания и структуру, характеризуется вполне определенным состоянием². В связи с этим необходимо ее изучение, направленное на выработку уголовно-правовых и криминологических мер противодействия этому негативному явлению новой действительности³.

¹ *Жук О.Д.* Об уголовной и административной ответственности за распространение фейков о действиях Вооруженных Сил РФ и за публичные призывы к введению санкций против России // Законодательство. 2022. № 4. С. 65; *Кашин В.С., Бычков В.В.* Особенности квалификации публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий (ст. 207³ УК РФ) // Вестн. Акад. Следственного комитета Рос. Федерации. 2022. № 4. С. 46.

² *Закомолдин Р.В., Агапов П.В., Дулькина Л.В.* Фейкинг как инструмент дискредитации армии и деструктивного воздействия на общество: уголовно-правовой аспект // Сибир. юрид. вестн. 2024. № 2(105). С. 75–82.

³ *Меркурьев В.В.* О научных подходах к противодействию использованию заведомо ложной информации для нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: науч. основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов. II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьева, Ю.А. Тимошенко; [сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022. С. 292–312.

А.А. Бартош,
член-корреспондент
Академии военных наук,
кандидат военных наук, доцент

Информационно-психологическое и киберпротивоборство в мировой гибридной войне

Аннотация. В статье исследуются информационная и кибернетическая сферы противоборства в мировой гибридной войне, которая во многом определяет стратегии военных конфликтов XXI в.

Ключевые слова: мировая гибридная война, информационная война, информационное и информационно-психологическое противоборство, цветные революции, киберсфера, киберпространство, военная техносфера.

В Концепции внешней политики Российской Федерации подчеркивается, что против нашей страны ведется новая гибридная война, охватывающая все сферы общественной жизни страны. Стратегия мирового гибридного военного конфликта построена на стирании грани между военными и невоенными средствами межгосударственного противоборства, на обострении в ряде регионов застарелых вооруженных конфликтов, организации цветных революций и прокси-войн. Такие шаги Запада увеличивают угрозу всеобщей безопасности, усиливают риски столкновений между крупными государствами, в том числе с участием ядерных держав, повышают вероятность эскалации таких конфликтов и их перерастания в локальную, региональную или глобальную войну.

Степень озлобленности наших противников, наших врагов огромна, чрезвычайна. Озлобленность вылилась в отчаянные, смертельно-враждебные отношения, искусно подогреваемые недругами России, рассчитывающими нанести ей стратегическое поражение, уничтожить нашу страну и выжить в подготовленной ими схватке.

Обострение противоборства в рамках СВО свидетельствует, что мир вступил в эпоху решающих изменений, контроль над которыми требует холодной головы и знаний, позволяющих проти-

вопоставить нашим врагам традиционную российскую стойкость и решимость.

Военные действия на Украине привели к существенному обострению противоречий между Россией и коалицией стран Запада, которую возглавляют США. Сегодня эти противоречия приняли характер мировой гибридной войны (далее – МГВ) коллективного Запада против России, в которой активно используются геополитические, экономические, информационные, террористические и военные средства и методы. Результаты МГВ окажут определяющее влияние на будущее мировой цивилизации.

Мировая гибридная война – это многомерный межцивилизационный военный конфликт, в ходе которого государства коллективного Запада во главе с США и Великобританией в интересах сохранения мировой гегемонии прибегают к целенаправленному адаптивному применению как военно-силовых способов борьбы, так и экономического удушения противника, использования подрывных информационных и кибертехнологий.

В широком понимании смысл МГВ состоит в борьбе за влияние и доступ к ресурсам на пространствах Большой Евразии, Большого Среднего Востока, Африки и Латинской Америки в противовес конкуренции за технологическое

лидерство между Западом и Востоком в предыдущие годы.

В узком понимании смысл мировой гибридной войны США и их союзников против России заключается в ликвидации российской государственности, фрагментации страны и переводе отдельных ее частей под внешнее управление. Следующим шагом станет установление контроля над другими важными частями Евразии – Китаем, Индией и некоторыми другими государствами, которые пока выступают в роли наблюдателей.

Инструментами МГВ являются информационно-психологическая война, цветная революция и прокси-война.

Информационно-психологическая война представляет собой осуществляемую по единому замыслу и плану совокупность способов воздействия на сознание всех слоев населения государства-противника для искажения картины восприятия мира, ослабления и разрушения основ национального самосознания и типа жизнеустройства с целью дезорганизации мер противодействия агрессии.

Системное информационно-психологическое воздействие на сознание населения страны создает условия для организации цветной революции, развязывания гражданской войны с целью свержения законного правительства и перехода государства-жертвы под внешнее управление, как это было на Украине в 2014 г.

Цветная революция – это технология осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в стране в условиях искусственно созданной политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа с использованием в качестве инструмента шантажа молодежного протестного движения.

Впоследствии фактор внешнего управления используется для втягивания страны в качестве агента-исполнителя чужой воли в прокси-войну против других стран, стоящих на пути суверенного развития.

Прокси-война (англ. proxy war, также опосредованная война, война по доверенности, война чужими руками) – международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране.

Противоборство в информационной сфере

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается повышением вероятности возникновения угроз безопасности граждан, общества и государства.

К числу первоочередных задач противоборства в информационной сфере следует отнести развитие системы анализа, стратегического прогнозирования, целеполагания и стратегического планирования комплекса мероприятий по выявлению и предупреждению угроз информационной безопасности Российской Федерации, определению их источников, оперативной ликвидации последствий реализации таких угроз, развитию сил и средств информационного противоборства, укреплению информационной безопасности Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, а также разработчиков и изготовителей

вооружения, военной и специальной техники и в целом населения страны.

С учетом всеобъемлющего масштаба информационного противоборства требуется разработка в России соответствующих документов, призванных создать научно обоснованную методологическую основу для инициатив в сфере теории и практики информационной войны. По словам действительного члена Академии военных наук С.В. Чваркова, «ведение информационной войны охватывает все сферы деятельности государства – объекта воздействия, соответственно и методики воздействия будут разными. Свои в информационно-технической (кибернетической) сфере, свои в информационно-психологической (ментальной) сфере, свои в культурной сфере и т.д. Все зависит от поставленных целей и определенных задач и решительности в их реализации»¹.

Особую значимость задачи стратегического прогнозирования военно-политической обстановки подчеркивает С.Н. Першуткин. Автор обосновывает ряд ключевых особенностей, отличающих научный прогноз от предположений и «гаданий». Это прежде всего наличие сформированной информационной базы, использование комплекса научных методов с опорой на тенденции и факты, а также умение возвыситься над нередко разрозненными фактами с помощью обобщений².

С опорой на прогноз в рамках целеполагания необходимо сформулировать цели противоборства и разработать оборонительные и наступательные меры, способные предвосхитить и парировать рост гибридных угроз, часть которых формируется в результате целенаправленных действий наших противников в информационной сфере с использованием технологий «мягкой» силы, цветных революций и стратегий гибридных войн в интересах информационно-психологического воздействия на сознание военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и населения страны.

В контексте информационного противоборства важное внимание уделяется противоборству в киберсфере, которое ведется постоянно: в мирное время в ограниченных масштабах с приме-

¹ СМИ, пропаганда и информационные войны. URL:https://vk.com/wall-67308657_1865 (дата обращения: 09.03.2024).

² Першуткин С.Н. Оценки и прогнозирование военно-политической обстановки // Информ.-аналит. материалы. М.: МИСИ, 2024. Вып. 5.

нением ограниченных средств и способов; в военное время – неограниченно во всех отношениях путем дополнения, подмены кибернетическими средствами других средств поражения или применения в комплексе с ними. Этот вид борьбы в полной мере и непосредственно касается войсковой цифровой инфраструктуры, как и гражданской.

Необходимо сорвать планы противника, построенные на сочетании информационно-психологических форм и методов гибридной войны против России, направленных на расшатывание государственного управления и деморализацию населения, с нанесением глубоких ударов по территории нашей страны для подрыва экономического потенциала. В этом контексте задача создания «санитарной зоны» на территории Украины, о которой говорит Президент Российской Федерации Владимир Путин, не допускает выбора и приобретает императивный характер. Недопустимо втягиваться в переговоры, которые противник использует для затягивания времени и укрепления ВСУ. В конечном итоге граница «санитарной зоны» должна пройти по западным пределам Украины, что создаст необходимые и достаточные условия для достижения заявленных целей СВО.

Информационное противоборство

Политолог И.Н. Панарин определяет информационное противоборство (далее – ИП) как форму борьбы сторон, представляющую собой использование специальных (например, политических, экономических, дипломатических, военных) методов, способов и средств для воздействия на информационную среду противостоящей стороны и защиты собственной в интересах достижения поставленной цели¹.

Применительно к гибридным войнам XXI в. информационная сфера противоборства охватывает информационно-психологическую и кибернетическую сферы, а также информационное сопровождение, которое осуществляется в административно-политической, финансово-экономической, военной и культурно-мировоззренческой сферах.

¹ *Кокошин А.А.* Формирующаяся система мировой политики и роль в ней военной техносферы и вооруженного насилия. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/formiruyushchayasya-sistema-mirovoy-politiki-i-rol-v-ney-voennoy-tekhnosfery-i-vooruzhennogo-nasiliya/> (дата обращения: 09.03.2024)

Можно утверждать, что под противоборством в информационной сфере следует понимать комплексное деструктивное воздействие на информацию, информационные системы и информационную инфраструктуру противоборствующей стороны с одновременной защитой собственных национальных объектов информационной сферы от подобного воздействия.

Информационная инфраструктура в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации определяется как «совокупность объектов информатизации, расположенных на территории Российской Федерации, а также на территориях, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации или используемых на основании международных договоров Российской Федерации»¹.

ИП ведется постоянно и его главной целью наряду с достижением информационного превосходства является, прежде всего, обеспечение требуемого уровня информационной безопасности в административно-политической, финансово-экономической, социальной и военной сферах.

Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-армии В.В. Герасимов акцентирует внимание на главной составляющей гибридных методов – действиях в информационном пространстве. Фальсификация событий, ограничение деятельности средств массовой информации становятся одними из наиболее действенных асимметричных способов ведения войн. Эффект от таких действий может быть сопоставим с результатами крупномасштабного применения войск и сил².

Цель информационной войны (далее – ИВ) – подрыв политических, экономических и социальных основ государств-противников, их территориальное раздробление, обеспечение благоприятных материальных условий жизни своего населения за счет других государств.

¹ *Кокошин А.А.* О киберпространстве, боевых операциях в киберпространстве и высокоинтегрированных системах боевого управления. URL: <https://viperson.ru/articles/o-kibereprostranstve-boevykh-operatsiyah-v-kiberprostranstve-i-vysokointegrirovannyh-sistemah-boevogo-upravleniya> (дата обращения: 09.03.2024)

² *Герасимов В.В.* Организация обороны Российской Федерации в условиях применения противником «традиционных» и «гибридных» методов ведения войны // Вестн. Акад. военных наук. 2016. № 2 (660). С. 19–23.

Противоборство в киберсфере (киберпространстве)

Академик РАН А.А. Кокошин обращает внимание на процесс возникновения новой, все более многомерной системы мировой политики, для которой характерен высокий уровень напряженности. Особенности этой системы наряду с активным и все более многоплановым развитием военной техносферы во многом влияют на характер будущих войн и вооруженных конфликтов. Автор предлагает рассматривать киберсферу как область (сферу), в которой применяются различные электронные (радиоэлектронные) средства (связи, радиолокации, разведки, навигации, автоматизации, управления и наведения), использующие различные спектры частот для приема, передачи, обработки, хранения, видоизменения (трансформации) и обмена информацией, и связанную с этими компонентами информационную инфраструктуру Вооруженных Сил.

Таким образом, киберпространство как часть техносферы создается за счет функционального объединения взаимосвязанных сетей компьютеров, информационных систем и телекоммуникационных инфраструктур. В известной степени можно говорить о том, что операторы таких систем тоже являются частью киберпространства.

Американцы еще в начале XXI в. создали кибервойска, способные как отразить киберугрозы, так и вести наступательные операции в киберпространстве. С этой целью Пентагон сформировал Кибернетическое командование (USCYBERCOM) для проведения постоянных и полномасштабных операций в зарубежных сетях, чтобы вывести из строя кибероружие до того, как оно будет применено.

В вооруженных силах ряда стран НАТО (Бельгии, Нидерландов, Франции, Великобритании) сформированы компьютерные группы реагирования на чрезвычайные ситуации.

Генеральный секретарь НАТО в мае 2019 г. на конференции по кибербезопасности в Лондоне заявил о признании альянсом киберсферы как военной сферы наряду с воздушной, наземной и морской составляющими. «Нам нужно также думать о том, как сдерживать кибератаки, считает он. – Часть ответа – это определение источников. Те, кто нападает, должны знать, что их раскроют». В деятельности созданной НАТО сети Центров передо-

вого опыта важное внимание уделяется вопросам разработки стратегий гибридной войны и применения кибероружия.

Министр обороны Сергей Шойгу 22 февраля 2017 г. на заседании Государственной Думы сообщил о создании в России войск информационных операций.

Основные задачи противоборства в киберсфере с позиций России, США и Китая представлены в таблице.

Задачи противоборства в киберсфере

Государство/структура	Задачи противоборства в киберсфере
<p>Россия Войска информационных операций</p>	<p>Войска информационных операций – это формирование российской армии, основными задачами которого являются управление и защита военных компьютерных сетей, защита российских военных систем управления и связи от кибератак и надежное прикрытие проходящей по ним информации. Они осуществляют координацию и интеграцию операций, проводимых киберподразделениями, экспертизу кибернетического потенциала Минобороны России и расширяют возможности его действий в кибернетическом пространстве</p>
<p>США Киберкомандование. Единое боевое командование вооруженных сил США</p>	<p>Основные задачи: централизованное проведение операций кибервойны, управление и защита военных компьютерных сетей США. Стратегия Киберкомандования строится на следующих принципах: отношение к киберпространству как к территории; использование активной защиты; поддержка Министерства внутренней безопасности в защите критически важных инфраструктурных сетей; практика коллективной обороны совместно с союзниками; уменьшение преимуществ враждебного использования Интернета</p>
<p>КНР Бюро сетевых систем Сил стратегической поддержки (ССП) НОАК</p>	<p>Развитие сил и средств, связанных с обеспечением кибербезопасности, ведением радиоэлектронной разведки и киберразведки, ведением боевых действий в киберпространстве, радиоэлектронной борьбой при координации с операциями в космосе. Ведет «интегрированные электронно-сетевые боевые действия» путем комплексного многокомпонентного воздействия на системы управления, связи, разведки, целеуказания, компьютерные сети противника с применением кибероружия и средств радиоэлектронной борьбы, скоординированных с их огневым поражением. Предусмотрены и другие задачи</p>

В заключение хотим подчеркнуть, что борьба в информационном и киберпространстве, цифровые технологии и искусственный интеллект (далее – ИИ) стремительно меняют характер ведения боевых действий, формы и способы противоборства в информационной сфере и сущность войны в целом. Инновационные решения в области противоборства в киберсфере, использования ИИ и цифровых технологий самым активным образом разрабатываются многими странами мира, включаются в документы стратегического планирования и широко используются в военной сфере, что обуславливает необходимость координации усилий фундаментальных и прикладных наук и проведения широкого спектра научных дискуссий под эгидой РАН и АВН.

О.А. Попова,
соискатель Университета прокуратуры
Российской Федерации, старший
помощник прокурора Индустриального
района г. Барнаула

**Перспективы использования искусственного интеллекта
в целях обеспечения информационной безопасности граждан
от деструктивного контента и фейков**

Аннотация. В статье анализируется восприятие российским обществом, существование и функционирование систем искусственного интеллекта, его положение в правовой системе Российской Федерации, этапы внедрения технологий искусственного интеллекта в работу контролирующих и правоохранительных органов, перспективы его использования в вопросах борьбы с общественно опасными противоправными деяниями, запрещенными ст. 207³, 280³ УК РФ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационная преступность, детерминанты преступности, противодействие преступности, информационные технологии, информационное общество, информационная безопасность, фейки, дезинформация.

Современный этап развития общества характеризуется нарастанием цифровой интеграции во все сферы общества, ключевую роль в существовании и развитии которого играют информационная среда и информационные технологии.

В связи с тем, что в последние годы в Интернете появляется все больше запрещенной законодательством информации, правоприменителю необходимо находить и блокировать деструктивный контент до того, как он широко разойдется в онлайн-пространстве, особенно среди детей и молодежи.

Одним из направлений такой работы является противодействие преступлениям в сфере публичного распространения заведомо ложной общественно значимой информации и совершенствование в связи с этим уголовного законодательства¹.

Представляется наиболее актуальным внедрение и правовое регулирование использования в анализируемой сфере искусственного интеллекта (далее – ИИ).

Что же касается восприятия российским обществом феномена ИИ, то результаты исследования на указанную тему в декабре 2022 г. на своем портале опубликовал ВЦИОМ совместно с АНО «Национальные приоритеты»².

По результатам исследования, о существовании технологий ИИ осведомлены 87% респондентов. 36% слышали об этом понятии и могут его объяснить, каждый второй – 51% – имеет поверхностное представление. Не доверяют искусственному интеллекту 32%, поскольку, по мнению 26% россиян, в его работе могут возникать сбои и ошибки, по мнению 22%, развитие ИИ приводит к деградации населения.

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что ежегодно уровень информированности россиян о существовании ИИ растет, его развитие и внедрение в различные сферы жизнедеятельности общества воспринимается закономерным.

Обращаясь к истории, развитие ИИ в России и в мире берет свое начало в 1950-х гг. с появления информационных систем,

¹ Подробнее см.: *Закомолдин Р.В., Агапов П.В., Дулькина Л.В.* Фейкинг как инструмент дискредитации армии и деструктивного воздействия на общество: уголовно-правовой аспект // Сиб. юрид. вестн. 2024. № 2(105). С. 75–82.

² URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee> (дата обращения: 01.04.2024).

описывающих алгоритм действий по выбору решения в зависимости от конкретных условий, помогающих человеку принимать решения. На смену экспертным системам пришло машинное обучение, благодаря которому информационные системы самостоятельно формируют правила и находят решение на основе анализа зависимостей, используя исходные наборы данных (без предварительного составления человеком перечня возможных решений), что позволяет говорить о появлении ИИ¹.

В настоящее время в мире происходит ускоренное внедрение технологических решений, разработанных на основе ИИ, в различные отрасли экономики и сферы общественных отношений.

Российская Федерация соответствует общемировому тренду по разработке и внедрению в общественные процессы систем ИИ, а также обладает существенным потенциалом для того, чтобы стать одним из международных лидеров в развитии и использовании таких технологий.

В целях обеспечения ускоренного развития ИИ в Российской Федерации, проведения научных исследований в области искусственного интеллекта, повышения доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей, совершенствования системы подготовки кадров в этой области принят нормативный правовой акт, регулирующий правоотношения в названной сфере, – Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», одновременно с которым принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее – Стратегия).

Стратегия определяет ИИ как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение,

¹ URL: <https://роботека.рф/AI> дата обращения 02.04.2024.

процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений; технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы ИИ¹.

В связи с увеличением вычислительных возможностей программно-аппаратных комплексов стало доступным широкое применение вычислительных систем, организованных по принципу нейронных сетей (по аналогии с человеческим мозгом), что привело к значительному повышению качества разрабатываемых технологических решений.

Стремительное развитие технологий ИИ сопровождается существенным ростом как государственных, так и частных инвестиций в их развитие, а также в разработку прикладных технологических решений на основе ИИ.

Задачи по объединению инструментов мониторинга в большую систему уже появились в мире. К наиболее заметным из них можно отнести разработки следующих компаний: «Palantir» (один из крупнейших американских разработчиков программного обеспечения для анализа данных, в том числе для спецслужб), «Microsoft», «Amazon», социальные сети «Twitter», «Facebook» (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной в России), в арсенале которой, например, имеется сервис «Deepfake Detection Challenge» для обнаружения фейковых видео.

Что касается Российской Федерации, то в сентябре 2021 г. подведомственный Роскомнадзору Главный радиочастотный центр (ГРЧЦ) провел конкурс на разработку информационной системы «Мониторинг интернет-ресурсов» (ИС МИР-1) – автоматической системы поиска запрещенной информации в СМИ и соцсетях. Выиграла этот тендер компания «Вектор Икс»².

В 2022 г. Роскомнадзор совместно с ГРЧЦ запустили новую информационную систему искусственного интеллекта «Оку-

¹ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/#1000> (дата обращения: 27.03.2024).

² URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/485333-sledi-za-rec-u-naskol-ko-mozet-byt-effektivnen-monitoring-runeta-ot-roskomnadzora> (дата обращения: 02.04.2024).

лус». Ее основная задача – анализировать изображения и видео на предмет запрещенного контента.

Разработкой «Окулуса» занималась российская IT-компания Execution RDC. К задачам данной системы следует отнести проведение на основе нейросетей и компьютерного зрения анализа изображений и видео, переписок в чатах, материалов каналов в мессенджерах, URL-адресов и других данных в целях выявления признаков нарушений. В настоящее время система выполняет возложенные на нее задачи в полном объеме – выявляет нарушения законодательства в изображениях и видеоматериалах, обнаруживает материалы с экстремистской тематикой, призывами к массовым незаконным мероприятиям, суициду, пропагандой ЛГБТ, выражением явного неуважения к обществу, государству и официальным символам России.

Как отмечается, сотрудники ГРЧЦ обучали систему в основном вручную – в среднем операторы обрабатывали 106 изображений и 101 видео в день. «Окулус» же имеет возможность анализировать более 200 тыс. изображений в сутки (около трех секунд на одно изображение)¹.

«Окулус» работает как первичный инструмент поиска нарушений. Его задача – обнаружить признаки нарушения и передать в компетентные органы для решения вопроса о блокировке ресурса и ответственности распространителя.

В 2023 г. ГРЧЦ разместил тендер на разработку системы «Вебрь». Задача этой системы еще сложнее – искать в Интернете и СМИ точки информационной напряженности, как указано в техзадании к тендеру². Под точками информационной напряженности понимаются факты распространения общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности.

«Вебрь» должен охватывать ресурсы с ежедневной аудиторией не менее 1 млн человек и уметь различать точки информационной напряженности по степени влияния на их посетителей, а

¹ URL: <https://ria.ru/20230213/okulus-1851607639.html> (дата обращения: 26.03.2024).

² URL: <https://news.rambler.ru/internet/50529230-roskomnadzor-vypustit-veprya-uzhe-v-2023-godu-chto-eto-za-sistema-i-kak-ona-rabotaet/> (дата обращения 01.04.2024).

также оценивать возможность преобразования фейка в угрозу для информационной безопасности.

Предполагается, что система будет подвергаться анализу не менее 20 000 медиаматериалов в сутки в Интернете, причем не позднее чем через 12 часов после ее появления, а также охватывать публикации не менее 300 СМИ не позднее чем через 20 минут после их появления.

Все найденные инциденты система должна собирать в карточки со ссылкой, датой и временем публикации, хэштегами, именами авторов, владельцев платформы и хостинга, а также количеством просмотров и лайков. На основе собранных данных «Вебрь» должен составлять аналитические отчеты, а также позволять искать необходимые инциденты по заданным критериям.

Тендер на «Вебрь» выиграла компания ООО «НеоБИТ» (г. Санкт-Петербург), работающая в сфере информационной безопасности. Компания уже создавала программные решения для Минобороны, ФСБ, ФНС и других ведомств. С 2021 г. она находится под санкциями США. Разработка системы продолжается.

Министерством внутренних дел Российской Федерации в планы работы на 2023–2025 гг. включено внедрение технологий ИИ. Так, в 2024 г. ведомство собирается провести научно-исследовательскую работу (НИР) и подготовить датасеты для обучения и тестирования нейросетевых моделей, а в 2025 г. разработать две системы на базе ИИ «Клон» и «Конъюнктура». «Клон» позволит выявлять факты подделки видеоизображений в интересах правоохранительной деятельности, «Конъюнктура» должна прогнозировать негативные события и чрезвычайные ситуации и моделировать сценарии реагирования на них¹.

Выступая на расширенном заседании коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2023 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2024 г., Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов, отметил, что значительные усилия непосредственно прокуроров были сосредоточены на пресечении распространения в сети «Интернет» радикальной идеологии и ложных сведений, дестабилизирующих об-

¹ URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/01/11/1014513-mvd-privlechet-neiroseti-k-poisku-pravonarushitelei> (дата обращения: 27.03.2024).

щественный порядок, число которых с началом СВО значительно возросло.

Генеральный прокурор отметил, что в условиях стремительного развития информационных технологий необходимо смелее и шире использовать ИИ, с его помощью прогнозировать динамику и структуру преступлений и правонарушений, определять направления прокурорской деятельности, которые будут актуальны через несколько лет¹.

В этих целях на федеральном уровне утвержден план по внедрению технологий ИИ в органах прокуратуры на ближайшие три года. Кроме того, прокурорские работники уже сейчас руководствуются в своей деятельности приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года».

Применение технологий ИИ в практической деятельности, бесспорно, носит позитивный характер. Главная их идея – автоматизация анализа публикаций в СМИ и в социальных сетях, а также комментариев пользователей на предмет содержания сведений, нарушающих действующее законодательство. После выявления таких публикаций возможно либо взаимодействие ведомства с платформой на предмет понуждения к удалению контента, либо их передача в правоохранительные органы для проведения процессуальной проверки.

Систем, которые бы могли полностью автономно выявлять фейки, в мире пока нет. Распознавание фейков – процесс интеллектуальный, поэтому автоматизировать их поиск крайне сложно.

Как справедливо отметил И.В. Краснов, никакой ИИ не заменит прокурора с его профессиональным чутьем и навыками, преданностью своей стране и внимательным отношением к людям.

На основании изложенного формируется следующий вывод: исключить участие человека в борьбе с распространением фэйковой информации невозможно, однако искусственный разум может стать вспомогательным инструментом в этом непростом процессе.

¹ URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94022374> (дата обращения: 23.04.2024).

Раздел 4. Роль гражданского общества в механизме обеспечения национальной безопасности

Н.А. Морозова,
директор Новосибирского филиала
Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

А.Ю. Черданцев,
старший преподаватель
кафедры криминалистики
Новосибирского филиала
Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Практический взгляд на причины и последствия деструктивного информационно-психологического воздействия на несовершеннолетних

Аннотация. В статье приводятся примеры деструктивного информационно-психологического воздействия на граждан России, особенно несовершеннолетних, в целях понуждения к совершению тяжких преступлений против безопасности Российской Федерации, анализируются последствия. Предлагаются меры по преодолению негативного воздействия.

Ключевые слова: экстремизм, вербовка несовершеннолетних, деструктивное поведение несовершеннолетних.

Защита национальной безопасности является одной из приоритетных функций государства. Игнорирование или недостаточный отпор подобным посягательствам в таких странах, как Тунис, Ливия, Ирак, красноречиво демонстрирует негативные последствия: падение экономики, уровня жизни, частичная утрата государственности. И все на фоне лозунгов о «борьбе за свободу».

В настоящее время перед глазами есть и более трагичные примеры по событиям на Украине. И тоже под красивыми лозунгами. Идеология строится на основе противопоставления России и русскому. Недаром представители высшей власти России часто упоминают, что на Украине реализован проект «Антироссия».

Следуя доктрине А. Далласа о том, что Россию невозможно победить силой, но можно уничтожить изнутри, противниками нашего государства предпринимаются попытки привести к такому развалу. Можно вспомнить о событиях в аэропорту Дагестана по прибытии самолета из Израиля, разнообразные протестные митинги и подрывную работу в социальных сетях во время частичной мобилизации. К сожалению, объектами деструктивного воздействия часто становятся несовершеннолетние.

В соответствии с п. 9 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации на 2020–2025 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344, к внутренним экстремистским угрозам в числе прочих относятся: распространение идеологии насилия, склонение, вербовка или иное вовлечение российских граждан и находящихся на территории страны иностранных граждан в деятельность экстремистских сообществ и иную противоправную деятельность.

Лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, при этом повышенное внимание они проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, активно привлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности¹.

В Стратегии сделан акцент на то, что значительное негативное влияние на ситуацию в стране оказывает деструктивная деятельность некоторых иностранных организаций и подконтрольных им российских объединений, осуществляемая в том числе под видом гуманитарных, образовательных, культурных, национальных и религиозных проектов, включая инспирирование протестной активности населения с использованием социально-экономического, экологического и других факторов.

¹ Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2023. № 1(66). С. 85–92.

Одним из самых болезненных с точки зрения последствий для общества и государства является деструктивное воздействие, оказываемое на несовершеннолетних с использованием телекоммуникационных сетей.

В настоящее время за российскими детьми ведется настоящая охота сотрудниками зарубежных, в основном украинских и прибалтийских, специальных служб в целях их последующей вербовки.

К сожалению, практика расследования уголовных дел органами Следственного комитета России показывает, что за последние два года несовершеннолетние все чаще становятся исполнителями диверсий, террористических актов и ряда иных особо тяжких преступлений, направленных против интересов нашего государства.

Зачастую характеристика указанных лиц следующая – это молодые люди от 13 до 22 лет, имеющие неоконченное среднее (среднее специальное) образование, без постоянного места работы и источника дохода, неженатые, устойчивых семейных и социальных связей не имеющие, обладающие индифферентными политическими взглядами, не ведущие асоциальный образ жизни, в редких случаях употребляющие наркотические средства, проводящие досуг в местах массового скопления граждан, в том числе несовершеннолетних (клубы, дискотеки, парки и т.д.)¹.

В отношении несовершеннолетних применяются различные технологии вербовки с использованием телекоммуникационных технологий (преимущественно с использованием различных мессенджеров и закрытых интернет-ресурсов). При установочной беседе делается акцент на том, что несовершеннолетнему удастся быстро заработать крупные суммы денежных средств за простые действия, не требующие специальной подготовки и навыков. Вербовщики воздействуют на незрелую детскую/подростковую

¹ Ануфриев В.П., Черданцев А.Ю. Об отдельных аспектах криминалистической характеристики преступлений диверсионной направленности, совершенных несовершеннолетними // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4 (42). С. 86–91.

По результатам анализа материалов 21 уголовного дела, находившихся в производстве следователей первого отдела по расследованию особо важных дел, Красноярского, Иркутского и Кемеровского следственных отделов на транспорте Восточного межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации за 2023 год.

психику ранее изученными методами и способами, сначала располагая к себе будущего исполнителя, а затем давая ему простое и уголовно ненаказуемое задание, выполнив которое подросток получает действительно крупную для него сумму денежных средств.

В дальнейшем вербовщики просят рассказать об этой «работе» своим надежным друзьям и пригласить их участвовать в данном заработке, выдавая задание, в ходе которого совершается преступление, относящееся к категории тяжких. Во всех исследуемых нами случаях заказчики требуют от подростков фото- и видеоотчеты с использованием заранее обусловленных знаков или жестов.

Особое внимание уделяется привлечению групп несовершеннолетних. Это обуславливается несколькими факторами. Во-первых, совершение преступления (например, диверсии) в составе группы увеличивает вероятность успешного уничтожения объекта преступного посягательства. Во-вторых, несовершеннолетние, действуя в составе группы лиц, отличаются склонностью к более агрессивным, демонстративным и активным действиям.

Указанные действия имеют повышенную степень общественной опасности, наносят существенный ущерб интересам Российской Федерации как от совершения «основного» преступления, так и путем все большего вовлечения правоохранительных органов в их выявление, пресечение и расследование, что в целом понижает уровень их оперативной готовности.

Социальные последствия для общества еще более плачевные, так как в ближайшей перспективе из общественной жизни выбывает наиболее трудоспособное население нашего государства вследствие их помещения для отбывания длительного наказания в специализированных учреждениях.

В более отдаленной перспективе можно прогнозировать снижение их социально-полезной активности из-за невозможности реализации потенциала на общественно значимых направлениях (служба в правоохранительных органах, работа в престижных государственных и коммерческих организациях и т.д.).

В большинстве исследуемых нами случаев лица, завербованные для совершения указанных преступлений, не в полной мере осознают правовые последствия действий, на которые они

соглашаются, в том числе и по причине определенных недостатков в публичном освещении происходящих в настоящее время событий. В средствах массовой информации часто сообщается о совершении диверсий, широко освещались события с осуществлением террористических актов на территории Российской Федерации. Однако о ходе предварительного и судебного следствия, результатах рассмотрения уголовных дел, дальнейшей судьбе лиц, их совершивших, в новостных источниках информации недостаточно.

Мы знаем о вынесении приговора в отношении террористки Дарьи Треповой, но о ее дальнейшей судьбе, условиях отбывания наказания, причинах, побудивших ее пойти на такое особо тяжкое преступление, информации нет. О том, как изменилась жизнь подростков, совершавших диверсии, сведений в открытых источниках мы также найти не смогли.

Нельзя не отметить позитивные результаты работы государства по противодействию деструктивному воздействию.

В первую очередь – изменение уголовного законодательства. Внесение в Уголовный кодекс Российской Федерации новых составов преступлений за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, дискредитации деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации; расширение перечня преступлений, за которые возможна конфискация имущества и денежных средств; легальное понятие преступлений против безопасности России. Ведется усиленная работа по выявлению и блокировке источников деструктивной информации, интенсивная работа органов федеральной службы безопасности и Росгвардии. Широко в государственной деятельности участвуют представители гражданского общества.

Роль Следственного комитета Российской Федерации в противодействии экстремизму в первую очередь заключается в уголовном преследовании лиц, совершивших указанные преступные деяния. В декабре 2023 г. председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин привел некоторые данные. Следственные органы направили в суд 227 уголовных дел о преступлениях террористического характера в отношении 280 лиц, в том числе 34 дела о преступлениях, связан-

ных с финансированием терроризма. Что касается экстремизма, то в суд направлено 430 уголовных дел, что на 62% больше, чем в прошлом году¹.

Кроме этого, работа Следственного комитета Российской Федерации заключается в осуществлении уголовного преследования за распространение фейков о Вооруженных Силах России и их дискредитации – расследование проведено по 273 делам, в суд направлено 134 дела в отношении 136 лиц. За дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации Следственным комитетом возбуждено 81 уголовное дело. По результатам расследования направлено в суд 44 дела в отношении 45 лиц².

По итогам вынесенных приговоров в средствах массовой информации, социальных сетях и на иных площадках неоднократно высказывалось мнение о том, что приговоры слишком суровы – 6,5 лет лишения свободы Яшину И., 8 лет Невзорову А.Г., 5 лет (условно с испытательным сроком) Ген И.Ю. Авторы не согласны с подобными высказываниями с учетом превенции уголовного закона: частной, общей и двойной³.

Кроме непосредственной деятельности о привлечении виновных к установленной законом ответственности Следственный комитет Российской Федерации принимает активное участие в законотворческой деятельности о противодействии экстремизму. В Государственной Думе при участии Следственного комитета Российской Федерации прорабатывались вопросы уголовной ответственности за «русофобию» и другие инициативы⁴.

Сотрудники Следственного комитета и образовательных организаций Следственного комитета на постоянной основе принимают участие в просветительских мероприятиях о противодействии экстремизму и деструктивному воздействию, участвуют в

¹ Интервью Председателя СК России информационному агентству «РИА Новости» // <https://sledcom.ru/press/interview/item/1852993/> (дата обращения: 09.04.2024).

² Там же.

³ Подробнее об этом см.: *Морозова Н.А., Труфанов П.Г.* Обзор применения «закона о фейках» в отношении Вооруженных Сил Российской Федерации // Актуал. вопр. профилактики и расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Моск. акад. Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 120–124.

⁴ Интервью Председателя СК России информационному агентству «РИА Новости» // <https://sledcom.ru/press/interview/item/1852993/> (дата обращения: 09.04.2024).

гуманитарных акциях. На одной из научных конференций студенты ведомственного вуза поделились результатами своей просветительской деятельности, назвав ее «правовой десант». В ходе этого они в школах и иных образовательных учреждениях проводят встречи с обучающимися, где в доступной форме рассказывают о праве и последствиях правонарушений.

Для повышения эффективности работы по противодействию экстремизму и деструктивному воздействию необходимо проводить криминологические и иные исследования для изучения личности лиц, совершающих преступления по результатам деструктивного воздействия. Приведенная выше краткая характеристика лиц, совершивших диверсии, наглядно демонстрирует их особенности.

Необходимо пересмотреть публичную политику правоохранительных ведомств в части уровня информирования общества о видах и способах деструктивного воздействия на несовершеннолетних, в том числе вербовки для совершения особо тяжких преступлений.

Практика публичного освещения судебных процессов над лицами, совершившими указанные виды преступлений в результате деструктивного воздействия, должна быть продолжена.

Современные условия, требующие в минимальные сроки выявления и пресечения вербовки, осуществляемой через телекоммуникационные сети, диктуют принятия мер к усилению контроля информационных ресурсов.

М.В. Шайкова,
доцент кафедры уголовного
процесса и криминалистики
Юго-Западного государственного
университета, кандидат
психологических наук, доцент

Влияние социальных сетей на формирование личности несовершеннолетних¹

Аннотация. Цифровые технологии, развивающиеся в настоящее время, несут пользу для развития несовершеннолетних, но с каждым годом тотальная погруженность подростков в цифровой мир создает много проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем и развитием подростков. Именно в социальных сетях происходит первое знакомство несовершеннолетних с деструктивными направлениями, способствующими совершению различных асоциальных поступков.

Ключевые слова: несовершеннолетние, личность, цифровые технологии, интернет-пространство, социальные сети, деструктивная информация, деструктивное воздействие, девиантное поведение, дезаптивное поведение.

Изучение личности несовершеннолетнего представляет повышенный интерес, поскольку происходит выявление и оценка особенностей механизма его поведения, обнаружение специфических причин, порождающих различные виды поведения. С другой стороны, изучение личности подростка дает ключ для выработки воспитательно-предупредительных мер, особенно индивидуального характера, и предоставляет возможность прогнозирования будущего поведения несовершеннолетнего².

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания № 0851020220-0033 «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства»

² Шайкова М.В. Психолого-криминологическая характеристика личности несовершеннолетних преступников // Рос. наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2015. № 2(5). С. 85–88.

Мы поддерживаем точку зрения А.М. Тутатчиковой, что на стадии становления личности у подростка формируется правосознание и самооценка. Понятие долга, совести, товарищества, смелости и т.п. переосмысливаются исходя из групповых ценностей, жизненные цели смещаются в сторону психологического комфорта в группе, сиюминутного потребительства. При совершении аморального поступка подросток облагораживает мотив, искажает оценку поведения потерпевших¹.

Несовершеннолетние стремятся познавать мир во всех его проявлениях и совершают различные поступки: как нормативные, так и отрицательные, т.е. стараются стать более взрослыми. Поэтому копируют поведение старших по возрасту: начинают курить, употреблять спиртные напитки, различные психоактивные вещества и т.д. В этом возрасте в поведении у подростков появляется отрицание морали, установок и ценностей нормативного поведения.

В процессе развития подросток переживает определенные кризисные периоды, характеризующиеся качественно новыми скачками в развитии его психики и организма, приводящие к формированию определенных психологических новообразований. Отдельного внимания заслуживает вовлечение несовершеннолетних в различные деструктивные группы. Родителям необходимо знать, как дети втягиваются в этот деструктив. Несовершеннолетний, зарегистрированный в социальных сетях, не обязательно должен быть подписанным на различные деструктивные группы, чтобы получать опасный социальный контент. Достаточно, чтобы на эти группы был подписан кто-то из его друзей. Поэтому при каждом заходе в социальную сеть подросток будет видеть отрицательный контент, записи своих друзей реальных и мистических. Довольно часто к подросткам добавляются в друзья незнакомые люди для того, чтобы зарядить их опасным контентом. К тому же многие деструктивные направления делают «интересные, захватывающие» ролики. В TikTok и ВКонтакте таких роликов множество, листая ленту, вначале подросток не способен понять, кто и зачем делал ролик. Несовершеннолетний увлека-

¹ Тутатчикова А.М. Изучение процесса формирования правосознания, психофизиологических особенностей несовершеннолетних подростков в оказании системы социально-профилактических мер и комплексной работы всех субъектов воспитания // NovaUm.Ru. 2018. № 13. С. 195–199.

ется в сюжет ролика и начинает копировать поведение тех, кто его окружает в социальных сетях, тем самым появляется возможность различных манипуляций с несовершеннолетним, и подросток становится жертвой.

В деструктивных группах идет реклама различных зависимостей: вейпов, курительных и жевательных никотиносодержащих смесей, айкосов, электронных сигарет и т.д. В школьных группах сейчас продвигаются снюсы и их производные (они могут быть в виде леденцов, кусочков фруктов, пропитанных никотином). Основным средством снюсов являются юмор и юмористические школьные паблики. Несовершеннолетние – их главные потребители. Именно несовершеннолетние становятся целевой аудиторией по формированию различных видов аддикций и деструктивного поведения. Деструктивные убеждения, которые закладываются в подростковом возрасте, остаются на всю жизнь и способствуют развитию и формированию различных видов девиантного и делинквентного поведения.

Личность подростка, склонного к деструктивному поведению, характеризуется низким уровнем социализации и отражает пробелы и недостатки в трех основных сферах его воспитания: в семье, в школе и т.д. С другой стороны, на личность трудного подростка, как правило, излишне большое влияние оказывает особая сфера – улица, двор, различные виды референтных групп. На формирование личности несовершеннолетних огромное влияние оказывают школа и ближайшее окружение. Так же отдельно мы выделяем приспособляемость подростка к существующему социуму, плохую или недостаточную заинтересованность в общественной деятельности. Попросту подросток старается только для себя, не принимая нормы общества, и не стремится быть полезным вне своего микросоциума.

У несовершеннолетних еще физически не сформированы нравственные качества, которые позволяют им безопасно находиться в токсичной интернет-среде. Подросток всегда будет легкой жертвой администраторов деструктивных групп, манипуляторов и других асоциальных личностей. Подростки подписываются на группы, которые популярны, а самые популярные массовые сообщества сегодня самые деструктивные. У подростков присутствуют в структуре личности две возрастные несовместимые потребности: быть как все и в то же время быть не как все.

Деструктивные группы используют подростковые возрастные потребности в своих целях. Подростки попадают под влияние кураторов и их используют для сбора информации, фото- и видеофиксации мест временной дислокации объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, склоняют к совершению террористических актов в учебных заведениях, так называемые движения колумбайн и скулшутинг¹.

Мы считаем, что поведенческие особенности несовершеннолетних, формирующиеся под воздействием деструктивной информации интернет-среды, следующие: снижение способности самостоятельно думать и принимать решения; отсутствие всякой ответственности; отсутствие авторитета среди значимых взрослых; обесценивание морали и общечеловеческих ценностей; выраженная симпатия подростков к антигероям; выраженное стремление несовершеннолетних к разрушению своей личности (психики, окружения, идей, морали т.д.)².

По нашему мнению, сегодня существует проблема деструктивного погружения несовершеннолетних в цифровую среду, которая включает два аспекта: физическое и психическое здоровье несовершеннолетнего, связанное с его десоциализацией; распространение деструктивного контента в социальных сетях, который отрицательно влияет на психику подростка, способствуя формированию различных видов девиантного поведения.

Поэтому необходимы знания особенностей формирования и развития личности подростков, а также изучение их социума и информативного пространства, в котором современные несовершеннолетние проводят большую часть времени. Необходимо выработать комплексный подход к правильному решению воспитательно-предупредительных задач по предупреждению и профилактике дезаптивного поведения в социальных сетях. Целью профилактики дезаптивного поведения должны стать все виды индивидуальной профилактики: криминологическая, психологическая, медицинская, педагогическая и социальная.

¹ 2 февраля 2022 г. решением Верховного Суда РФ движение «Колумбайн» («Скулшутинг») признано террористическим и запрещено на территории Российской Федерации.

² *Афанасьев А.* Дети интернета. Что смотрят и кто ими управляет. Изд. 2-е, доп. и испр. М: Изд. «Наше завтра», 2022. С. 165.

Е.В. Кудряшова,
доцент кафедры
востоковедения и политических наук
Астраханского государственного
университета имени В.Н. Татищева,
кандидат политических наук, доцент

Молодежный мейнстриминг в социальных сетях как фактор формирования социально-политических установок современной молодежи¹

Аннотация. На современном этапе развития общества под мейнстримом понимают, скорее, временную молодежную моду, охватывающую все стороны социально-политической жизни. Он способен формировать установки молодежи, создавать продукт и продвигать его, а также формировать мнение общества. С развитием новых медиатехнологий социальная сеть превратилась в основной канал для самовыражения молодежи и изменила систему дискурса онлайн-дискуссий. Благодаря социальным медиа молодежь получила возможность участвовать в управлении и обсуждении государственных дел.

Ключевые слова: молодежь, мейнстрим, мейнстрим-культура, медиатехнологии, социальные сети, социальные медиа, социально-политические установки.

В современном мире формирование мышления и мировоззрения подростков и молодежи происходит с помощью медиа-пространства, преимущественно социальными медиа. Под этим термином понимается совокупность цифровых платформ (программных систем, сервисов), предназначенных для взаимодействия пользователей в сети «Интернет» путем публикации и распространения личной, коммерческой или общественно значимой

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда № 22-18-00301 «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социетальной безопасности».

The study was carried out by a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-00301 «The process of constructing new identities in the Caspian macroregion in the context of societal security».

информации в текстовой, знаковой, аудиальной и визуальной форме, адресованной ограниченному или неограниченному кругу лиц в целях получения ответной реакции.

Еще недавно понятие социальных сетей отождествляли с социальными медиа. Сегодня принято эти понятия разделять. Социальные медиа значительно шире и выходят за рамки социальных сетей. Существует большое количество ресурсов, ориентированных на пользовательский контент в различных форматах и предоставляющих определенный социальный функционал, что позволяет отнести их к разряду социальных медиа. При этом происходит интеграция социальных сетей с другими социальными медиа-ресурсами.

Происходит это за счет возврата сообщений посредством различных форм ретрансляции (переиздание, теги и т.д.). Функционал социальных сетей как нельзя лучше подходит для интерпретации, переосмысления и дальнейшего распространения контента.

Общество породило социальные сети, и они изменили общество, получив технологическую основу в виде современных информационных и телекоммуникационных технологий. Общество приобретает совершенно новую, субъективную роль. В связи с развитием социальных сетей каждый участник коммуникативного процесса имеет доступ к созданию и неограниченному распространению информации.

Социальные сети стремятся наполнить информационное поле какой-то исключительной информацией. Социальные сети динамичны, нестабильны и изменчивы. В них применяются различные формы подачи информационных материалов. Различные авторы практикуют эклектичное смешение стилей новостей и увлечений, жанров интервью, репортажей, корреспонденции, новостных и аналитических материалов.

С распространением мобильных устройств и технологий мы видим устойчивую тенденцию увеличения потребительского контента. Увеличение происходит за счет новых форматов общения – обмена мгновенными сообщениями и так называемого формата истории. Кроме того, в результате процессов усовершенствования автоматизированных систем сбора и анализа дан-

ных современные социальные медиа способны формировать индивидуальное информационное пространство пользователя без его непосредственного участия в этом процессе, формируя так называемый информационный тоннель реальности.

Мейнстрим – продукт цифровых технологий, своеобразный дух времени. Он представляет собой неоднозначное понятие, которое имеет множество трактовок. Его связывают с такими терминами, как массовое общество, поп-культура, культура андеграунда и, конечно же, социальные сети.

Несмотря на то что современная мейнстрим-культура не несет в себе яркие признаки девиантности, все-таки стоит обратить пристальное внимание на изучение феномена.

Во-первых, мейнстрим – хорошая работа маркетологов, «сарафанное радио». Благодаря первым мы слышим о чем-то, а потом уже доносим это до друзей и родственников. Во-вторых, мейнстрим предполагает отсутствие собственного мнения. В этом заключается, пожалуй, одна из основных проблем этого явления. В-третьих, проблема мейнстрима заключается всегда в том, что есть «старожилы» и есть «новенькие». Например, есть группа людей, что слушали какую-нибудь музыкальную группу с самого начала, а есть новые, которые просто пришли сюда, потому что модно.

Так, популярностью сегодня пользуется культура Республики Корея. Сегодня этот мейнстрим называется «Корейская волна». «Южнокорейский бум» в мире (и в России в том числе) в 2012 г. произвел всем известный музыкальный видеоролик корейского артиста PSY «Gangnamstyle». Пользователям видеохостинга YouTube на столько понравился этот ролик, что за короткий срок он собрал более 2 млрд просмотров. Завирусившаяся в социальных сетях песня корейского певца способствовала появлению тренда на изучение культуры Южной Кореи, а также принесла огромный доход и славу не только самому артисту, но еще и экономической отрасли государства.

Сегодня среди молодежи часто можно встретить почитателей корейской кухни, кинематографа, комиксов (манхвы) и корейской поп-музыки. Особая любовь к самому популярному в мире южнокорейскому бой-бенду «BTS» сегодня достигает ко-

лоссальных масштабов. Корейские артисты рассказывают в своих песнях о важности любви к себе, о проблемах классового и социального неравенства, о проблемах буллинга из-за внешности или личностных качеств, о проблемах домашнего насилия и детского насилия, а также многих других социально важных вопросах. Естественно, что такой способ распространения новых ценностей и идей «мягко» воздействует не только на представителей молодежи, но и даже на более взрослых людей.

Мейнстримы можно встретить еще и в социально-политической сфере общества. Наиболее примечательным примером здесь будет международный скандал, разразившийся между Китаем и всемирно популярными брендами одежды H&M и Nike. В начале 2021 г. международные компании отказались использовать хлопок из Синьцзян-Уйгурского автономного региона в Китае. Сослались они на чудовищные условия труда на местных хлопковых полях: считалось, что китайцы эксплуатируют уйгуров, малочисленный мусульманский народ, заставляя работать за копейки, если не даром. Примечательно, что до конфликта на Китай приходилось 5,2% глобальной выручки H&M.

В ответ на эти обвинения центральное телевидение Китая (ССТV) выступило с заявлением, что символы шведского модного бренда H&M в китайском языке означают «ложь» и «фальсификация». Кроме того, различные китайские организации, телевидение и знаменитости призвали общественность поддержать производство синьцзянского хлопка в социальных сетях. Публикации в социальной сети Weibo с хэштегом #SupportXinjiangCotton («Я поддерживаю синьцзянский хлопок») вошли в топы трендов. Не меньшую популярность получили видеоролики молодых пользователей, где они сжигают продукцию компаний, которые ввели в отношении КНР санкции.

Аналогичная ситуация произошла совсем недавно с французским люксовым брендом Chanel. В связи с введением антироссийских санкций в 2022 г. в ответ на спецоперацию российских военных на территории Украины французский модный дом объявил о приостановке онлайн-продаж и деятельности своих физических магазинов в Российской Федерации. Это решение

положило начало росту недовольств со стороны российского общества.

Месяцем позже, 1 апреля 2022 г. в СМИ стали поступать новости о том, что за границей в таких городах, как Дубай и Милан, в модных бутиках гражданам, имеющим российское гражданство, необходимо было подписывать документы, обязующие их не носить товары бренда в России и не ввозить их на территорию страны. В противном случае покупателям-россиянам отказывают в продаже товара.

Официальный ответ менеджера Chanel об обвинении в национализме звучал следующим образом: «Вы как россиянка без проблем можете приобрести сумку. Мы слышали сообщения блогеров о том, что Chanel отказывается продавать сумки россиянам, но это не так. Это фейк. У них просто были заблокированы счета. Ограничений нет, лишь бы у вас работала карта».

Однако это заявление не утихомирило российскую общественность, и многие звезды шоу-бизнеса и блогеры стали публиковать в социальных сетях видео, где они разрезают сумки и одежду французского дома моды в знак протеста «новым правилам» Chanel. В дополнение к этому 7 апреля 2022 г. на фасадах бутиков этого бренда в Париже появились стикеры с изображением Адольфа Гитлера. Этот прецедент являлся отсылкой к тому, что основательница бренда Коко Шанель во время Второй мировой войны была агентом Третьего рейха и имела тесную связь с сотрудниками оккупационного правительства Франции.

С помощью мейнстриминга в социальных сетях молодые люди пытаются «мягкими» и ненасильственными способами показать свое отношение по поводу тех или иных социально-политических вопросов.

Тем не менее молодежный мейнстриминг не всегда имеет успех по итогу. Довольно часто представители власти предпочитают игнорировать политическое участие молодого поколения в социальных сетях, отдавая предпочтение решению проблемы старыми консервативными методами. Именно из-за того, что государство не желает слышать молодежь, сегодня возникают случаи неинституционального политического участия.

Примером могут послужить гражданские протесты во Франции в 2018 г. Студенты французских университетов и лицеев присоединились к гражданским протестам «желтых жилетов» с целью отмены нового пакета реформ, представленных Президентом Франции Э. Макроном. Молодые люди были обеспокоены тем, что новые реформы усложнят их поступление в высшие учебные заведения, что, по сути, нарушает право на образование, существующее в этой стране; повышалась в разы и сама стоимость обучения. Такими способами французская молодежь пыталась привлечь внимание органов государственной власти к проблеме сферы образования, так как протесты в социальных сетях уже не работали. Как утверждают сами участники этого движения, «на наши требования не реагируют, решили теперь выходить до тех пор, пока не повлияем хоть на что-нибудь».

Единственная проблема мейнстрима как события XXI века – небольшая продолжительность. В любом случае приливная волна очень ограничена. Поэтому для поддержания пропаганды общественно-политических установок и ценностей молодежи необходимо поддерживать постоянный общественный интерес (питание) к тому или иному конкретному вопросу или проблеме. В противном случае все усилия будут напрасны и человеческое общество вскоре забудет о них, переключившись на более популярный контент.

Несмотря на то что многие политики убеждены, что молодежь – это совсем юные для серьезных решений представители гражданского населения, сегодня можно утверждать об обратном. В век научно-технического развития, глобализации и цифровизации человечества молодые люди обладают огромными возможностями к политической грамотности и рациональному пониманию действия политической системы и политических процессов в мировом контексте.

М.А. Пронина,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
международного и публичного права
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Патриотическое воспитание как фактор обеспечения национальной безопасности

Аннотация. В статье осуществлен анализ взаимодействия таких категорий, как патриотическое воспитание и национальная безопасность. Автор обосновывает значимость патриотического воспитания как необходимого условия укрепления национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, государственная целостность, суверенитет, информационная безопасность, патриотизм, патриотическое воспитание, личностная установка.

Как определено в Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия), национальная безопасность Российской Федерации – это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Как неоднократно отмечают наши коллеги, одним из ключевых факторов обеспечения национальной безопасности является патриотическое воспитание¹.

¹ См., напр.: *Гончаров И.В.* Патриотизм как духовная основа обеспечения национальной безопасности Российского государства // *Здоровье нации – стратегический ресурс геополитики и безопасности государства. Информационная безопасность и дети: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.В. Опалова, Т.М. Рожновой. М., 2020. С. 42–46.*

Категория «патриотическое воспитание» представляется законодателю как воспитание патриотической личности, характеризующееся развитием в гражданине фундаментальной личностной установки, которая определяет оценочную позицию человека по отношению к социокультурной действительности и мотивирует общественно значимую деятельность, в которой эта позиция выражается. Содержанием этой установки является неразрывная связь с историей, традицией, территорией и культурой своей страны в целом и частном, т.е. от уровня малой родины до великой Родины, а также готовность и способность личности к активным действиям в целях обеспечения благополучия и процветания России»¹.

Предложенные на законодательном уровне вышеуказанные категории и станут для данной работы ключевыми, их соотношение и взаимосвязь будут рассмотрены автором. Предполагается, что состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз следует формировать такими фундаментальными личностными установками, определяющими сознание человека и/или гражданина, которое будет способствовать сбережению суверенитета, независимости и целостности государства, а также его социально-экономическому развитию.

Базой патриотического воспитания для обеспечения национальной безопасности является неразрывная связь с историей, традицией, территорией и культурой своей страны. То есть в данном случае законодатель подтверждает, что патриотизм может возникать у гражданина только в отношении «своей» страны на основании полученных знаний об истории, традиции и культуре своей страны. Категория «неразрывная связь с территорией» является двойкой, поскольку человек и/или гражданин может проживать как в непосредственных границах своего родного государства и не обладать патриотическими чувствами, а может проживать на территории отличного государства, но быть насыщенным патриотическими чувствами и совершать

¹ Распоряжение Минкультуры России от 16.10.2020 № Р-1357 «О методологии расчета показателя «Индекс вовлеченности в систему воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.04.2024).

полный спектр действий, характеризующих его патриотические настроения. А также сама категория «своя страна» является недостаточно точной, поскольку данное описание может относиться непосредственно к городу и/или государству, где человек родился, и к новому государству после переезда, которое лишь в будущем станет «своей страной».

Процесс формирования неразрывной связи у человека и гражданина с историей, традицией, территорией и культурой своей страны может занимать длительный период времени. Предполагается необходимым формирование и наличие некой идеологической составляющей, которая и будет включать в себя предложенные законодателем четыре составляющие.

При обращении к философской науке следует отметить, что идеология как таковая включает в себя совокупность общественных идей, теорий, взглядов, которые отражают и оценивают социальную действительность с точки зрения интересов определенных классов и разрабатываются, как правило, представителями этих классов и направлены на утверждение либо изменение, преобразование существующих общественных отношений¹. Представленная точка зрения с принятием Конституции Российской Федерации и включением в нее ст. 13 приобрела запретительный характер, поскольку современная идеология не разрабатывается определенным классом, а формируется в качестве идей, традиций и основ неограниченным кругом лиц (начиная от Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации до отдельно взятого учителя в отдельной образовательной организации или родителя). Именно с этого периода идеологическая функция государства переросла в функцию по формированию устойчивого общественного мировоззрения и укрепления единства народов России для обеспечения национальной безопасности.

Примером формирования устойчивого общественного мировоззрения и укрепления единства народов России для обеспечения национальной безопасности могут являться меры молодежной политики², федеральные государственные образова-

¹ *Философский словарь*. М., 1991. С. 152.

² Постановление Правительства Москвы от 26.07.2005 № 549-ПП «О мерах в области молодежной политики по формированию гражданского самосознания и патриотизма в молодежной и студенческой среде города Москвы».

тельные стандарты уровней общего образования, локальные нормативные акты и т.д. Так, в соответствии с приказом Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» направлениями в образовательной области «Социально-коммуникативное развитие» являются: усвоение и присвоение норм, правил поведения и морально-нравственных ценностей, принятых в российском обществе, формирование у ребенка основ гражданственности и патриотизма, уважительного отношения и чувства принадлежности к своей семье, сообществу детей и взрослых в Организации, региону проживания и стране в целом.

Таким образом, предложенный пример федерального государственного образовательного стандарта показывает, что определенная в Стратегии база патриотического воспитания в виде истории, традиции, территории и культуры своей страны находит свое отражение в образовательной политике Российской Федерации, начиная с дошкольного уровня общего образования.

Ценностный аспект патриотического воспитания заключается в его специфических функциях: интегрирующая, охранительная, стабилизирующая, регулирующая и воспитательная¹.

В Стратегии особое внимание уделяется такой задаче, как военно-патриотическое воспитание и подготовка к военной службе граждан, а также выделяется поддержка проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов России. Однако патриотическое воспитание – это не только военно-патриотическое воспитание, а целый спектр направлений, позволяющий развивать фундаментальную личностную установку всесторонне.

Для более эффективного создания состояния защищенности национальных интересов России следует уделять внимание не только военно-патриотическому направлению, но и активно развивать гражданско-правовое, социально-патриотическое, куль-

¹ О патриотизме и гражданственности: учеб. пособие для студентов, работников сферы молодежной политики и педагогов / под ред. А.А. Козлова. СПб.: «Элексис Принт», 2005. С. 12–26.

турно-патриотическое, экономико-патриотическое, спортивно-патриотическое, историко-краеведческое, эколого-краеведческое направления патриотического воспитания – именно эти направления сформируют непрерывную связь человека и гражданина с историей, традицией, территорией и культурой России, где бы он ни находился и сколько бы ни проводил времени, в том числе и за пределами географической территории страны.

Однако в ходе реализации патриотического воспитания с целью обеспечения национальной безопасности государства следует уделять значительное внимание и информационной безопасности. Информационная безопасность детей всех возрастов является одной из основополагающих задач государства. Законодательством определяются возрастные категории информационной продукции, оборот которых допускается в порядке, перечисленном выше, среди лиц определенной возрастной группы¹. Классификация информационной продукции, а точнее ее распределение в зависимости от тематики, жанра, содержания и художественного оформления, подразделяются по возрастным категориям детей (0+, 6+, 12+, 16+, 18+)². Доступ детей к получению различного рода сведений является свободным, но в пределах установленных законодателем возрастных категорий и их тематики и жанра.

Таким образом, как указывается в Стратегии, сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и ее открытости миру. Полагаем, национальная безопасность определяется также фактором развития демократического устройства России и одновременно открытостью миру, но при условии защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз.

¹ Модельный закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, принят в г. Санкт-Петербурге 03.12.2009 Постановлением 33-15 на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ.

² Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Представляется крайняя необходимость в объективации национальной общественной идеи, основанной на патриотизме, в качестве стратегии развития правовой культуры, которая может быть создана только при учете интересов социальных групп и государства. Безусловным является формирование и развитие эффективной системы патриотического воспитания, функционирующей начиная с дошкольного возраста и длящейся на протяжении всей жизни.

Еще 10 мая 2020 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в интервью программе «Москва. Кремль. Путин» отметил, что «национальная идея состоит в патриотизме, который не должен быть квасным, затхлым и кислым»¹. По его мнению, «патриотизм заключается в том, чтобы посвятить себя развитию страны, ее движению вперед».

Сегодня небезосновательно патриотизм рассматривается учеными в качестве национальной ценности российского общества, вектора национальной правовой политики и политической доктрины, национальной консолидирующей идеи, элемента правовой культуры, принципа права, результата правового поведения и фактора обеспечения национальной безопасности.

Мы полагаем, что в современной России для обеспечения национальной безопасности следует осуществлять патриотическое воспитание по всем самым значимыми из которых являются: культурно-патриотическое; спортивно-патриотическое; историко-краеведческое; гражданско-правовое и экономико-патриотическое, которые и способны в полной мере объективировать содержание личностной фундаментальной установки, представляющей собой неразрывную связь с историей, традицией, территорией и культурой своей страны.

¹ Путин рассказал о национальной идее России. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8438743> (дата обращения: 09.04.2024).

О.А. Васючкова,

доцент кафедры международного
и публичного права Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
генеральный директор АНО «Научно-
исследовательский кластер в области науки,
образования, права «РЕПУТАЦИЯ»,
кандидат юридических наук

**Второе гражданство в деятельности нотариата: негативное
явление, предполагающее угрозу общественной безопасности
или проблемы правоприменения**

Аннотация. Автор, анализируя сложившуюся негативную ситуацию на практике, связанную с неопределённостью в толковании и применении п. 1 ч. 2 ст. 2 Основ законодательства о нотариате, ограничивающую право нотариуса осуществлять нотариальные действия в Российской Федерации при наличии у него гражданства (подданства) иностранного государства или иностранных государств и создающую угрозу прекращения профессиональной деятельности. Рассматриваются и анализируются общественные отношения, складывающиеся при совершении нотариальных действий в Российской Федерации частнопрактикующими нотариусами, являющимися гражданами Российской Федерации и имеющими второе гражданство иностранного государства.

Ключевые слова: гражданство, подданство, второе гражданство, двойное гражданство, иностранное гражданство, нотариат, нотариальная деятельность, прекращение нотариальной деятельности, дискриминация.

В рамках урегулирования спорных отношений, которые сложились между гражданином Российской Федерации, действующим нотариусом Майкопского района нотариального округа, членом нотариальной палаты Республики Адыгея, занимающейся частной нотариальной практикой по Майкопскому районному нотариальному округу, и членами Правления Нотариальной

палаты Республики Адыгея (далее – НПРА)¹, возникла правовая неопределенность в различном применении и толковании п. 1 ч. 2 ст. 2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (далее – Основы законодательства о нотариате), что создало угрозу лишения действующего нотариуса права заниматься нотариальной деятельностью (п. 3 ч. 5 ст. 12 Основ законодательства о нотариате), предусматривающей лишение нотариуса, занимающегося частной практикой, по ходатайству нотариальной палаты, за нарушение законодательства.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 2 Основ законодательства о нотариате, нотариусом в Российской Федерации не может быть лицо, имеющее гражданство (подданство) иностранного государства или иностранных государств, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации². Существует две разные позиции по толкованию и применению вышеизложенной законодательной нормы.

Первая позиция сформирована на основе наличия у нотариуса гражданства Российской Федерации и отсутствия прямого запрета п. 1 ч. 2 ст. 2 Основ законодательства о нотариате, для гражданина Российской Федерации, нотариуса, занимающегося частной нотариальной практикой, осуществлять нотариальные действия на территории Российской Федерации при наличии у него второго гражданства иностранного государства.

При буквальном толковании п. 1 ч. 2 ст. 2 Основ законодательства о нотариате следует, что запрет на получение статуса «нотариус» законодатель установил только для иностранных граждан или апатридов. В соответствии с буквальным толкованием данного положения запрет не распространяется на нотариусов, граждан Российской Федерации, имеющих второе гражданство. Запрет на осуществление нотариальных действий на территории Российской Федерации предусмотрен только для иностранных граждан и лиц без гражданства.

Кардинально иная позиция у членов Правления НПРА, где в содержании доводов наличие гражданства Российской Федерации

¹ Официальный сайт Нотариальной палаты Республики Адыгея // <http://npra.ru/index.php/o-palate/novosti>

² В редакции Федерального закона от 29.12.2014 № 457-ФЗ. URL: «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

не является главным фактором, а наличие гражданства (подданство) иностранного государства или иностранных государств у нотариуса является основанием для прекращения полномочий нотариуса – гражданина Российской Федерации. В своей позиции НПРА не учитывает разницу в толковании понятий двойного и второго гражданства, объединяя в одно целое такие разные понятия, как «иностраный гражданин»; «гражданин Российской Федерации, имеющий второе гражданство», «гражданин Российской Федерации, имеющий двойное гражданство».

О том, что наличие двойного гражданства является запретом для осуществления нотариальных действий, утверждают многие исследователи¹, однако к толкованию и применению рассматриваемой нормы необходимо подходить системно, анализируя п. 1 ч. 2 ст. 2 Основ законодательства о нотариате в совокупности с нормами конституционного права и иных федеральных законов.

Нотариальная палата Республики Адыгея в марте 2024 г. инициировала процедуру прекращения полномочий² члена Нотариальной палаты Республики Адыгея на основании полученных сведений о наличии второго гражданства иностранного государства у действующего нотариуса. Своими действиями члены Правления НПРА создали угрозу причинения значительного ущерба деловой репутации нотариуса Майкопского районного нотариального округа. Публичная огласка спорной ситуации среди субъектов профессионального сообщества и произвольное применение положений п. 1 ч. 2 ст. 2 Основ законодательства о нотариате к действующему члену НПРА без законных на то оснований и подтверждающих фактов указывает на злоупотребление корпоративными правами со стороны органов управления.

Оценивая как буквальный смысл п. 1 ч. 2 ст. 2 Основ законодательства о нотариате, так и смысл, придаваемый ему офици-

¹ *Комментарий* законодательства Российской Федерации о нотариате (постат.) / А.А. Анисимова, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов и др.; под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2018; *Ярков В.В.* Субъекты нотариального права // *Нотариус*. 2003. № 6; *Бегичев А.В.* Нотариат: учеб. для бакалавров. М.: Проспект, 2018; *Настольная книга нотариуса*: в 4 т. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. И.Г. Медведева. Т. 1. Организация нотариального дела. М.: Статут, 2015.

² Под процедурой прекращения полномочий автор подразумевает инициативу членов Правления Нотариальной палаты Республики Адыгея о включении в повестку дня внеочередного собрания членов НПРА вопроса о направлении ходатайства в суд с требованием прекратить деятельность действующего члена НПРА.

альным толкованием Нотариальной палатой Республики Адыгея¹ при отсутствии правоприменительной практики, исходя из общепризнанных принципов и норм конституционного права, существует необходимость системного анализа на соответствие Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) п. 1 ч. 2 ст. 2 Основ законодательства о нотариате и разъяснении вопросов регулирования оспариваемой нормы права, ограничивающей (либо не ограничивающей) возможности гражданина Российской Федерации, имеющего второе гражданство иностранного государства заниматься нотариальной деятельностью, в частности быть нотариусом.

Конституция РФ и международные правовые акты, являющиеся в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью правовой системы Российской Федерации, право на участие в управлении делами государства представляет собой неотъемлемый элемент конституционно-правового статуса гражданина в демократическом обществе и призвано обеспечивать каждому гражданину возможность без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений быть полноправным субъектом народовластия, осуществляя его совместно с другими гражданами Российской Федерации².

Нотариат – часть юрисдикционной негосударственной системы охраны и защиты гражданских прав, свобод и законных интересов, и только в этом смысле нотариат стоит на страже охраны общественной безопасности прав и свобод граждан – потребителей нотариальных услуг.

Нотариальная палата является некоммерческой организацией, представляющей собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой (далее – нотариусы). Нотариальная палата является юридическим лицом и организует свою работу на принципах самоуправления.

¹ Под официальным толкованием автор имеет в виду полученную информацию от НППА в письмах о нарушении нотариусом Майкопского районного нотариального округа положений п. 1 ч. 2 ст. 2 Основ законодательства о нотариате.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2010 № 14-П «О проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Малицкого».

Нотариальная палата Республики Адыгея является членом Федеральной нотариальной палаты. Деятельность Палаты осуществляется в соответствии с требованиями Конституции РФ и Республики Адыгея, Основ законодательства о нотариате, а также в соответствии с Уставом Нотариальной палаты Республики Адыгея¹.

Членами Палаты с правом решающего голоса в силу закона являются нотариусы, занимающиеся частной практикой, наделенные правом совершения нотариальных действий в нотариальных округах Республики Адыгея.

Нотариальная палата субъекта Российской Федерации является некоммерческой организацией, представляющей собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой (ст. 123¹⁶⁻³ ГК РФ²).

Следует иметь в виду, что нотариальные палаты органами государственной власти не являются и нотариат ни в коей мере не является публично-правовой организацией. В нашем случае государство делегировало нотариальным палатам в соответствии с законом отдельные управленческие и контрольные полномочия в целях обеспечения в нотариальной деятельности гарантий прав и свобод граждан.

Нотариусы не относятся к категории государственных служащих либо к иным перечисленным в Конституции РФ лицам, должность которых находится в политико-правовой связи одновременно с Российской Федерацией и с соответствующим иностранным государством, как, например, судьи (позиция изложена в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2007 № 797-О-О).

Согласно ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – закон о гражданстве) гражданин Российской Федерации, имеющий

¹ Устав Нотариальной палаты Республики Адыгея (в редакции Решения Собрания членов Нотариальной палаты Республики Адыгея от 19 сентября 2023 г. Протокол № 02-23// Официальный сайт нотариальной Палаты республики Адыгея. URL: <http://npra.ru/index.php/o-palate/novosti>

² Федеральный закон от 07.02.2017 № 12-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в части установления отдельной организационно-правовой формы для Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации».

двойное гражданство или множественное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации вне зависимости от места его проживания, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

В силу ч. 1 ст. 9 закона документом, удостоверяющим гражданство Российской Федерации, является паспорт гражданина Российской Федерации или иной основной документ, содержащий указание на гражданство лица. Виды основных документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, определяются федеральным законом.

Личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет. Если лицо наряду с российским гражданством имеет и иностранное гражданство, его личным законом является российское право (п. 1 и 2 ст. 1195 ГК РФ).

В п. 1 ст. 62 Конституции РФ предусмотрено, что гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Вместе с тем в нашем случае иностранным государством является Греция а между Российской Федерацией и Грецией отсутствует международный договор, предусматривающий сохранение гражданства Греции при приеме в гражданство Российской Федерации и наоборот, а ч. 1 ст. 62 Конституции РФ установлено, что гражданин Российской Федерации может иметь двойное гражданство только в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Следовательно, согласно Конституции РФ гражданам России не запрещено иметь паспорта других стран. Стоит понимать разницу между двойным гражданством и вторым гражданством: двойное гражданство имеет место быть, когда страны заключили соответствующие соглашения друг с другом. В таком случае оба государства рассматривают человека гражданином той страны, в которой он на данный момент находится, и учитывают его статус относительно друг друга. В случае со вторым гражданством каждая страна игнорирует факт гражданства другой страны и держатель паспорта рассматривается в

рамках системы той из двух стран, в которой он на данный момент находится.

В нашем случае мы рассматриваем факт наличия второго гражданства иностранного государства. С точки зрения греческого законодательства иметь второе гражданство также разрешено.

О том, что содержание понятий «двойное гражданство» и «второе гражданство» имеет разную правовую природу, подтверждается позицией, изложенной судом в определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2022 по делу № 88-35511/2022, а именно: правовое состояние лица в двойном гражданстве отличается от правового положения лица, имеющего помимо гражданства России гражданство другого государства, с которым у Российской Федерации нет международного договора о признании двойного гражданства. Поэтому Российское государство, если такие лица находятся на его территории, признает их только в качестве российских граждан.

Таким образом, в свете действующих норм права Российской Федерации нотариус, имеющий второе гражданство иностранного государства, признается только гражданином России. Соответственно, документ, выданный Грецией, не является документом, необходимым для реализации каких-либо прав, а наличие второго гражданства Греции не может считаться запретом для осуществления нотариальных действий в том смысле, который изложен в п. 1 ч. 2 ст. 2 Основ о нотариате.

Наличие второго гражданства для нотариуса, занимающегося частной нотариальной практикой в Российской Федерации, не нарушает нормы законодательства Российской Федерации, в частности п. 1 ч. 2 ст. 2 Основ о нотариате.

А.Е. Елифанов,
профессор кафедры публичного права
и правового обеспечения управления
института государственного управления
и права Государственного университета
управления, доктор юридических наук,
профессор

Е.Н. Алимова,
аспирант кафедры теории и истории
государства и права Астраханского
государственного университета
имени В.Н. Татищева

**К вопросу о допустимости правоограничений в сфере охраны
здоровья граждан в целях профилактики негативных
социальных явлений, представляющих угрозу
общественной безопасности**

Аннотация. В статье представлен краткий анализ допустимости правоограничений в сфере охраны здоровья граждан, направленных на предупреждение последствий, представляющих угрозу общественной безопасности. Анализ предпринят на примере такого негативного социального явления, как отказ от вакцинации. Автор придерживается позиции обязательности вакцинации.

Ключевые слова: общественная безопасность, здоровье граждан, охрана здоровья, угроза, негативные явления, иммунопрофилактика, вакцинация, иммунизация, антипрививочное движение, социальное мифотворчество, правоограничения.

Общества время от времени подвергаются основательным модификациям, что сегодня они уже не те, что были когда-то, а в будущем будут иными, чем сегодня¹.

¹ *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С.М. Червонной. М.: Логос, 2005. С. 454.

В рамках общей социологической теории любое социальное явление рассматривается в контексте целостного представления об обществе и соотносится с широкой картиной его исторического развития¹.

Социальное мифотворчество – процесс создания социальных мифов, осуществляемый либо с целью искусственного конструирования социальной реальности, либо с целью идеологического, пропагандистского или манипулятивного воздействия на различные социальные группы и общности, а также осуществления социальных экспериментов. Как отмечает Г.В. Осипов, социальное мифотворчество – это «не безобидные изобретения псевдоученых», по искусственному созданию «законов» социального развития, а гораздо чаще – «псевдонаучные основания для антигуманной» и деструктивной практики по превращению «страны и народа в объект безответственных и некомпетентных социальных экспериментов», мешающих нормальному развитию общества и «прогнозированию будущего»². Одним из примеров социального мифотворчества, которое может в определенных ситуациях угрожать общественному здравоохранению иметь общественную опасность, можно считать движение против вакцинации, которое возникло задолго по пандемии новой коронавирусной инфекции.

Иммунизация представляет собой показательный пример успешной деятельности в области глобального здравоохранения и развития, позволяющей ежегодно спасать миллионы человеческих жизней. Вакцины снижают риск заражения заболеваниями путем взаимодействия с системами естественной защиты организма человека. Иммунизация является одним из ключевых компонентов первичной медико-санитарной помощи, а право на иммунизацию является неотъемлемым правом человека. Это один из наиболее продуктивных видов инвестирования в охрану здоровья людей. Вакцины также имеют решающее значение для предотвращения и подавления вспышек инфекционных болезней.

¹ *Современная социология: учеб. пособие для вузов (для направления подготовки 39.04.01 «Социология», уровень: магистратура) / под общ. ред. Н.Г. Осиповой. М.: АНО ЦЭМИ, 2023. С. 37.*

² Там же. С. 134.

Они лежат в основе глобальной безопасности в области здравоохранения¹.

Антивакцинаторство (антипрививочное движение, противoprививочное движение) – общественное движение, оспаривающее эффективность, безопасность и правомерность вакцинации, в частности массовой вакцинации. Скептическое отношение к вакцинации включает в себя полный отказ от вакцинаций, отказ от отдельных вакцин, а также изменение сроков и схем иммунизации относительно рекомендуемых. С развитием практики вакцинации росло и движение антивакцинаторов².

Нерешительность с вакцинами – нежелание или отказ от вакцинации, несмотря на доступность вакцин, – угрожает обратить вспять прогресс, достигнутый в борьбе с болезнями, которые можно предотвратить с помощью вакцин. Вакцинация является одним из наиболее экономически эффективных способов предотвращения болезней – в настоящее время она предотвращает 2–3 млн смертей в год, и еще 1,5 млн можно было бы избежать, если бы глобальный охват вакцинациями улучшился. Например, число случаев заболевания корью во всем мире увеличилось на 30%. Причины этого роста сложны, и не все эти случаи связаны с нерешительностью в отношении вакцинации. Однако в некоторых странах, которые были близки к ликвидации этого заболевания, наблюдается его возрождение. Причины, по которым люди предпочитают не делать прививок, сложны; консультативная группа по вакцинам при ВОЗ определила, что самоуспокоенность, неудобства в доступе к вакцинам и отсутствие уверенности являются ключевыми причинами, лежащими в основе нерешительности. Работники здравоохранения, особенно в местных сообществах, остаются наиболее надежными консультантами и факторами, влияющими на принятие решений о вакцинации, и им необходимо оказывать поддержку в предоставлении достоверной информации о вакцинах³.

¹ Вакцины и иммунизация. URL: https://www.who.int/ru/health-topics/vaccines-and-immunization#tab=tab_1 (дата обращения: 25.03.2024).

² Антипрививочное движение – история, аргументы, опровержение. URL: <https://42.rosпотреbnadzor.ru/content/886/119275/> (дата обращения: 27.03.2024).

³ Десять угроз глобальному здравоохранению в 2019 году. URL: <https://www.who.int/news-room/spotlight/ten-threats-to-global-health-in-2019> (дата обращения: 29.03.2024).

В случае вспышек инфекций проведение государством кампаний по массовой обязательной вакцинации является способом незамедлительного реагирования в целях ограничения распространения инфекции и спасения жизней людей¹.

Протесты против обязательной вакцинации в период пандемии новой коронавирусной инфекции затронули большинство стран. Обсуждение последователями антипрививочного движения вакцинации может служить примером социального мифотворчества и, как правило, сопровождается распространением ложных и вводящих в заблуждение утверждений об эффективности или безопасности вакцин.

Закон об иммунопрофилактике инфекционных болезней в Российской Федерации предусматривает проведение гражданам профилактических прививок по эпидемическим показаниям при угрозе возникновения инфекционных болезней и предоставляет главному государственному санитарному врачу Российской Федерации, главным государственными санитарными врачам субъектов Российской Федерации право принятия решений о проведении профилактических прививок по эпидемическим показаниям.

Отсутствие профилактических прививок в определенных случаях может служить основанием для применения правоограничительных мероприятий: запрет на выезд в страны, пребывание в которых в соответствии с международными медико-санитарными правилами либо международными договорами Российской Федерации требует конкретных профилактических прививок; временный отказ в приеме в образовательные и оздоровительные учреждения в случае возникновения массовых инфекционных заболеваний или при угрозе возникновения эпидемий; отказ в приеме граждан на работы или отстранение граждан от работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями.

В соответствии с Всеобщей декларацией о биоэтике и правах человека не только правительство, но и все слои общества должны разделять государственную политику, направленную на содействие укреплению здоровья и социальное развитие населе-

¹ *Алимова Е.Н.* К вопросу об ограничении прав граждан при массовой вакцинации // *Гос. служба и кадры.* 2023. № 2. С. 25–28.

ния. Свобода, гарантированная гражданину Конституцией РФ, не подразумевает абсолютного права каждого человека быть в любое время и при любых обстоятельствах полностью свободным от ограничений и не является элементом такой свободы, которая должна доминировать над большинством в условиях чрезвычайных угроз общественному здоровью. Как представляется, право на отказ от вакцинации в условиях чрезвычайной ситуации в сфере здравоохранения не может быть фундаментальным, поскольку в рассматриваемом случае выбор одного человека влияет на здоровье других людей и общества в целом¹.

Международное право в области прав человека допускает ограничение определенных прав при конкретных обстоятельствах, когда это предусмотрено законом, и это необходимо и соразмерно законной цели, такой, например, как защита общественного здоровья. Это означает, что при определенных обстоятельствах правовые ограничения, касающиеся обязательной вакцинации, будут преследовать законную цель.

Перед современным обществом стоит серьезная проблема сохранения здоровья населения. В последнее время широкое распространение получили заболевания, представляющие особую опасность для граждан ввиду простоты их передачи и высокой смертности от них. Такие заболевания имеют негативное социальное значение и их недопустимо игнорировать, равно как и меры предупреждения и профилактики данных заболеваний. Императивные меры, вплоть до уголовно-правовых, имеют принципиальное значение и способны оказать определенный эффект. Здесь в некоторой степени уместно вести речь об упреждающей обороне и крайней необходимости в целях охраны и защиты интересов общества².

¹ Антипрививочное движение – история, аргументы, опровержение. URL: <https://42.rospotrebnadzor.ru/content/886/119275/> (дата обращения: 27.03.2024).

² Подробнее см., напр.: Меркурьев В.В., Зернов А.В., Яковлев А.А. Уголовно-правовые меры, обеспечивающие реализацию лечения социально значимых заболеваний: обязательное применение или выборочное дополнение // Всерос. криминолог. журн. 2021. Т. 15. № 3. С. 332–340.

А.С. Рыбакова,
преподаватель кафедры
уголовного права
Российского государственного
университета правосудия

Основные направления виктимологической профилактики хулиганства в Сибирском федеральном округе

Аннотация. В статье обозначены основные направления виктимологической профилактики хулиганства в Сибирском федеральном округе. Обосновано предложение рассматривать основные направления виктимологической профилактики хулиганства исходя из выявленных ранее в исследовании видов хулиганства на территории Сибирского федерального округа.

Ключевые слова: хулиганство, виктимология, профилактика, правовое просвещение, информирование.

В системе мер предупреждения преступлений значимое место принадлежит виктимологической профилактике. Практика убедительно свидетельствует о том, что в генезисе преступлений во многих случаях важную роль играют «жертвы» преступления¹.

В связи с этим отдельное внимание со стороны исследователей и субъектов предупреждения преступности уделяется вопросам виктимологической профилактики.

В механизме совершения хулиганства принципиальное значение имеет поведение жертв и обстоятельства, которые при определенных условиях увеличивают возможность стать потерпевшим от хулиганства.

Однако, как было установлено, анализируя результаты опроса жителей Сибирского федерального округа, можно прийти к выводу о том, что большинство респондентов не осведомлены о том, что хулиганство относится к числу преступлений, за которые установлена уголовная ответственность, и не способны определить, осуществлялось в отношении них или при их присутствии нарушение общественного порядка. Наличествует обыва-

¹ Кучина М.С. Значимость виктимологической профилактики в системе мер предупреждения преступлений // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 3 (8). С. 89.

тельское представление о том, что хулиганские действия – это поведение либо не представляющее особой общественной опасности, либо административно наказуемое¹.

Указанные обстоятельства актуализируют необходимость информирования и правового просвещения граждан относительно того, какие действия считаются хулиганством и какая ответственность установлена за его совершение.

В ходе проведенного нами ранее исследования, результаты которого опубликованы в работе «Региональные особенности детерминации и предупреждения современного хулиганства (на примере Сибирского федерального округа)», предложено классифицировать хулиганство, совершаемое в субъектах исследуемого округа, исходя из мест его совершения на уличное, бытовое и транспортное².

Согласно результатам виктимологической характеристики современного хулиганства по материалам Сибирского федерального округа анализ изученных материалов свидетельствует, что потерпевшими от хулиганства в Сибирском федеральном округе в большинстве случаев являются лица мужского пола (85%), тогда как соотношение мужчин и женщин – потерпевших в общей структуре потерпевших, выявленных в этом регионе, например, в 2020 г. было 51% мужчин на 49% женщин. Вероятно, это связано с тем, что женщины по своей природе более осторожны и стараются максимально быстро покинуть место начавшегося преступления, они реже вступают в конфликты в общественных местах и тем более не стремятся нейтрализовать преступника³.

В связи с этим одной из важных мер виктимологической профилактики хулиганства становится информирование граждан относительно основных правил поведения при возникновении конфликтной ситуации. К ним можно отнести следующие: сохраняйте спокойствие и самообладание; предпримите меры для избежания конфликта, чтобы уйти; если избежать конфликт и покинуть место не представляется возможным, попытайтесь нейтрализовать конфликт, например, продемонстрировать принятие пози-

¹ Репецкая А.Л., Рыбакова А.С. Региональные особенности детерминации и предупреждения современного хулиганства (на примере Сибирского федерального округа) // Акад. юрид. журн. 2022. Т. 23. № 2(88). С. 190.

² Там же. С. 187–194.

³ Репецкая А.Л., Рыбакова А.С. Указ. соч. С. 49.

ции хулигана, выслушав его; в случаях нападения со стороны хулигана постарайтесь привлечь внимание посторонних лиц.

Соблюдение личной безопасности на улице и в общественных местах возможно посредством выполнения следующих основных правил: избегайте местонахождения в безлюдных местах в темное время суток; выбирайте для перемещения безопасные освещенные маршруты; не вступайте в конфликты с незнакомцами или людьми, находящимися в состоянии алкогольного опьянения; будьте сконцентрированы на происходящем вокруг вас.

В качестве мер виктимологической профилактики транспортного хулиганства предлагается информирование граждан относительно поведения на транспорте и иных объектах транспортной инфраструктуры: находясь на объектах транспорта, соблюдайте требования транспортной безопасности и правила поведения на транспорте; не употребляйте алкогольные напитки на объектах транспорта; при установлении лица, нарушающего общественный порядок, незамедлительно сообщите сотруднику полиции.

Бытовое хулиганство, совершенное с применением насилия или угрозой применения такого насилия, является одним из наиболее латентных видов хулиганства. В связи с этим важно разъяснять гражданам о необходимости сообщения в правоохранительные органы о случившемся вне зависимости от взаимоотношений с хулиганом. Одна из основных причин, по которой потерпевшие не сообщают о совершенном хулиганстве, – это нежелание портить взаимоотношения с преступником по причине родственных, супружеских, дружественных, соседских и иных личных связей. Необходимо обозначить, что совершение хулиганства часто становится отправной точкой для совершения других насильственных преступлений, особенно если в первом случае хулиган остался безнаказанным.

Еще одной причиной несообщения о хулиганстве является боязнь расправы со стороны хулигана. В связи с этим правоохранительным органам необходимо обеспечить безопасность обратившегося потерпевшего, своевременно выявлять перманентные и бытовые конфликты, реагировать на сигналы о подозрении в домашнем насилии.

Учитывая, что большинство случаев хулиганства происходят на фоне совместного употребления спиртных напитков хулигана и жертв от хулиганства, предлагается поддерживать и разви-

вать меры, способствующие снижению чрезмерного употребления алкоголя путем информирования граждан, особенно среди молодежи, относительно последствий употребления алкоголя.

Как отмечено некоторыми авторами, общая виктимологическая профилактика направлена в том числе и на выявление и устранение условий (обстановки, ситуации), способствующих реализации повышенной виктимности у определенных лиц, проявляющейся в виктимном поведении; выявление и устранение условий (обстановки, ситуаций), способствующих реализации качеств повышенной виктимности определенных категорий лиц, независимо от их поведения¹.

Соглашаясь с данным мнением, отметим значимость проведения виктимологических исследований как на общероссийском, так и на региональном уровне с целью определения причин и условий, способствующих повышенной виктимности, характерной для определенной территории.

Субъектами виктимологической профилактики хулиганства является широкий круг субъектов. В первую очередь это субъекты, осуществляющие воспитательную функцию: семья как важнейший социальный институт, образовательные учреждения, органы местного самоуправления, прокуратура, органы внутренних дел, частные и общественные организации и др.

Таким образом, в качестве основных направлений виктимологической профилактики хулиганства в Сибирском федеральном округе исходя из выявленных его видов предлагается рассматривать просвещение граждан относительно установления уголовной и административной ответственности за совершение хулиганства, о его признаках и общественной опасности; информирование относительно основных правил поведения в общественных местах, на объектах транспортной инфраструктуры, при возникновении конфликтной ситуации, а также о необходимости сообщения в правоохранительные органы о совершенном факте хулиганства и вне зависимости от вида хулиганства, развивать и поддерживать политику антиалкогольной кампании, особенно среди молодежи.

¹ *Артемьев Н.С., Полищук Е.Г.* Перспективы организации общей виктимологической профилактики преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // Человек: преступление и наказание. 2009. № 4. С. 2.

Е.Л. Федорова,
ассистент кафедры публичного
права Чувашского государственного
университета имени И.Н. Ульянова

Негосударственная правоохранительная деятельность и меры по обеспечению ее надлежащего осуществления

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы делегирования государством своих полномочий и функционала гражданскому обществу. Анализ предпринят на примере сферы негосударственной правоохранительной деятельности, а именно частной охранной и детективной деятельности. Отмечается, что государство одновременно берет на себя ответственность за обеспечение законности и качества в данной сфере. В связи с этим УК РФ дополнен ст. 203, предусматривающей уголовную ответственность частных охранников и детективов за превышение служебных полномочий.

Ключевые слова: делегирование, негосударственная правоохранительная деятельность, частная охранный деятельность, частная детективная деятельность, служебные полномочия, превышение служебных полномочий, уголовная ответственность.

Одним из важных и ключевых признаков правового государства является повышение роли институтов гражданского общества.

Одной из наиболее сложных в исследовании феномена гражданского общества и его сущности является проблема взаимосвязи и взаимодействия государственной организации и гражданского общества. Это связано с тем, что зачастую в России авторитет государственной власти и народное согласие находятся в конфронтации. Это закономерно, поскольку государство уполномочено ограничивать разумными пределами меру свободы и меру выбора общества в целом и отдельного индивида. Гражданское же общество выступает как проявление социальной активности населения, которую государство призвано держать в определенных рамках, что в отдельных случаях приводит к конфронтации и противоречиям.

Гражданское общество как сообщество свободных людей предполагает определенную дистанцию от государственной организации.

Вместе с тем наличие в государстве гражданского общества обеспечивает компромисс с публичной властью и плюрализм взглядов и мнений.

Современный этап общественного развития требует переосмотра привычных форм общественной жизни. Сегодня мы вновь отдаем предпочтение массово-коллективным объединениям, отказываясь от малых социальных образований и индивидуализации. Институт гражданского общества как раз синтезирует в себе личное, общественное и корпоративное начала, т.е. включает в себя и малые социальные образования, и корпорации, и отдельных индивидов, обеспечивая им определенный суверенитет¹.

Таким образом, гражданское общество – это целый комплекс отношений внутри общества, в том числе и по отношению к государству.

Важнейшим критерием гражданского общества является существование свободного гражданского коллектива как объединения равноправных, автономных и активно действующих индивидов.

Как справедливо отмечает Ю.М. Резник, «гражданское общество возникает, прежде всего, из потребностей жизненного мира упорядочить и привести в соответствие с логикой собственного развития отношения с системным миром и в первую очередь с государством и экономической системой. Оно является организованной реакцией индивидуальных и коллективных субъектов на технократическое воздействие этих систем, их экспансионистские устремления»².

Таким образом, автор определяет гражданское общество как обособленную область социокультурного пространства или сферу существования и развития современного социума, возникающую на стадии индустриального развития государства и создающую реальные культурные, личностные и иные предпосылки и условия для динамичного, сбалансированного взаимодействия системного и жизненного миров как взаимодополняющих сторон

¹ *Гражданское общество: истоки и современность* / науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. 2-е изд., доп. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 34.

² Там же. С. 128-129.

социальной жизни, развивающейся в направлении всеобщего единства людей¹.

Гражданское общество как форма социальной организации имеет двойственную природу: с одной стороны, оно является частью социальной организации общественной жизни в целом, а с другой – такое общество выступает одной из трех сторон гражданской жизни наряду с личностной и культурной.

По мнению Ю.М. Резника, социальная организация гражданской жизни имеет пять взаимосвязанных уровней:

1) глобальное (всемирное) гражданское общество как предельно широкая общность людей, существующая в рамках цивилизации;

2) социетальное гражданское общество, объединяющее граждан отдельного социума по ряду социокультурных признаков;

3) локальное гражданское общество, т.е. организованные коллективы людей, связанные общими целями или проблемной ситуацией;

4) гражданские общины, т.е. самоуправляемые коллективы, объединенные общими делами и единой территорией;

5) малые организационные формы гражданской самодеятельности².

Специалисты подчеркивают, что для современного общества характерна мультикультурная модель развития. Мультикультурализм – это политика бесконфликтного сосуществования в одном жизненном пространстве множества разнородных культурных групп. Такой подход позволяет достичь консенсуса между желанием социальных групп сохранить свою самобытность и индивидуальность и необходимостью обеспечить целостность общества в целом.

Современное общество следует рассматривать как объединение множества – плюралистическое устройство. В плюралистических культурах признается множество способов мышления и функционирования. При этом абсолюты теряют свое универсальное значение. Однако конкуренция здесь невозможна, поэтому возникает необходимость координации и урегулирования это-

¹ *Гражданское общество: истоки и современность* / науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. С. 132.

² Там же. С. 147–148.

го многообразия, ориентированная на профилактику столкновений и согласование интересов¹. Именно это и возлагается на гражданское общество и государство как организованные формы.

В связи с этим вопросы формирования и развития гражданского общества в современной России наряду с продолжающимися теоретическими дискуссиями приобретают и сугубо практическое значение, поскольку плюрализм мнений, взглядов, подходов и действий присущ общественной жизни.

Как справедливо отмечает Д.В. Полянский, современная теория гражданского общества ставит в центр не столько индивида с его неотъемлемыми правами, свободами и автономными интересами как абсолютную ценность, в гораздо большей мере объектом реализации данной теории являются коллективные права и структуры – это добровольческие самоуправляемые ассоциации, действующие в условиях правовой демократической государственности².

Сегодня в России практикуется множество форм проявления гражданского общества, т.е. общественных институтов, имеющих социальное и государственное значение. Это, например, общественные советы при органах власти, общественные палаты, институт присяжных заседателей, адвокатура, медиация, частные правоохранительные структуры (частные охранные и детективные организации), казачество, добровольческие формирования и даже частные военные организации.

В различных сферах активно развивается институт государственно-частного партнерства, в рамках которого государство делится своими полномочиями с гражданским обществом.

Так, служебная деятельность частных охранников и детективов регламентируется специальным Законом Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», который составил нормативную основу негосударственной правоохранительной деятельности в Российской Федерации, а деятельность частных де-

¹ *Гражданское общество: истоки и современность* / науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. С. 208–210.

² *Полянский Д.В.* Значение идеи гражданского общества для развития институтов современного российского права // Проблемы рос. законодательства: история и современность: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Тольятти, 21–22 февр. 2013 г. / ред. коллектив Р.В. Закомолдин и др. Самара: Изд. Самар. гуманит. акад., 2013. С. 70.

тективов и частных охранников стала непосредственным ярким выражением этого специфического направления.

В ст. 3 закона непосредственно закреплено, что частные охранники уполномочены оказывать содействие правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе в местах оказания охранных услуг и на прилегающих к ним территориях, а частные детективы – в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений в установленном порядке.

До этих пор данное направление деятельности находилось исключительно в сфере ведения государства, но с принятием этого закона правоохранительная функция была делегирована негосударственным структурам¹.

Это, с одной стороны, стало революционным шагом, а с другой – обусловило необходимость государственного контроля за законностью такой деятельности в целях недопущения произвола и нарушений конституционных прав и свобод граждан со стороны сотрудников соответствующих структур.

В связи с этим в УК РФ появилась ст. 203, предусматривающая уголовную ответственность за превышение служебных полномочий частными охранниками и детективами. Таким образом законодатель принял меры по обеспечению уголовно-правовой охраны данной сферы и надлежащего исполнения частными охранниками и детективами предоставленных им по службе полномочий, а также адекватного уголовно-правового воздействия за их превышение².

¹ Шестаков В.И. Вопросы теории, практики и правового регулирования негосударственной сферы безопасности, частной охраны и сыска. М., 2021; *Его же*. Охранология – новая наука о профессиональной охранной деятельности: первое знакомство // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3. С. 57–67.

² Подробнее см.: Федорова Е.Л. Особенности квалификации превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей // Искусство правоведения. 2023. № 3(7). С. 64–71; *Ее же*. Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, совершенное с использованием оружия или специальных средств и повлекшее тяжкие последствия: вопросы квалификации // Сиб. юрид. вест. 2024. № 1(104). С. 95–101.

Раздел 5. Предупреждение экстремизма и терроризма в аспекте обеспечения общественной безопасности

О.М. Хлобустов,
эксперт Фонда национальной
и международной безопасности

Современный неонацизм как угроза безопасности личности, общества и государства

Аннотация. Статья посвящена анализу современного неонацизма как угрозе национальной безопасности. Анализируются современная международная обстановка и миропорядок в свете проявлений неонацизма. Обозначается принципиальная позиция России по данному поводу.

Ключевые слова: нацизм, неонацизм, геноцид, экстремизм, политический терроризм, безопасность, национальная безопасность.

В современных геополитических условиях одной из значительных угроз международной и национальной безопасности является реабилитация нацизма и оправдание геноцида¹. В совокупности мы имеем дело с так называемым неонацизмом.

Под неонацизмом понимается общественно-политическое течение в различных государствах, проявляющееся в оправдании и возрождении нацизма. А нацизм, соответственно, представляет собой теорию, идеологию и политическую практику национал-социалистической рабочей партии Германии (1926–1945 гг.). Его суть составляют тоталитарные террористические методы власти, а также официальная градация всех наций по степени их полно-

¹ Подробнее об этом см., напр.: *Рубцов Д.И., Меркурьев В.В.* Совершенствование уголовно-правовых средств противодействия фашизму и нацизму при нарастании угроз национальной безопасности России // *Обозреватель.* 2022. № 1. С. 2–6; *Закомолдин Р.В.* О противодействии современным международным информационным кампаниям по реабилитации нацизма и геноцида, пропаганде русофобии // *Нюрнбергский процесс: история и современность: сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф. (г. Ялта, 16–17 нояб. 2023 г.) / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. С.В. Герасимовский, А.Ф. Кравчук.* Симферополь: КЮИ (фил.) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации, 2023. С. 185–191.

ценности. Средством реализации нацистских идей являлись военная агрессия и геноцид¹.

Стремительный рост сегодняшнего неонацизма в Европе связан с последствиями государственного переворота на Украине в ноябре 2013 г. – феврале 2014 г. Объективный, непредвзятый анализ показывает, что современный радикальный украинский национализм заимствовал многие положения теории, идеологии и политической практики германского национал-социализма (фашизма). При этом необходимо подчеркнуть, что из 95 лет существования Организации украинских националистов (ОУН)² более 60 лет – за исключением периода 1954–1989 гг., ее участники тяготели к террористическим методам действия³. Причем в первом полугодии 2014 г. практика антигосударственного политического терроризма стремительно трансформировалась в государственный терроризм против народа собственной страны. Чего якобы не увидели, не поняли руководители государств – членов Европейского союза.

После 2014 г. неонацизм распространился в Европе далеко за пределы государственных границ Украины, по сути дела, став политической позицией, идеологией и политикой Европейского союза в отношении как жителей Донецкой и Луганской областей Украины, так и Беларуси, и России.

15 декабря 2022 г. Генеральная Ассамблея ООН голосами 120 делегаций приняла предложенную Россией резолюцию «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»⁴.

¹ См. *Большой юридический словарь*. М., 2003.

² В сентябре 2022 г. Верховный Суд РФ признал ОУН экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории России.

³ *Хлобутов О.М.* Терроризм в деятельности украинских националистов (1939–2014) // *История органов государственной безопасности России. Исторические чтения «Городская. 2»* – 2023. Вып. XXI. СПб., 2024. С. 230–238.

⁴ См.: О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Доклад МИД Российской Федерации. Октябрь 2021 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1784271 (дата обращения: 11.03.2024).

10 делегаций воздержались, а 50 голосовали против принятия резолюции. Против героизации нацизма и борьбы с неонацизмом голосовали США, Австрия, Великобритания, Венгрия, Германия, Грузия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Молдавия, Польша, Украина, Финляндия, Франция, Чехия, Эстония, Япония¹. Напомним, что 80 лет назад войска для борьбы с Советским Союзом направляли Финляндия, Румыния, Венгрия, Испания, Италия, Франция, дивизии ваффен-СС были сформированы из латышей (15-я и 19-я дивизии), эстонцев (20-я), украинцев (14-я «Галичина»). Напомним, что Канада, США и Великобритания с июня 1941 г. входили в антифашистскую Антигитлеровскую коалицию, а Румыния, Болгария и Финляндия присоединились к ней в августе – сентябре 1944 г.

В связи с приближающимся 80-летием разгрома германского нацизма Саммит глав государств – участников СНГ в Астане, как известно, объявил 2025 г. годом мира и единства в борьбе с нацизмом².

На заседании Российского организационного комитета по подготовке празднования 80-летия Победы над гитлеризмом 5 сентября 2023 г. В.В. Путин подчеркнул, что «новые смыслы, вызовы времени чётко показывают, что в 1945 г. нацизм был повержен, но, к сожалению, не изжит – снова проявляется в той же русофобии или антисемитизме, а героизация нацистских преступников, прямая пропаганда нацизма в прибалтийских странах, в той же Украине вообще стали нормой. Будто и не было Нюрнберга. Нет международных законов, запрещающих такие действия. Более того, история стала использоваться как оружие идеологической борьбы»³.

На совещании с постоянными членами Совбеза 22.03.2024 Президент Российской Федерации В.В. Путин вновь напомнил о необходимости бороться с распространением идеологии неонацизма.

¹ США, Украина и несколько стран ЕС отвергли резолюцию ГА ООН о борьбе с героизацией нацизма. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16607991> (дата обращения: 30.03.2024).

² Итоги заседания Совета глав государств СНГ (14 октября 2022 года). Исполком СНГ. URL: https://cis.minsk.by/news/24223/itogi_zasedanija_soveta_glav_gosudarstv_sng_%2814_oktjabrja_2022_goda%29 (дата обращения: 30.03.2024).

³ Заседание оргкомитета «Победа». 05.09.2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72197> (дата обращения: 12.04.2024).

Следует особо подчеркнуть, что парадоксальным образом европейский неонацизм, практически до 2020 г. являвшийся маргинальным общественно-политическим явлением очагового характера, стремительно трансформировался в теорию, идеологию и политическую практику европейских государств и наднациональных образований. таких как Европейский Совет, Европейский союз (ЕС), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Парламентские ассамблеи ЕС и ОБСЕ и др.

Особо тревожным является тот факт, что неонацистские выступления звучали в 2022–2024 гг. даже на Мюнхенской конференции по безопасности (в частности, в многочисленных выступлениях Ж. Борреля, У. фон дер Ляйен, А. Бербок, А. Фотыги, К. Каллас, Э. Макрона и др.).

15 апреля 2024 г. в статье в издании The Hill политолог Томас Грэм, бывший советник по России Джорджа Буша-младшего, заявил, что конфликт на Украине можно было предотвратить путем мирного урегулирования, если бы Вашингтон серьезнее отнесся к озабоченности России гарантиями ее безопасности¹.

Развязанная с марта 2014 г. киевскими властями война против граждан собственной страны привела к беспрецедентному после оглашения приговора Нюрнбергского международного трибунала для главных германских военных преступников не только росту неонацистских настроений в мире, прежде всего в Европе, но и их реализации в политике государств континента.

Для современного европейского неонацизма характерно полное игнорирование норм и принципов международного права, в том числе и европейского права, понимаемого как совокупность конвенций Совета Европы, начиная с конвенции от 4 ноября 1950 г. о защите прав человека и основных свобод² и обязательных для соблюдения всеми членами Европейского союза.

¹ В США наконец поняли, о чем предупреждал Путин. URL: <https://ria.ru/20240416/nato-1940294046.html> (дата обращения: 16.04.2024). Также см.: *Хлобустов О.М.* Запад против России // *Славяне*. 2023. № 2 (23). С. 25–30.

² Действие данной конвенции в России приостановлено с 16.03.2022.

Рассмотрим позицию Евросоюза в лице Европейской комиссии относительно политики Украины после заявления В.А. Зеленского 9 декабря 2019 г. в Париже Ф. Олланду и А. Меркель об отказе от соблюдения Минского соглашения 2015 г.¹

Публичные признания об этом Ф. Олланда, А. Меркель и В. Зеленского, а также последующие заявления О. Шольца и Э. Макрона свидетельствуют о прямом соучастии Германии и Франции в подготовке Украины к военному нападению на непризнанные республики ЛНР, ДНР и Республику Крым в марте 2022 г.²

Причем европейскими руководителями и чиновниками игнорируются положения следующих статей основополагающей европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что полностью исключает правовые основания приема Украины в Европейский союз и НАТО: ст. 1 (соблюдать права человека); ст. 2 (право на жизнь); ст. 3 (запрещение пыток); ст. 5 (свобода и личная неприкосновенность); 6 (право на справедливое судебное разбирательство); ст. 9 (свобода мысли, совести и религии); ст. 10–11 (право на свободу выражения мнений, свободу собраний и объединений); ст. 14 (запрещение дискриминации). Статья 15 допускает отступление от обязательств в случаях войны или при иных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, за исключением защиты права на жизнь, запрещения пыток³, применения наказания исключительно на основании закона (ст. 7).

Для определения отношения европейских организаций к политике киевских властей в 2014–2022 гг. следует напомнить, что условием присоединения к Европейскому союзу является соответствие претендента «европейским стандартам» и готов-

¹ Зеленский признался, что не собирался выполнять Минские соглашения. URL: <https://ria.ru/20230209/minsk-1850933734.html> (дата обращения: 03.04.2023); Джонсон признал имитацией прежние переговоры Запада по Украине. URL: <https://life.ru/p/1554577> (дата обращения: 12.03.2023); Экс-президент Франции Олланд заявил, что минские соглашения помогли Киеву подготовить армию. URL: <https://inosmi.ru/20230325/olland-261676895.html> (дата обращения: 25.03.2023).

² Подробнее см.: *Хлобустов О.М.* Указ. соч.

³ См., напр.: ООН обвинила Украину в казнях 25 русских пленных. Палачей отправят под суд? URL: https://svpressa.ru/politic/article/409905/?rss=1&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 31.03.2024); Российских военнопленных пытали на Украине, заявили в ООН. URL: <https://ria.ru/20240327/pytki-1936274163.html> (дата обращения: 27.03.2024); В ООН зафиксировали факт пыток пленных российских военнослужащих на Украине // Рос. газ. 2024. 29 марта.

ность соблюдать европейское законодательство. То есть инкорпорирование в законодательство и реализация в судебной-правовой практике требований и положений конвенций Европейского Совета, исполнение которых является для участников Евросоюза предметом международного мониторинга¹.

В действительности же с февраля 2014 г. киевские власти шли по пути развязывания в стране гражданской войны, сопровождавшейся многочисленными актами терроризма, геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, совершавшихся как вооруженными силами, так и многочисленными добровольческими территориальными батальонами.

В связи с этим сопоставим широко известные отечественной и зарубежной общественности факты о законодательных актах, решениях и действиях киевских властей с требованиями («стандартами») только одной Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств (подписанной 1 февраля 1995 г.)². Подчеркнем, что авторы этой конвенции декларировали, что «защита национальных меньшинств и прав и свобод лиц, принадлежащих к этим меньшинствам, является неотъемлемой частью международной защиты прав человека и в качестве таковой является областью международного сотрудничества». Предоставляем читателям самостоятельно судить о соответствии действий властей Украины требованиям «европейских стандартов».

Статья 4 европейской Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств запрещает дискриминацию по национальному признаку.

Статья 5 запрещает проведение принудительной ассимиляции, а следующая статья предписывает участникам конвенции поощрять «дух терпимости и диалог между культурами, а так-

¹ Конкретные меры киевских властей, противоречащие нормам и принципам и нормам как международного, так и европейского права, представлены в специальной главе доклада МИД России «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1784271 (дата обращения: 11.03.2024).

² 10 октября 2023 г. Россия вышла из этой конвенции, заявив, что несоблюдение ее положений и требований, а также ограничения полномочий Российской Федерации в Совете Европы не позволяют ей на международном уровне отслеживать все дискриминационные меры и действия по отношению к русскоязычному населению Эстонии, Латвии, Литвы и Украины.

же... эффективные меры по содействию взаимному уважению, взаимопониманию и сотрудничеству между всеми лицами, проживающими на их территории, независимо от их этнической, культурной, языковой или религиозной принадлежности, особенно в области образования, культуры и средств информации». Как хорошо известно, дискриминация «русскоязычных» граждан на территории Украины особенно активно началась с марта – мая 2014 г., в дальнейшем превратившись в акты геноцида по отношению к жителям собственной страны.

Именно эта позиция, массовые экзекуции несогласных 20 февраля в Корсунь-Шевченковском и 2 мая 2014 г. в Одессе буквально вытолкнули Крым и Донецкую и Луганскую области из состава Украины¹. Речь идет об использовании по приказу председателя СБУ В. Наливайченко боевиков «Правого сектора» для расправы с инакомыслящими (Верховный Суд Российской Федерации 17 ноября 2014 г. признал украинские праворадикальные организации «Правый сектор» и УНА-УНСО экстремистскими и запретил их деятельность в России).

Часть 2 ст. 6 европейской Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств предписывает властям «принимать все надлежащие меры для защиты лиц, которые могли бы стать жертвами угроз или актов дискриминации, враждебности или насилия по причине их этнической, культурной, языковой или религиозной принадлежности».

Помимо Украины, это положение Конвенции с марта 2022 г. **широко нарушалось всеми членами Европейского союза.**

Статья 7 призывает органы власти европейских государств соблюдать (гарантировать) свободы собраний, ассоциаций, слова и религии. Статья 8 призывает «признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право исповедовать свою религию или выражать убеждения, а также право создавать религиозные учреждения, организации и ассоциации».

Статья 10 призывает участников конвенции «...признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшин-

¹ См.: Годовщина Корсуньской трагедии: Что на самом деле случилось с крымчанами 20.02.2014. URL: <https://www.crimea.kp.ru/daily/27243/4370931> (дата обращения: 14.04.2024); Семь лет прошло с момента трагедии в Одессе. URL: <https://rg.ru/2021/05/02/sem-let-proshlo-s-momenta-tragedii-v-odesse.html> (дата обращения: 14.04.2024).

ству, право свободно и беспрепятственно пользоваться языком своего меньшинства устно и письменно в частной жизни и публично».

Статьи 14–16 гарантируют представителям национальных меньшинств со стороны властей европейских государств изучения национальных языков и обучения на них, **отказ от мер по изменению структуры населения**. В то же время киевские власти не скрывают своих **намерений изменить национальную структуру населения Украины**. А подобные действия международным правом однозначно признаются актами геноцида.

В ст. 2 Конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него от 09.12.1948 определено понятие и содержание (объективная сторона, образ действий) этих преступлений: В настоящей Конвенции под **геноцидом** понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; с) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

В ст. 3 Конвенции установлены следующие виды преступных деяний: а) геноцид; б) заговор с целью совершения геноцида; с) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; d) покушение на совершение геноцида; e) соучастие в геноциде.

Лица, совершавшие перечисленные преступления, в соответствии со ст. 4 Конвенции подлежат уголовному наказанию независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами.

Обвиняемые в совершении преступлений геноцида лица должны быть судимы судами того государства, на территории которого были совершены эти деяния, или международным уголовным судом (ст. 6).

В ст. 357 УК РФ установлена уголовная ответственность за **геноцид** – действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

Что касается непосредственно угрозы украинского неонацизма для Российской Федерации, то в этом плане можно выделить следующие виды преступных деяний.

1. Военные преступления и преступления против человечности украинских комбатантов против граждан новых субъектов Российской Федерации Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей.

2. Военные преступления и преступления против человечности ВСУ и спецподразделений ГУР Украины против жителей Республики Крым, Белгородской, Брянской, Курской, Липецкой, Орловской и других областей Российской Федерации.

3. Преступления диверсионно-террористического характера, организованные или инспирированные спецслужбами киевского режима.

21 января 2024 г. на заседании парламентской комиссии начальник управления организации охраны правопорядка в жилом секторе главного управления по обеспечению охраны общественного порядка (ГУОООП) МВД России Станислав Колесник заявил, что с начала СВО в 58 субъектах страны зафиксировано 220 фактов, связанных с нападением и поджогами военных комиссариатов, объектов органов власти, из которых 85% раскрыты. 220 подозреваемых в этих преступлениях установлены, 15 из них несовершеннолетние. Также за указанный период зарегистрировано 184 случая диверсии на железной дороге. 141 лицо, в том числе 59 подростков, совершили данные деяния¹.

¹ С начала СВО в России выявили около 400 поджогов военкоматов и диверсий на ж/д. 22 января 2024 г. URL: <https://www.interfax.ru/russia/941302> (дата обращения: 24.04.2024).

К началу апреля 2024 г. число установленных виновников подобных преступлений возросло до 438 человек.

Как подчеркнул на расширенном заседании Коллегии МВД России Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев, за 2023 г. раскрыто 124 факта распространения ложной информации о действиях Вооруженных Сил России, и совместно с Роскомнадзором заблокировано более 12 тыс. сайтов и страниц в соцсетях с недостоверными сведениями о российской армии¹.

Как известно, украинские спецслужбы пытаются за вознаграждение вовлечь подростков в совершение диверсий на объектах инфраструктуры и органов власти. В группе риска преимущественно находятся дети из семей с низким материальным достатком, а также не имеющие моральных устоев, готовые ради получения дополнительного заработка совершить любые действия, невзирая на их общественную опасность².

В интервью одному из журналистов директор ФСБ России А.В. Бортников 31 марта 2024 г. заявил: «Мы знаем, кто является организатором подготовки и проведения акций на нашей территории. Будем делать все необходимое для того, чтобы найти и этих негодяев наказать»³.

Однако заместитель Генерального прокурора Российской Федерации А.В. Разинкин на заседании комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству 23 апреля заявил, что риски диверсионных и террористических актов существенно возросли. В 2023 г., уточнил он, органами прокуратуры были проведены проверки безопасности мест массового пребывания людей и критически важных объектов. «И было выявлено более 200 тысяч нарушений в этой сфере, о чем это говорит? О том, что принимаемые меры по противодействию террористическим угрозам еще недостаточны»⁴.

¹ МВД с начала СВО выявило 438 поджигателей административных зданий. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6611658> (дата обращения: 03.04.2024).

² С начала СВО в России выявили около 400 поджогов военкоматов и диверсий на ж/д. URL: <https://www.interfax.ru/russia/941302> (дата обращения: 24.04.2024).

³ Глава ФСБ заявил о наличии данных об организаторах диверсий в России. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66093b709a794714491afb48> (дата обращения: 22.04.2024).

⁴ Генпрокуратура заявила о выросшем риске диверсий и терактов в России. URL: <https://ria.ru/20240423/terakty-1941734848.html>. (дата обращения: 24.04.2024).

В завершение представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Власти как отдельных европейских государств, так и таких надгосударственных структур, как Европейский союз, Европейский совет, ОБСЕ и НАТО, на протяжении более чем девяти лет игнорировали не только многочисленные факты нарушений в Украине прав человека, пресловутых «европейских стандартов», но и военные преступления и преступления против человечности, чинившиеся ВСУ и националистическими вооруженными формированиями против населения юго-востока Украины.

2. Задачей для Российской Федерации после завершения СВО наряду с обеспечением мирной жизни населения новых субъектов Федерации, по-видимому, станет также организация совместно с некоторыми иностранными государствами и международными организациями трибунала для расследования военных преступлений и преступлений против человечности, вершившихся по приказам киевских властей, в том числе и наемниками из иностранных государств, воевавших на стороне ВСУ.

3. Другой приоритетной задачей объективно станет создание нового многостороннего действенного механизма обеспечения безопасности и сотрудничества в Европе на основе соблюдения норм международного права и национальных интересов всех государств региона, по сути – создания новой «организации по безопасности и сотрудничеству в Европе».

Ныне действующая ОБСЕ может на какое-то время сохраниться, но без участия России ее существование очень быстро потеряет смысл.

Насущными задачами российской юриспруденции и дипломатии также станут разработка дополнений к ныне существующим и новых межгосударственных договоров и конвенций, не только в области гуманитарного и международного права, но и непосредственно практики и механизмов межгосударственных отношений, а также комплексной модернизации всего корпуса европейских конвенций в плане их дальнейшей гуманизации и демократизации. Актуальна также разработка правовых норм и реальных механизмов противодействия неонацистской пропаганде и неонацистским действиям.

Отметим также в связи с этим, что группой общественности была выдвинута инициатива по подготовке и проведению Эстафеты мира против нацизма.

Эстафета мира против нацизма – это комплекс взаимосвязанных и соподчиненных мероприятий, направленных на подготовку учреждения на принципах народной дипломатии Антинацистской коалиции стран и народов (АКСиН). Целью эстафеты является разоблачение идеологии и преступлений неонацизма, воспитание народов в духе культуры мира и добрососедских отношений.

А.В. Зубач,
заведующий кафедрой публичного
права и правового обеспечения
управления ИГУиП Государственного
университета управления, кандидат
юридических наук, доцент

В.И. Динека,
профессор кафедры публичного права
и правового обеспечения управления
ИГУиП Государственного университета
управления, доктор юридических наук,
профессор

Концепция гармонизации частного и публично-правового интереса и ее правовое значение в противодействии экстремизму и его проявлениям

Аннотация. В статье освещаются вопросы частноправового и публично-правового интереса в правовом регулировании противодействия экстремизму. Проанализированы причины и условия экстремистских проявлений в современных условиях. Определены основные направления развития правового регулирования в области противодействия экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, частноправовой интерес, публично-правовой интерес, противодействие экстремизму, причины экстремизма.

Эволюционное развитие права закономерно порождает необходимость установления единых требований по расширению границ нормативного поля частного права при одновременном сокращении сферы влияния публичного права. Очевидно, что регулирование уголовно-правовых отношений невозможно без использования частного права, составляющего основу существования публичного права. Ныне активно формируется модернистская концепция гармонизации частного и публично-правового интереса, где приоритет принадлежит регулятивному потенциалу права. Подобное взаимодействие в юридической науке именуется конвергенцией, под которой рассматривается «сближение элементов права и правовой системы в целом, что выражается «в увеличении степени согласованности права, внутренних и внешних связей правовой системы общества; имеет относительно длительный исторический период; охватывает системно-нормативный и ненормативно-стихийный уровни национального права отдельных государств; проявляется в повышении степени согласованности норм, институтов и отраслей права»¹. Взаимодействие частного и публичного права в уголовном законодательстве является важным и требует тщательной проработки, поскольку более 80% уголовно-правовых норм состоят из бланкетных диспозиций, применение которых невозможно без использования источников частного права. Только их системное и сбалансированное соотношение позволит повысить регулятивный уровень потенциала сферы уголовно-правовых отношений, способствуя реализации важных направлений уголовной политики государства. Современное развитие юриспруденции связано с обсуждением двух взаимно противоречащих тенденций, одна из которых посвящена расширению сферы проникновения публичного права в гражданско-правовые отношения. Вторая направлена на значительное расширение в уголовном законе бланкетных норм, требующих использования положений частного права, нередко искажающих смысл и содержание важнейших для уголовного права понятий и терминов. Примером внутренней несогласованности и противоречивости является используемое в законах и

¹ См.: *Коршунов Н.М.* Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 21.

научной литературе понятие «экстремизм». Основным его признаком предлагается рассматривать наличие политической направленности, хотя это не совсем верное определение. Содержание экстремизма не может быть ограничено указанным признаком, поскольку данное явление в большей степени наполнено идеологической составляющей, а политическая часть в экстремистских проявлениях является незначительной. Нередко в понятие экстремизма включаются признаки расовой, национальной, религиозной ненависти и вражды, носителями которого являются радикально настроенные личности, проповедующие необходимость применения к несогласным лицам крайне опасного насилия.

Основными носителями таких знаний и их толкования являются многочисленные представители правозащитных организаций, адвокатских контор, основой деятельности которых является не защита интересов личности, а «введение платных услуг за получение консультаций теми, кто может себе позволить оплатить соответствующие издержки», добившись «полного исключения из законодательства тенденции на расширение дискреционных полномочий должностных лиц, приоритет в защите частных имущественных и индивидуальных прав человека...»¹. Главной причиной развития подобного положения является начатый в 1990-е гг. эксперимент по приоритетному расширению сферы частного права и его преобладание над публичным, который неизбежно привел к максимальному расширению полномочий различных толкователей права. На практике возникла колоссальная несогласованность между отраслями частного и публичного права, наметилась тенденция по разрушению фундаментальных основ юриспруденции, а в судебно-следственной практике вместо защиты прав человека основные усилия «знатоков права» были сосредоточены на максимально эффективном извлечении дохода путем оказания платных юридических услуг².

¹ Марк К. Дитрих. Правовая и судебная реформа в странах Центральной Европы и бывшего Советского Союза. Мнения из пяти стран / Междунар. банк реконструкции и развития; Всемирный банк. USA. N.W. Washington, 2000. С. 4–5.

² Предполагаемого виновника гибели Марины Голуб арестовали на 2 месяца // Комсомольская правда. 2012. 15 октября (в статье озвучена циничная рекомендация адвоката, адресованная к родным подозреваемого до начала судебного заседания при решении судом вопроса об аресте виновника аварии, – «Готовьте деньги!!»).

Правильность и справедливость любого принятого закона проверяется не в законодательном органе, а в практической деятельности, где выявляются недостатки, несовершенство его отдельных положений, а их научный анализ позволяет сформулировать предложения по их устранению, к которым законодатель прислушивается крайне редко. При этом уровень защиты естественных права личности нормами публичного права постепенно снижается, формируются условия, затрудняющие привлечение к ответственности реальных нарушителей закона, позволяя торжествовать праву силы, разрушая силу права. Постепенно закон может превратиться в пустой звук, обыденную формальность, в процессе применения которого основательно выхолащивается его сущность. Любые императивные нормы, перед их законодательным утверждением должны максимально учитывать права личности, облачаться в словесную формулу общих и обязательных для всех граждан правил внешнего их поведения, соблюдение которых обеспечивается социально значимым государственно-властным авторитетом с использованием норм публичного права. Подобный симбиоз частного и публичного права (правовая согласованность) способен не только сохранить баланс между правом, обязанностью и запретом, обеспечить охрану прав одних, но и применять санкции к тем, кто выходит за рамки установленных запретов и ограничений.

Причины экстремизма. В современных условиях и с учетом происходящих событий в международной политике проблема экстремизма и его различных проявлений имеет архиважное не только социально-политическое, но и практическое значение. Появление экстремизма тесно связано с политическими идеями «светских» мыслителей Запада, преследующих глобалистские цели всемирной модернизации, в том числе секуляризации моральных и нравственных устоев общества. На рубеже конца XX – начала XXI в. возобладала цивилизационная парадигма, сопровождаемая присвоенными понятиями «демократия», «свобода», «цивилизованное гражданское общество», используемыми в качестве единственно правильного и верного пути развития общества, но без их реального наполнения содержательной части. Экстремизм является закономерным продуктом измененного сознания личности, а либеральная модель, создав-

шая его типовые формы, позволила сформировать своеобразную идеологическую форму путем исключения личности из практической сферы критического мышления, утратившего способность реально оценивать происходящее, не уставшего во всем подражать «просвещенной европейскости». Усиливающим мотивацию экстремизма является навязанное личности стремление к наживе и потребительству. «Золотой мешок» не дает покоя, от него сходят с ума, считают, что обладание им является «лучшим достижением», «общепризнанной лучшей условностью», наличие которой позволяет выйти из ничтожного состояния и приблизиться к заветной «демократической европейскости. Вот где главное, вот она сила, вот где покой, вот где счастье. Сему поклонюсь и за сим пойду!»¹.

Сущность экстремизма. Различные проявления и активное развитие экстремизма есть прямой результат активного сопротивления личности происходящим разрушительным тенденциям нравственных устоев общества, пагубным идеям биологического превосходства, культурной исключительности отдельно взятых элит и слоев общества, стремление определенной части «научной элиты» к «просвещенной европейскости», всеми силами оправдывающих в научной юридической литературе пагубность дальнейшего усиления правовой ответственности за преступления сексуальной направленности и проявления наркомании. Подобные утверждения пестрят применением метода риторического софизма, суть которого состоит в абсолютной подмене предмета исследования и его замене ложными посылками. В общественной системе человеческих отношений все более набирает обороты системный кризис, основанный на максимальном преувеличении общественной значимости частной личности, неприкосновенности ее индивидуального (личного) пространства, что позволило сформировать своеобразный автономный социальный модуль человека, наполненный ложными формами сознания, оторванного от реальной жизни, с погружением в виртуальный мир придуманных образов при их слепом копировании и подражании в повседневности. Происходящее способствует созданию и претворению в жизнь самых разнообразных идеологических

¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2021. С. 255.

форм и негативных сценариев культурного и интеллектуального поведения, представленных разновидностями искаженного интеллектуального восприятия, происходящего с последующим совершением действий антиобщественной направленности и вредоносности. Современные проявления экстремистской направленности преследуют не только цели нанесения вреда конституционному устройству, угрожают основам безопасности государства, но и в большей степени являются демонстрацией своеобразного индивидуально-группового протеста личности о несогласии с происходящими процессами в обществе. Впервые подобный феномен личности был сформулирован французским психологом, социологом Г. Лебоном, обратившим внимание на неизбежное наступление эры общего упадка культуры, чему в немалой мере способствовали «непримиримые радикалы, монархисты, социалисты, одним словом, все защитники самых различных доктрин, преследующих под разными ярлыками совершенно одинаковую цель: поглощение личности»¹. Следует признать, что экстремизм является разновидностью идеологического оружия, направленного на порабощение человека. Он превратился в своеобразный модульный ресурс, используемый в качестве метода и способа ведения гибридной войны, что подтверждается наличием и распространением новых политических режимов, идеологических моделей радикального либерализма неонацистского образца². Для их повсеместного распространения максимально используются объективные противоречия между нациями, этническими, религиозными группами, все возрастающее расслоение общества на почве материального неравенства. Основная опасность экстремизма заключается в скорости его распространения, чему в немалой степени способствует восприятие данной идеологии (радикальные взгляды и убеждения) через глобальные сети, где процветает слепое копирование культа насилия, его использование для формирования протестных настроений в обществе, в том числе при совершении одиночных противоправных экстремистских и террористических актов.

¹ См.: *Лебон Г.* Психология народов и масс / пер. с франц. А. Фридмана, Э. Пименовой. 3-е изд. М.: Акад. проект, 2015. С. 39.

² См.: *Щипков А.В.* Социал-традиция: монография. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017.

Уголовно-правовое противодействие экстремизму. Современное уголовное законодательство Российской Федерации содержит нормы, предусматривающие ответственность за самые разнообразные проявления экстремизма, в которых содержится прямой запрет на распространение сообщений экстремистского содержания, за проявления вражды и ненависти, оскорбление чувства верующих. Приоритетным назначением данных норм является удержание населения, представителей различных взглядов и религиозных конфессий от возникновения масштабных социальных конфликтов, в том числе от проявлений радикальных взглядов и идей, недопущение их проникновения в государственные органы страны. Развитию данного направления уголовной государственной политики в немалой степени способствует активная реализация правоохранительными органами положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», что неспособно значительно улучшить ситуацию. Основная направленность их деятельности связана не с воздействием на причины, а нацелена на устранение последствий. Очевидно то, что причины, порождающие экстремизм, находятся вне сферы деятельности и ответственности силовых структур. Когда с прохудившегося потолка течет вода, то ее постоянный сбор с пола не способен устранить основную причину. Крайне негативным проявлением экстремизма являются преступные проявления в обществе – осквернение памятников, изображение свастики на надгробиях, поджоги часовен, повреждения поклонных крестов. СМИ пестрят примерами деструктивного поведения, демонстрируемыми в социальных сетях. Для эффективного применения законодательства об экстремизме требуется четкое определение самого понятия, которое носит противоречивый характер. Не разрешены проблемы по определению содержания мотивов и целей экстремистских проявлений, поскольку в ряде статей УК РФ «экстремистский» мотив не предусмотрен в качестве квалифицирующего признака (ст. 280, 282, 282¹, 282² УК РФ). Разнообразное толкование экстремистских мотивов создает конкуренцию уголовно-правовых норм. Ныне экстремизм трактуется в двух аспектах: (1) как идеология крайне враждебных взглядов и (2) их практическая реализация. Юридическая литература изобилует различными терминами – «агрессивное пове-

дение личности, связанное с нетерпимостью к мнению оппонента, как форма политической борьбы», «демонстрация жесткой формы разрешения конфликта», «противоправная деятельность, создающая угрозу конституционному и общественному строю», «приверженность к определенной системе взглядов, основанной на крайне форме нетерпимости к охраняемым ценностям», «совокупность определенного рода негативных проявлений, запрещенных законом» и т.п. Законодательное совершенствование понятия «экстремизм» не содержит четких признаков разграничения между экстремизмом и терроризмом, экстремизма и экстремистской деятельности. Норма права призвана воздействовать на причины возникновения экстремизма, а не на устранение его последствий путем систематического усиления уголовной ответственности.

Основная опасность экстремизма заключается в быстроте его распространения, чему в немалой степени способствует восприятие данной идеологии (радикальные взгляды и убеждения) через глобальные сети, где процветает слепое копирование культа насилия, его использование для формирования протестных настроений в обществе, в том числе при совершении одиночных противоправных экстремистских и террористических актов. Противодействие экстремизму в современных условиях является приоритетной задачей государства и общества, для чего требуются усилия по дальнейшей реализации положений федерального законодательства¹, определившего основные принципы и организационные основы противодействия различным проявлениям экстремизма, включая меры профилактического характера, в том числе и юридическую ответственность. Ныне в уголовном законодательстве Российской Федерации содержатся нормы, предусматривающие ответственность за самые разнообразные проявления экстремизма, в которых содержится прямой запрет за распространение сообщений экстремистского содержания, за проявления вражды и ненависти, оскорбление чувства верующих. Приоритетным назначением данных норм является удержание населения, представителей различных взглядов и религиозных кон-

¹ См.: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

фессий от возникновения масштабных социальных конфликтов, в том числе от проявлений радикальных взглядов и идей, недопущение их проникновения в государственные органы страны.

В завершение краткого исследования проблемы экстремизма в современных условиях следует выделить основные направления борьбы с экстремизмом. В первую очередь противодействие является приоритетной задачей государства и общества, для чего требуются комплексные усилия по реализации не только положений федерального законодательства, определившего основные принципы и организационные основы противодействия различным проявлениям экстремизма, включая меры профилактического характера, в том числе и юридическую ответственность. Требуется значительное усиление государственного контроля за общественными отношениями, направленными на создание благоприятных условий по повышению уровня общественного сознания и нетерпимости к проявлениям радикальных взглядов, сужением границ национального плюрализма, усилением контроля за содержанием просвещения и образования. Следует признать неэффективным и недальновидным применение исключительно уголовно-правовых методов борьбы с экстремизмом. Необходимо существенное изменение содержания комплексного характера функционирования внутренней системы государственных органов – образование, культура, медицина, правоохранительных органов путем усиления воспитательного воздействия в обществе: совершенствование работы всех институтов гражданского общества, включая кардинальное изменение способов и приемов подачи информации средствами массовой информации, исключение публичного культивирования культа насилия и личного превосходства в художественных произведениях, в кинолентах, в театральных постановках. Постановка в качестве основной цели ликвидации экстремистских проявлений, абсолютно недостижимая и несбыточная мечта, но возможность сокращения их в обществе должна быть связана с привлечением общественного потенциала. Наиболее разумным в противодействии экстремизма следует признать формирование в обществе трех составных последовательных направлений «ПРОСВЕЩЕНИЕ – ТРАДИЦИИ – ЗАКОН». Главной задачей рассматривать формирование концепции гармонизации частного и публично-

правового интереса, где преобладающим должен быть приоритет не столько карательного, сколько регулятивного потенциала права путем активного развития различных сфер общественной жизни: предпринимательство, образование, семейная сфера.

В.М. Губанов,

доцент кафедры социальной безопасности
Российского государственного
педагогического университета
имени А.И. Герцена, кандидат
философских наук, доцент

Л.В. Сметанкина,

профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Военной академии связи, доктор
философских наук, доцент

Специфика противодействия экстремизму в образовательной среде

Аннотация. Проявления экстремизма в современном мире актуализируют необходимость противодействия этому крайне опасному социальному явлению, что предопределило предмет и цель данной статьи и обусловило необходимость решения ряда задач, связанных с анализом понятия «экстремизм», причин восприимчивости молодежи к такой идеологии и его профилактикой в образовательной среде.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская идеология, молодежный экстремизм, противодействие экстремизму, образовательная среда, технологии профилактики экстремизма.

Сегодня со всей определенностью можно констатировать, что *экстремизм* как ориентация отдельных лиц и организаций на крайние взгляды и методы действий, как правило, в политике, которые в принципе отрицают компромиссы, является одной из наиболее сложных проблем российского общества. Однако трак-

товка экстремизма неоднозначна, существует много подходов к его пониманию, но общепринятого четкого определения нет.

Так, экстремизм рассматривается как *сложное явление, определяемое действиями личности, далекими от общепринятых (Питер Оулман и Андреа Бартоли)*, другой подход связывает его с идеологией допустимости использования крайних мер для получения желаемого эффекта в любой сфере – «потребительский экстремизм» (В.Д. Трофимов-Трофимов).

В международно-правовых источниках экстремизм трактуется как *деяние, направленное на насильственные захват или удержание власти, изменение конституционного строя, посягательство на общественную безопасность, организацию в этих целях незаконных вооруженных формирований или участие в них и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством (Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г.), как форма политической деятельности, основанная на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, антисемитизма и ультранационализма (Парламентская Ассамблея Совета Европы 2003 г.), и даже как политика ненасильственной борьбы – сатьяграха (Махатма Ганди).*

Российское законодательство определяет экстремизм как *насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение территориальной целостности страны; публичное оправдание терроризма; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; распространение экстремистских материалов; организацию, подготовку и подстрекательство к осуществлению указанных деяний; финансирование и иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении.*

В отличие от России в законодательстве США понятия «экстремизм» нет (действует доктрина «hate speech»), есть «*преступление на почве ненависти*»¹.

Таким образом, отмеченные подходы позволяют рассматривать экстремизм как *форму организации деятельности, направленную на радикальное неприятие частью социума законов и общественных норм поведения, методологической основой которой вы-*

¹ Губанов В.М., Сметанкина Л.В. Экстремизм в молодежной среде. Концептуальные основы противодействия и педагогические технологии профилактики: учеб. пособие. СПб.: Изд.-полиграф. ассоц. высших учеб. заведений, 2021. С. 9–11.

ступает идеология насилия. Это своего рода социальная эпидемия, носителями которой выступают социальные вирусы (политические, религиозные, этнические, бытовые и пр.), вследствие чего экстремизм выступает как вызов и угроза национальной и международной безопасности.

Решению проблемы противодействия экстремизму служит внедрение в международную практику *глобального индекса экстремизма*, который рассчитывается из объективной статистики по трем направлениям: преступления против интересов, прав и свобод человека, жесткость правоприменительной практики государства в ответ на угрозы радикального насилия и общее состояние свободы прессы¹.

В России волна экстремизма прокатилась в конце прошлого века вследствие известных социальных потрясений, причины которых были обусловлены прежде всего факторами *социально-экономическими* и *духовного* генезиса. Возникают криминальные сообщества, этнический и религиозный экстремизм, исламские террористические группировки. Как реакция на это появляются националистические экстремистские организации (*прозападной – «неофашисты (скинхеды)», «антифа», «неоанархисты»*) и *славянской ориентации (нацболы, русские националисты и пр.)*. Происходит трансформация фанатских клубов в группировки *«ультрас»*. С середины 1990-х гг. экстремистские группировки стали приобретать дерзкий характер.

В начале 2000-х гг. правоохранительные органы России предпринимают решительные меры по противодействию экстремизму, но в то же время кризис политической идеологии приводит к образованию *протестных движений*, мобилизующих оппозицию власти. Бурный рост получает *потребительский экстремизм (коррупция)*. В настоящее время особую тревогу вызывает экстремизм *на фоне специальной военной операции*, который приобретает зловещие формы.

Важное значение для анализа экстремизма имеет выяснение *причин роста экстремистских настроений*, которые связываются с противоречиями, не получившими своевременного разреше-

¹ *Глобальный индекс экстремизма: монография / авт. коллектив; под общ. ред. А.И. Бастрыкина, В.П. Кириленко, А.Д. Хлуткова, В.А. Шамахова. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2023. С. 41.*

ния и в силу этого приобретшими острую конфликтную форму. Распространению подобных настроений способствуют и психологические особенности личности, обуславливающие разнообразные *мотивы*.

Учитывая все вышеизложенное, можно утверждать, что проблема экстремизма актуальна и становится уже *социальной патологией*.

Сегодня в России сохраняется тенденция повышения активности преступлений экстремистской направленности, особенно их проявлений в молодежной среде. *Молодежный экстремизм* – это проявление крайних в нравственном и правовом отношении средств и способов жизнедеятельности части молодежи, *цель* которых достижение общественного резонанса, а *особенности* обусловлены формированием в маргинальной среде, правовым и нравственным нигилизмом, деформацией культурных ценностей, пропагандой насилия, ненависти и др. *Социальная база* этого явления – молодые люди, не адаптированные к жизни, подверженные негативному влиянию из-за отсутствия жизненного опыта. Ярко выраженный *групповой характер, организованная деятельность* являются важнейшей особенностью молодежного экстремизма, представляющей наибольшую опасность для общества.

Эффективное противодействие экстремизму должно опираться на изучение *субъекта* экстремистской деятельности – общественных, религиозных объединений и иных организаций, СМИ и физических лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность. В роли *контрсубъектов*, противодействующих указанным субъектам, выступают органы государственной власти, ее субъектов и местного самоуправления. Однако уровень их компетентности в этой сфере нередко отстает от субъектов экстремизма. В связи с этим федеральное законодательство требует высокого уровня компетенции всех субъектов противодействия экстремистской деятельности.

Правовой основой противодействия экстремизму являются *Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»*, где раскрыты основные понятия, характеризующие экстремизм, *принципы противодействия, его основные направления, цели и организационные основы*, и *Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года*, которая конкретизирует положения данного закона, определяет *цель*,

задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму.

Одним из основных *направлений* противодействия экстремизму является принятие *профилактических мер*, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе *воспитательных, пропагандистских*, которые стали предметом изучения не только юридической, но и *педагогической науки*.

Профилактика экстремизма в образовательной среде предполагает *комплекс методологических, правовых, организационных мер по устранению причин его появления в сочетании с системой психолого-педагогических ресурсов, направленных на формирование у обучающихся знаний, умений, навыков и практическую реализацию контролирующей функции сознания обучающихся*. Это процесс воздействия, *во-первых*, на личность, *во-вторых*, на среду ее формирования.

Исходя из содержания и целей педагогической профилактики экстремизма, *знания* об этом процессе можно представить *философскими, правовыми, социально-психологическими и педагогическими блоками, умения и навыки* – как характеристику качественного преобразования личности молодого человека в этом процессе, который способен классифицировать экстремистские проявления как правонарушения; предвидеть их последствия; анализировать подобные ситуации с правовой точки зрения; реализовывать модели социально позитивного поведения¹.

Субъектами профилактики экстремизма в образовательной организации выступают: руководитель, его заместители по учебно-воспитательной работе и безопасности, педагоги, психолог, которые должны работать в тесном контакте с персоналом и родителями обучающихся. Эта работа должна начинаться с формирования у субъектов *знаний, умений и навыков воспитания у обучающихся культуры толерантного поведения*. Для этого необходима разработка и внедрение в учебно-воспитательный процесс комплекса образовательных программ, направленных на профилактику экстремизма в среде обучающихся. Большое значение в этом процессе имеет *системность работы*, которая обеспечивается *Комиссией по про-*

¹ Чуносков М.А. Психолого-педагогический аспект профилактики экстремизма у сельской молодежи // Психология. Историко-критические обзоры и современ. исслед. 2016. Т. 5. № 58. С. 182.

филактике экстремизма, утверждаемой приказом руководителя образовательной организации.

В последние годы активно разрабатываются и внедряются различные методики и технологии профилактики экстремизма, осуществляемые в основном юридическими и силовыми методами, необходимость которых очевидна, однако не менее важное значение имеют *педагогические технологии*, что обусловлено, как уже отмечалось, формирующим воздействием *образования* на личность.

В профилактике экстремистских настроений в образовательных организациях можно выделить два направления: *первое* – работа с молодыми людьми, у которых еще не проявились экстремистские наклонности, с целью формирования у них толерантного мировоззрения, *второе* – с теми, у кого экстремистское поведение уже является фактом, они демонстрируют нетерпимость, агрессию и с которыми сложно наладить взаимодействие.

В связи с этим *цели* педагогических технологий профилактики экстремизма должны быть ориентированы на формирование у молодых людей субъективного представления о противоправных состояниях внешней среды, о неотвратимости наказания за совершение противоправных действий, способности предвосхищать появление противоправной ситуации, негативного эмоционального отношения к экстремизму, моральных и этических установок по отношению к нему.

Исследователи проблемы экстремизма предлагают *модель технологии педагогической профилактики молодежного экстремизма*, ориентированной на концептуальное положение *усиления контролирующей функции сознания*, которая включает: правовое просвещение; актуализацию эмоционально значимых референтных лиц (родителей, родственников, друзей и пр.) и социально значимых явлений; формирование устойчивого негативного отношения к экстремизму; информирование об особенностях наказания за экстремизм и его последствия на различных уровнях; формирование умения предвидеть характер экстремистских действий как правонарушений, их последствий, социальных, эмоциональных, физиологических и прочих потерь, выводов и принимаемых решений¹.

¹ Там же. С. 183–184.

Организация профилактических мероприятий предполагает необходимость учитывать психологические, возрастные и личностные особенности обучающихся (*интересы, потребности, ценностные ориентации и пр.*), исходя из этого должны дифференцироваться и цели профилактики с применением педагогических технологий, которые целесообразно проводить в *индивидуально-групповом организационном формате* как в ходе *традиционных занятий*, так и в процессе *внеучебной работы*¹.

В основе педагогических технологий лежат *философско-методологические, психопрофилактические и собственно педагогические подходы к профилактике молодежного экстремизма*. *Методами* педагогической профилактики являются: *словесные* (наблюдаемые явления и предметы, наглядные пособия) и *практические* (ролевые и деловые игры, дискуссии, упражнения, тестирование, анкетирование, тренинги и пр.). В качестве *средств* выступают литература и нормативные правовые акты, видеоматериалы, СМИ, плакаты, вызывающие эмоциональную реакцию к противоправной деятельности, сюжетные рисунки и фотографии по тематике и др.²

Одним из средств педагогической профилактики молодежного экстремизма является *диагностика лиц, склонных к экстремистскому поведению, которая* включает в себя комплекс мер, связанных с поиском и получением первичной информации о данных субъектах; проверку этой информации; принятие решения в целях его предотвращения. Выявление условно подразумевает следующие *формы* поиска и получения первичной информации о лицах, склонных к экстремизму: *пассивную* (эпизодическое получение информации из различных источников) и *активную* (целенаправленный поиск информации в реальном как во внутреннем, так и во внешнем социальном окружении и виртуальном про-

¹ См., напр.: Сенчихин С.П. Организационные проблемы обеспечения безопасности в образовательных учреждениях и пути их решения // *Вопр. гос. и муницип. управления*. 2022. № 2. С. 159–179; Сенчихин С.П. О формировании компетенций по противодействию экстремизму и терроризму в образовательном процессе // *Вопр. соврем. науки: проблемы, тенденции и перспективы: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к Году педагога и наставника (Новокузнецк, 8 дек. 2023 г.)*. Кемерово, 2023. С. 197–199.

² См., напр.: Сенчихин С.П. Учебный курс профилактики экстремизма и терроризма: опыт СибГИУ // *Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения : труды Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Новокузнецк, 17–18 мая 2022 г.)*. Вып. 26. Ч. IV. Новокузнецк, 2022. С. 305–309.

странстве). Оперативный поиск и выявление указанных лиц в образовательной организации осуществляются среди обучающихся и персонала во взаимодействии с правоохранительными органами. *Организационно-тактическими направлениями* деятельности в рамках поиска первичной информации являются: изучение и анализ криминальной обстановки в районе расположения; подбор конфиденентов; целенаправленная поисковая работа с постановкой задач источникам информации, изучение документов и материалов; сбор, анализ, обобщение полученной информации, ее сопоставление с известными признаками экстремизма¹.

И в заключение следует обратить внимание на ст. 48 *Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»*, где отмечается, что *педагогическим работникам запрещается использовать образовательную деятельность* для политической агитации, принуждения обучающихся к принятию политических, религиозных или иных убеждений либо отказу от них, для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, для агитации, пропагандирующей исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения обучающимся недостоверных сведений об исторических, о национальных, религиозных и культурных традициях народов, для побуждения к действиям, противоречащим Конституции Российской Федерации.

Таким образом, профилактика экстремизма является ведущим направлением противодействия ему в образовательной среде. Важное место в этой работе занимают инновационные технологии, в том числе и педагогические. Сегодня в образовательных организациях проводится определенная работа, направленная на научное и учебно-методическое обеспечение деятельности по профилактике экстремистских проявлений среди молодежи, однако требуются серьезные усилия для ее активизации и совершенствования.

¹ Выявление преступлений экстремистской и террористической направленности // Оперативно-розыскная терминология (открытый фонд): Ассоциация Профессионального Сыска «АПС» : URL.: <https://alldetectives.ru> (дата обращения: 20.03.2024).

М.С. Георгадзе,
доцент факультета политологии
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
доктор психологических наук, доцент

Методы деструктивного информационно-психологического воздействия, применяемые террористическими и экстремистскими структурами в сети «Интернет»

Аннотация. В статье рассматриваются приемы и методы деструктивного информационно-психологического воздействия, благодаря которым модераторы террористических и экстремистских структур вовлекают в преступную деятельность отдельных граждан, оказывают устрашение на население, осуществляют дезинформацию целевых аудиторий, способствуют дезориентации и дезинтеграции в обществе.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, террористические структуры, экстремистские структуры, деструктивное воздействие, методы воздействия, информационно-телекоммуникационные сети, социальные сети, информационные технологии.

Террористические и экстремистские структуры в условиях массового использования населением новых информационных технологий стремятся использовать возможности информационно-телекоммуникационных сетей, соцсетей и мессенджеров в своем деструктивном информационно-психологическом воздействии на население.

Содержательно деструктивное информационно-психологическое воздействие террористических и экстремистских структур включает пропаганду радикальных идей, информационную поддержку осуществляемых акций насилия, координацию противоправных действий через закрытые ресурсы сети «Интернет», а также вербовку и призывы к финансированию террористической и экстремистской деятельности.

Целенаправленную работу по информационно-психологическому воздействию осуществляют такие организации, как «Ис-

ламское государство», «Хизб ут-Тахрир», «Таблиги Джамаат», «Катиба Таухид валь-Джихад», украинские националистические организации («Азов», «Правый сектор», «Айдар») и ряд других. Применяя различные средства информационно-психологического воздействия, представители террористических и экстремистских структур стремятся учитывать психологические особенности социальной среды, на которую они ориентированы, а также демонстрировать понимание нужд и потребностей целевых аудиторий, являющихся объектом их воздействия.

Террористический акт, совершенный 22 марта 2024 г. в Крокус Сити Холле, показал, что особую озабоченность представляет деятельность террористических организаций, поддерживаемых украинскими спецслужбами. Так, при содействии Службы безопасности Украины (далее – СБУ) в сети «Интернет» организована массовая вербовка лиц для совершения диверсий и террористических актов на территории России. Данные модераторы, как правило сотрудники центров информационно-психологических операций, оказывая влияние на представителей целевых аудиторий, стараются привлечь внимание данных групп, расположить их к себе и добиться доверия, а затем вовлечь в свою преступную деятельность.

Основная работа по вовлечению в противоправную деятельность развернута в социальных сетях, где есть подробная информация о человеке и его взглядах. Для это создается тематический канал и настраивается таргетинг¹. На первой стадии информационно-психологического воздействия подписчикам предлагают подготовить пост, поставить определенный хэштег², опубликовать фото, что провоцирует людей на неосознанные действия. Затем кураторы дают более четкие задания – распространить фейковую новость, сдать деньги на поддержку организации. Подписчиков, проявляющих активность в этих группах, через их личные сообщения приглашают в сообщество с более узкими интересами. Затем переводят в закрытые группы и чаты, где уже

¹ Таргетинг (англ. target – цель) – рекламный механизм, позволяющий выделить из всей имеющейся аудитории только ту часть, которая удовлетворяет заданным критериям (целевую аудиторию), и показать рекламу именно ей.

² Хештег, также хэштег – ключевое слово, тема или несколько слов сообщения, тег (пометка), используемый в микроблогах и социальных сетях.

вовлекают в опасную и даже преступную деятельность. Сегодня, например, молодежь активно подталкивают к нападениям на военкоматы, диверсиям на железных дорогах¹.

Модераторы, заинтересованные в организации террористических и диверсионных актов, применяют ряд специфических методов информационно-психологического воздействия.

Так, метод *устрашения* используется в целях запугивания объектов воздействия. Еще в 2022 г. сотрудники ФСБ России в ходе масштабной спецоперации против террористов и неонацистов в 37 регионах России выявили и задержали 106 неонацистов – участников международной террористической организации «Маньяки Культ Убийц» («Маньяки Культ Убийств», «Молодежь Которая Улыбается», М.К.У.)². Ряд задержанных на допросе показали, что их преступная деятельность модерировалась с территории Украины посредством Telegram-канала. Один из таких модераторов Е. Краснов – 23-летний уроженец Днепра (Днепропетровска)³, ранее он был радикальным фанатом футбольного клуба «Днепр», а в 2017 г. возглавил экстремистскую ячейку. В декабре 2020 г. его арестовали за покушение на убийство. Уже в СИЗО его завербовала СБУ. Ему выдали ноутбук и дали добро на продолжение террористической деятельности уже на территории России. Таким способом дистанционно под патронажем украинской разведки курировались ячейки в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Ярославле, Геленджике и других городах. Основной задачей подобных модераторов было проведение серии крупных терактов в России с целью устрашения населения. При этом за убийство обычных мирных граждан России, военнослужащих и сотрудников правоохранительных структур, взрывы в домах, поджоги предлагалось от нескольких сотен до сотен тысяч долларов США.

¹ См., напр.: Прохоренко Е.С. Способы вербовочной деятельности // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 177–181.

² М.К.У. создано на Украине и основано на нацистской идеологии, его цель – образование «расово чистого» государства. Продвижение идей М.К.У. в сети «Интернет» направлено на формирование культа насилия, стимуляцию совершения убийств, что приводит к созданию атмосферы страха, росту социальной напряженности.

³ Краснов Е. – руководитель запрещенной в России националистической организации «МКУ», подозревается в организации 11 убийств в Московской и Ленинградской областях и находится в международном уголовном розыске.

Одним из самых распространенных методов информационно-психологического воздействия является *дезинформация и дезориентация*. Дезинформация осуществляется для того, чтобы ввести в заблуждение аудиторию и подтолкнуть население к действиям, нужным манипулятору. Дезориентация применяется с целью лишения объекта воздействия возможности точно ориентироваться в широком спектре информационных потоков и подталкивания его к совершению преступлений путем намеренного введения в заблуждение. Так, модераторы из-за рубежа позиционируют себя как «российское движение Сопротивления» и пытаются убедить потенциальных участников диверсий и терактов, что такие акции для них безопасны. На практике это совершенно иначе. При этом модераторы заманивают потенциальных жертв не только выплатами, но и якобы перспективами роста в иерархической структуре. Убеждают, что человек таким образом сможет себя реализовать.

С помощью метода *дезинтеграции* террористы и экстремисты стремятся разрушить сложившиеся системы социальных связей в социальных образованиях, ослабить корпоративность и взаимодействие между социальными субъектами. Например, украинский режим значительные усилия предпринимает для того, чтобы инициировать межнациональные и сепаратистские настроения в российском обществе.

Таким образом, применяемые террористическими и экстремистскими структурами способы деструктивного информационно-психологического воздействия могут приводить к серьезным последствиям для безопасности государства. Модераторы, инициирующие диверсионные и террористические акты, тщательно изучают аудиторию. Узнают их материальное положение, оценивают критическое мышление, в итоге выявляют склонных к радикализации и решают, как их использовать. Кого-то из завербованных ориентируют на мирные, как правило, пиар-акции, других на серьезные преступления. При этом учитывают, что проще всего склонить человека к совершению преступлений, когда он находится в состоянии, при котором отключается критическое мышление. То есть в эйфории, стрессе, депрессии. Важно учитывать, что идет не только вербовка, но и системный мониторинг информационного поля, поиск новых тем и точек воздействия.

Поэтому в целях профилактики данных преступлений необходимо проводить масштабную и действенную разъяснительную работу с молодежью для выработки у них способностей критически осмысливать сообщения в социальных сетях и мессенджерах.

Л.В. Готчина,
профессор кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-
исполнительного права
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

О национальном экстремизме в России

Аннотация. В статье проанализирован национальный экстремизм в современной России, названы его проявления, дана криминологическая характеристика личности «национального экстремиста», отмечены тенденции роста числа участия студентов, несовершеннолетних и молодежи в экстремизме. Сформулированы профилактические меры законодательного и организационного характера.

Ключевые слова: национальный экстремизм, славяне, виктимность, молодежь, профилактика, личность экстремиста.

В настоящее время существенно усилилось опасное состояние организованных преступных групп, к которым можно отнести и неформальные объединения некоторых государств. В тезисах Д.А. Шестакова констатируется, что «...разгоревшаяся ныне у края России схватка преступна»¹. И этим краем, к сожалению, явилась территория Белгородской области. Она взяла на себя самую трудную ношу – защиту всей России от прямого военного преступного вмешательства и уже третий год держит оборону.

¹ Шестаков Д.А. Опасное состояние глобальной олигархической власти (Отблеск давнего учения). URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/forthcoming-sessions/452-17-fevralya-2023-g-beseda-politicheskaya-kriminologiya> (дата обращения: 10.04.2024).

Экстремистские проявления и террористические акты, совершаемые на ее территории, отличаются особой жестокостью. Задерживаемые за совершение таких преступлений лица характеризуются многонациональностью. Существенен среди них процент женщин, в том числе женщин-наемниц, активно вовлекаются малолетние и несовершеннолетние.

Средства массовой информации сообщают о таких фактах, а еще больше о них умалчивается из-за благой цели – не сеять панику. В этом случае ставится под сомнение принцип «цель оправдывает средства». Как видится, оправдывает не всегда. Поэтому что замалчивание или игнорирование неединичных фактов преступлений не формирует у населения остальных российских регионов необходимой осмотрительности, внимательности, не вырабатывает потребности в дополнительных мерах ранней профилактики, особенно среди малолетних, несовершеннолетних и молодежи, профилактики виктимности. Их эффективность существенна.

Так, в структуре преступности Центрального федерального округа России (далее – ЦФО) за период 2018–2022 гг. увеличилось число не только «традиционных» общеуголовных деяний, совершенных студентами (разбой (с 49 человек в 2018 г. до 137 человек в 2022 г.), вымогательство (с 22 человек в 2018 г. до 133 человек в 2022 г.), но и преступлений против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности (с 859 человек в 2018 г. до 1718 человек в 2022 г.), в том числе тяжких и особо тяжких деяний, связанных с незаконным оборотом оружия (с 1 человека в 2018 г. до 38 человек в 2022 г.) и наркотиков (с 861 человека в 2018 г. до 1800 человек в 2022 г.), а также экстремизма (с 26 человек в 2018 г. до 66 человек в 2022 г.) и террористической деятельности (с 10 человек в 2018 г. до 29 человек в 2022 г.)¹.

Сам экстремизм представляет собой призывы социальных масс к насильственным действиям против существующего политического, религиозного или социального строя. Основной целью современной идеологии экстремизма, реализуемой в России, является уничтожение нации.

¹ Данные статистики ГИАЦ МВД России. URL: <http://www.mvd.ru>

Сегодня мы выделяем новый тип личности преступника – «национальный экстремист». Тип его жертвы в виде славянского населения определен критерием выделения такого нового типа личности преступника. Русские, белорусы, украинцы относятся к восточным славянам¹.

Как реализуется национальный экстремизм?

Подготовленные экстремистские мультфильмы и успешно распространяемые на территории Украины на протяжении десятилетия сформировали ненависть и вражду к русскому населению как к социальной группе, к представителям одной славянской нации. И потому детские формулировки «Бей москалей!» среди детей беженцев не случайны. Переписаны учебники истории, на них выращено новое молодое поколение, ненавидящее все русское.

Поэтому сегодня особо остро воспринимаются и уже систематически наблюдаются экстремистские проявления в ЦФО, особенно в Белгородской области. Это не случайно. С апреля 2014 г. в этот регион с территории Украины, а более интенсивно после начала специальной военной операции 24 февраля 2022 г. прибыло наибольшее количество беженцев и вынужденных переселенцев. По оценкам специалистов, с начала конфликта из регионов бывшей Украины прибыло в Россию более 5,3 млн человек, из которых более 1 млн 223 тыс. являются несовершеннолетними².

Между тем молодежь и несовершеннолетних активно вовлекают в совершение различных преступлений экстремистской направленности и террористического характера (диверсии, теракты в последние 2 года совершаются на всей территории ЦФО, особенно в Белгородской области). С целью устрашения и уничтожения мирного населения активизировались многочисленные круглосуточные обстрелы в Белгородской области, осуществляются подрывы объектов жизнеобеспечения, отсутствие избирательности в таких преступных актах (т.е. не только по военным объектам, но и по помещениям образовательных, медицинских

¹ Ранее наши коллеги уже провели исследование личности участника террористической деятельности (см.: *Личность участника террористической деятельности: монография* / под общ. ред. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2022).

² Как приток беженцев с территории Украины изменит высшее образование в России. URL: <https://news.ru>

организаций, местам досуга и отдыха) подтверждает активизацию преступной деятельности национальных экстремистов.

Криминологическая характеристика личности *национального экстремиста* представлена: по полу: преобладают мужчины, но участие женщин также существенно, не менее 35%; по возрасту – это представители с 18 до 29 лет включительно, встречаются и несовершеннолетние); семейный статус характеризуется высоким процентом (более 50%) неполных семей и втягиванием в экстремистскую деятельность своих близких (семейная криминальная экстремистская специализация). Образовательные характеристики (вид образования, его завершенность) и процентное соотношение работающих и неработающих лиц приближены к характеристикам корыстно-насильственного преступника.

Что же необходимо предпринять?

Перспективным профилактическим направлением представляется работа с несовершеннолетними и молодежью с целью недопущения распространения среди них экстремистской идеологии. Еще 17 лет назад 48,1% опрошенной молодежи европейской части России желали участвовать в экстремизме¹.

Между тем выделенный нами тип личности преступника *«национальный экстремист»* представляет собой для национальной безопасности повышенную общественная опасность, которая заключается в избранности жертвы, которой являются сегодня, в первую очередь, российские граждане, украинские, у экстремистов также отмечается готовность к сокращению белорусского населения.

С целью поддержания региона Белгородской области необходимо ходатайствовать перед Правительством Российской Федерации о внеочередной разработке и принятии закона, предусматривающего снижение количества баллов при поступлении в профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования школьников Белгородской области. Такая потребность необходима в связи с отсутствием очного обучения (систематического и периодического в зависимости от района области и временного промежутка).

¹ Козлов А.А., Теплов Э.П. Терроризм в молодежном сознании: угроза и вопросы безопасности. СПб., 2007. С. 208–211.

Не менее востребуема мера психологического сопровождения обучаемых, требующая введения дополнительных ставок психологов. Также необходимы разработка и внедрение среди педагогов курсов терпимости и толерантности с целью снижения ожесточения людей по отношению друг к другу, страха, тревог, чувства безысходности, повышения авторитета силовых структур. Видится перспективной и временная мера непубликации на официальных сайтах образовательных организаций информации о планируемых очных массовых мероприятиях. Сегодня и в последующие годы в приграничных регионах России необходимо увеличить штат правоохранительных органов и Министерства обороны Российской Федерации с постоянной дислокацией.

А.А. Врембяк,
специалист Национального центра
информационного противодействия
терроризму и экстремизму
в образовательной среде
и сети «Интернет»

Профилактика распространения современных экстремистских и террористических угроз в молодежной среде России

Аннотация. В статье рассматриваются результаты статистических исследований по преступлениям экстремистской направленности, а также пути профилактической работы и выявления групп риска при работе с обучающимися.

Ключевые слова: угрозы, молодежь, терроризм, экстремизм, радикализация, уголовная ответственность, профилактика.

Говоря об экстремизме в целом, стоит понять, несмотря на его разделение на политический, религиозный, национальный, что первоочередной целью такой деятельности являются целенаправленные попытки изменения основ конституционного строя насильственным путем и активная работа по дестабилизации общества. В Федеральном законе «О противодействии экстремист-

ской деятельности» под экстремистской деятельностью понимается: оправдание терроризма; возбуждение расовой, социальной и иной розни; финансирование или содействие в осуществлении деятельности экстремистской организации и т.д. Именно поэтому, когда мы говорим о современном экстремизме, его прежде приходится сопрягать с политикой. Сам по себе политический экстремизм представляет собой ориентацию на курс радикальных целей и идей, через силовые пути достижения целей и использование противоправных методов (например, террористические акты, разжигание религиозной, расовой ненависти, протестные движения, вооруженные мятежи, партизанские войны и т.д.).

К сожалению, в современной реальности нам также приходится сталкиваться с нарративами того, что образ экстремиста – это образ определенной национальности. Важно учитывать, что экстремизм – это угроза, которая исходит не только от представителей одной национальности. Так, в России в 1990-х экстремизм зачастую рассматривался лишь как «русский экстремизм», основными посылами которого были борьба за «чистоту нации», «освобождение русского народа». Однако, рассматривая преступления экстремистской направленности 1990-х гг. детально, можно заметить, что активно распространялся религиозный экстремизм. Как пример – это деятельность «Аль-Харамейн» (организация, запрещенная на территории Российской Федерации, признана террористической). С 1997 г. данная организация активно финансировала дагестанские религиозно-экстремистские (ваххабитские) группировки, основная цель которых – это создание на территории Дагестана «Исламского государства» путем коренного изменения основ конституционного строя республики и ее отделения. Не обошла стороной данная организация и Чечню: с 1999 г. активные финансовые потоки были направлены в «поддержку» Чечни, однако средства шли на содержание бандформирований. Помимо финансовой поддержки данная организация активно занималась сбором информации для боевиков и активно способствовала проведению информационной войны против России.

Анализ статистических данных¹ по преступлениям экстремистской направленности за период с 2018 по 2022 г. показывает, что лидирующие позиции занимают регионы трех федеральных округов: Центрального, Приволжского и Южного. Причем рост зарегистрированных преступлений наблюдается во всех федеральных округах. Что касается преступлений, связанных с публичными призывами к экстремистской деятельности, они преимущественно совершаются представителями возрастной группы 30–49 лет, гражданами России, со средним общим или профессиональным образованием, без постоянного источника дохода, но при этом полностью трудоспособными.

В целом среди лиц, привлеченных по делам экстремистской направленности, выделено минимальное количество осужденных, не имеющих гражданства Российской Федерации. Практически во всех случаях преступления экстремистской направленности совершаются гражданами России. В основном это люди, постоянно проживающие на территории, где было совершено преступление.

В возрастной градации по двум близким статьям УК РФ: ст. 282¹ (Организация экстремистского сообщества) и ст. 282² (Организация деятельности экстремистской организации). По первой статье преимущественно привлекается молодежь в возрасте от 14 до 24 лет, либо обучающаяся, либо безработная. По второй статье – в основном безработные мужчины в возрасте от 30 до 49 лет. Важно подчеркнуть, что данная возрастная группа преимущественно привлекается за финансирование экстремистской деятельности.

А вот количество осужденных за реабилитацию нацизма в 2021 г. резко возросло, среди осужденных преобладают лица в возрасте 18–24 и 30–49 лет, получившие в основном среднее профессиональное образование. Как пример, среди субъектов экстремизма можно выделить навальнистов, иноагентов, сепаратистские организации.

Говоря об экстремистской деятельности, следует понимать, что одна из его целей – это нейтрализация и подчинение институ-

¹ Венцель С.В., Врембьяк А.А. Статистические данные по правонарушениям экстремистской направленности на территории России // Обзор НЦПТИ. 2023. № 4 (35). С. 22–44.

тов государственной власти и управления. При том подобный захват власти пытаются завернуть в упаковку легитимности.

Образ легитимности протестных акций формируется из следующих тезисов: 1) насильственный захват власти был вынужденной защитной мерой; 2) делом благим – всеми ожидаемым; 3) единственно возможным и т.п.; 4) предлагается принять судьбоносное решение.

Например, на выборах сплошная фальсификация, мы должны проявить свою гражданскую позицию и взять власть в свои руки.

Подобные сценарии были использованы С. Тихоновской в Республике Беларусь, А. Навальным в России. Активный пример подобного сценария представляют собой и события на Украине.

Именно в целях формирования у населения неприятия идеологии терроризма и устойчивости к ее пропаганде раз в четыре года обновляется один из стратегических документов – Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации.

Так, в 2024 г. вступил в силу новый Комплексный план на 2024–2028 годы, среди ключевых изменений в нем можно выделить расширение категории группы риска: 1) молодежь, разделяющая идеи террористических, экстремистских, националистических и неонацистских организаций, различных деструктивных движений (субкультур). Состоящие на различных формах учета в органах и учреждениях системы профилактики в связи со склонностью к суицидальному поведению, совершению насильственных действий; 2) население новых субъектов Российской Федерации, а также лица с территорий, ранее подконтрольных киевскому режиму; 3) мигранты, прибывшие в Российскую Федерацию для осуществления трудовой деятельности или обучения, члены их семей; 4) лица, отбывающие либо отбывшие наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, прежде всего за осуществление террористической деятельности; 5) члены семей лиц, причастных к террористической деятельности (действующих, осужденных, нейтрализованных); 6) несовершеннолетние, прибывшие из зон вооруженных конфликтов.

Также в Комплексном плане на 2024–2028 гг. конкретизированы: деятельность по профилактике терроризма, речь идет о противодействии украинским националистическим и неонацист-

ским идеологиям; привитие традиционных духовно-нравственных ценностей молодежи; перечень профилактической работы с иностранными гражданами, в том числе были указаны меры по работе с группами риска; новые группы риска: лица, подверженные субкультурам массовых убийств, члены деструктивных сообществ; лица, прибывшие с территорий, ранее подконтрольных киевскому режиму или сильно пострадавших от его влияния; несовершеннолетние, имеющие активный интерес к деструктивному, террористическому, радикальному, насильственному или суицидальному контенту; меры, необходимые для повышения эффективности информационно-пропагандистской деятельности в части привития неприятия идеологии терроризма; вопросы повышения квалификации сотрудников образовательных организаций, ответственных за выполнение профилактической работы по тематике противодействия идеологии терроризма и их методическом обеспечении; даты, в которые можно проводить мероприятия, направленные на противодействие идеологии терроризма (3 сентября, 9 декабря, 23 февраля); категории экспертов, которых можно привлекать к профилактической работе (от военнослужащих до блогеров).

Ну и конечно, говоря о профилактике и Комплексном плане, нельзя не сказать о появлении в нем описания трех уровней профилактики идеологии терроризма в Российской Федерации: общая, адресная и индивидуальная, что способствует четкому распределению полномочий ответственных лиц по работе в области профилактики и учета особенностей в работе на каждом из уровней.

К сожалению, основной целевой аудиторией деструктивных явлений становится молодежь, в том числе из групп риска. При помощи проведенных исследований в ходе реализации профилактических мероприятий с группой риска можно выделить следующие «красные флаги» в социальных сетях обучающегося, сигнализирующие о том, что с ним стоит провести беседу и поинтересоваться, что его привлекает в той или иной публикации.

Важно учитывать, что это неисчерпывающий перечень признаков и прежде всего при общении с обучающимся необходимо попытаться понять его позицию прежде, чем начать обвинять и загонять его в угол. При позиции резкого осуждения шанс получить истинную информацию резко сокращается, так как ученик

просто боится сказать что-то неудобное и начинает вести максимально скрытную неконтролируемую деятельность.

Учащиеся, вовлеченные в деятельность «А.У.Е»¹, имеют следующие характеристики: романтизация криминала и движения «А.У.Е.»; публикации с использованием тюремной символики и надписи «А.У.Е.»; использование цитат «авторитетов» криминального мира, использование тюремного жаргона и попытки внедрения в общество тюремных порядков; вовлеченность в сообщества темы «А.У.Е.» и иных каналов, в том числе осуществляющих сбор средств для заключенных; прослушивание исполнителей, романтизирующих криминал и возводящих арестантов в отдельную «блатную» категорию.

Учащиеся, радикализованные посредством воздействия пропаганды на фоне СВО, осуществляют распространение: фото и видео, направленных на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации (публикации с якобы жестоким отношением к местному населению, пленным); в качестве ссылок на «авторитетов-ЛОМов» – иноагенты, лица, находящиеся под следствием и имеющие прозападные и проукраинские взгляды; фейков о проведении СВО; призывы к сепаратизму, а также подписываются на «проукраинские» телеграм-каналы, откуда распространяется информация о сборе средств на нужды ВСУ и рекрутинг молодежи в противоправную деятельность.

Учащиеся, разделяющие идеи неонацизма и радикального национализма, используют в общении: публикации с атрибутикой и символикой нацистских и фашистских организаций; цитаты лидеров радикальных движений; публикации с выступлениями лидеров, придерживающихся нацистской идеологии; публикации идей национального превосходства и разжигания межнациональной розни; слова-маркеры в публикациях: скины, 14/88, White Power, 1312 и др.

Все это свидетельствует о том, что профилактическими мероприятиями должны быть охвачены не только школьники и студенты образовательных организаций, но и сотрудники различных

¹ 17.08.2020 решением Верховного Суда РФ международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» признано экстремистским, его деятельность запрещена на территории Российской Федерации, а 02.10.2020 дополнительным решением Верховного Суда РФ резолютивная часть предыдущего решения дополнена указанием на иные используемые указанным движением наименования «Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», «АУЕ», «А.У.Е.»

предприятий, работающая молодежь. А помимо адресной работы с такими категориями граждан, как мигранты, трудные подростки, лица, освобожденные из мест лишения свободы, и т.д., нужно выстраивать более активное взаимодействие с населением региона и формировать у местных жителей установки по неприязни экстремизма и терроризма на системном уровне.

И.С. Амелина,
научный сотрудник отдела
научного обеспечения
предупреждения преступности
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

О некоторых вопросах совершенствования деятельности органов прокуратуры по профилактике экстремизма и межнациональных (межэтнических) конфликтов

Аннотация: Статья посвящена вопросам осуществления прокурорами надзора за исполнением законов в сфере противодействия экстремистской деятельности. Проанализированы изменения российского законодательства, предусматривающие расширение круга специальных полномочий прокурора в условиях обострения внешних и внутренних экстремистских угроз, а также предложены пути по его совершенствованию.

Ключевые слова: национальная безопасность, прокуратура, прокурорская деятельность, экстремизм, иностранный агент, противодействие экстремистской деятельности.

Нарастающая угроза национальной безопасности Российской Федерации напрямую связана с активизацией деятельности на территории России украинских разведывательно-диверсионных групп, международных террористических организаций, радикальных и экстремистских структур¹, направленной на дестабилизацию общественной обстановки в России. Поэтому в целях обеспечения и защиты национальных интересов Россий-

¹ Совещание Совета Безопасности России по вопросам обеспечения национальной безопасности на Северо-Западе России 19.05.2023 // <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3495/> (дата обращения: 06.04.2024).

ской Федерации от внешних и внутренних угроз одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры является осуществление надзора за исполнением законов в сфере противодействия экстремистской деятельности¹.

Анализ статистических сведений результатов надзорной деятельности показывает, что на протяжении последних пяти лет количество выявленных нарушений в сфере противодействия экстремизму неуклонно возрастает. В частности, количество нарушений в 2023 г. по сравнению с 2022 г. возросло на 10,4%, в 2022 г. – на 35%, в 2021 г. – на 18%, в 2020 г. – на 5%). Наряду с этим наблюдается рост количества выявленных нарушений закона в сфере международных отношений².

В 2021 г., согласно статистическим данным, при осуществлении надзора за исполнением законов о федеральной безопасности³ зафиксирован рост количества выявленных нарушений в деятельности некоммерческих организаций (далее – НКО) примерно в пять раз по сравнению с 2020 г. (+78,2%), что свидетельствует о значительной активизации работы прокуроров по обеспечению законности в данной сфере⁴.

Приведенная статистика наглядно демонстрирует, что криминогенная обстановка в современной России остается напряженной. В настоящее время по результатам надзорных мероприятий наибольшее количество нарушений закона в сфере противодействия экстремизму выявлено в Москве – 14 634 нарушений (+56,4%), а также в Московской области – 11 838 (+10,5%).

¹ Подробнее см., напр.: Меркурьев В.В., Агапов П.В., Стешич Е.С., Смылова В.Н. Прокурорский надзор в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации роста активности населения: вопросы теории и практики (ч. 1) // Юрист-Правоведь. 2021. № 1(96). С. 57–62; *Их же*. Прокурорский надзор в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации роста активности населения: вопросы теории и практики (ч. 2) // Юрист-Правоведь. 2021. № 2(97). С. 26–32.

² Статистический отчет «Надзор за исполнением законов о федеральной безопасности» по форме ФБ (502) за 2017–2021 гг., статистический отчет «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» по форме ОН (511) за 2022–2023 гг.

³ Форма статистического отчета «Надзор за исполнением законов о федеральной безопасности» по форме ФБ (502) не представляется с 2022 г. на основании приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 09.03.2022 № 131.

⁴ *Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2021 год: информ.-аналит. записка*. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2022. С. 143.

Анализ правоприменительной практики позволяет определить основные детерминанты и условия, способствующие эскалации межнациональной и межэтнической напряженности в стране на настоящий момент. К таким можно отнести нарушения закона в миграционной сфере, деятельность иностранных или международных неправительственных организаций, лиц, находящихся под иностранным влиянием (далее – НКО-иноагенты), а равно «внесистемной оппозиции», направленной на дестабилизацию общественно-политической и социально-экономической обстановки в стране, деятельность радикально настроенных лиц, разделяющих экстремистские взгляды под воздействием различных социальных факторов, использование возможностей информационно-коммуникационных технологий, в том числе сети «Интернет».

Обострение внешних и внутренних экстремистских угроз и необходимость принятия превентивных мер по их предупреждению способствовало и способствует по настоящее время расширению круга специальных полномочий прокурора.

В частности, в соответствии с Федеральным законом от 14.07.2022 № 277-ФЗ (далее – закон № 277-ФЗ) внесены изменения в Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (далее – закон № 277-ФЗ). Данная новелла предусматривает в качестве ответной меры запрет (ограничение) деятельности иностранного СМИ, зарегистрированного на территории иностранного государства и распространяющего свою продукцию на территории Российской Федерации, на основании решения Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей по согласованию с МИД России (ст. 3⁴).

Наряду с этим Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители вправе вынести требование о приостановлении деятельности средства массовой информации в случае распространения СМИ информации, перечисленной в ст. 56² Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее – закон о СМИ). Однако до настоящего времени положения статьи не раскрывают в полной мере предусмотренного алгоритма взаимодействия прокуратуры и

Роскомнадзора, а наличие недостатков при применении указанной нормы является предметом научных дискуссий¹.

Также в силу ст. 56² закона о СМИ Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители вправе направить требование о признании недействительной регистрации средства массовой информации и (или) прекращении действия лицензии на вещание в случае выявления фактов неоднократного распространения средством массовой информации сведений, предусмотренных названным законом и законом № 277-ФЗ.

Новеллы коснулись и положений Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – закон № 149-ФЗ). Так, ст. 15³⁻² Закона № 149-ФЗ предусмотрен порядок обращения Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей в Роскомнадзор с требованием о принятии мер по постоянному ограничению доступа к информационному ресурсу в случаях неоднократного распространения на нем сведений, указанных в ст. 15.1, 15¹⁻¹, 15³ и (или) 15³⁻¹ названного закона.

Помимо изложенного стоит отметить, что в органах прокуратуры за последние годы активизирована работа по признанию нежелательной деятельности иностранной или международной неправительственной организации на территории страны на основании решения Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей по согласованию с МИД России, что в свою очередь свидетельствует об усилении роли прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Так, по состоянию на 17 апреля 2024 г. в перечень внесены 158 иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации².

Наряду с этим на регулярной основе прокурорами проводится работа по обращению в суд с заявлением о признании организаций экстремистскими и запрете их деятельности. Так, за

¹ См.: *Винокуров А.Ю.* О новых мерах прокурорского реагирования на нарушения законов в деятельности средств массовой информации // Актуал. проблемы прокурорской деятельности: история и современность: сб. материалов науч.-практ. конф. (г. Москва, 18 нояб. 2022 г.) / под общ. ред. Н.В. Коваль; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2023. С. 14–22.

² По данным Минюста России. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 20.04.2024).

истекший период 2024 г. в соответствующие перечни внесены три экстремистские организации, всего по состоянию на 25 апреля 2024 г. в перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», включено 107 организаций¹.

С учетом возрастающей угрозы национальной безопасности, связанной с вмешательством во внутренние дела государства, особое значение приобретает обеспечение прокурором законности в деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов (далее – НКО-иноагенты). В первую очередь, это связано с тем, что некоторым НКО-иноагентам свойственно камуфлировать истинные намерения, цели и под предлогом борьбы за права граждан распространять идеи радикализма, экстремистской деятельности, тем самым лоббировать интересы иностранных государств.

Примечательно, что благодаря своевременному внедрению и применению законодательства, регламентирующего деятельность иностранных агентов, удалось избежать негативных последствий, угрожающих национальной безопасности страны. Так, с принятием Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (далее – закон № 255-ФЗ) существовавшие ранее возможности для работы в России так называемых иностранных агентов были существенно сужены².

Однако с учетом динамичной трансформации условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации, потребность в совершенствовании законодательства, направленного на недопустимость иностранного вмешательства, сохраняется. Например, в марте 2024 г. внесены изменения в закон № 255-ФЗ, согласно которым на иностранных агентов распространяются ограничения и запреты, предусмотренные Феде-

¹ По данным Минюста России. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 23.04.2024).

² Специальный доклад комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации «Об особенностях защиты государственного суверенитета России в 2022–2023 годах» (21 июня 2023 г.)

ральным законом от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», введен запрет на рекламу в средствах массовой информации и в сообщениях и материалах средств массовой информации в информационно-телекоммуникационных сетях информационных ресурсов иностранных агентов.

С учетом принятых за последние годы законодательных новелл и анализа практики прокурорской деятельности вне уголовно-правовой сферы представляется целесообразным наделение прокурора правом направления в адрес Министерства юстиции Российской Федерации и его территориальных органов требования о включении юридического лица, действующего в качестве иностранного агента, которое не подало соответствующее заявление в установленные законом сроки, в реестр иностранных агентов, если такие факты были установлены в ходе осуществления надзорных мероприятий. Это не только обеспечит своевременное реагирование на нарушение закона, но и позволит на раннем этапе минимизировать риски возникновения условий, способствующих проявлению радикализма в обществе и совершению правонарушений экстремистской направленности. Источниками таких сведений могут быть, к примеру, обращения граждан, материалы проверки, информация в СМИ и ресурсах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и т.д.

Наряду с этим, на наш взгляд, требует уточнения ч. 5 ст. 10 закона № 255-ФЗ, согласно которой органы публичной власти, организации всех форм собственности, а также их должностные лица обязаны оказывать уполномоченному органу содействие при осуществлении государственного контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации об иностранных агентах, предусмотренного ст. 10, в том числе предоставлять необходимые сведения и материалы. Так, требуется конкретизация нормы в части установления сроков и порядка предоставления такой информации.

И.И. Кожевников,
адъюнкт Дальневосточного
юридического института
МВД России имени И.Ф. Шилова

**Уголовно-правовая охрана граждан от вовлечения
в религиозные объединения, деятельность которых
сопряжена с насилием над гражданами или иным
причинением вреда их здоровью**

Аннотация. В статье рассматривается деятельность религиозных объединений, сопряженная с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью. Автор формулируются критерии отличия религиозного объединения и секты, анализируются положения ст. 239 УК РФ. Делается вывод о необходимости криминализации вовлечения или принуждения граждан ко вступлению в преступные религиозные объединения.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, секты, религиозные объединения, криминализация, уголовная ответственность, ст. 239 УК РФ, насилие.

Сегодня одним из важных аспектов обеспечения безопасности личности, общества и государства является обеспечение религиозной безопасности. Деятельность религиозных организаций радикального толка, исповедующих насилие, представляет угрозу национальной безопасности, национальным интересам и духовно-нравственным ценностям российского общества и государства¹.

Вовлечение в секту как преступление может быть рассмотрено в контексте нарушения личной свободы и автономии человека, особенно если эта вовлеченность сопровождается использованием манипулятивных методов или принуждения. Однако отметим, что в уголовном законодательстве принадлежность к секте сама по себе не является преступлением.

¹ Боброва О.В., Меркурьев В.В. Радикальные религиозные организации – угроза национальной безопасности и средства противодействия им // Обозреватель. 2022. № 9-10 (392-393). С. 106–127.

Вмешательство в личные права и свободы человека может рассматриваться как преступление, если: 1) применяются принудительные методы или психологическое насилие в том случае, когда члены секты подвергаются принуждению, угрозам или манипуляциям, чтобы остаться в секте; 2) если в секте совершаются преступные действия, такие как физическое насилие, мошенничество, сексуальные преступления и т.д.; 3) в случае, если секта вовлекает несовершеннолетних лиц и подвергает их риску или опасности.

Несмотря на то что религиозное объединение и секта являются схожими понятиями, соотносящиеся как общее и частное, возможно различать их по ряду признаков.

Отличительные признаки секты и религиозного объединения

Секта	Религиозное объединение
Ограниченное количество членов сообщества	Широкий круг членов сообщества, отсутствие большого круга условий для вступления
Изоляция от общества	Интеграция в общество
Отрицание общепринятых норм организации деятельности религиозных сообществ	Соблюдение общепринятых норм, соответствие требованиям законодательства
Отсутствие государственной регистрации (а также включение в список запрещенных организаций)	Наличие государственной регистрации в качестве юридического лица
Представление собственной идеологии либо представление радикальных течений имеющихся конфессий	Идеологически религиозные объединения связаны с основными конфессиями и являются их отраслевыми представителями
Направленность на обогащение руководства или основателей секты	Направленность на реализацию права на свободу совести и вероисповедания в части предоставления возможности исповедовать религию группе лиц
Совершение противоправных деяний в отношении членов секты	Отсутствие преступной деятельности

В отечественном уголовном законодательстве ч. 1 ст. 239 УК РФ предусматривает ответственность за создание религиоз-

ного объединения и руководство им, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью. Несмотря на отсутствие формулировки «секта», справедливо считать такое религиозное объединение сектой из-за направленности ее деятельности.

Создание соответствующих объединений или организаций означает учреждение таковых либо их фактическую организацию без официальной регистрации. Под учреждением понимается государственная регистрация юридического лица в порядке, установленном Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в специальном порядке, установленном для отдельных видов юридических лиц. Следует понимать, что на этапе регистрации невозможно установить наличие преступного умысла у учредителя, что создает реальную возможность для длительного законного функционирования такой организации.

Фактическая организация религиозного объединения представляет собой активную деятельность по пропаганде идеологии, основанной на религиозном фундаменте, вербовке членов, предоставление места для проведения сборов, вовлечение в объединение или принуждение к вступлению, организация совместных мероприятий, составление устава или иного документа, регламентирующего взаимодействие членов религиозного объединения и устанавливающего правила поведения.

Руководство таким объединением подразумевает под собой занятие высшей иерархической позиции, отдача приказов по выполнению работ во благо объединения, распределение ресурсов, активов и выполнение иных административных или распорядительных функций.

Преступным может являться и участие в деятельности такой организации (ч. 3 ст. 239 УК РФ), однако считаем, что образовывать состав преступления такое участие будет в том случае, если лицо будет осуществлять следующие действия: пропаганду религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью в случае, если лицо, осуществляющее пропаганду, заведомо знает о противоправных действиях, совершаемых объединением или его членами; участие в деятельности религиозного объединения,

непосредственно направленное на причинение физического или имущественного вреда гражданам.

В случае отсутствия указанных признаков, а также осведомленности о противоправном характере действий религиозного объединения или отдельных ее членов участие не образует состава преступления.

Преступным может быть участие в деятельности религиозной организации в том случае, если лица, которые не являются членами незаконного религиозного или общественного объединения и не непосредственно участвовали в его незаконной и другой противоправной деятельности, но каким-либо образом оказали помощь такому объединению или его представителям (например, предоставив разовое финансирование, не предприняв мер по ликвидации объединения и т.д.). Данное деяние следует квалифицировать как пособничество в совершении преступления.

Существенным упущением является отсутствие в объективной стороне преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 239 УК РФ, указания на имущественный вред, который может причинять религиозная организация гражданам, поскольку зачастую один из способов обогащения руководства преступного религиозного объединения осуществляется за счет средств членов этого объединения. Например, производится принуждение или побуждение к отказу от «мирских» благ, продаже имущества или передача его в собственность главе секты, организация систематического сбора «пожертвований» и т.д.

Дополнительно уголовным законодательством России не устанавливается ответственность за вовлечение или принуждение граждан к членству в таких организациях, на что справедливо указывает П.В. Бахметьев в своем диссертационном исследовании, отмечая, что «в УК РФ нет нормы, которая бы защищала граждан от принуждения в области религии: принуждение к вступлению в религиозное объединение, к уплате взносов на цели такого объединения, к участию в религиозных обрядах и церемониях, к изучению религии и т.д., так же как общие нормы о защите граждан от принуждения к совершению отдельных действий (политического, сексуального, имущественного характера и др.)»¹.

¹ Бахметьев П.В. Уголовно-правовые гарантии свободы совести и вероисповедания: отечественный опыт и международные стандарты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2017. С. 177.

Особенную общественную опасность вызывает потенциальная возможность вовлечения в такие религиозные организации несовершеннолетних. Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) включает в себя ряд альтернативных действий, среди которых: систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции и (или) одурманивающих веществ; занятие бродяжничеством; занятие попрошайничеством.

Несмотря на отсутствие ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в секту, общественная опасность такого действия подчеркивается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», в котором одним из оснований для лишения родительских прав является злоупотребление своими родительскими правами, включающее в себя вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности (ст. 9 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ст. 24 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»)¹.

Подводя итог, считаем, что необходимо проработать ряд вопросов, связанных с деятельностью преступных религиозных организаций: 1) включить в уголовное законодательство термин «секта», обозначающий религиозное объединение, занимающееся преступной деятельностью; 2) криминализовать вовлечение или принуждение ко вступлению в секту как самостоятельное преступное деяние, а также включить ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в секту, дополнив ст. 151 УК РФ.

¹ Мухина Т.К. К вопросу о профилактике вовлечения молодежи в религиозные секты // Сиб. педагог. журн. 2007. № 15. С. 63.

О.Н. Сальникова,
младший научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

Становление отечественного уголовного законодательства об ответственности за диверсию

Аннотация: В статье исследуется эволюция развития нормативной основы уголовно-правового противодействия диверсионной деятельности, затронуты подходы к квалификации диверсии, проведен сравнительный историко-правовой анализ соответствующих положений уголовного закона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, диверсия, диверсионная деятельность, диверсионные преступления, уголовная ответственность, уголовное законодательство, уголовно-правовое противодействие.

«В России существенно возросли риски совершения диверсий и террористических актов» – с таким заявлением выступил первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации А.В. Разинкин на заседании Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству при обсуждении ключевых тезисов доклада Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2023 год¹.

В настоящее время внимание органов государственной власти России сосредоточено на нарастающей угрозе диверсионных преступлений, посягающих на стратегические и национальные приоритеты Российской Федерации². Практически еженедельно средства массовой информации сообщают о попытках совершения диверсий на территории Российской Федерации. Рост диверсионных преступлений подтверждается официальными статисти-

¹ Заседание Комитета состоялось 23.04.2024. URL: <http://council.gov.ru/events/news/155866/> (дата обращения: 24.04.2024).

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

ческими данными МВД России. Указанное прежде всего обусловлено проведением специальной военной операции на Украине, преступная агрессия со стороны которой направлена на причинение экономического, политического и социального ущерба и подрыв безопасности Российской Федерации.

Безусловно, внимание к диверсионной деятельности и уголовной ответственности за нее возрастает в сложное для страны время, такое как революция, война, специальная военная операция¹. В связи с этим фокус работы правоохранительных органов сегодня обоснованно смещается в сторону совершенствования практики применения действующих законодательных положений в целях противодействия диверсионным преступлениям.

В связи с этим исследование института уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 281, 281¹, 281², 281³ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), и в частности становление и развитие его исторических этапов, приобретает особую актуальность.

Термин «диверсия», как правило, рассматривается в двух значениях:

в качестве метода военного противодействия он характеризует деятельность в тылу противника по выведению из строя его военных и промышленных объектов, нанесению урона живой силе и технике;

в качестве преступного деяния диверсия представляет собой разрушение, выведение из строя стратегически важных объектов агентами иностранного государств или преступными элементами².

По мнению проф. М.Д. Давитадзе, зарождение уголовной ответственности за преступления диверсионной направленности началось в период становления советского уголовного законодательства. Так, уголовное наказание за диверсионные преступления

¹ Пикина Т.В. Эволюция института уголовной ответственности за преступления диверсионного характера // Вестн. Чечен. гос. ун-та им. А.А. Кадырова. 2023. № 4 (52). С. 165–171.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. М.: Мир и образование, 2018.

было предусмотрено ст. 58¹ Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.¹ (далее – УК РСФСР 1922 г.) в редакции 1926 г. и более поздних редакциях². Контрреволюционным признавалось всякое действие, направленное на свержение, подрыв или ослабление власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или на подрыв или ослабление внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции. В связи с этим диверсионные преступления определялись законодателем в качестве разновидности контрреволюционной деятельности³.

В указанный период диспозиция ст. 58⁹ УК РСФСР 1922 г. определяла диверсионный акт как разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного или общественного имущества.

Необходимо подчеркнуть, что рассматриваемый период развития отечественного уголовного законодательства в силу наличия значительного количества уголовно-правовых запретов контрреволюционной деятельности характеризовался необходимостью разграничения диверсии с иными смежными преступными посягательствами, в частности террористическим актом (ст. 58⁸ УК РСФСР 1922 г.) или вредительством (ст. 58⁷ УК РСФСР 1922 г.). Так, основное отличие между вредительством и диверсионным актом в пользу последнего заключалось именно в разрушении или повреждении промышленных предприятий, железнодорожного транспорта, машин и других объектов социали-

¹ Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1922 года – первый советский уголовный кодекс, принятый 26 мая 1922 г. на 3-й сессии IX съезда Советов.

² *Давиладзе М.Д.* Уголовная ответственность за диверсию // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2020; (3):169–173.

³ *Лисовский Д.Г., Моисеенко Е.Е.* Уголовно-правовая и социальная сущность диверсии // E-Scio. 2022. № 4 (67). С. 181–185.

стической собственности¹. В свою очередь, поджог государственного или общественного имущества в контрреволюционных целях рассматривался не как террористический, а как диверсионный акт ст. 58⁹ УК РСФСР 1922 г.²

Санкция за совершение диверсионного акта предусматривала наказания вплоть до высшей меры социальной защиты.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. (далее – УК РСФСР 1960 г.) диверсия была включена в разряд государственных преступлений. Статья 68 УК РСФСР 1960 г. претерпела несколько редакций. В первоначальной под диверсией понималось разрушение или повреждение взрывом, поджогом или иным способом предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи либо другого государственного или общественного имущества, совершение массовых отравлений или распространение эпидемий и эпизоотий с целью ослабления Советского государства. Указанной нормой предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казни с конфискацией имущества³.

В 1962 г. в санкцию указанной статьи включен еще один вид уголовного наказания – ссылка⁴, которая была исключена лишь в 1993 г. В редакции от 1984 г. диспозиция уголовно-правовой нормы дополнительно обозначала альтернативные действия – массовое уничтожение людей, причинение телесных повреждений либо другого вреда их здоровью. При этом цель ослабления Советского государства осталась неизменной.

В 1994 г. состав диверсии был исключен из УК РСФСР 1960 г.⁵ Указанное не было обосновано ни теоретически, ни практически.

После принятия УК РФ состав диверсии закреплен в ст. 281. По своему содержанию описание преступного деяния отличалось

¹ Советское уголовное право. Часть Особенная : учеб. для юрид. высших учебных заведений / Всесоюз. ин-т юрид. наук Минюста СССР. М.: Госюриздат, 1951. С. 95.

² Там же.

³ Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР».

⁴ Закон РСФСР от 25.07.1962 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР».

⁵ Федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР».

от вариантов, обозначенных в ранее действующих уголовных законах.

Во-первых, в диспозиции отсутствовало указание на массовые отравления людей, в том числе со смертельным исходом, распространение эпидемий и эпизоотий. Тем самым уголовно-правовой защитой остались не обеспечены жизнь и здоровье граждан, стабильность общественно-политического устройства государства¹.

Во-вторых, изменилось описание субъективной стороны диверсии. С 1996 г. в качестве цели диверсии обозначены подрыв экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Уголовная ответственность за диверсионные преступления предусматривала лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет (ч. 1 ст. 281 УК РФ) либо на срок от двенадцати до двадцати лет в составе организованной группы (ч. 2 ст. 281 УК РФ).

В 2008 г. диспозиция ч. 2 ст. 281 УК РФ была дополнена отягчающим обстоятельством – причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий. Наряду с этим ч. 3 ст. 281 УК РФ было указано на совершение деяний, предусмотренных ч. 1 или 2 настоящей статьи, повлекшие умышленное причинение смерти человеку, влекло до пожизненного лишения свободы².

В 2010 г. законодатель внес изменения в диспозицию ч. 1 ст. 281 УК РФ – «пути и средства сообщения» были заменены на «объекты транспортной инфраструктуры и транспортные средства».

После этого уголовно-правовой запрет не подвергался корректировке. Работа по реформированию уголовного законодательства потребовалась в связи с существенным ростом количества зарегистрированных указанных преступлений в период проведения специальной военной операции.

¹ Ковалев А.В., Владимиров В.Ю., Савчук С.А., Романен Г.Х. Судебная экспертиза как инструмент криминалистического прогнозирования // Судебно-медицинская экспертиза. 2018; 61(6): 4-7.

² Федеральный закон от 30.12.2008 № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму».

Федеральным законом от 29.12.2022 № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УК РФ расширен перечень преступных деяний диверсионного характера: содействие диверсионной деятельности (ст. 281¹ УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности (ст. 281² УК РФ), организация диверсионного сообщества и участие в нем (ст. 281³ УК РФ). Кроме того, в 2023 г. максимальное наказание за диверсию (ч. 1 ст. 281 УК РФ) увеличилось с 15 до 20 лет лишения свободы. Наряду с этим в связи с развитием биотехнологий в целях уточнения признаков объективной стороны диверсии скорректирована диспозиция соответствующей статьи¹. Поскольку биологическая безопасность, безусловно, является критически важным элементом национальной безопасности Российской Федерации².

Указанная система запретов – результат эволюционного развития нормативной основы уголовно-правового противодействия диверсионной деятельности. В современных условиях возрастают угрозы по подрыву экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации, которые могут быть ослаблены не только путем взрывов и поджогов, нарушающих функционирование объектов промышленной, транспортной, социальной и иной инфраструктуры, но и посредством преднамеренного выведения из хозяйственной деятельности трудоспособного населения, заражения сельскохозяйственных животных и растений, приведения в негодность пищевых и сырьевых ресурсов, поражения и уничтожения иных компонентов природной среды. В связи с этим стоит быть уверенным в том, что тенденция по совершенствованию антидиверсионного законодательства сохранится.

¹ Федеральный закон от 28.04.2023 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

² Меркурьев В.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовое обеспечение биологической безопасности как элемента национальной безопасности // Военное право. 2023. № 1(77). С. 8–16.

Раздел 6. Историко-военные аспекты обеспечения общественной безопасности

А.С. Сливков,
заведующий кафедрой военной администрации, административного и финансового права Военного университета имени князя Александра Невского
Минобороны России, кандидат юридических наук, доцент

Опыт организации и деятельности военной прокуратуры Красной Армии в годы Великой Отечественной войны как фактор формирования системы национальной безопасности Российской Федерации в условиях глобальной войны

Аннотация: В статье рассмотрены правовые основы организации и деятельности военной прокуратуры Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Сформулирован вывод о возможности, целесообразности и необходимости использования опыта организации и деятельности военной прокуратуры Красной Армии в годы Великой Отечественной войны при формировании системы национальной безопасности Российской Федерации, способной эффективно функционировать в условиях глобальной войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, военная прокуратура, боевая обстановка, глобальная война, национальная безопасность.

9 мая 2024 г. исполняется 79 лет со дня Великой Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., Победы, которая определила будущее планеты на десятилетия вперед и

навсегда осталась в истории как самая грандиозная по своему масштабу, значению и духовно-нравственной высоте¹.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. (далее – ВОВ) закончилась полной победой советского народа над гитлеровской Германией. Фашизм был ликвидирован в самой Германии и ряде государств Европы. В тяжелой, кровопролитной борьбе советские люди отстаивали свой национальный суверенитет, защитили Родину. Советский Союз, его Вооруженные Силы осуществили историческую освободительную миссию в Европе и Азии, внесли решающий вклад в дело спасения европейской и мировой цивилизации².

Война не была внезапной, ее ждали, к ней готовились, но удар нацистов был действительно невиданной в истории разрушительной мощи. 22 июня 1941 г. СССР столкнулся с самой сильной, отмобилизованной и обученной армией мира, на которую работал промышленный, экономический, военный потенциал практически всей Европы. В этом смертоносном нашествии принял участие не только вермахт, но и сателлиты Германии, воинские контингенты многих других государств европейского континента³.

Во Второй мировой войне против войск Германии продержались: Дания – 6 часов; Люксембург – 1 день; Голландия – 5 дней; Югославия – 11 дней; Бельгия – 18 дней; Греция – 24 дня; Польша – 27 дней; Франция – 1 месяц и 12 дней (при этом вооруженные силы Франции действовали совместно с Британским экспедиционным корпусом); Норвегия – 2 месяца и 1 день.

Дом Павлова в Сталинграде держался 58 дней.

СССР держался четыре года (1418 дней) и завершил войну в логове врага – Германия капитулировала.

Однако последующее развитие событий, вся мировая история и история России наглядно показывают, что Россия и другие государства могут быть подвергнуты военной агрессии, втянуты

¹ Выступление Президента России В.В. Путина на военном параде 24.06.2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63560/> (дата обращения: 01.07.2020).

² Советский Союз сокрушил фашизм. URL: <https://stat.mil.ru/> (дата обращения: 11.10.2020).

³ Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 19.06.2020).

в крупномасштабную войну или региональные военные конфликты внезапно и вне зависимости от предпринимаемых военно-политическим руководством мер, направленных на избежание такого развития событий.

Опыт развития военно-политической обстановки в мире показывает, что наличие у государства ядерного оружия само по себе не может являться гарантией того, что это государство не будет втянуто в крупномасштабную войну.

По состоянию на начало 2024 г. протяженность линии фронта в зоне специальной военной операции составляет около 2 тыс. км.

В своем обращении к участникам XI Московской конференции по международной безопасности Министр обороны Российской Федерации С.К. Шойгу уточнил, что сегодня России противостоят не вооруженные силы Украины, а весь коллективный Запад, к которому в последнее время присоединились отдельные государства Азиатско-Тихоокеанского региона¹.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации дал следующую оценку военно-политической обстановке: «Элиты Запада не скрывают своей цели: нанести, – как они говорят, это прямая речь, – «стратегическое поражение России». Что это значит? Для нас что это такое? Это значит покончить с нами раз и навсегда, то есть они намерены перевести локальный конфликт в фазу глобального противостояния. Мы именно так и все это понимаем и соответствующим образом будем на это реагировать, потому что в этом случае речь идет уже о существовании нашей страны»².

«История – не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, но только наказывает за незнание уроков», – считал В.О. Ключевский.

¹ Шойгу заявил, что России противостоят не ВСУ, а весь коллективный Запад. URL: <https://tvzvezda.ru/news/20238151030-uGndl.html?ysclid=lutozgihm0587974614> (дата обращения: 05.04.2024).

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21.02.2023.

Изучение исторических закономерностей развития войн и других военных конфликтов¹, закономерностей их влияния на социально-политическую, финансово-экономическую, демографическую, морально-психологическую ситуацию в государстве объективно может способствовать правильному прогнозированию развития обстановки в возможном военном конфликте, подготовке к нему, выработке системы мер, направленных на локализацию и нейтрализацию потенциальных угроз, которые могут возникнуть в рамках этого военного конфликта.

Изучение опыта Второй мировой войны и относительно нашей страны в большей мере опыта ВОВ позволяет выявлять и изучать такие закономерности и на их основе формировать элементы системы национальной безопасности Российской Федерации, которые могли бы эффективно функционировать в условиях возможной глобальной войны.

Естественно, такие прогнозирование и планирование должны осуществляться с учетом условий, в которых может возникнуть и вестись предстоящий военный конфликт: развитие научно-технического прогресса, появление новых видов вооружений и военной техники, изменение международной военно-политической обстановки, демографическое и морально-психологическое состояние населения противоборствующих государств и другие.

Как указывалось выше, само по себе крупномасштабное нападение в июне 1941 г. на СССР коалиционных сил, возглавляемых гитлеровской Германией, для военно-политического руководства СССР не было внезапным. Войну ждали и к ней готовились.

О том, что военно-политическое руководство СССР готовилось к возможности возникновения крупномасштабной войны, которая потребует напряжения сил всего советского общества и будет представлять угрозу самому существованию народов СССР, объективно свидетельствуют в том числе нормативные докумен-

¹ К общим законам теории военного искусства относятся законы возникновения, хода и исхода войны в целом (системные законы) и законы вооруженной и других видов борьбы в войне как ее относительно самостоятельные части (см.: Военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1995. Т. 3. С. 220).

ты, изданные в преддверии войны и непосредственно в день ее начала.

Уже в первый день начала войны – 22 июня 1941 г. были изданы Указы Президиума Верховного Совета СССР: «О военном положении» (в соответствии со статьей Конституции СССР 1936 г. предварительно проект Указа был утвержден Постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) 22 июня 1941 г. № ПЗ4/97); «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения»; «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северокавказскому и Закавказскому военным округам»; «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий».

ВОВ подтвердила важную роль и огромное значение органов военной юстиции в поддержании законности и правопорядка в действующей армии, а также необходимость дальнейшего осмысления и обобщения опыта работы органов военной прокуратуры в условиях войны и боевой обстановки¹.

Строжайшему соблюдению социалистической законности в период ВОВ как на фронте, так и в тылу военно-политическое руководство и государство придавали особое значение, рассматривая это как одно из необходимых условий достижения победы над врагом. Справедливая освободительная война с особой силой показала значение права и законности, необходимость неукоснительного соблюдения их требований².

Целенаправленный и системный характер разработка теоретических и практических вопросов прокурорско-следственной работы в военное время приняла в 1938–1940 гг. Причиной этому послужили военные конфликты у о. Хасан (март – июль 1938 г.) и у р. Халхин-Гол (май – сентябрь 1939 г.), освободительный поход

¹ Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. М., 2011. С. 12.

² Чхиквадзе В.М. Советское право и социалистическая законность в условиях Великой Отечественной войны // Соц. законность. 1985. № 5. С.17–21; Анашкин Г.З. Советское правосудие в годы Великой Отечественной войны // Сов. юстиция. 1985. № 9. С. 3–6.

в Западные Украину и Белоруссию (сентябрь 1939 г.), советско-финляндская война (ноябрь 1939 г. – март 1940 г.)¹.

Обобщение и обсуждение практического опыта работы военной прокуратуры в районах военных конфликтов (1938–1940) были сделаны на Всеармейском совещании военных прокуроров военных округов (13–16 июня 1940 г.), на котором с докладом «Работа военной прокуратуры в боевой обстановке» выступил военный прокурор Киевского особого военного округа диввоенюрист В.И. Носов (Главный военный прокурор с марта 1941 г. по март 1945 г.). В своем докладе В.И. Носов отмечал, что «далеко не по всем вопросам работы военной прокуратуры в боевой обстановке есть нормативные правовые акты, а с другой – совершенно нет никакой литературы, никаких пособий, чтобы положить их в основу обобщения того опыта, который накоплен за последний период времени, начиная с Хасана и заканчивая боевыми действиями на Северо-Западном фронте».

В докладе В.И. Носова и выступлениях на Всеармейском совещании были обозначены следующие особенности работы военной прокуратуры в боевой обстановке²: 1) расширение объема и разнообразия работы вследствие увеличения численности воинских контингентов за счет приписного состава и возрастания текучести личного состава воинских частей; 2) необходимость строгого соблюдения уголовно-процессуальных норм при расследовании преступлений; 3) необходимость резкого сокращения сроков следствия при условии одновременного повышения качества следствия; 4) усиление надзора за следствием в Особых отделах НКВД; 5) тыловое и транспортное обеспечение воинских частей приобретают особо важное значение в надзорной работе военной прокуратуры, так как в условиях боевой обстановки до крайности осложняются вопросы снабжения и обслуживания войск; 6) несравненно увеличивается значение элемента устрашения в целях профилактики преступлений; 7) появляется новое направление деятельности органов военной прокуратуры – борьба с насильственными преступлениями в отношении гражданско-

¹ Маликов С.В., Савенков А.Н. Указ. соч. С. 12.

² Савенков А.Н. Военная прокуратура. История и судьбы. СПб., 2004; Стенограмма Всеармейского совещания военных прокуроров военных округов // Архив ГВП. 1940. Д. б/н. С. 200–215.

го населения ТВД; 8) меняются в худшую сторону бытовые условия работы органов военной прокуратуры.

В результате изучения и обсуждения опыта работы военной прокуратуры в боевой обстановке в ноябре 1940 г. Главной военной прокуратурой Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее также – ГВП) было разработано Наставление о работе военной прокуратуры в военное время и в боевой обстановке (введено в действие приказом Главного военного прокурора Рабоче-Крестьянской Красной Армии от 16.09.1940 № 095) и составлен информационный бюллетень «Опыт работы военной прокуратуры на ТВД». Издан ряд иных организационно-методических документов.

Также были изданы Инструкция органам дознания Красной Армии (утверждена Главным военным прокурором Рабоче-Крестьянской Красной Армии 27 января 1940 г.¹), Инструкция органам дознания в ВМФ Союза ССР (утверждена Главным военным прокурором ВМФ 2 июля 1940 г.²).

В период ВОВ происходило накопление и осмысливание практического опыта расследования преступлений в действующей армии в боевых условиях.

С учетом накопленного опыта в первые месяцы войны были подготовлены и изданы Временное наставление по работе военных прокуроров Рабоче-Крестьянской Красной Армии, утвержденное и.о. Прокурора СССР 6 августа 1941 г.³ (далее также – Временное наставление по работе военных прокуроров Красной Армии 1941 г.), Наставление по работе военного следователя, введенное в действие приказом Главного военного прокурора от 19.10.1942 № 1/32.

В этот же период издавались Прокуратурой СССР, ГВП и военными прокуратурами фронтов приказы и директивы по результатам проверок военных прокуратур фронтов, обзоры и обобщения следственной практики.

¹ Гусев Л.Н. Сборник документов по истории советской военной юстиции: учеб. пособие для слушателей. М.: Воен.-Юрид. Акад., 1954. С. 333–347.

² Там же. С. 347–357.

³ Архив Главной военной прокуратуры. Наряд № 160-41. Сейф 24. Хр. 47. [Рассекречен.]. М.: ГВП, 1941.

Основные задачи, которые военно-политическое руководство СССР ставило перед собой, страной, ее вооруженными силами и всем советским народом в связи с началом ВОВ, были сформулированы в выступлении по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина 3 июля 1941 г.¹

Временное наставление по работе военных прокуроров Красной Армии 1941 г., разработанное с учетом опыта работы органов военных прокуратур в первые месяцы войны, устанавливало, что на органы военной прокуратуры возлагается надзор за точным исполнением законов советской власти всеми частями, учреждениями и отдельными военнослужащими Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее – РККА). Эти функции органы военной прокуратуры осуществляют в соответствии со ст. 113 Конституции СССР, проводя всю свою работу в тесном взаимодействии с командованием и политорганами под общим партийно-политическим руководством военных советов и политорганов.

Статья 9 Временного наставления по работе военных прокуроров Красной Армии 1941 г. обязывала органы военной прокуратуры во всех условиях особое внимание уделять: а) борьбе с враждебными контрреволюционными элементами, пытающимися подорвать или ослабить мощь РККА и обороноспособность страны; б) борьбе с трусами, дезертирами, паникерами и иными дезорганизаторами; в) укреплению советской воинской дисциплины в частях и учреждениях РККА и всемерному способствованию поднятию авторитета командира (начальника) и военного комиссара; г) охране государственных средств и имущества от расхищения, разбазаривания и порчи; д) борьбе с несвоевременным и недоброкачественным снабжением войск вооружением, снаряжением, продовольствием и обмундированием.

Временное наставление по работе военных прокуроров Красной Армии 1941 г. определяло следующие основные направления деятельности органов военной прокуратуры (разд. II–VII Временного наставления соответственно направлениям деятельности): 1) надзор за деятельностью органов дознания Красной Армии, который осуществлялся военным прокурором как лично,

¹ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947. С. 9–17.

так и через военного следователя; 2) следственная работа (военный прокурор вправе вести следствие или выполнять отдельные следственные действия по делам обо всех без исключения преступлениях, подсудных военному трибуналу); 3) надзор за следствием в органах Особых отделов НКВД Союза ССР; 4) надзор за судебной деятельностью военных трибуналов, который в том числе включал в себя надзор за законностью и обоснованностью приговоров и определений военного трибунала, а также за исполнением приговоров; 5) общий надзор за исполнением законов, который определялся в качестве одной из важнейших отраслей работы военной прокуратуры; 6) правовая пропаганда, которая признавалась одним из важнейших средств укрепления воинской дисциплины и предупреждения преступлений; 7) мобилизационная работа, которую предписывалось проводить в соответствии с Наставлением по мобилизационной работе частей управлений и учреждений РККА; 8) работа среди населения.

Систему органов военной прокуратуры Красной Армии в период ВОВ возглавляла Главная военная прокуратура РККА (далее также – ГВП КА). В соответствии со ст. 9 Положения о прокуратуре Союза ССР, утвержденного Постановлением ЦИК СССР № 84, СНК СССР от 17.12.1933 № 2621, ГВП КА входила в состав Прокуратуры Союза ССР и действовала на основе особого положения о ней.

Кроме ГВП КА в период ВОВ действовали: Главная прокуратура Военно-Морского Флота СССР, Главная военная прокуратура железнодорожного транспорта (создана в январе 1942 г.), Главная военная прокуратура морского и речного флота (образована 29 мая 1943 г.).

Статьей 1 Временного наставления по работе военных прокуроров Красной Армии определялось, что военные прокуратуры действуют при военных округах, фронтах, армиях, корпусах, дивизиях и других соединениях, а также при военизированных учреждениях. В местностях, объявленных на военном положении, линейные прокуратуры железнодорожного и водного транспорта в соответствии со ст. 11 Положения о военных трибуналах и военной Прокуратуре и ст. 1 Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий реорганизовуются в военные прокуратуры.

Согласно сведениям, размещенным в информационных базах проекта WWW.ГВПРККА.РФ (по состоянию на июнь 2019 г.), в период с 1941 по 1945 г. погибли и пропали без вести 1379 человек оперативного состава военных прокуратур. Из них погибших 630 человек (погибли в боях и умерли от ран 444 человека), пропавших без вести 749 человек.

В заключение необходимо отметить, что формы организации и деятельности военных прокуратур менялись в зависимости от условий военной обстановки (стратегической, оперативной). Так, в начальный период войны была реализована огромная по объему и важности работа по развертыванию и комплектованию военных прокуратур создаваемых фронтов, армий (корпусов) и дивизий.

В течение всей войны в сложных условиях проводилась скрупулезная непростая работа по подбору и расстановке кадров, их подготовке и воспитанию. Существенные особенности в организации и деятельности военных прокуратур определяли условия, в которых находились действующие войска: активная оборона; период блокады; период наступления; в условиях нахождения войск за границей. Конечно же, свою специфику имела работа военных прокуратур в тыловых районах страны (военные прокуратуры военных округов, гарнизонов, отдельных учебных бригад и др.) и военных прокуратур действующей армии (военные прокуратуры фронтов, армий, дивизий).

Опыт ВОВ показал, что гибкая, отвечающая условиям военной обстановки организация работы военных прокуратур, высокий общий уровень военно-профессиональной и военно-политической подготовки прокурорско-следственных работников, их исключительный патриотический настрой позволили органам военной прокуратуры в годы ВОВ провести огромную работу на фронте и в тылу, с честью справиться с возложенными на них задачами по укреплению социалистической законности в частях и в прифронтовых районах, оказать значительную помощь командованию частей, соединений и объединений в успешном выполнении стоявших перед ними боевых задач и тем самым внести свой вклад в общее дело по разгрому гитлеровских захватчиков.

Н.И. Биюшкина,
заведующий кафедрой судебной
и прокурорской деятельности
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета имени Н.И. Лобачевского,
доктор юридических наук, профессор

**Организация и правовая регламентация противодействия
революционному террору в Российской империи во второй
половине XIX – начале XX в.**

Аннотация. Статья посвящена вопросам доктринального осмысления организации и правовой регламентации противодействия революционному террору в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. На основе архивных материалов проведены анализ и сопоставление режимов усиленной охраны, чрезвычайного, исключительного и военного положений. Обоснована эффективность разработанных и принятых мер для стабилизации политической обстановки в Российской империи в конце XX в.

Ключевые слова: революционный террор, народовольчество, марксизм, режим усиленной охраны, исключительное положение, чрезвычайное положение, военное положение.

Вопросы правового регулирования и принятия организационных мер исключительного характера представляются актуальными в связи с вызовами времени, связанными с нарастающей террористической угрозой. Данные факторы диктуют необходимость теоретического осмысления, правовой регламентации и практической реализации мер противодействия терроризму. В связи с этим обращение к богатому наследию, накопленному опыту борьбы с революционным террором в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. представляется своевременным и обоснованным.

Особенностью общественно-политической жизни России исследуемого периода было массовое увлечение интеллигенции и студенческой молодежи революционными идеями, связанными

со свержением существующего строя. Известный российский писатель В.Г. Короленко очень точно отметил: «...был неблагонадежен в то время любой представитель среднего русского культурного общества. «Ваше величество, – писал П.Л. Лавров в своем журнале «Вперед» Александру II. – Вы ходите иногда по улицам. Если навстречу вам попадетсЯ образованный молодой человек с умным лицом и открытым взглядом, знайте: это ваш враг». И это было очень близко к истине»¹.

К началу 80-х гг. XIX в. в России происходит значительное усложнение социальной структуры в сторону ее дифференциации и усугубления противоречий между различными категориями населения. Этот сложный период социальной трансформации послужил благоприятной средой для развития различного рода оппозиционных течений, формирования террористических революционных организаций, ставивших перед собой цель свержения существующего строя. Как отмечал профессор О.В. Будницкий, «...возникновение заговорщически-террористического направления было закономерным для российского революционного движения»².

Во второй половине XIX в. создается группа Благоева – революционная организация марксистского направления, в состав которой вошли студенты Петербургского университета, Технологического и Лесного институтов³. С 1863 по 1866 г. в Москве и Петербурге действовал кружок «ишутинцев» под руководством Николая Ишутина – вольнослушателя Московского университета. В 1868–1869 гг. Сергей Нечаев и Петр Ткачев создали нелегальную группу петербургских студентов, которые разработали программу революционных действий. В 1871 г. произошло объединение кружка М. Натансона и С. Перовской под названием «Большое общество пропаганды», включавшее 60 человек.

Российские революционеры всецело углублялись в новое западноевропейское идеологическое течение – марксизм. Марксистское учение начинало проникать в Россию еще в середине

¹ Короленко В.Г. История моего современника. В 4 т. Т. 1–2. М.: Правда, 1985. С. 568.

² Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2000. С. 45.

³ Курбатова И.Н. На переломе // От народничества к марксизму / сост. Курбатова И.Н.; Аркушенко Т.А. Л.: Лениздат, 1987. С. 6–8.

70-х гг. XIX в., когда появились первые рабочие организации»: «Южнороссийский союз рабочих (1875 г.), «Северный союз русских рабочих» (1878 г.). В 1882 г. в Москве было создано «Общество издателей и переводчиков», которое приступило к выпуску и распространению произведений К. Маркса и Ф. Энгельса¹. В архивных документах упоминается о существовании в 1885 г. в Динабурге и ближайшей округе некой социально-революционной дружины с польско-католическим отделом во главе с помощником-машинистом риги-динабургской железной дороги. Рядовым этой тайной организации выплачивалось жалованье по 6 руб. в месяц, а старшие чины обязаны были сами вносить деньги в кассу дружины. Ее главой являлся сын архангельского священника, который находился в Америке. Одним из крупных терактов, совершенных этой организацией, был взрыв Якобсшадтской православной церкви².

Все эти революционные общества ставили перед собой цель свержения существующего в России строя, захвата власти путем государственного переворота, используя террористические методы. Постоянная фактически существующая угроза покушения на жизнь императора и других государственных деятелей привела к необходимости введения чрезвычайных законодательных мер со стороны императорской власти. Так, в качестве обстоятельств, послуживших поводом к принятию Положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» 14 августа 1881 г., сам Александр III в своем Манифесте упоминает ряд преступных посягательств на коренные основы государственного и общественного строя, последовавших в конце царствования императора Александра II. К таковым, несомненно, относятся десятикратные покушения на жизнь императора, окончившиеся в итоге гибелью Александра II 1 марта 1881 г.³

В своем Манифесте Александр III заявлял: «...низкое и злодейское убийство Русскаго государя, посреди вернаго народа, готового положить за него жизнь свою, недостойными извергами из

¹ Васин И.Н. Первые марксистские организации в Москве (1884–1894 гг.) // *Вопр. истории.* 1952. № 10. С. 93.

² ГАРФ. Ф. 102. 3-е делопроизводство. Оп. 1885 г. Д. 255. Л. 5-6 (об.)

³ Журнал «Русская старина» представлял хронологию этих покушений (см.: *Биюшкина Н.И.* Охранительные отношения в Российском государстве в период правления Александра III (март 1881-го – 1894 год). Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т, 2010. С. 18).

народа – есть дело страшное, позорное, неслыханное в России, и омрачило всю землю нашу скорбью и ужасом»¹.

После казни виновников события 1 марта 1881 г. Александр III получил обращение «народовольцев»², в котором революционеры предъявили императору ультиматум, заключающийся в требованиях ограничения самоудержания, объявления амнистии по всем политическим преступлениям, созыве всесословного представительного органа власти, предоставления политических прав и свобод.

Таким образом, было видно, что действия народовольцев являлись прямой угрозой монархии. Государство не могло не принять в связи с этим ответных законодательных мер, которые выразились, в частности, в издании Манифеста «О призыве всех верных подданных верою и правдой Его Императорскому Величеству и Государству» от 29.04.1881³, известным в истории под названием «О незыблемости самодержавия», Положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14.08.1881⁴, Высочайше утвержденного Положения «О полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей» от 12.03.1882, Положения Министерства внутренних дел «О негласном надзоре» от 01.03.1882 и других нормативных правовых актов.

Комплекс правовых мер охранительного характера, оперативно принятых и примененных правительством, привел к формированию охранительных отношений в Российском государстве. Важнейшим источником полицейского права, сыгравшим роль основного правообразующего юридического факта, в результате которого возникает этот особый вид общественных отношений, являлось Положение «О мерах к охранению...» от 14.08.1881. Этот нормативный правовой акт – ключевой источник

¹ Манифест «О призыве всех верных подданных верою и правдой Его Императорскому Величеству и Государству» от 29 апреля 1881 г. // ПСЗРИ. Изд. 3-е. СПб.: Гос. тип., 1885. Т. 1. Ст. 118.

² Обращение Исполнительного комитета Народной воли к императору Александру III // ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 2. Д. 6403. Л. 1–4.

³ Обращение Исполнительного комитета Народной воли к императору Александру III // ГАРФ. Ф. 1741. Оп. 2. Д. 6403. Л. 1–4.

⁴ Положение Комитета Министров «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14.08.1881 // ПСЗРИ. Изд. 3-е. СПб.: Гос. тип., 1885. Т. 1. Ст. 350.

права, регулирующий охранительные отношения, сформировавшиеся в период правления Александра III при деятельном участии его соратников К.П. Победоносцева, М.Н. Каткова, В.П. Мещерского и др.

В ряде императорских указов, изданных в начале царствования Александра III, были сформулированы предпосылки, цели и основные принципы чрезвычайного правового регулирования, заложенные в Положении «О мерах к охранению...» от 14.08.1881: соразмерность пространства особых полномочий властей, поставленных на страже общественного порядка, с ответственностью, возлагаемой на них чрезвычайными обстоятельствами времени; временный характер исключительных мер; соответствие исключительных мер действительной потребности охранения порядка, недопустимость излишнего отягощения законных интересов верного престолу населения.

В теории также выделяют принципы чрезвычайности обстоятельств, необходимости во введении чрезвычайных мер, связанной с недостаточностью законных средств для ответа на чрезвычайные обстоятельства.

Положение «О мерах к охранению...» оперирует термином «исключительное положение», определяя его основные признаки: расширение круга обязанностей и пределов власти существующих административных установлений по охранению государственного порядка и общественной безопасности, а равно возложение таковых чрезвычайных полномочий временно учреждаемым для этой цели правительственным органом при одновременном усилении ответственности административных властей за неисполнение обязанностей, на них возложенных. Л. фон Штейн выделял также в качестве характерных черт ужесточение системы наказаний, криминализацию деяний, представляющих опасность в условиях сложившейся обстановки, усиление регламентации печати, установление чрезвычайной подсудности военным судам без участия присяжных заседателей, усиление полномочий полиции на совершение обысков, выемок, наложения арестов, задержаний и т.п. без предварительного судебного решения¹.

¹ См.: *Тарасов И.Т.* Основные положения Лоренца Штейна по Полицейскому праву в связи с учением об управлении. Киев: Университетская тип., 1874. С. 152.

Развивая теорию правовых режимов, Л. фон Штейн подчеркивал разграничение военного и исключительного положения: 1) военное положение объявляется при возникновении внешней опасности со стороны враждебной вооруженной силы; 2) оно вводится только в определенной местности, где налицо явная угроза нападения; 3) все административные органы продолжают исполнять свои обязанности в той части, в какой они не переданы военным органам; 4) полномочия по изданию обязательных к исполнению предписаний переходят от полиции к военной власти; 5) в административном порядке полицейские органы безусловно подчиняются военным; 6) дела о неисполнении военных предписаний подведомственны военной юстиции; 7) военные власти наделяются правом приостанавливать деятельность различных государственных и общественных учреждений, управлений; 8) обжалование действий военной власти допускается только в административном порядке, а не в судебном¹.

В Положении «О мерах к охранению...» выделялось два возможных состояния исключительного положения: усиленная охрана и чрезвычайное положение, которые различались между собой по основаниям введения, степени ограничения прав и свобод подданных и по порядку управления.

Из Положения «О мерах к охранению...» следует, что высшее административное руководство вопросами охранения государственного порядка и общественного спокойствия принадлежало министру внутренних дел, требования которого должны были немедленно, беспрекословно исполняться местной администрацией. При этом деятельность министра была всецело подконтрольна императору, а в ряде случаев и Комитету Министров (в частности, следовало доводить до его сведения обо всех случаях отмен распоряжений генерал-губернаторов и главноначальствующих получать его разрешение о продлении срока действия исключительного положения). Руководство на местах в условиях состояния усиленной охраны принадлежало представителям административной власти: генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам.

¹ Там же. С. 152–153.

С введением чрезвычайного положения высшая административная власть на уровне губернии предоставлялась генерал-губернатору. В случае, если территория находилась вне пределов его ведения, то верховное управление переходило к главноначальствующему, утверждаемому императором. В военное время на это должностное лицо по распоряжению Комитета Министров возлагалось и военное руководство. Кроме того, генерал-губернатор был вправе вверять командование войсками некоторых местностей вверенного ему края особо назначаемым лицам, имеющим воинское звание.

Вводимый исключительный правовой режим, характеризующийся особыми полномочиями администрации и полиции, предполагал возможность правовой защиты подданных посредством обжалования действий и бездействия должностных лиц, наделенных чрезвычайными полномочиями в условиях исключительного положения, министру внутренних дел.

Таким образом, разработанная в рамках доктрины полицейского права, а также в правительственных кругах система исключительных мер воздействия на политически деструктивно настроенную часть общества обеспечила нейтрализацию протестной активности и, что особенно важно, террористической угрозы. Стабилизация политической ситуации создала условия поступательного государственно-правового и социально-экономического развития Российского государства вплоть до начала первой русской революции.

Г.Ш. Бибарсова,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Военной орденов Жукова и Ленина
Краснознаменной академии связи
имени Маршала Советского Союза
С.М. Буденного Минобороны России,
кандидат педагогических наук, доцент

М.Р. Бибарсов,
доцент кафедры радиосвязи
Военной орденов Жукова и Ленина
Краснознаменной академии связи
имени Маршала Советского Союза
С.М. Буденного Минобороны России,
кандидат технических наук, доцент

**Формирование патриотизма и верности воинскому долгу
у молодых военнослужащих Вооруженных Сил
Российской Федерации**

Аннотация. В статье авторы рассмотрели порядок взаимодействия органов военного управления и общественных объединений при проведении мероприятий военно-патриотической направленности. Проанализировали нормативные правовые акты в сфере патриотического воспитания молодежи. Авторы отмечают, что ключом патриотического воспитания молодежи является общение и сопереживание, которое происходит при получении сведений из первых уст участников специальной военной операции (СВО). Важно, чтобы современная молодежь помнила лица героев-патриотов, которые, испытав всю тяжесть военных невзгод, остались верны присяге и воинскому долгу.

Ключевые слова: патриотизм, военно-патриотическое воспитание, военная служба, специальная военная операция (СВО).

Сегодня перед обществом и органами военного управления остро стоит вопрос подготовки юношей к военной службе, а также патриотического и духовно-нравственного воспитания воен-

нослужащих, проходящих действительную военную службу, формирования у них чувства патриотизма, уважения и любви к Родине¹.

Так, в 2020 г. в Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» были внесены изменения по вопросам воспитания обучающихся. Теперь в законе определено, что воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде.

Вопросам развития у молодежи перечисленных качеств уделяет особое внимание Министерство обороны Российской Федерации. Совершенствование допризывной подготовки и военно-патриотического воспитания граждан является одним из важных направлений в строительстве и развитии Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов.

Порядок взаимодействия органов военного управления и общественных объединений при проведении мероприятий военно-патриотической направленности определен приказом Министра обороны Российской Федерации от 15.10.2014 № 745 «Об утверждении порядка взаимодействия органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации при организации и проведении мероприятий по военно-патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации».

Справедливо будет сказать, что сегодня ряд проблем на местах не позволяет существенно повысить эффективность военно-

¹ См., напр.: *Закомолдин Р.В.* К вопросу о духовно-нравственном воспитании военнослужащих // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Право. 2012. № 2(12). С. 84-93.

го обучения молодежи. Это может быть слабая материальная база начальной военной подготовки в школах, низкая квалификация кадрового состава, низкий уровень преподавания военных знаний, необходимых школьнику – будущему воину. Сегодня перед учащимися школ, гимназий, призывной и допризывной молодежью, учителями и родителями будущих защитников Отечества нужен живой, откровенный обмен мнениями по самому широкому кругу вопросов, о том, как воспитать для Вооруженных Сил страны достойное поколение.

В выше названном приказе Министра обороны Российской Федерации в воинских частях при осуществлении планирования на учебный год (период обучения) предусматривается проведение не реже одного раза в период обучения уроков мужества и дней открытых дверей и предоставление необходимой учебно-материальной базы для проведения мероприятий по военно-патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации на основании заявок от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, направляемых через отделы (муниципальные) военных комиссариатов субъектов Российской Федерации.

Важно отметить, что высокое качество образования в военных вузах позволяет выпускникам успешно решать самые ответственные задачи, в том числе и государственного масштаба, а сегодня это в зоне специальной военной операции (СВО). В военном вузе патриотическому воспитанию курсантов уделяется особое внимание. Согласно п. 97 приложения № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 30.05.2022 № 308 «Об организации образовательной деятельности в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации» воинское воспитание в образовательной организации организуется, планируется и осуществляется исходя из следующих основных задач: формирование и поддержание морально-политической и психологической готовности к защите Родины, гордости и ответственности за принадлежность к Вооруженным Силам; формирование сознания святости и нерушимости Военной присяги (обязательства); формирование воинской чести, отваги, выдержки, находчивости, бдительности, чувства

войскового товарищества, взаимовыручки и иных качеств, необходимых при выполнении воинского долга; формирование и развитие методических навыков воинского воспитания военнослужащих; развитие и поддержание у обучающихся чувства собственного достоинства; формирование способности проявлять разумную инициативу при неукоснительном выполнении требований воинской дисциплины и исполнительности; сплочение воинского коллектива и укрепление дружбы между военнослужащими различных национальностей, повышение культуры межнационального общения; создание в воинском коллективе обстановки нетерпимости к нарушениям воинской дисциплины, недобросовестному отношению к воинскому долгу, нерадивости; формирование и развитие способности к самоанализу и критической оценке результатов собственной деятельности; изучение настроения, морально-политического и психологического состояния обучающихся.

За время учебы в военных вузах молодые люди вливаются в дружную, военную семью, где проходят хорошую школу гражданского становления, мужества и трудолюбия, школу нравственного и патриотического воспитания. Чувство патриотизма очень близко курсанту, поскольку именно оно служит связующим звеном между ним и его семьей, домом, государством.

Чувство преданности и любви к родной земле сумели показать писатели в своих произведениях.

Говоря о воспитании высоких патриотических чувств, особо следует сказать о необходимости бережного отношения к чувству малой Родины, которое живет в сердце каждого солдата, воина, гражданина. Любовь к месту, где ты родился, начал свой жизненный путь, рос и мужал, с которым связаны светлые воспоминания – это самое дорогое, свято хранимое человеком на протяжении всей его жизни чувство. Малая Родина и воспоминания, связанные с ней, почти всегда являются для любого человека могучей нравственной опорой в трудные минуты его жизни.

Последние два года по-разному складываются судьбы выпускников военных вузов. Сегодня гордостью многонациональной России являются наши воины – участники СВО, среди которых русские, татары, башкиры, армяне, чеченцы, кумыки, авар-

цы, представители других национальностей. Родина чтит своих героев и гордится ими.

За время спецоперации 320 тыс. военнослужащих получили государственные награды. Еще более 363 тыс. человек получили ведомственные награды. Званиями Героя России за время спецоперации на Украине удостоены 272 российских военнослужащих. К сожалению, многие участники были удостоены посмертно.

Великий военный теоретик и стратег А.В. Суворов был уверен, что именно человек – решающий фактор победы, поэтому старался воспитать в солдатах патриотизм и любовь к Родине. Его замечательные слова «Мы воюем не из-за ненависти к врагу, а из-за любви к Отечеству» сегодня говорят о том, что наши воины на СВО воюют из-за любви к России, к семье, к народу. Они сражаются против тех, кто ненавидит нас, наши национальные ценности и насаждает ненависть к истории нашего Отечества.

Проверкой мужества, патриотизма, политической зрелости и нравственной чистоты для народов нашей многонациональной Родины явилась Великая Отечественная война. Проявляя мужество и массовый героизм на полях сражений и в самоотверженном труде под девизом «Все для фронта, все для победы!», воины и труженики внесли вклад в разгром фашистской Германии.

Объявленная Указом Президента Российской Федерации частичная мобилизация вскрыла неготовность военных структур к массовому призыву. В первые дни мобилизации набор резервистов происходил на фоне массового побега мужчин призывного возраста за границу. Она срывала маски и обнажала подлость, лицемерие и трусость уклонистов, которые бросали свои семьи, имущество, стояли в километровых очередях, чтобы быстрее перейти границу.

Таким образом, необходимо воспитывать детей и молодежь на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей в сознании святости и нерушимости Военной присяги и воинского долга, всесторонней подготовки к принятию ответственности за судьбу страны и ее безопасности. Военно-патриотическое воспитание обеспечивает решение важной задачи – подготовку патриота и гражданина своей страны, готового взять на себя ответственность за защиту ее национальных интересов.

Т.С. Шнякина,
доцент кафедры военной администрации,
административного и финансового права
Военного университета имени
князя Александра Невского
Минобороны России, кандидат
юридических наук, доцент

Правовой институт режима военного времени как условие обеспечения безопасности Российской Федерации

Аннотация: В статье через анализ национального и международного права исследуется правовой институт режима военного времени как условие обеспечения безопасности Российской Федерации. Данный режим предусматривает реформирование государства, общества и гражданина на устройство, существование и деятельность в особые периоды, характеризующиеся ограничением прав и свобод в связи с ведением государством боевых действий, военных действий или состоянием войны.

Ключевые слова: военное время, состояние войны, война, военные действия, военный конфликт, вооруженный конфликт, военное положение, мобилизация, боевые действия, особые периоды, особый правовой режим.

Военное время у любого интересовавшегося историей или политикой по книгам, фильмам, иным источникам ассоциируется в первую очередь с войной и (или) военным положением. Война, в свою очередь, вызывает ассоциации с такими понятиями и категориями, как мобилизация, боевые действия, военные действия, вооруженные силы, оборона страны, военная безопасность.

Начиная примерно со второй половины XX в. военное время стали активно связывать с военными и вооруженными конфликтами, избегая называть способы разрешения межгосударственных противоречий войной.

Появилась присказка: «Любая война – это вооруженный конфликт, но не любой вооруженный конфликт – это война».

Термин «вооруженный конфликт» в отличие от войны активно применяется российским законодателем (к примеру, п. 2

ст. 36, подп. «а» п. 1 ст. 37, п. 7 ст. 38, п. 1 ст. 41 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»; подп. 6 п. 1 ст. Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации»; УК РФ; и др.), но также, как и война, не определяется.

Вместе с тем определения политического, а не правового характера имеются в конституционно предусмотренном стратегическом плановом документе – Военной доктрине Российской Федерации от 25.12.2014 № Пр-2976, для вооруженного конфликта, локальной, региональной и крупномасштабной войн, а также для обобщающего в отношении них военного конфликта. Все они базируются на подходе, закрепленном Женевскими конвенциями от 12.08.1949 и Дополнительными протоколами от 08.06.1977, которыми различаются, как минимум, четыре формы военного конфликта: война, вооруженные конфликты международного и немеждународного характера, а также гибридный вид двух последних форм – интернационализированный вооруженный конфликт (или вооруженный конфликт с двойной правовой квалификацией)¹.

У всех на слуху «холодная война», «агрессивная война», «вероломное нападение», «гражданская война», «освободительная война», «война с терроризмом», «война за существование» («экзистенциальная война»), «гибридная война», «информационная война», не говоря уже о Великой Отечественной войне, Первой, Второй мировых войнах, войне в Афганистане. Список можно продолжать.

При этом Конституция России понятия «военное время» не знает, однако оперирует такими терминами без их определения, как «война» (п. «к» ст. 71, п. «е» ст. 106), «военное положение» (ч. 2 и 3 ст. 87, п. «б» ч. 1 ст. 102, ч. 5 ст. 109), «оборона/оборона страны» (п. «м» ст. 71, п. «д¹» ст. 83, п. «к» ст. 102) и «безопасность/безопасность государства/государственная безопасность» (ч. 5 ст. 13, ч. 3 ст. 55, ст. 79¹, ч. 1 ст. 82, п. «д¹» ст. 83, п. «к» ст. 102, п. «д» ст. 114).

¹ *Закомолдин Р.В.* Преступления против военной службы и военные преступления: словарь-справочник (500 терминов, понятий и определений) / авт.-сост. Р.В. Закомолдин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: NOTA BENE, 2013. С. 30–31, 44.

Необходимо отметить, что и в Федеральном конституционном законе от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» термин «военное время» используется всего один раз и только по отношению к специальным формированиям, характеризуя их в качестве создаваемых на военное время (п. 1 ст. 7).

Непосредственно же о военном времени российский законодатель говорит в федеральных законах от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» и от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации».

На настоящий момент согласно ст. 18 Федерального закона «Об обороне» под военным временем в Российской Федерации понимаются два отрезка времени: 1) период с момента объявления федеральным законом состояния войны до момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения; 2) период с момента фактического начала военных действий до момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения.

Федеральным законом «О мобилизационной подготовке и мобилизации» через военное время напрямую обуславливается предназначение мобилизационной подготовки и самой мобилизации как комплексов мероприятий, проводимых в мирное время, по заблаговременной подготовке к удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время (п. 1 ст. 1), а также по непосредственному переводу на работу в условиях военного времени, организацию и состав военного времени (п. 2 ст. 1).

В связи с этим на передний план выходит обеспечение соблюдения всеми гражданами, организациями и органами правил существования и деятельности в условиях военного времени. Соответственно усиливается юридическая ответственность за правонарушения, совершенные в военное время.

В частности, начинают применяться уголовные наказания к гражданам России – за участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ст. 208); за переход (государственную измену) в состав иностранных или международных сил (войск) противника в вооруженном конфликте, военных действиях (ст. 275), а также к иностранным гражданам и лицам без гражданства – за передачу противнику (или ее планирование) в указанных условиях сведе-

ний, которые могут быть использованы против российских военных организаций (ст. 276).

С 24 сентября 2022 г. согласно подп. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий признается отягчающим обстоятельством, т.е. прямо влияет на выбор более суровой меры уголовного наказания. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» указанные периоды и условия совершения преступлений именуется особыми, что подчеркивает не только их повышенную общественную опасность, но автоматически ставит в один ряд с другими внешними и внутренними угрозами военной и национальной безопасности Российской Федерации в целом.

Также с 2022 г. из 23 составов УК РФ, предусмотренных гл. 33 «Преступления против военной службы», 13 составов преступлений дополнены квалифицированными по признаку совершения в военное время, в период мобилизации, военного положения, в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, а по ч. 2¹ и 2² ст. 332 УК РФ – еще и военных действий. Кроме того, в эту же главу введена ст. 352¹ УК РФ, предусматривающая уголовное наказание за добровольную сдачу в плен. А гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» дополнена ст. 356¹ «Мародерство». При том, что в данной главе и ранее наряду с другими военными преступлениями были такие известные составы военного времени, как планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353), публичные призывы к ее развязыванию (ст. 354), наемничество (ст. 359).

Режимом военного времени обуславливается не только введение повышенной ответственности за нарушение установленных правил поведения, но и введение ограничений прав и свобод человека и гражданина, дополнительных обязанностей по отношению к государству, а также целый ряд социальных гарантий для участников боевых действий и членов их семей.

Введение ограничений и дополнительных обязанностей предусмотрено, например, п. 4 ст. 1 Федерального конституцион-

ного закона «О военном положении» в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства. В ст. 10 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации» установлена обязанность граждан являться по вызову для определения своего предназначения в период мобилизации и в военное время. А для лиц, направлявшихся для обеспечения выполнения задач в ходе специальной военной операции на территориях Украины, ДНР и ЛНР, Федеральным законом от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» установлена система мер социальной поддержки по основанию – ветеран боевых действий.

В связи с чем ключевым в понимании режима военного времени, исходя из содержания его законодательного определения, становится правовое определение понятий «состояние войны» и «военных действий», а также таких юридически значимых фактов, как начало и окончание состояния войны и начало и окончание фактического ведения военных действий.

Состояние войны согласно п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об обороне» объявляется федеральным законом в случае вооруженного нападения на Россию другого государства или группы государств (по Федеральному конституционному закону «О военном положении» – акта агрессии против Российской Федерации), а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации.

А согласно подп. 4 п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об обороне» Президент России в случаях агрессии или непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации, возникновения вооруженных конфликтов, направленных против России, отдает приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации о ведении военных действий.

Интересен тот факт, что до 30 июня 2004 г. ст. 19 Федерального закона «Об обороне» предусматривала п. 2 следующего содержания: «В период военного положения Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы могут вести боевые действия по отражению агрессии независимо от объявления состояния войны», т. е. военные действия связывались с состоянием войны, а боевые действия – нет.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 предпринята попытка несколько пространно определить боевые действия, включив в объем его понятия все виды вооруженного противоборства, в том числе войны и вооруженные конфликты, а также иные случаи организованного применения вооруженных сил и средств в целях защиты интересов Российской Федерации. Также Пленумом дополнительно отмечено, что боевые действия ведутся в определенном районе и в определенный период при выполнении поставленных боевых (оперативных) задач. Указанный подход закреплен в Федеральном законе «О ветеранах».

Так, согласно перечню государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации (приложение к цитируемому Федеральному закону) законодательно периодами ведения боевых действий признаются: пять войн (Гражданская война, Советско-польская война, война с Финляндией, Великая Отечественная война, война с Японией); одна боевая операция 1922–1931 гг. по ликвидации басмачества; боевые действия (включая, к примеру, боевые действия в районе озера Хасан, в Венгрии, во Вьетнаме, в Сирии и Ливане, в Афганистане¹ и др. Все они начиная с 1946 г. по 1990 г. являются составляющими «холодной войны»); четыре обороны города (Одессы, Ленинграда, Севастополя, Сталинграда); выполнение специальных задач на территории Сирийской Арабской Республики (боевые действия ведутся по настоящее время); выполнение шести видов задач (в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте на территории Республики Таджикистан; в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта; в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона (боевые действия ведутся по настоящее время); по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Республики Юж-

¹ Интересно, что не только в исторической памяти военное вмешательство СССР в дела Афганистана остается под названием «Война в Афганистане», но и в Указе Президента РСФСР от 30.11.1991 № 248 «О Российском фонде инвалидов войны в Афганистане» фигурирует рядом с Афганистаном термин «война».

ная Осетия и Республики Абхазия; в ходе специальной военной операции: на территориях Украины, ДНР и ЛНР, Запорожской и Херсонской областей (боевые действия ведутся по настоящее время); на территориях Украины, ДНР и ЛНР в составе Вооруженных Сил ДНР, Народной милиции ЛНР, воинских формирований и органов ДНР и ЛНР (боевые действия ведутся по настоящее время).

Итак, с правовых позиций вполне обоснованно возникают следующие вопросы к правовому институту режима военного времени: состояние войны и война – это юридически равнозначные понятия или нет? Что фактически и юридически понимать под состоянием войны? Чем завершается война и чем – состояние войны? Что понимает законодатель под военными действиями? Чем фактически и юридически завершается, прекращается их ведение? Как юридически соотносятся военное время, состояние войны, война, военные действия, боевые действия, вооруженный конфликт, военное положение и мобилизация?

К примеру, период выполнения задач в ходе специальной военной операции, начатой 24 февраля 2022 г., приравнен Федеральным законом «О ветеранах» к периоду ведения боевых действий. Однако по масштабу поставленных целей и задач в рамках обеспечения национальной безопасности, привлеченных сил и средств государства и общества, в том числе после введения режимов частичной мобилизации и военного положения, этот период военного времени вышел за пределы интернационального вооруженного конфликта, при котором отсутствует состояние войны. Указанное подтвердил и пресс-секретарь Президента России Д. Песков в одном из газетных интервью: «Мы находимся в состоянии войны»¹ «Это по-прежнему специальная военная операция де-юре ... Но де-факто – фактически – для нас это превратилось в войну после того, как коллективный Запад все больше и больше напрямую повышает уровень своей вовлеченности в конфликт»².

¹ Песков заявил, что Россия находится в состоянии войны из-за вмешательства Запада. URL: <https://rg.ru/2024/03/22/peskov-zaiavil-chto-rossiia-nahoditsia-v-sostoianii-vojny-iz-za-vmeshatelstva-zapada.html>.

² Песков: Превращение СВО де-факто в войну не означает де-юре состояния войны. URL: <https://rg.ru/2024/03/22/peskov-prevrashchenie-svo-de-fakto-v-vojnu-ne-oznachaet-de-iure-sostoianii-vojny.html>.

Действительно: непризнание рядом западных государств законности и легитимности власти Президента России (не только по результатам выборов 2024 г., но и ранее); конфискация доходов от замороженных в Европе российских активов с целью использования для закупки боеприпасов для Украины; изоляция ряда российских банков от проведения расчетов в пяти мировых валютах; отключение от SWIFT (частичное), от платежных систем Visa, Mastercard, приложений для оплаты с телефона; ограничение экспорта российских товаров; персональные санкции в отношении поддерживающих политику России; разрыв Украиной дипломатических отношений с Россией и др., – все это характеристики нахождения государств в состоянии взаимной войны.

Кроме того, исторический опыт ведения Россией войн продемонстрировал следующее. Великая Отечественная война началась для СССР 22 июня 1941 г. без объявления войны Германией агрессивными боевыми действиями, переросшими в военные действия, повлекшими введение особых правовых режимов (военного положения в отдельных местностях с 22 июня 1941 г., мобилизации с 23 июня 1941 г., осадного положения, например, в Москве – с 20 октября 1941 г.). Военные действия официально прекратились в 23 ч. 01 м. по центральноевропейскому времени 8 мая 1945 г. признанием полного поражения германских вооруженных сил и безоговорочной капитуляцией¹. Война же с гитлеровской Германией для СССР прекратилась изданием законодательным объявлением 9 мая Праздником Победы², за которым последовали акты об амнистии и прекращении военных положений. При этом состояние войны между СССР и Германией юридически прекратилось после 25 января 1955 г.³ (спустя 10 лет после прекращения войны и военных действий).

¹ Подписание акта о безоговорочной капитуляции Германских Вооруженных Сил: подписано 8 мая 1945 г. в г. Берлине // Капто А.С. Нацизм и «либеральный антисталинизм: Отпор фальсификаторам истории. С обширным приложением документов из архивных фондов (документы предвоенной политической истории, сообщения спецслужб, материалы Международного Нюрнбергского трибунала). Изд. Стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2021. С. 598–599; С. 600–607.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.05.1945 «Об объявлении 9 мая Праздником Победы».

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.01.1955 «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией».

Аналогична ситуация с войной между СССР и Японией. 8 августа 1945 г. СССР официально объявил Японии о состоянии войны с ней с 9 августа 1945 г. С этого дня военные действия велись до подписания Японией 2 сентября 1945 г. акта о капитуляции. Война для СССР прекратилась объявлением 3 сентября 1945 г. днем победы¹, а состояние войны лишь 23 декабря 1956 г. – в день вступления в силу Совместной Декларации СССР и Японии от 19.10.1956².

Таким образом, относительно поставленных существенных вопросов к правовому институту режима военного времени как условию обеспечения безопасности России можно высказать следующее мнение, основанное на историческом и современном опыте России.

1. Законодательно на настоящий момент в Российской Федерации под военным временем понимаются два отрезка времени, ключевую роль в определении юридической длительности которых, обуславливающей правовое положение государства, общества и гражданина, играют понятия «состояние войны», «война» и «военные действия».

2. В юридическом состоянии войны Россия как Российская Федерация ни разу не находилась, чего нельзя с уверенностью утверждать о фактическом состоянии, в том числе в силу интенсивности военных действий в условиях специальной военной операции.

3. С позиций концептуальных основ государственности СССР и других государств первой половины XX в. война и состояние войны не воспринимались на практике юридически тождественными понятиями и не считались идентичными юридическими фактами, в свою очередь война и военные действия приравнивались друг к другу.

4. «Холодная война» привнесла свои существенные изменения – формально, и по большей части, войны не объявлялись

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 02.09.1945 «Об объявлении 3 сентября Праздником Победы над Японией».

² Совместная Декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии от 19.10.1956 г.: извлечение: декларация ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 08.12.1956; Правительством Японии – 08.12.1956; обмен ратификационными грамотами произведен в г. Токио 12.12.1956; вступила в силу 23.12.1956.

с 1946 г., но велись с высокой частотностью и мощностью боевые действия в различных формах, вплоть до интенсивности военных действий, которые можно именовать войнами без объявления войны и (или) состояния войны (военная операция (война) США во Вьетнаме, боевые действия (война) в Афганистане).

5. Произошедшая формально-юридическая, но не фактическая мутация войны (военных действий) в вооруженные конфликты (ведение боевых действий) обусловлена формально-политическим приравниванием через международные принципы с 1946 г. (с подтверждением еще раз в 1974 г.) войны как крайней формы разрешения международных противоречий к агрессивной войне, осуждаемой не только международным правом, но и национальным законодательством всех государств – участников ООН. Другими словами, произошла политическая подмена понятий, запустившая процесс юридического фиктивирования.

6. Социально-правовое пространство режима военного времени начинается с фактического начала применения вооруженных форм разрешения назревшего социального конфликта и заканчивается не с окончанием их применения (военного времени, войны, военных действий), а после того, как будут устранены ограничения прав и свобод, вызванные существовавшим вооруженным конфликтом (заключен мирный договор о взаимном выходе из состояния войны и реализован на практике).

В.В. Седнев,
профессор кафедры уголовного
процесса и криминалистики
Донбасского государственного
университета юстиции
Минюста России, доктор
медицинских наук, профессор

А.В. Войтов,
заместитель директора института
юстиции Донбасского государственного
университета юстиции Минюста России,
кандидат юридических наук

Денацификация Украины: понятие, виды, ограничения

Аннотация. В статье рассматриваются понятие, виды, ограничения и обусловленные ими мероприятия по денацификации Украины. Проведен анализ содержания основных видов денацификации и их ограничений.

Ключевые слова: денацификация, национализм, специальная военная операция, особые правовые режимы, безопасность.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью исполнения решения Президента России В.В. Путина о проведении СВО на территории Украины, одной из целей которой указана денацификация. Сам термин «денацификация» впервые предложен сотрудниками Министерства обороны США в 1943 г. именно как юридическое понятие, означавшее деятельность по изменению правовой системы германского государства по окончании Второй мировой войны, программа же денацификации была утверждена Потсдамским соглашением в 1945 г.¹ Вскоре этот термин приобрел более общий смысл как тотальное очищение немецкого и австрийского общества, их политики, экономики, судебной системы, культуры и средств массовой информации от

¹ Денацификация – Denazification. // ВикибриФ [сайт]. URL: <https://ru.wikibrief.org/wiki/Denazification> (дата обращения: 06.03.2024).

нацистской идеологии через запрещение деятельности в указанных сферах бывших членов национал-социалистической партии Германии и членов организаций и структур СС, а также роспуск или нейтрализация организаций, связанных с нацизмом.

Соответственно и на современном этапе главная цель денацификации – искоренить нацистскую идеологию из мировоззрения и мировосприятия людей. То есть понятие «денацификация» – это концепт, формирующий комплекс практических мероприятий¹.

Виды и ограничения денацификации задаются разработанной ее дефиницией: комплекс мероприятий, а также их результат, направленные на ликвидацию националистических организаций и объединений, очищение общества, культуры, образования, средств массовой информации, экономики, юриспруденции и политики от влияния любого рода античеловеческой идеологии, которая основана на решении компетентного органа.

Исходя из данного определения предлагается рассмотрение украинского нацизма как единства идеологии, практики и атрибутики, соответственно которым денацификация должна осуществляться:

в сфере идеологии: а) ревизия и отмена принятых нормативных правовых актов (далее – НПА), закрепляющих националистическую идеологию и практику, б) контроль информационных источников открытого доступа; в) введение цензуры (на ограниченный, но достаточно длительный срок); г) формирование нетерпимости к национализму;

в сфере практики: а) закрепление полинационального и полиязычного устройства государства в Конституции Украины; б) ревизия и отмена (ограничение доступа) НПА и информационных источников свободного доступа, устанавливающих, а также пропагандирующих необоснованные ограничения либо привилегии для количественно неопределенных групп населения на основе какого-либо юридически незначимого признака (за исключением ограничений, установленных законодательством) на ос-

¹ Седнев В.В. Денацификация: операционализация понятий // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов гос. власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Донецк, 2023. Донецк: ДОНАУИГС, 2023. С. 182–187.

нове националистической идеологии; в) ограничение доступа к государственной службе, педагогической, информационной, общественной и иным видам деятельности активистов украинских националистических объединений (пожизненно либо на длительный срок); г) запрет националистически ориентированных СМИ, а также введение цензуры; д) открытие архивов, содержащих сведения о деятельности националистов;

в атрибутике: а) запрет националистической символики, в том числе сходной до степени смешения; б) смена (возврат прежних) названий топонимов; в) демонтаж националистических объектов и знаков.

Анализ приведенного понятия и следствий из него дает возможность сформулировать виды и ограничения денацификации. Виды денацификации предложены на основе обобщения имеющихся литературных данных, в том числе:

приговоров военных трибуналов¹;

практики анализа: 1) протоколов допросов украинских националистов периода Второй мировой войны²; 2) украинского законодательства периода 2004–2023 гг.; 3) знаковых символических украинских текстов: «Десять заповедей Украинской народной партии» (Н.И. Михновский, 1903); «Десять заповедей украинского националиста – Декалог» (Д. Донцов, С. Ленкавский, 1929); «12 признаков характера украинского националиста» (И. Мащак, конец 20-х – начало 1930-х гг.); «44 жизненных правила украинского националиста» (З. Коссак, 1930-е гг.); «10 заповедей украинца» (Украинская православная церковь, Киевский патриархат, 2015).

Указанные материалы, содержащие данные о деятельности украинских нацистов и их объединений, в том числе идеологической составляющей, а также националистические нарративы и концепты, позволили уточнить виды денацификации:

¹ *Нюрнбергский процесс*: сб. материалов: в 7 т. М.: Гос. издат. юрид. лит., 1961. Т. 7; *Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации*. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1943.

² *Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы*: в 2 т. / под ред. А.Н. Артизова. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2012. Т. 1: 1939–1943; Т. 2: 1944–1945.

физическая – максимально возможно полное ограничение возможности пропаганды украинской националистической идеологии;

военная – минимизация военного ресурса и производств украинского государства до необходимого для охраны правопорядка и государственной границы, тотального разоружения регулярных и иррегулярных частей и соединений, гражданского населения. Запрет иметь вооруженные силы, определенные виды вооружений, военной подготовки в учебных заведениях любого уровня;

идеологическая – вытеснение националистических нарративов и концептов из всех доступных средств коммуникации в обществе; введение цензуры, контроля и ответственности за дискриминационные, ксенофобические, националистические публичные высказывания и деятельность на неопределенно долгий срок;

нормативная – отмена либо соответствующая коррекция НПА всех уровней, содержащих националистические, дискриминационные и ксенофобические нарративы и концепты;

международная – заключение международных договоров о контроле денацификации и демилитаризации Украины в том числе гарантирующих международную безопасность, выдачу нацистских преступников и т.п.

Из перечисленного становится очевидным, что каждый вид требует разработки специального и уточнения по соответствующим позициям имеющегося законодательства, прежде всего уголовного, а также административного.

Денацификация также имеет определенные ограничения, обусловленные правовыми, социальными и иными факторами, которые определяют комплекс мероприятий по денацификации украинского государства. При этом часть их может быть устранена, а часть нет.

В зависимости именно от параметра устранимости/неустранимости ограничения денацификации могут быть классифицированы:

I. Устранимые:

1. Существующая нормативная правовая база России не в полной мере соответствует задачам денацификации – нет единого

НПА, регулирующего ее содержание и процесс, подзаконных НПА, конкретизирующих, детализирующих и регулирующих отдельные положения основного акта.

2. Длительность и значительный объем мероприятий по денацификации требуют определенной организационно-управленческой структуры с широкими полномочиями, которая на данный момент отсутствует. Отдельные элементы денацификации реализуются разными министерствами и ведомствами.

3. Территориальное ограничение осуществления мер по денацификации – максимально полное очищение от идеологии нацизма для одних территорий и максимально возможно полный контроль над нормативной базой и информационными источниками свободного доступа для других. Это ограничение в том числе задается и финансовой стороной денацификации.

II. Частично устранимые:

1. Необходимо проведение законодательных мер по недопущению к государственной службе и общественной деятельности лиц, осуществлявших националистическую деятельность, к которым должны быть отнесены: руководители госорганов; командование ВСУ и националистических батальонов; организаторы и спонсоры территориальной обороны; нацистские идеологи, руководящие кадры СМИ и активные участники как блогосферы, так и переписывания истории и нацификации педагогического, культурно-исторического, общественного пространства; члены националистических, военизированных и гражданских формирований, националистических образовательных и культурно-исторических структур с пожизненным запретом занятия руководящих и управленческих должностей в государственных структурах и общественных объединениях. Однако это достаточно большой контингент специалистов в различных областях, т.е. возникают проблемы замены этих лиц и контроля для предотвращения их неправомерной деятельности, а также трудоустройства.

2. Проблема возраста жителей Украины, с которого должен начинаться процесс денацификации, задается доступными сведениями о том, что идеологическая составляющая нацификации на Украине задается с дошкольного возраста. Это проблема кадрового обеспечения: воспитателей и педагогов, которые смогут из-

менить уже сформированные установки у детей; лидеров общественного мнения (желательно из местного населения), а также психологов, социальных работников и пр., которые смогут работать как с детьми, подростками, так и со взрослыми для формирования новых социально-общественных установок, прежде всего антинацистских; контроля правоохранительных органов за деятельностью лиц и специалистов, которые ведут указанную работу по денацификации.

3. Финансирование денацификации требует значительных средств.

III. Неустрашимые:

1. Нацизм полностью искоренить невозможно – он адаптируется. Это обусловлено невозможностью полного устранения неравенства между людьми – естественной дискриминацией на основании юридически незначимых признаков в социуме. Это обуславливает определенные как негативные, так и позитивные реакции, которые, становясь стойкими, могут оформиться в соответствующие идеи и мотивы. Длительное неравенство, даже независимо от стремления государства его компенсировать, способно перевести идеологию в действие – в террористическую деятельность, крайним выражением которой является нацизм.

2. Все возможные виды фашизма и его крайнего проявления – нацизма учесть практически невозможно, а тем более невозможно вести их нормативное регулирование. Прежде всего за счет пределов правового регулирования общественных отношений и межличностных взаимодействий.

Подводя итоги исследований украинского национализма, видов, ограничений и мер по его денацификации, приходим к выводам о том, что:

1) денацификация Украины – объемный, значительный и длительный комплекс мероприятий, существенными элементами которого являются идеологический и правовой в их практическом воплощении. При этом для видов денацификации значим временной фактор, так как часть их может быть реализована в ходе СВО, а часть потребует, вероятнее всего, десятилетий;

2) временной фактор существенен и для ограничений денацификации, так как скорость принятия необходимых НПА всех уровней определяет начало многих мероприятий. Также важны

организационно-управленческий (разработка и принятие необходимой нормативной базы), а также экономический параметры;

3) все три элемента – временной, организационно-управленческий и экономический, по сути, составляют этап предденацификации, после осуществления которого возможно полноценное выполнение комплекса мероприятий по денацификации украинского государства.

Раздел 7. Обеспечение национальной безопасности в деятельности правоохранительных органов

В.В. Меркурьев,
заведующий отделом НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации, президент
Российской криминологической ассоциации
имени Азалии Ивановны Долговой,
доктор юридических наук, профессор

Криминологическо-политические аспекты участия прокуратуры в обеспечении безопасности Российской Федерации

Аннотация: В статье проанализирована нормотворческая и правоприменительная практика, подтверждающая расширение арсенала мер прокурорского реагирования, а также формирование инновационной модели применения правовых средств, используемых прокурорами для защиты духовно-нравственных ценностей, основ конституционного строя и безопасности государства, суверенитета и территориальной целостности России.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорская деятельность, меры реагирования, обеспечение национальной безопасности, государственный суверенитет, терроризм, экстремизм.

События на Украине в связи с проведением специальной военной операции и возникающими угрозами для основ конституционного строя и государственной безопасности вынуждают вновь обратиться к криминологическо-политическим раздумьям. Хронология событий последних месяцев воочию показала, что со стороны США и его сателлитов по блоку НАТО развязана полномасштабная гибридная война против России, которая ведется с применением методов и практики диверсионно-террористической деятельности.

В конце 2023 г. на базе Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской

Федерации по инициативе Международного криминологического клуба такие раздумья состоялись в форме заседания на тему «Война глобальной олигархической власти против России»¹. В докладе «Политическая криминология об активной фазе войны глобальной олигархической власти против России (2022 – наст.)» и поступивших откликах содержались важные предложения, направленные на совершенствование международного уголовного права, криминализацию деяний, угрожающих суверенитету и безопасности России, а также теоретические положения о формировании нового международного судоустройства, обоснование российского права самообороны в целях предотвращения угрозы надвигающегося нападения, меры по девиктимизации населения России в условиях искажения исторического прошлого.

Эти криминологическо-политические раздумья стали еще одним подтверждением того, что ученые-криминологи не стоят в стороне от решения насущных вопросов российского общества и социально-правовых проблем обеспечения его безопасности, которые оказывают опосредованное влияние на современную криминологию, меняя вектор ее развития.

Характерно, что уже не первое десятилетие российское общество пытаются дезорганизовать и направить на саморазрушение государства.

Совсем недавно наше внимание привлекла информация о том, что базирующийся в Вашингтоне «Международный центр ненасильственного конфликта» выпустил очередное пособие по проведению цветных революций, которое называется «Содействие четвертой демократической волне: руководство по противодействию авторитарной угрозе».

Есть вероятность, что в полной или частичной редакции предлагаемые в пособии рекомендации будут приняты правительством США. Это значит, что нужно быть готовым к новым провокациям и попыткам внешнего воздействия на внутривнутриполитическую ситуацию в России, что уже было продемонстрировано накануне и во время выборов Президента Российской Федерации в 2024 г.

¹ Заседание состоялось 15.12.2023. URL:<https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/465-vojna-globalnoj-oligarkhicheskoy-vlasti-protiv-rossii> (дата обращения: 11.01.2024).

Поэтому принятию результативных мер защиты конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности, обороноспособности и государственной безопасности должно уделяться неусыпное внимание.

Президент Российской Федерации в начале прямой линии 15.12.2023 поставил очень важную задачу – укрепить суверенитет Российской Федерации. Ее актуализация связана с тем, что многочисленные попытки США и стран НАТО вероломно, системно нарушить наш суверенитет, вмешиваться в наши внутренние дела, будут продолжаться. В этом лично у меня сомнений нет.

Центры управления из США, Великобритании, ФРГ, Швеции, Польши и Украины вдолгую осуществляют деструктивную деятельность по дискредитации любых событий и действий органов публичной власти Российской Федерации: от выборов до ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; оказания помощи освобожденным территориям Донбасса и Малороссии до решения миграционных проблем в России. Эти же ресурсы одновременно отрабатывают задания по дискредитации наших Вооруженных Сил и СВО в целом.

Сбились в очередь зарубежные НПО для подачи обращения в международные организации о признании российских выборов незаконными, недействительными и нелегитимными, в период выборов они призывали не направлять своих представителей для наблюдения за их проведением. Заметно активизировались подконтрольные спецслужбам релоканты – предатели с приближением инаугурации Президента России.

Напомним, что 25 апреля 2024 г. Европарламент (ЕП) на пленарной сессии в Страсбурге принял антироссийскую резолюцию, в которой утверждается, что президентские выборы в Российской Федерации якобы были недемократическими¹. За резолюцию про-

¹ Выборы президента России прошли с 15 по 17 марта. Согласно официальным итоговым данным ЦИК, за действующего главу государства Владимира Путина отдали голоса рекордные 87,28% избирателей. Также на выборах была зафиксирована рекордная в новейшей истории России явка – 77,44%. На втором месте оказался кандидат от КПРФ Николай Харитонов, набравший 4,31% голосов избирателей, на третьем – кандидат от партии «Новые люди» Владислав Даванков (3,85%), на четвертом – лидер ЛДПР Леонид Слуцкий (3,2%).

голосовали 493 депутата, против выступили 11 парламентариев, еще 18 воздержались.

В тексте содержатся утверждения, что на выборах «не было настоящих альтернативных кандидатов», также названо «незаконным» проведение голосования в новых регионах России.

Евродепутаты призвали страны ЕС и международное сообщество не признавать легитимными результаты президентских выборов в России, рекомендовали ЕС ограничить отношения с Москвой по вопросам, касающимся регионального мира, гуманитарной проблематики и прав человека. Парламентарии призвали государства ЕС поддерживать независимые организации гражданского общества, независимые СМИ и правозащитников, оказывать поддержку российской демократической оппозиции.

На этом фоне в США, Канаде, Великобритании, Франции, Австралии, Венгрии, Польше и на площадке Европарламента еще в прошлом году зафиксирована разработка новых механизмов противодействия иностранному вмешательству. Основной упор ими делался на защиту электоральных процессов, регулирование работы СМИ и НПО. Так, Еврокомиссия приняла так называемый «Пакет защиты демократии», который предусматривает меры по регистрации иноагентов и контролю за их деятельностью. В частности, для представителей стран, не входящих в Евросоюз, предусмотрена регистрация в «Реестре транспарентности» (прозрачности) и «демократическая подотчетность».

Сами же «защитники демократии» стимулировали и будут продолжать инспирировать антироссийскую деструктивную деятельность релокантов всех мастей. Пользуясь поддержкой западных политических кругов, те пытаются внести раскол в ряды патриотически настроенных членов российских диаспор за рубежом. Они же активно разрабатывали стратегии участия в избирательной кампании, информационные акции, меры воздействия на русскоязычную аудиторию, организовывали у российских посольств и консульств уличные акции протеста.

Странами НАТО активизирована деятельность спецслужб и «агентов влияния» по сбору данных о проблемных вопросах в регионах нашей страны. Специальными исследовательскими институтами (США, Великобритания) оценивается степень их влияния на протестные настроения.

Противник рассматривает все возможные способы дестабилизировать ситуацию в России, например, разжигая межнациональную рознь в национальных республиках. Уже имеет место нарастание негативного информационного воздействия со стороны иностранных агентов и зарубежных СМИ на жителей этих субъектов Федерации. Намеренно вбрасываются тезисы о якобы непропорциональном участии представителей народов России в специальной военной операции, распространяются призывы к расчленению и «деколонизации» нашего государства.

Директор Службы внешней разведки Российской Федерации С.Е. Нарышкин в начале этого года заявил о планах США на «пятую колонну» из студентов по обмену: «США хотят привлечь студентов по обмену к вмешательству в выборы Президента России» (цитируется по «РИА Новости»). По данным СВР России, США создают из выпускников американских программ обмена в России пятую колонну, в этих целях в странах ближнего зарубежья организованы соответствующие тренинги.

По поступающей в службу информации, во властных структурах США изобретают все более изощренные способы незаконного вмешательства в демократические процедуры. Одним из таких способов является целенаправленная работа с россиянами – выпускниками американских программ обмена. Директор СВР России, ссылаясь на подсчеты Госдепартамента, отметил, что общее количество российских стипендиатов образовательных и культурных программ США, таких как Access, FLEX, Advance, Global UGRAD, Work and Travel USA и Fulbright, составляет более 80 тыс. По его словам, в Вашингтоне полагают, что могут сделать их стержневым элементом пятой колонны, а также привлечь к новым санкционным механизмам при должной обработке¹.

Директор СВР России утверждал, что подобная программа реализуется и в странах ближнего зарубежья – проводятся соответствующие тренинги. По словам С.Е. Нарышкина, США будут делать основной упор на обучение таких студентов методам раз-

¹ Нарышкин заявил о планах США на «пятую колонну» из студентов. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/01/2024/659f9d989a7947873f26fb78?from=copy> (дата обращения: 11.01.2024).

жигания межнациональной и социальной вражды, вмешательства в выборы, дискредитации руководства страны в соцсетях.

Напомню, как руководство посольства США в Москве нервно отреагировало на заявления СВР России о том, что по мере приближения выборов в России будут реализованы истинные цели американских программ культурного и образовательного обмена.

Непременным объектом политической обработки и подготовки к протестной деятельности со стороны глобальной олигархической власти является молодежь.

В связи с этим сразу вспоминается доклад признанной в России нежелательной американской организации «Атлантический совет». Он вышел за две недели до начала СВО и назывался «Глобальная стратегия 2022: Противодействие агрессии Кремля сегодня для конструктивных отношений завтра». В докладе перечислены методы вмешательства во внутренние дела России с прицелом на 25 лет вперед. Приведу всего одну цитату оттуда: «Вашингтон должен наращивать поддержку «несистемной» оппозиции и поддержку программ американо-российского образовательного и культурного обмена, особенно для учащихся старших классов». Комментарии, как говорят, излишни. Теперь США собираются задействовать эту агентуру для дестабилизации ситуации в нашей стране, на что и обратила внимание СВР России.

Именно с этих позиций надо оценивать деятельность Генеральной прокуратуры Российской Федерации по противодействию деструктивной деятельности иностранных и международных организаций.

По решению Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей нежелательной на территории России признана деятельность 159 иностранных неправительственных организаций¹, созданных на территориях недружественных стран.

Только в 2023 г. 58 зарубежных неправительственных организаций были признаны по решению Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителя нежелательными на территории России (в 2022 г. – 23). Уже в первом квартале 2024 г. их число составило 29. География практически мало меняется –

¹ Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 02.05.2024).

это те же страны, с которыми связано их происхождение: Канада, Польша, Турецкая Республика, США, ФРГ, Чешская Республика, Великобритания, Швейцария, Украина, Япония, Испания, Франция.

Комиссия Государственной Думы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России проанализировала подрывную деятельность зарубежных ИНО против России. Выяснились интересные факты. Например, из 23 ИНО, чья деятельность в 2022 г. была признана нежелательной, только одна организация работала через свой филиал в России, как того требует закон. Такое игнорирование закона не случайно. Зарубежные ИНО, работая на подрыв конституционных, экономических и духовно-нравственных основ нашей страны, стараются ускользнуть от внимания контролирующих органов, чтобы не отчитываться о своих действиях, финансовых тратах и, соответственно, истинных целях их деятельности.

Само уклонение от регистрации в России – это очевидное свидетельство намерения ИНО тайно заниматься в нашей стране незаконной (подрывной) деятельностью.

Яркий пример – выдворенная в апреле 2023 г. (10 – 14.04.2023) из России немецкая ИНО «Форум гражданского общества Россия – ЕС». Это «зонтичная» структура, в которую входит почти 200 различных организаций, и в том числе – 11 российских НКО, которым присвоен статус иноагентов. «Форум» занимался в нашей стране совсем не налаживанием диалога между Россией и Европой, как можно подумать, а прямо противоположным. Распространял через связанных с ним НКО и частных лиц фейки о наших внутренних процессах, а с началом СВО наладил сбор средств на поддержку украинского режима¹.

Анализ нормотворческой и правоприменительной практики подтверждает расширение арсенала мер прокурорского реагирования формирующейся инновационной модели применения пра-

¹ По информации заместителя Министра юстиции Олег Свириденко на заседании Комиссии по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России на тему «О государственном контроле за соблюдением законодательства об иностранных агентах» (15.06.2023), в 2022 г. на счета 35 некоммерческих организаций, входящих в реестр иноагентов, поступило из-за рубежа более 700 млн руб. Подсчитать удалось только прямые платежи. «Основные иностранные доноры НКО в 2022 году: США – 269,6 млн руб., Великобритания – 89,3 млн руб., Германия – 64,2 млн руб.».

вовых средств, используемых прокурорами для защиты духовно-нравственных ценностей, основ конституционного строя и безопасности государства, суверенитета и территориальной целостности России, обеспечения информационно-психологической безопасности населения, которая включает:

направление Генпрокурором Российской Федерации или его заместителем в Роскомнадзор требований об ограничении доступа к информации с призывами к экстремистской и террористической деятельности, с призывами к участию в незаконных публичных мероприятиях и массовых беспорядках, в отношении интернет-ресурсов иностранных и международных организаций, признанных нежелательными, и иной распространяемой с нарушением закона информации (ч. 1 ст. 15³ Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»);

принятие решения о нежелательности деятельности на территории России иностранных или международных неправительственных организаций в рамках реализации Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем полномочий, предусмотренных ч. 4 ст. 3¹ Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»;

принятие Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем решения о запрещении (ограничении) деятельности (распространение своей продукции на территории России, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет») иностранного СМИ, зарегистрированного на территории иностранного государства, на территории которого запрещена (ограничена) деятельность российского СМИ, в качестве ответной меры (ст. 3⁴ Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»¹);

направление Генпрокурором Российской Федерации или его заместителем требования о приостановлении деятельности СМИ

¹ Федеральный закон от 14.07.2022 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

(признании регистрации СМИ недействительной или прекращении действия лицензии на вещание) в случае выявления распространения под видом достоверных сообщений недостоверной информации, в том числе об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, а также информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству и органам власти; информации, направленной на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, и информации, содержащей призывы к организации несанкционированных публичных мероприятий или участия в них (ст. 56² Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»¹; ст. 15³, 15³⁻² Федерального закона от 21.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Таким образом, прокурорам требуется в рамках предоставленных полномочий добиваться неотвратимости юридической ответственности лиц, виновных в совершении правонарушений в сфере обеспечения информационно-психологической безопасности, установленной уголовным, административным и гражданским законодательством.

Вместе с тем следует шире использовать надзорные полномочия для понуждения уполномоченных государственных органов к применению нормативно закрепленных санкций за правонарушения в области информационно-психологической безопасности, непосредственно закрепленных законодательством в информационной сфере, в том числе федеральными законами «О средствах массовой информации», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации», «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием».

¹ Федеральный закон от 14.07.2022 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Органы прокуратуры, последовательно решая задачи по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, должны шире использовать предоставленные законом полномочия по защите духовно-нравственных ценностей, профилактике правонарушений в информационной сфере, правовому информированию и правовому просвещению населения, организации конструктивного диалога органов публичной власти с гражданским обществом¹.

Р.Г. Миронов,
профессор кафедры права
Восточной экономико-
юридической гуманитарной
академии, доктор юридических
наук, профессор

Стратегия моделирования механизма сетевого взаимодействия правоохранительных органов как реальная необходимость противодействия преступности и обеспечения безопасности

Аннотация. В статье описывается стратегия моделирования механизма сетевого взаимодействия правоохранительных органов в условиях необходимости обеспечения безопасности и противодействия наиболее опасным проявлениям современной преступности с целью устранения организационно-управленческих противоречий между фактически сложившейся вертикально-субординационной моделью взаимодействия правоохранитель-

¹ См. об этом также: Меркурьев В.В., Агапов П.В., Стешич Е.С., Смыслова В.Н. Прокурорский надзор в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации роста активности населения: вопросы теории и практики (ч. 1) // Юрист-Правоведь. 2021. № 1(96). С. 57–62; Меркурьев В.В., Агапов П.В., Стешич Е.С., Смыслова В.Н. Прокурорский надзор в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации роста активности населения: вопросы теории и практики (ч. 2) // Юрист-Правоведь. 2021. № 2(97). С. 26–32.

ных органов и принципиальными основами государственного управления.

Ключевые слова: правоохранительные органы, сетевое взаимодействие, механизм взаимодействия, правоохранительная коммуникация, интегрированная кооперация, безопасность, стратегия моделирования взаимодействия.

Развитие общества в новом тысячелетии неразрывно связано с техническими и нанотехнологическими преобразованиями. Они способствовали возникновению наукоемких отраслей знания, высоких технологий, продемонстрировавших значительные возможности человечества в изменении живой и неживой природы. На этом фоне все более актуализировалась проблема сознательного, целенаправленного совершенствования форм социальной жизни, усиления контроля как над позитивными, так и над негативными элементами социальной среды и управления ими.

Время, когда общественный порядок и безопасность обеспечивались за счет действия традиционных институтов и норм, ушло в прошлое. Совершенствование механизмов социальной интеграции и управления требует целенаправленных усилий по конструированию и поддержанию общественного порядка и безопасности, которые все больше стали восприниматься как предметы искусства и познания современных технологий.

Это делает социально-технологическую проблематику актуальной для различных сфер социальной деятельности, включая и сферу правоохранительной деятельности как архиважной подсистемы социального управления. Особую значимость проектирование и внедрение социальных технологий приобретают в государственном управлении через механизм взаимодействия правоохранительных органов.

Деятельность государства и его органов является многоплановой и многообразной. Она охватывает различные сферы государственной, общественной, социальной жизни. Одно из центральных мест в ней занимает выполнение задач по обеспечению законности, безопасности и правопорядка, защите прав и свобод человека и гражданина, охране прав и законных интересов государственных и негосударственных организаций, трудовых коллективов и общественных объединений, борьбе с преступления-

ми и иными правонарушениями. Строгое соблюдение законов, обеспечение надлежащего правопорядка и безопасности – забота всего государства, его органов, учреждений, организаций. Именно правоохранительные органы в системе государственного управления продолжают оставаться важнейшими субъектами социального управления.

Особую актуальность социальным технологиям в системе государственного управления и в правоохранительной деятельности, в частности, придает активно развивающаяся в разных странах теория сетевого общества. В рамках данной теории общество рассматривается как совокупность гуманитарных сетей – самоорганизующихся на основе информационных коммуникаций горизонтальных социальных групп (без формального членства и субординации). Такие гуманитарные сети формируются вокруг общих ценностей и интересов, обладают устойчивыми социальными связями, характеризуются высокой внутренней лояльностью и солидарностью. Сетевые организации – эффективная альтернатива традиционным вертикально-субординационным (иерархическим) структурам, сети отличаются повышенной социальной гибкостью и адаптивностью¹.

На этом фоне все более актуализировалась проблема сознательного, целенаправленного изменения форм социальной жизни, усиления контроля над элементами социальной среды и управления ими.

С учетом современного процесса образования социальных институтов и механизмов влияния на социально-экономические и политические явления становится очевидным, что правоохранительные органы и их правоохранительная деятельность должны быть приспособлены к новым экономическим, политическим, правовым и социальным условиям и принимать ответные меры, адекватные современным угрозам. В связи с этим в правоохранительной деятельности необходимо исследовать и развивать сетевые механизмы совместной деятельности для противодействия наиболее опасным проявлениям современной преступности.

¹ Соловьев Э.Г. Сетевые организации транснационального терроризма // Междунар. процессы. 2004. Т. 2. № 2 (5). С. 71–83.

Широко используя знания теории и практики управления, можно говорить о взаимодействии как самостоятельной категории, которая содержит совокупность отдельных элементов: принципов, методов, функций и других составляющих управления. Их регламентированно-выдержанная последовательность в функциональном и структурном плане представляет качественно интегрированную комбинацию, отражающую своеобразный управленческий аспект, именуемый механизмом взаимодействия, с помощью которого эффективно достигается управленческая цель и реализуются управленческие задачи.

В литературе сложилось достаточно много трактовок термина «механизм». Говорится о правовом механизме, организационном механизме, механизме управления, механизме как о техническом функционирующем устройстве и т.д.¹ Наиболее распространенными из них следует считать механизмы государственного и правового регулирования². Однако понятие «механизм сетевого взаимодействия» нельзя считать достаточно устойчивым в теории управления. Трактовка данного термина дается неоднозначно. Можно найти единичные работы, в которых авторы касаются понятия «механизм», делая это в таком объеме, в котором это требуется для их конкретного исследования³. Аналогичная мысль высказывается и применительно к механизму в сфере управления⁴.

Как видим, смысловая нагрузка термина «механизм» в литературе весьма неоднозначна. Вместе с тем очевидно, что понятие «механизм» используется в большинстве случаев для характеристики функционирования определенной человеческой деятельности как системного целого. В нем фиксируются наиболее общие и существенные черты, связи между потребностями и конкретными

¹ Рукавишников С.М. Механизм административно-правового регулирования в сфере высшего образования и подготовки научно-педагогических кадров. М., 2023. С. 29.

² Миронов Р.Г. Взаимодействие правоохранительных органов по обеспечению национальной безопасности: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. С. 83–104.

³ Двойменный И.А. Государственные и муниципальные услуги в правоохранительной деятельности органов государственной власти Российской Федерации (на примере МВД России): региональный опыт // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 1 (56). С. 148–152.

⁴ Бавсун И.Г. Основы управления в органах внутренних дел: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2023. С. 22.

видами деятельности по их удовлетворению, т.е. достижения определенного результата от данного вида деятельности.

Однако это не означает принципиальную невозможность выработать научное определение понятия «механизм сетевого взаимодействия» применительно к деятельности правоохранительных органов в рамках осуществления ими функций государственного управления. Тем более следует справедливо признать, что в данном направлении уже сделано немало.

Но для начала следует определиться с понятием «сетевое взаимодействие», содержанием и основными характеристиками организации сетевого взаимодействия.

Сетевое взаимодействие как материализованная субстанция высокотехнологичного порядка представляет собой интеграцию усилий субъектов сетевого сообщества, выступающую как некая централизация ресурсов по сетевой модели, и служит основой взаимной выгоды и полезности социального партнерства. Для него характерно становление особых отношений между участниками, связанных возникновением многочисленных социальных связей, формальных и неформальных контактов.

Сетевое взаимодействие правоохранительных органов рассматривается нами как вариант правоохранительной кооперации (интегрированная кооперация), которая сохраняет его сущность и основные параметры:

в основе лежит совместная деятельность по противодействию преступности;

присутствует прямое или косвенное воздействие субъектов этого процесса друг на друга, порождающее их взаимную связь;

возможность прямо или опосредованно воздействовать друг на друга при организации предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений и производить реальные преобразования в эмоционально-волевой и личностной сфере;

определяет взаимопреобразование его участников на принципах доверия и творчества, паритетности и сотрудничества;

учитывает личностные характеристики взаимодействующих субъектов, обеспечивает освоение социально-правовых навыков;

содействует установлению взаимоотношений, поддержке, доверию и др.

Во взаимодействии выделяются две стратегии: кооперация и конкуренция. Кооперация, или кооперативное взаимодействие, предполагает посильный вклад каждого его участника в решение общей задачи. Средством объединения людей здесь являются возникающие в ходе совместной деятельности отношения. Важным показателем «тесноты» кооперативного взаимодействия является степень включенности в него всех участников процесса, которая определяется величиной произведенных ими вкладов.

Что касается конкуренции, то ее характеристикой является борьба за приоритет, которая в наиболее яркой форме проявляется в конфликте. Представление о том, что всякий конфликт обязательно имеет негативное значение, сегодня опровергается в ряде специальных исследований.

Названные стратегии взаимодействия характерны для сетевого взаимодействия правоохранительных органов и определяют процессы его развития и моделирования. На сегодняшний день существуют разные модели правоохранительных органов исходя из их территориальной принадлежности. В рассматриваемом нами аспекте моделями взаимодействия выступают федеральная модель (на уровне Российской Федерации), окружные модели (на уровне федеральных округов), региональные модели (на уровне субъектов Федерации) и территориально-объектовые модели (местные и на закрытых территориях) правоохранительных органов и их подразделений. Наиболее распространенные из них представляют региональные и территориально-объектовые модели правоохранительных органов.

Региональная модель связана с объединением нескольких правоохранительных органов в субъекте Российской Федерации (МВД России, ФСБ России, ФСИН России, Следственный комитет Российской Федерации, прокуратура и т.д.) вокруг наиболее функционально значимого органа (например, антитеррористическая комиссия, где координирующая роль принадлежит органам ФСБ), обладающего достаточным материальным и кадровым потенциалом, выступающим в роли «ресурсного центра». В этом случае каждый правоохранительный орган данной модели обеспечивает выполнение заданий в регионе в полном объеме и ту часть профильных мероприятий, которые они способны реализо-

вать в рамках своих возможностей. Базовый комплекс мероприятий и подготовку стратегии берет на себя «ресурсный центр».

Территориально-объектовые правоохранительные органы основаны на тех же самых принципах кооперации, но в тесной взаимосвязи с «ресурсным центром» региональной модели взаимодействия. В этом случае речь идет о привлечении дополнительных информационных и материальных ресурсов (сведения о местожительстве, родственных и социальных связях фигурантов уголовных дел, наличии судимости, транспортных средств и др.).

От участия в сетевом взаимодействии правоохранительных органов ожидается повышение качества раскрываемости преступлений и повышения оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, поскольку основные характеристики сети отличаются более коммуникабельным содержанием:

- наличием общих интересов и стремлением участников к общим целям, использованием единых методов;

- новыми возможностями (материально-технические, кадровые, финансовые) для обмена мнениями, взаимного обучения и др.;

- содействием развитию коммуникаций между участниками;
- присутствием взаимной заинтересованности и ответственности, которые обеспечивают их динамику взаимодействия.

Сетевое взаимодействие связано с осознанием и принятием различий между правоохранительными органами, с умением использовать эти различия, особенно когда речь идет об организации оперативно-следственных, розыскных и профилактических мероприятий. Для сетевого взаимодействия в этом случае становится важным создание банка данных для проектирования многоплановых информационных моделей различных преступных сообществ и преступных сетей.

В практике развития сетевого взаимодействия возникает ряд инновационных моментов. Во-первых, появилась необходимость перехода от мышления соревновательности, в основе которого принцип «выиграл-проиграл», к новому мышлению партнерства, в основе которого «выиграл-выиграл». Такой переход осознается не сразу и занимает длительное время, так как преимущества сетевого взаимодействия проявляются со временем. Во-вторых, способы взаимоотношений участников сетевого взаимодействия,

ценностно-смысловое содержание различных видов деятельности оперативно-следственных подразделений, в том числе и управленческой, претерпевают изменения. Большое внимание начинают уделять такому явлению, как организационно-правовая культура деятельности, регулирующая поведение участников совместной деятельности. Установлена зависимость от стиля и содержания управления, организационного устройства сетевого взаимодействия. В связи с этим формирование организационно-правовой культуры становится одним из содержательных аспектов деятельности не только руководителей правоохранительных органов, но и всего оперативно-начальствующего состава подразделений.

Следовательно, сетевое взаимодействие правоохранительных органов представляет собой особую разновидность деятельности в системе социального партнерства, обеспечивающую высокотехнологичную интеграцию усилий субъектов правоохранительной кооперации (интегрированной кооперации), направленной на своевременный обмен информацией с целью противодействия преступности и обеспечения безопасности.

Н.В. Ушакова,
доктор политических наук

Проблемные вопросы реализации полномочий субъектами обеспечения государственной безопасности

Аннотация. В статье проводится политико-правовой анализ деятельности по обеспечению государственной безопасности и выявляются три основных проблемных вопроса реализации полномочий субъектами ее обеспечения. Предлагаются пути решения выявленных проблемных вопросов с привлечением опыта Минобороны России по обеспечению военной безопасности.

Ключевые слова: государственная безопасность, полномочия органов власти, концептуальные документы, стратегическое планирование, нормативно-правовая база.

Вопросы обеспечения государственной безопасности являются приоритетными для Российской Федерации в современных условиях. Это обусловлено как попытками дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в России под руководством деструктивных сил из-за рубежа, так и внутренними политико-правовыми процессами, к числу которых относятся неразработанность концептуальных основ обеспечения государственной безопасности, отсутствия субъекта, в полномочия которого входит координация мероприятий в данной сфере, и разграничения функций между субъектами схожих видов безопасности – общественной, политической, духовной.

Первый проблемный вопрос реализации полномочий субъектов обеспечения государственной безопасности состоит в *отсутствии разработанной в России концепции (стратегии, доктрины) государственной безопасности* (публичной или имеющей гриф секретности), в которой были бы определены цель, задачи, принципы и основные направления ее обеспечения. Появление в нормативной правовой базе Российской Федерации подобного документа позволило бы решить ряд вопросов: закрепить государственную безопасность в системе стратегического планирования России, определять национальные интересы, системно, последовательно осуществлять меры по противодействию опасностям и угрозам в данной сфере.

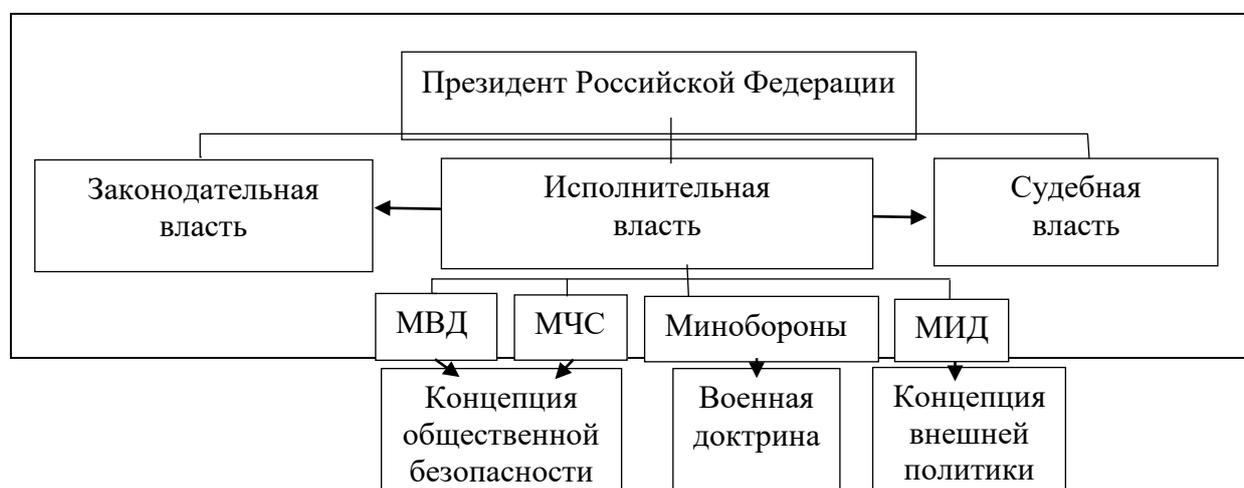
В настоящее время субъекты обеспечения государственной безопасности реализуют полномочия исходя из ситуативных целей и задач, что затрудняет процесс заблаговременного предотвращения угроз или делегирует полномочия субъектам, обеспечивающим схожие виды безопасности – общественную, политическую, духовную.

Отечественный опыт обеспечения различных видов безопасности, например военной, показывает, что основным субъектом ее обеспечения выступает Минобороны России, разрабатывающее Военную доктрину Российской Федерации и на ее основе реализующее военную политику. В ней определены национальные интересы страны в военной сфере, основные цель и задачи обеспечения военной безопасности, приоритетные направления. На основе Военной доктрины Российской Федерации осуществляется военное планирование.

В связи с этим в современных российских условиях востребованным является концептуальный документ (концепция, стратегия или доктрина) в области обеспечения государственной безопасности, определяющая ее состояние, а также опасности и угрозы в данной сфере, меры по их нейтрализации в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

В качестве примера можно рассмотреть МВД России, МЧС России, МИД России, а также концептуальные документы, определяющие их развитие.

Министерства Российской Федерации и концептуальные документы, определяющие их развитие

Второй проблемный вопрос реализации полномочий субъектами обеспечения государственной безопасности состоит в необходимости определения координирующего органа в данной сфере. Система отечественного государственного управления показывает, что подобным органом, как правило, является министерство (ни служба, ни агентство).

В полномочия координирующего органа – министерства – в самом общем виде входят: выработка государственной политики, нормативно-правовое регулирование в конкретной сфере деятельности, а также привлечение других органов (министерств, служб, агентств) к совместному выполнению задач обеспечения безопасности.

Анализ системы обеспечения государственной безопасности показывает, что в настоящее время подобного органа нет. Его

полномочия реализуют в зависимости от сложившейся обстановки и существующих опасностей, угроз Федеральная служба безопасности (ФСБ), Федеральная служба охраны (ФСО), Федеральная служба войск национальной гвардии (Росгвардия). Вместе с тем данные органы (службы) в соответствии с их статусом подобные полномочия реализовывать не могут, так как осуществляют функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В качестве примера можно опять привести Минобороны России, которое является федеральным органом исполнительной власти (ФОИВ), осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны и координации деятельности в области обороны других ФОИВ.

В частности, для обеспечения режима военного положения привлекаются другие войска, воинские формирования и органы: ФСБ, Росгвардия, МЧС и др.

В современных условиях назрела потребность в создании или министерства, или коллегиального органа или закреплении за существующими в системе государственного управления Российской Федерации министерствами, в полномочия которых будет входить выработка государственной политики в области обеспечения государственной безопасности, нормативно-правовое регулирование и координация деятельности других органов в данной сфере.

Третий проблемный вопрос реализации субъектами полномочий непосредственно вытекает из первых двух и связан с *уточнением, детализацией, разграничением конкретных функций (задач) обеспечения государственной безопасности.*

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации одним из стратегических национальных приоритетов является государственная и общественная безопасность, обеспечение которой предполагает реализацию мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышения эффективности деятельности правоохранительной деятельности и специальных служб по защите основ конституционного строя Рос-

сийской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности.

Анализ подобного подхода к пониманию обеспечения, в первую очередь, государственной безопасности осложняется тем, что трудно определить, кто же является субъектом обеспечения государственной, а кто общественной безопасности, какие силы и средства привлекаются для обеспечения государственной безопасности. Подобная размытость полномочий субъектов обеспечения указанных видов безопасности приводит либо к дублированию функций в условиях сложных межведомственных взаимодействий, либо к реализации в соответствии с узковедомственным их пониманием. А самое главное, привлечением Президента Российской Федерации в качестве координатора при разграничении полномочий федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения государственной безопасности.

В этом контексте можно говорить о необходимости издания указом Президента Российской Федерации положения о федеральном органе исполнительной власти или иной структуре, в котором будут закреплены основные полномочия конкретного субъекта в области обеспечения государственной безопасности. Это позволит предотвратить проблему отсутствия разграничения полномочий между различными субъектами, обеспечивающими государственную безопасность, и повысить их ответственность за разрабатываемые меры в данной сфере.

Таким образом, основными проблемными вопросами реализации полномочий субъектами обеспечения государственной безопасности выступают отсутствие концептуальных документов и координирующего органа в данной сфере, а также размытость полномочий и ответственности субъектов ее обеспечения. Подобные проблемы могут стать серьезным препятствием для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, формирования эффективной системы государственного управления, стратегического планирования и необходимого ресурсного обеспечения мероприятий в данной сфере.

Н.В. Ольховик,
заведующий кафедрой
уголовного права Национального
исследовательского Томского
государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Правовые проблемы взаимодействия субъектов пробации в аспекте обеспечения безопасности Российской Федерации¹

Аннотация. В статье рассмотрены правовые проблемы взаимодействия субъектов пробации, а также установлена несогласованность положений нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в сфере пробации, с уголовно-исполнительным законодательством, нормативными правовыми актами в сфере занятости населения и социального обслуживания граждан в Российской Федерации.

Ключевые слова: наказание, иные меры уголовно-правового характера, пробация, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация.

Статья 3 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» определяет, что деятельность по обеспечению безопасности включает в себя прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности. Одной из таких угроз является рецидивная преступность. Анализ судебной практики, официальной статистики² и научных работ на протяжении ряда лет показывает, что значительная доля рецидивной преступности приходится на осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией осужденного от общества, а также на освобожденных из мест лишения свободы³.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00496. URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>

² См.: Судебная статистика. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 09.04.2024).

³ См.: *Ольховик Н.В., Прокументов Л.М.* Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск, 2009; *Прокументов Л.М., Ольховик Н.В.* Рецидивная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. Томск, 2011; *Городнянская В.В.* Постпенитенциарный рецидив: монография / под науч. ред. В.А. Уткина. М.: Юрлитинформ, 2012; *Дроздов И.С.* Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы. М.: Юрлитинформ, 2021.

В структуре преступности отмечается увеличение числа противоправных посягательств, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления. Их удельный вес достигает в некоторых регионах Российской Федерации 65–70%. Каждое третье преступление в России совершается ранее судимыми лицами. Научные исследования рецидивной преступности, проведенные в Томском государственном университете, убедительно доказывают, что рассматриваемый показатель кратно выше официального и достигает по отдельным категориям осужденных и освобожденных из мест лишения свободы 60–80%. Одним из основных факторов, влияющих на рецидивную преступность, являются существующие проблемы социализации осужденных без изоляции от общества и освобожденных из мест лишения свободы. Как следует из изученной нами практики, около 80% осужденных, совершивших новое преступление, не работают и не имеют официальных источников дохода, большинство из них (53%) сталкиваются с отказом в приеме на работу из-за отсутствия регистрации и наличия судимости. Полученные нами данные подтверждаются и другими исследователями¹. Сокращение рецидивной преступности, как представляется, невозможно без повышения эффективности социальной, воспитательной и психологической работы с осужденными в исправительных учреждениях, исправительных центрах и уголовно-исполнительных инспекциях и развития системы оказания социальной помощи нуждающимся осужденным. В то же время начиная с 80-х годов прошлого века не существует общегосударственного учета рецидива преступлений. Данные, опубликованные на сайте МВД России, показывают только долю рецидивной преступности в общей преступности, а не сам рецидив². ФСИН России ведет только статистику числа совершенных преступлений в период отбывания наказаний, а также реализации иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, а не после их отбывания или реализации. Следовательно, необходимо восстановить общероссийскую систему учета рецидива преступлений, ибо, не зная рецидивную преступность, а также криминологическую характери-

¹ См.: Агамов Г.Д., Ковалева Е.Н. Актуальность закона о социальной адаптации // Уголовное судопроизводство, 2006. № 3. С. 19.

² См.: Состояние преступности. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>

стику судимых, совершивших новое преступление, невозможно разработать оптимальные меры ее предупреждения.

На предупреждение рецидивной преступности направлен Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – закон о пробации), который определил целями пробации коррекцию социального поведения, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений. В мероприятиях, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация, предполагается участие субъектов пробации и других лиц. В то же время правовое регулирование форм взаимодействия различных субъектов пробации и механизма его реализации, а также информационного обеспечения для организации такого взаимодействия не лишено недостатков. Законом о пробации закреплены полномочия субъектов пробации. На соответствующие министерства и ведомства, территориальные органы которых являются субъектами пробации, законом о пробации возлагается обязанность разработать и утвердить соответствующие регламенты и/или типовые соглашения о взаимодействии как между собой, так и с институтами гражданского общества и гражданами (ст. 7–8 закона о пробации). Однако, определив права и обязанности субъектов пробации, закон о пробации не предусмотрел механизма взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, учреждений УИС, государственных учреждений службы занятости населения, организаций социального обслуживания, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и граждан в сфере пробации и обеспечения безопасности общества от криминальных угроз. Учитывая разную ведомственную принадлежность субъектов пробации, разграничение их компетенции в соответствующих нормативных правовых актах должно быть основано на теоретически обоснованной модели их взаимодействия по вопросам пробации. Решение этой задачи, на наш взгляд, возможно посредством определения общих требований к порядку взаимодействия федеральных, региональных и местных органов исполнительной власти, подве-

домственных им государственных и муниципальных учреждений, иных организаций и граждан по вопросам пробации в постановлении Правительства Российской Федерации. В качестве образца может быть взята модель взаимодействия, предусмотренная постановлением Правительства Российской Федерации от 28.11.2018 № 1425, которым утверждены общие требования к порядку взаимодействия федеральных, региональных, местных органов исполнительной власти и подведомственных им государственных и муниципальных учреждений, а также иных организаций с субъектами добровольческой (волонтерской) деятельности.

В настоящее время практика применения правовых норм в сфере пробации еще не обобщалась, тем не менее эффективность правовых норм о взаимодействии субъектов пробации во многом зависит от того, насколько эти нормы права соответствуют социально-экономическим, культурно-психологическим и организационным условиям, в которых они будут действовать, а также от того, насколько оптимально они сформулированы с точки зрения правил законодательной техники. Сопоставление положений нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в сфере пробации, с корреспондирующими положениями уголовно-исполнительного законодательства, а также нормативных правовых актов в сфере занятости населения и социального обслуживания граждан в Российской Федерации показывает их несогласованность. Некоторые положения закона о пробации противоречат соответствующим положениям отраслевого законодательства, что в конечном счете делает невозможным оказание соответствующей помощи лицу, в отношении которого осуществляется пробация. Так, проблемным вопросом, возникающим при реализации закона о пробации, является определение понятия «трудная жизненная ситуация». В соответствии со ст. 5 закона о пробации совокупность мер, ее образующих, применяется только в отношении тех категорий осужденных и освобожденных их учреждений, исполняющих наказание в виде принудительных работ или лишения свободы, которые **оказались в трудной жизненной ситуации**. Критерии наличия трудной жизненной ситуации законом о пробации не предусмотрены. В то же время закон о пробации обязывает учреждения, исполняющие наказания в виде принудительных работ или лишения свободы (ст. 16), уголовно-

исполнительные инспекции (ст. 28) проводить оценку индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых приняты решения о применении пенитенциарной, исполнительной или постпенитенциарной probation (будет применяться с 1 января 2025 г.). Должностные лица этих учреждений, проводя такую оценку, руководствуются приказом Минюста России от 29.11.2023 № 350 и признают лиц нуждающимися в соответствующих мероприятиях probation на основании критериев и методики оценки индивидуальной нуждаемости, которые закреплены в приложении № 4 к этому приказу. При этом признание осужденного нуждающимся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации еще не означает, что данное лицо будет признано находящимся в трудной жизненной ситуации соответствующими социальными службами (органами службы занятости населения или организациями социального обслуживания граждан). Дело в том, что соответствующие критерии трудной жизненной ситуации определяются на основании законодательства о занятости населения и/или социального обслуживания граждан в Российской Федерации и не совпадают с критериями индивидуальной нуждаемости лиц, определенных упомянутым приказом Минюста России. В ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 28.12.2012 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» определены критерии признания гражданина нуждающимся в социальном обслуживании. В ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» определены критерии порядка и условий признания граждан безработными. Таким образом, могут возникать ситуации, когда лицо, в отношении которого применяется probation, хотя и признано учреждениями УИС нуждающимся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, но не получит соответствующей помощи, поскольку законодательство о занятости населения и/или о социальном обслуживании граждан в Российской Федерации не позволяет его признать находящимся в трудной жизненной ситуации. Решить возникшую ситуацию возможно только посредством унификации критериев оценки индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и социальной ре-

билитации с критериями для признания лица находящимся в трудной жизненной ситуации.

Проблемы применения пробации возникают и при реализации индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, участвующих в пробации, в том числе по вопросу оказания им содействия в трудоустройстве. Так, при составлении индивидуальной программы органами службы занятости населения предлагаются мероприятия по первоначальной постановке на учет, которые в соответствии с нормативными правовыми актами в сфере занятости населения не могут быть запланированы заранее, в связи с чем сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не имеют возможности контролировать своевременность выполнения указанных мероприятий лицами, в отношении которых осуществляется пробация. Поэтому, на наш взгляд, мероприятия по первоначальной постановке на учет безработных должны включаться в индивидуальную программу лица, в отношении которого осуществляется пробация.

Несоответствие обнаруживается и в основаниях прекращения мероприятий, образующих пробацию. В соответствии с законом о пробации применение пробации прекращается в случае повторного невыполнения лицом мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, без уважительных причин после вынесения предупреждения о возможном прекращении оказания ему помощи в рамках пробации. Нормативные правовые акты о занятости населения предусматривают иные основания снятия граждан с учета и прекращения оказания им помощи. Так, в соответствии с п. 28 постановления Правительства Российской Федерации от 02.11.2021 № 1909 лица снимаются с регистрационного учета зарегистрированных граждан в связи с длительным (более одного месяца) отсутствием взаимодействия зарегистрированного гражданина с соответствующим органом службы занятости населения. Решить эту проблему возможно, обязав органы службы занятости населения уведомлять сотрудников учреждений, исполняющих принудительные работы и лишение свободы, а также уголовно-исполнительные инспекции о мероприятиях, не включенных в индивидуальную программу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых осуществляется пробация.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ правовых норм разной отраслевой принадлежности свидетельствует о том, что в организации взаимодействия субъектов пробации имеются пробелы, связанные с несогласованностью нормативно-правовой базы, регламентирующей основания, условия, порядок осуществления и основания прекращения ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых осуществляется пробация.

А.А. Илющенко,
заместитель начальника
управления информационной
поддержки федеральных мероприятий
Главного управления «Национальный
центр управления в кризисных
ситуациях» (ГУ НЦУКС) МЧС России

**Пересмотр подходов в статистическом учете
чрезвычайных ситуаций (ЧС) и моделей оценки
состояния защищенности населения и территорий
в Российской Федерации от ЧС при современных
вызовах и угрозах безопасности**

Аннотация: Статья посвящена возможному пересмотру подходов в статистическом учете чрезвычайных ситуаций для последующего более эффективного мониторинга состояния защищенности населения и территорий в Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций. Обосновываются варианты пересмотра системы показателей исходя из текущего состояния конкретных условий и обстановки, введенных специальных режимов и положений с учетом современной действительности, вызовов и угроз безопасности.

Ключевые слова: безопасность, критерии информации, чрезвычайные ситуации, защищенность населения, террористические акты, военные конфликты.

Из списка направлений, рассматриваемых в рамках повестки настоящей конференции, две наиболее близкие по ведомственной принадлежности к МЧС России сферы, пусть не напрямую, а от-

носителем связаны с тематикой выступления. Имеются в виду такие направления конференции, как проблемы обеспечения общественной безопасности и специфика деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций и т.д. Предложение выступить с тематикой, посвященной пересмотру подходов в статистическом учете сведений о чрезвычайных ситуациях, носит скорее индивидуально-инициативный характер, чем официальное выступление представителя МЧС России. Однако это мнение определенного круга специалистов данного ведомства, принимающих участие в мониторинге, анализе и прогнозировании чрезвычайных ситуаций при изучении статистических данных и их сопоставлении.

Информационное освещение событий на территории Российской Федерации в контексте прямых и опосредованных недружественных действий вооруженных сил другого государства, отдельных видов атак с применением беспилотных летательных аппаратов, диверсий со стороны групп или отдельных лиц по гражданским объектам, инфраструктуре и мирному населению продолжает будоражить общественность. Причем на основе размещаемых сведений в СМИ об отдельных инцидентах, событиях иногда наблюдаются попытки выстраивания прогнозов, отдельных аналитических выкладок о текущем состоянии безопасности и защищенности населения и территорий. Между тем при размещении подобной информации уместно проявлять терминологическую разборчивость особенно таких нормативных понятий, как «чрезвычайная ситуация» – «террористический акт», «террористическая опасность»¹ – «опасность чрезвычайной ситуации»² – «опасности, возникающие при ведении военных конфликтов или вследствие этих конфликтов»³.

В целом же правоотношения в области предупреждения, ликвидации чрезвычайных ситуаций лежат в плоскости обще-

¹ Указ Президента РФ от 14.06.2012 № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства».

² Статья 6 ГОСТ Р 55059-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Менеджмент риска чрезвычайной ситуации. Термины и определения.

³ Статья 3.14 ГОСТ Р 22.2.13-2023. Национальный стандарт Российской Федерации. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Порядок разработки перечня мероприятий по гражданской обороне, мероприятий по предупреждению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера при проектировании объектов капитального строительства

ственной безопасности. Соответственно и цифры со статистическими данными при оценке состояния общественной безопасности включают в себя количественную информацию о чрезвычайных ситуациях. Причем не просто чрезвычайных ситуациях, а чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, что имеет достаточно принципиальное значение.

Итак, проведем терминологическую точность нормативных понятий «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайное положение», «гражданская оборона», «война», «вооруженный конфликт».

При кажущейся взаимосвязи данных терминов не каждая ситуация или событие по формальным канонам статистического учета будет соответствовать категориям «чрезвычайная ситуация» или «условия военного времени».

На сегодняшний день российская статистика отдельным блоком учитывает ЧС по данным МЧС России, отдельным блоком террористические акты – по данным Национального антитеррористического комитета (далее – НАК), а кроме того, преступления террористического характера – по данным МВД России.

При оценке угроз безопасности в стране данную специфику учета необходимо иметь в виду, четко понимать квалификацию происшествия, особенно для случаев, когда пожар, авария были вызваны разрывами снарядов, запуском беспилотных средств и сопровождались разрушением объектов инфраструктуры, нарушали жизнедеятельность населения. С февраля 2022 г. по настоящее время произошло немало событий чрезвычайного характера, вызванных вооруженными действиями с украинской стороны на территории Российской Федерации, о которых власти приграничных регионов России периодически сообщали в средствах массовой информации, но которые не всегда попадали в ту или иную статистическую отчетность.

Отметим, что события, сопровождаемые разрывами снарядов, запуском беспилотных средств, другими противоправными действиями по гражданским объектам, могут быть зафиксированы как чрезвычайная ситуация природного или техногенного характера (как уже выше было упомянуто – ЧС), террористический акт (далее – теракт), уголовное преступление.

Под ЧС понимаются обстоятельства такого события, которое определено в Федеральном законе от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

При этом разновидность ЧС конкретизируется подзаконным нормативным правовым актом – приказом МЧС России¹, который подробно описывает минимальные параметры событий в зависимости от причин их возникновения, дающие основания фиксации сложившейся обстановки в для отнесения к ЧС. Например, при взрывах в качестве техногенной ЧС учитываются случаи, в результате которых погиб 1 человек (и более), или получили вред здоровью 5 человек (и более), или нарушены условия жизнедеятельности 1 человека (и более), или имеются разрушения зданий и сооружений. То есть не любой факт взрыва будет признан чрезвычайной ситуацией и отражаться в статистическом учете.

Понятие теракта закреплено в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также в Уголовном кодексе Российской Федерации (ст. 205).

Террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Составы преступлений, в том числе против общественной безопасности, связанные с террористической деятельностью, определены ст. 215², 356, 361 УК РФ. Ключевой характеристикой

¹ Приказ МЧС России от 05.07.2021 № 429 «Об установлении критериев информации о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера».

в квалификации события как преступления будет субъективная сторона – умысел либо соответствующая степень неосторожности у конкретных субъектов, инициирующих цепочку последствий, влекущих разрушения, гибель, вред здоровью мирному населению.

Что касается опасностей, возникающих при военных конфликтах, то данная категория нормативно зафиксирована в Федеральном законе от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне».

Опасности, возникающие при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов – совокупность условий, которые сложились в результате применения (воздействия) или угрозы применения (воздействия) различных видов оружия или в результате возникновения чрезвычайных ситуаций и при которых возникла угроза воздействия поражающих факторов на население, материальные и культурные ценности и окружающую среду или существует вероятность возникновения такой угрозы. Частично данное понятие раскрывается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. в контексте подготовки и обеспечении защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей нужд населения в военное время.

С научной позиции нас интересует поиск модели, наиболее оптимально позволяющей на основе статистических данных осуществлять мониторинг состояния защищенности населения и территорий в Российской Федерации от ЧС и террористических актов. Ведь согласно общим принципам безопасности в Российской Федерации прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности в стране являются составными элементами деятельности государственных органов по обеспечению безопасности (ст. 3 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»).

Если говорить о современной политике в сфере защиты населения и территорий от ЧС, то сбор статистических показателей о ЧС в практическом плане увязан с тремя существующими направлениями по применению этих данных. Исходя из ГОСТ Р 22.10.02-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Менеджмент риска чрезвычайной ситуации. Допустимый риск чрезвычайных ситуаций: 1) оценка состояния защиты населения субъектов Россий-

ской Федерации от ЧС с использованием риск-ориентированного подхода; 2) прогнозирование ЧС; 3) оценка факторов риска возникновения ЧС.

Оценка состояния защиты населения и территорий от ЧС ежегодно отражается в государственном докладе о состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (далее – государственный доклад)¹, там же представляется составленный прогноз возникновения чрезвычайных ситуаций на предстоящий год.

За 2023 г. (как и за предыдущие годы) общие показатели о ЧС включали в себя: общее количество ЧС в целом (в том числе по характеру ЧС); общее число погибших, пострадавших, спасенных; материальный ущерб. ЧС рассматривались по источникам их возникновения. Отдельно в государственном докладе отмечаются федеральные округа с наибольшим количеством ЧС, основными тенденциями динамического развития ЧС, проводился сравнительный анализ с аналогичными показателями прошлого года (разд. 4 Методических рекомендаций по подготовке материалов в государственный доклад о состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2023 г., утвержденных МЧС России 09.11.2023).

В ежегодном государственном докладе по-прежнему придерживаются обобщенного показателя состояния защиты населения от ЧС через величину индивидуального риска. Индивидуальный риск как вероятность гибели на рассматриваемой территории за год отдельного человека в результате воздействия всей совокупности поражающих факторов источников чрезвычайной ситуации определяется отношением числа погибших при реализации потенциальных опасностей к численности населения субъектов Российской Федерации (ст. 11 ГОСТ Р 55059-2012).

Достаточно относительными в государственном докладе в плане оценки состояния защиты населения и территорий от ЧС выступают характеристики о мерах по защите населения и терри-

¹ Постановление Правительства РФ от 29.04.1995 № 444 «О подготовке ежегодного государственного доклада о состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

торий (по источникам) (разд. 1.4 Государственного доклада о состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2023 году). Информация формируется по отраслевому принципу с самостоятельной ведомственной оценкой уровня безопасности курируемой отрасли. В качестве основного показателя данного отраслевого раздела о состоянии защиты населения и территорий от ЧС используется показатель состояния безопасности, рассчитываемый от количества зарегистрированных нарушений в работе объектов: атомной энергетики, угольной промышленности, химического комплекса, гидротехнических сооружений, транспортирования опасных веществ и других отраслей.

Количественные показатели учета официальной статистики о ЧС за год на самом деле для исследований обладают так называемой «зашумленностью»¹ и критикуются в науке с позиции невозможности их рассмотрения как абсолютно точных величин. Эта «зашумленность» обусловлена, во-первых, изменениями в подходах учета ЧС на протяжении последних 15 лет, а во-вторых, отсутствием взаимообусловленных данных по факторам, способствующим ЧС.

За последние 15 лет критерии отнесения информации к ЧС изменились трижды. С 2004 по 2009 г. к числу источников ЧС относились «техногенные» пожары², до 2022 г. – крупные террористические акты. С 2022 г. изменены количественные показатели по пострадавшим (минимальное количество погибших снижено с двух человек до одного, получившие вред – здоровью с четырех до пяти) и исключены критерии отнесения события к ЧС по нанесенному ущербу (минимальный размер оплаты труда, который с 2001 г. не корректировался и был равен сумме 100 руб.), критерии биолого-социальных ЧС включены в разряд информации о природных ЧС как «биологическая опасность», добавлены критерии по отнесению лесных пожаров к ЧС, террористические акты исключены из числа ЧС⁷. С 2024 г. уже не сам факт обнаружения взрывоопасного предмета стал квалифицироваться как ЧС,

¹ Борисова Л.Р. Предложения по представлению данных о статистике чрезвычайных ситуаций // Технологии гражданской безопасности. 2010. Т. 7. № 1-2 (23-24).

² Приказ МЧС России от 08.07.2004 № 329 «Об утверждении критериев информации о чрезвычайных ситуациях» (утратил силу с 01.01.2022).

а именно его взрыв с определенными последствиями стал выступать критерием отнесения данного события к ЧС. Изменились в 2024 г. и подходы отнесения событий к ЧС ландшафтных (природных) пожаров в результате перехода на жилую зону населенного пункта, а также дорожно-транспортных происшествий, что снова существенно повлияет на общие статистические данные о ЧС, произошедших на территории Российской Федерации¹.

Следует отметить, что в прогнозном плане такие опасные явления и события, как ЧС и террористические акты, а также риски их наступления достаточно сложно поддаются формализации, если вообще поддаются. Спектр причин в отношении ЧС и совершения террористических актов гораздо шире и несоизмеримо сложнее, чем те явления, изучением и построением математических моделей которых занимаются точные науки. Вместе с тем математика продолжает оставаться формой описания действительности. В той области, где получается описать тенденции, взаимообусловленные связи событий на язык цифр и количественных данных, математические методы становятся верным средством прогнозирования динамики развития ситуации с отражением качественного влияния мер, направленных на повышение уровня защищенности на той или иной территории, причем смутно видимых в экспертном понимании специалистов-обозревателей.

В рамках настоящего доклада на обозрение выносятся вопросы уместности, а может, даже критики в достоверности данных статистического учета ЧС, предусмотренной для мирного времени, при существенном изменении военно-политической обстановки. По нашему мнению, на территориях, где введено военное положение и установлены специальные режимы (максимальный и средний уровни реагирования), уровни террористической опасности на территории (отдельных участках территории) субъекта Российской Федерации (критический («красный») и высокий («желтый») статистический учет ЧС должен предусматривать некоторые исключения в части особой оценки защищенности насе-

¹ Приказ МЧС России от 10.01.2024 № 5 «О внесении изменений в критерии информации о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, установленные приказом МЧС России от 5 июля 2021 г. № 429».

ления, отличной от обстановки, характерной для повседневной мирной жизни.

В современном мире сформировалось достаточно реалистичное отношение к состоянию безопасности. Безопасность, а в некоторых направлениях и сферах – «защищенность» рассматриваются с позиции так называемого приемлемого (допустимого) риска. Иными словами, безопасность для человека не абсолютная величина, а такая, которую приемлет общество в данный период времени. Таким образом, все расчеты проводятся вокруг приемлемого риска, сочетающего в себе технические, экономические, социальные и политические аспекты и представляющего некоторый компромисс между уровнем безопасности и возможностями ее достижения. Для расчета этого риска используются показатели, базирующиеся на статистических данных.

Подобная методика оценки безопасности сводится к расчету риска и сравнению его с нормативными показателями. Понятие риска трактуется как вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде с учетом тяжести этого вреда. При отсутствии недопустимого риска безопасность считается обеспеченной, в противном случае безопасность не соответствует установленным требованиям.

Между тем сама характеристика события ЧС, как и любого террористического акта, вызывает больший общественный резонанс и фокус внимания, чем частые события, в результате которых погибают люди.

Субъективность в оценке риска подтверждает необходимость поиска приемов и математических методологий, лишенных этого недостатка. Именно поэтому в перспективной модели мониторинга ЧС в современных для России условиях предлагается использовать дополнительно с методиками приемлемого риска традиционные статистические методы, которые основаны на выявлении признаков, сравнении групп количественных данных, оказавших самое существенное влияние на возникновение ЧС.

Рекомендации
Всероссийской научно-практической конференции
«Российское общество и социально-правовые аспекты
его безопасности»

г. Москва

25–26 апреля 2024 г.

Мы, участники Всероссийской научно-практической конференции «Российское общество и социально-правовые аспекты его безопасности» – научные, педагогические и практические работники Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Университета прокуратуры Российской Федерации, Содружества выпускников аспирантуры ВШ КГБ СССР (адъюнктуры Академии ФСБ России), Российской криминологической ассоциации имени А.И. Долговой, Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, ВНИИ МВД России, Академии управления МВД России, Военного университета имени князя Александра Невского Минобороны России, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, МГУ им. М.В. Ломоносова, Российского государственного социального университета, Российского государственного университета правосудия, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Военной орденов Жукова и Ленина Краснознаменной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного Минобороны России, других образовательных и общественных организаций, по итогам обсуждения докладов и выступлений отмечаем следующее.

Современная геополитическая обстановка связана с нарастанием угроз глобальной и региональной безопасности. Распространение идей фашизма и нацизма в мире, особенно в европейских государствах и на постсоветском пространстве, создает проблемы для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. С целью ослабления нашей страны, ее суверенитета, подрыва стабильного развития, разжигания конфликтов внутри страны проводится полномасштабная информационная кампания, направленная на изменение ее цивилизационной основы.

В числе основных направлений информационного противоборства выделяются пропаганда и распространение неонацизма, фальсификация истории, а также героизация нацистских преступников и их пособников.

Наиболее серьезной угрозой современности остается международный терроризм, главная цель которого – подрыв конституционных основ и дестабилизация суверенных государств, разжигание межнациональной и межрелигиозной вражды. Обращает на себя внимание тот факт, что выгодоприобретателями от этой деструктивной деятельности выступают не только радикальные группировки, но и спецслужбы некоторых стран.

Сохраняются высокие риски совершения на территории Российской Федерации террористических актов в местах массового пребывания людей и диверсий на объектах жизнеобеспечения и транспортной инфраструктуры. Российское общество и государство столкнулись с проблемой русофобии – одним из проявлений современного национализма – явления социального, культурно-идеологического, исторического, требующего в настоящее время научного внимания и правовой оценки.

На основе результатов проведенных научных исследований и их обсуждения участники конференции **рекомендуют**:

1. Противодействие международным информационным кампаниям, направленным на пропаганду и распространение неонацизма, на фальсификацию истории, героизацию пособников гитлеровской Германии и реабилитацию совершенных ими преступлений, требует разработки комплекса мероприятий, направленных на предупреждение распространения антироссийских неонационалистических настроений на территории новых субъектов Российской Федерации и приграничных с Украиной территориях, недопущение вовлечения населения России, преимущественно несовершеннолетних и молодежи, в деятельность украинских националистических формирований.

В качестве одного из важных направлений противодействия подмене истории и искажения исторической памяти следует выделить популяризацию знаний о событиях Великой Отечественной войны.

Эффективным средством предупреждения преступности, совершаемой неонацистами, является уголовное преследование

современных неонацистов и неофашистов. Работа в данном направлении активно ведется российскими правоохранительными органами.

Учитывая изложенное, рассматриваемая тема нуждается в дальнейшей научной проработке, в качестве перспективных направлений которой выделяются следующие:

разработка прикладных методик и инструментария обмена опытом и повышения уровня взаимодействия между уполномоченными органами Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере противодействия информационно-психологическому воздействию на граждан Союзного государства;

определение целевых показателей эффективности работы по основным направлениям государственной национальной политики Российской Федерации;

принятие мер, направленных на повышение эффективности мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в целях своевременного выявления конфликтных и предконфликтных ситуаций;

принятие дополнительных мер, направленных на гармонизацию межнациональных отношений и упрочение общероссийской гражданской идентичности на новых федеральных территориях.

2. Экстремизм продолжает оставаться одной из наиболее сложных социально-политических проблем современных обществ и государств, что связано, в первую очередь, с многообразием его проявлений (наиболее опасное – терроризм), которые ведут к нарушению гражданского мира и согласия, подрывают общественную безопасность и территориальную целостность, создают реальную перманентную угрозу миру, безопасности и устойчивому развитию, основам конституционного строя, межнациональному, межконфессиональному и социальному согласию.

Целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму является защита основ конституционного строя Российской Федерации, общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз. Достижение указанной цели предполагается осуществлять путем реализации на федеральном, региональном и муниципальном уровне мер организационного и

правового характера, разрабатываемых с учетом результатов мониторинга в сфере противодействия экстремизму.

Необходимость сохранения социальной, межнациональной и межконфессиональной стабильности как фундаментальной категории национальной безопасности Российской Федерации определяет важность научно обоснованных оценок состояния и развития социальной напряженности, а также протестной активности населения и возникновения конфликтных ситуаций.

Реализацию этих задач позволят достичь следующие направления:

определение наиболее оперативных и объективных индикаторов динамики уровня социальной, межнациональной и межконфессиональной напряженности с учетом специфики конкретных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;

обобщение факторов, оказывающих наиболее серьезное влияние на дестабилизацию общественных отношений, и мониторинг изменений их структуры на региональном и муниципальном уровне;

выявление наиболее значимых сфер общественных отношений, нарушения нормального функционирования которых способны привести к возникновению межнациональных и межконфессиональных конфликтов и к росту радикализации населения;

продолжение нормотворческой работы по внедрению в отечественное законодательство норм и институтов, направленных на недопущение формирования причин и условий социальной, межнациональной и межконфессиональной напряженности;

разработка организационных и правовых механизмов незамедлительного реагирования на факты социальной, межнациональной и межконфессиональной напряженности, в том числе спровоцированные недружественными государствами и нежелательными организациями;

систематизация приемов и способов использования антироссийски настроенными политическими силами фактов социальной, межнациональной и межконфессиональной напряженности в целях подрыва основ конституционного строя и безопасности государства;

разработка научно обоснованных подходов к градации субъектов Российской Федерации в зависимости от уровня социальной, межнациональной и межконфессиональной напряженности (экстремистской опасности) и установлению дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства;

создание эффективных механизмов профилактики совершения преступлений и иных правонарушений мигрантами.

3. Представляется целесообразным рассмотреть вопрос об активизации работы по виктимологической профилактике преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, сконцентрировав усилия на сокращении объемов информационного воздействия злоумышленников на потенциальных жертв, путем недопущения использования ими в рекламных целях сети «Интернет», социальных сетей, телевидения, печатной продукции, средств телефонной связи и иных источников информации.

Преступления в рассматриваемой сфере совершаются дистанционно при обеспечении анонимности, поэтому их раскрытие требует привлечения максимального функционала предоставленных полномочий, эффективного взаимодействия заинтересованных служб, к примеру, для установления обстоятельств и средств подмены телефонных номеров, почтовых сервисов, в том числе администрируемых за пределами Российской Федерации.

Большое значение приобретает повышение уровня осведомленности граждан в вопросах обеспечения личной информационной безопасности. Эту работу следует осуществлять в рамках правового просвещения и правового информирования населения. Для формирования безопасного информационного пространства целесообразно налаживать взаимодействие с органами публичной власти и волонтерскими движениями, которые могут оказывать содействие в выявлении деструктивного контента в сети «Интернет», а также в подготовке информационно-справочных материалов по вопросам повышения уровня правосознания граждан с разъяснением норм законодательства в сфере информационной безопасности.

Необходимо использовать возможности интернет-ресурсов и государственных информационных площадок (например, портал государственных услуг Российской Федерации, официальный

портал мэра и правительства Москвы и др.), на которых размещается проверенная и достоверная информация для граждан.

Дополнительным рычагом для воспитания правового сознания граждан по вопросам личной информационной безопасности должны выступать социальные сети. Информация о безопасности персональных данных, о различных способах мошенничества может размещаться на специально созданных для этих целей телеграм-каналах, что позволит с учетом охвата большой аудитории оказывать влияние на правовую культуру в современном обществе. Такая работа должна носить системный характер и осуществляться публично соответствующими государственными органами, должностными лицами и общественными организациями.

В целях выработки мер по укреплению информационной безопасности необходимо повышать эффективность комплексных научных исследований в сфере использования информационных технологий, что влечет за собой необходимость решения вопроса, связанного с кадровым обеспечением этого процесса, который подразумевает подготовку специалистов как для создания соответствующих технологий, так и их последующего внедрения.

Оглавление

<i>Мацкевич И.М.</i> Вступительное слово.....	3
<i>Кудимов А.В.</i> Вступительное слово.....	7
<i>Меркурьев В.В.</i> Вступительное слово.....	9
Раздел 1. Общие подходы к обеспечению безопасности российско-го общества.....	13
<i>Романов Н.А.</i> Российское общество как система отношений, обеспечивающих его безопасность.....	13
<i>Мелихов А.И.</i> Негласное познание в системе национальной безопасности.....	27
<i>Леньшин В.П.</i> Цифровые социальные технологии как инструмент формирования и реализации человеческого потенциала в субъекте Российской Федерации.....	36
<i>Манойло А.В.</i> Информационные войны в контексте глобального противостояния с коллективным Западом.....	43
<i>Правкина И.Н.</i> Сохранение российской государственности в условиях современных геополитических вызовов.....	48
<i>Баймышев В.Г.</i> О проблеме регулирования международно-правовой ответственности военно-политических союзов.....	54
<i>Ерешко Ф.И., Белотелов Н.В., Бродский Ю.И., Турко Н.И.</i> Имитационные игры как инструмент поддержки принятия политических решений.....	62
<i>Бычкова Е.И.</i> Роль российской Конституции в сохранении и укреплении традиционных и духовно-нравственных ценностей.....	72
<i>Перишуткин С.Н.</i> Наука о национальной безопасности: сопоставимый анализ «государств национальной безопасности» и новые ориентиры в XXI веке.....	77
<i>Сосенков Ф.С.</i> Сепаратизм как политико-правовой феномен: понятие, причины и предпосылки.....	84
<i>Топчиев М.С., Черничкин Д.А.</i> Формирование антироссийских настроений в Республике Казахстан в контексте членства в ЕАЭС.....	91
<i>Шабуров А.С.</i> Российская государственность как основа укрепления и развития Российской Федерации.....	100
<i>Акопджанова М.О.</i> Правовое воспитание и правовое сознание как основы правового обеспечения безопасности общества.....	105

Раздел 2. Экономическая безопасность и противодействие коррупции.....	110
<i>Шевченко В.Ю.</i> Отдельные вопросы реализации прокурорских полномочий по обеспечению бюджетной безопасности на примере Мурманской области.....	110
<i>Агеев А.И., Логинов Е.Л.</i> Советский опыт борьбы с экономическими преступлениями: анализ системных механизмов с учетом возможностей цифровых технологий современного периода.....	116
<i>Камышанский Д.Ю.</i> Соотношение коррупции и государственной измены в системе угроз национальной безопасности Российской Федерации.....	121
<i>Румянцев С.Н.</i> Системно-комплексный подход в борьбе с симбиозом коррупции и терроризма.....	129
Раздел 3. Обеспечение информационной безопасности и противодействие преступности в сети «Интернет».....	143
<i>Трофимова Г.Н.</i> О пользе опыта афро-азиатских исследований в борьбе с фейковизацией российского медиапространства.....	143
<i>Закомолдин Р.В., Агапов П.В.</i> Фейкинг как инструмент дискредитации армии и угроза национальной безопасности.....	149
<i>Бартош А.А.</i> Информационно-психологическое и киберпротивоборство в мировой гибридной войне.....	155
<i>Попова О.А.</i> Перспективы использования искусственного интеллекта в целях обеспечения информационной безопасности граждан от деструктивного контента и фейков.....	163
Раздел 4. Роль гражданского общества в механизме обеспечения национальной безопасности.....	170
<i>Морозова Н.А., Черданцев А.Ю.</i> Практический взгляд на причины и последствия деструктивного информационно-психологического воздействия на несовершеннолетних.....	170
<i>Шайкова М.В.</i> Влияние социальных сетей на формирование личности несовершеннолетних.....	177
<i>Кудряшова Е.В.</i> Молодежный мейнстриминг в социальных сетях как фактор формирования социально-политических установок современной молодежи.....	181
<i>Пронина М.А.</i> Патриотическое воспитание как фактор обеспечения национальной безопасности.....	187

<i>Васючкова О.А.</i> Второе гражданство в деятельности нотариата: негативное явление, предполагающее угрозу общественной безопасности или проблемы правоприменения.....	193
<i>Етифанов А.Е., Алимова Е.Н.</i> К вопросу о допустимости правоограничений в сфере охраны здоровья граждан в целях профилактики негативных социальных явлений, представляющих угрозу общественной безопасности.....	200
<i>Рыбакова А.С.</i> Основные направления виктимологической профилактики хулиганства в Сибирском федеральном округе.....	205
<i>Федорова Е.Л.</i> Негосударственная правоохранительная деятельность и меры по обеспечению ее надлежащего осуществления.....	209
Раздел 5. Предупреждение экстремизма и терроризма в аспекте обеспечения общественной безопасности.....	214
<i>Хлобустов О.М.</i> Современный неонацизм как угроза безопасности личности, общества и государства.....	214
<i>Зубач А.В., Динека В.И.</i> Концепция гармонизации частного и публично-правового интереса и ее правовое значение в противодействии экстремизму и его проявлениям.....	225
<i>Губанов В.М., Сметанкина Л.В.</i> Специфика противодействия экстремизму в образовательной среде.....	234
<i>Георгадзе М.С.</i> Методы деструктивного информационно-психологического воздействия, применяемые террористическими и экстремистскими структурами в сети «Интернет».....	242
<i>Готчина Л.В.</i> О национальном экстремизме в России.....	246
<i>Врембьяк А.А.</i> Профилактика распространения современных экстремистских и террористических угроз в молодежной среде России.....	250
<i>Амелина И.С.</i> О некоторых вопросах совершенствования деятельности органов прокуратуры по профилактике экстремизма и межнациональных (межэтнических) конфликтов.....	256
<i>Кожевников И.И.</i> Уголовно-правовая охрана граждан от вовлечения в религиозные объединения, деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью.....	262
<i>Сальникова О.Н.</i> Становление отечественного уголовного законодательства об ответственности за диверсию.....	267

Раздел 6. Историко-военные аспекты обеспечения общественной безопасности.....	273
<i>Сливков А.С.</i> Опыт организации и деятельности военной прокуратуры Красной Армии в годы Великой Отечественной войны как фактор формирования системы национальной безопасности Российской Федерации в условиях глобальной войны.....	273
<i>Биюшкина Н.И.</i> Организация и правовая регламентация противодействия революционному террору в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.	283
<i>Бибарсова Г.Ш., Бибарсов М.Р.</i> Формирование патриотизма и верности воинскому долгу у молодых военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.....	290
<i>Шнякина Т.С.</i> Правовой институт режима военного времени как условие обеспечения безопасности Российской Федерации.....	295
<i>Седнев В.В., Войтов А.В.</i> Денацификация Украины: понятие, виды, ограничения.....	305
Раздел 7. Обеспечение национальной безопасности в деятельности правоохранительных органов.....	312
<i>Меркурьев В.В.</i> Криминологическо-политические аспекты участия прокуратуры в обеспечении безопасности Российской Федерации.....	312
<i>Миронов Р.Г.</i> Стратегия моделирования механизма сетевого взаимодействия правоохранительных органов как реальная необходимость противодействия преступности и обеспечения безопасности.....	321
<i>Ушакова Н.В.</i> Проблемные вопросы реализации полномочий субъектами обеспечения государственной безопасности.....	328
<i>Ольховик Н.В.</i> Правовые проблемы взаимодействия субъектов пробации в аспекте обеспечения безопасности Российской Федерации.....	333
<i>Илющенко А.А.</i> Пересмотр подходов в статистическом учете чрезвычайных ситуаций (ЧС) и моделей оценки состояния защищенности населения и территорий в Российской Федерации от ЧС при современных вызовах и угрозах безопасности.....	339
Рекомендации.....	348

**Российское общество
и социально-правовые аспекты
его безопасности**

*Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

(Москва, 25–26 апреля 2024 г.)

Подписано в печать 17.09.2024. Формат 60x90/16. Печ. л. 22,38.
Тираж 130 экз. Заказ 27.

Университет прокуратуры Российской Федерации
123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15